

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
Общественная палата Республики Татарстан

*Посвящается году председательства
России в БРИКС*

БРИКС: РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Пролегомены
в научное исследование феномена БРИКС

Под научной редакцией профессора И. Е. Дискина

УДК [327:339.9]:061.1(100)БРИКС

ББК 65.5-65+66.4(0),6

Б87

*Печатается по решению ученого совета и редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова*

Рецензенты:

А. Г. Большаков, доктор политических наук, профессор,

Казанский (Приволжский) федеральный университет;

А. Е. Смирнов, доктор философских наук, профессор кафедры

общегуманитарных и социально-экономических дисциплин,

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Б87 БРИКС: российский взгляд: пролегомены в научное исследование феномена БРИКС / А. В. Тимирязова, И. Е. Дискин, И. И. Бикеев, А. В. Клемин [и др.]; под научной редакцией проф. И. Е. Дискина. – Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2024. – 224 с.

ISBN 978-5-8399-0798-0

Исследование представляет собой комплексный анализ процессов развития международного сообщества восходящих государств XX–XXI вв., получивших название БРИКС. Сообщество выступает одной из форм развития человечества в XXI в., позволяющей странам-участницам и их партнерам построить действенную систему международных отношений и справедливый многополярный мир, а также обеспечить взаимовыгодное сотрудничество в разных сферах. Предметом изучения выступают цивилизационные, политические, экономические и социокультурные процессы взаимодействия входящих в БРИКС и стремящихся в него государств-цивилизаций и государств-наций.

Книга предназначена широкому кругу лиц, интересующихся вопросами бриксологии, в том числе представителям органов власти, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества, научным работникам, преподавателям и обучающимся из разных стран.

УДК [327:339.9]:061.1(100)БРИКС

ББК 65.5-65+66.4(0),6

© Тимирязова А. В., Дискин И. Е., Бикеев И. И.,
Клемин А. В., Гончарова Н. Н., Латыпова Э. Ю.,
Воронцова Л. В., Агапов О. Д., Яковлева Е. Л.,
Таишева Г. Р., Салимов Л. Н., Юнусова Р. С.,
Дискин Е. И., Скоробогатова А. И., Челнокова Т. А.,
Паньков А. В., Галимова Х. Н., Рычков С. Ю.,
Лаптев А. В., 2024

ISBN 978-5-8399-0798-0

© Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова, 2024

Авторский коллектив

Тимирясова А. В., кандидат экономических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (введение).

Дискин И. Е., доктор экономических наук, ведущий эксперт НИУ ВШЭ, заместитель председателя Научно-экспертного совета ВЦИОМ, член Совета по развитию гражданского общества при Председателе СФ, член Совета Общественной палаты Московской области (гл. I, § 1.1).

Бикеев И. И., доктор юридических наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. I, § 1.2).

Клемин А. В., доктор юридических наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. I, § 1.2).

Гончарова Н. Н., кандидат юридических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. I, § 1.2).

Латыпова Э. Ю., кандидат юридических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. I, § 1.2).

Воронцова Л. В., кандидат экономических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. I, § 1.3).

Агапов О. Д., доктор философских наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. I, § 1.3).

Яковлева Е. Л., доктор философских наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. I, § 1.4).

Таишева Г. Р., доктор экономических наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. II, § 2.1).

Салимов Л. Н., доктор экономических наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. II, § 2.2).

Юнусова Р. С., кандидат социологических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. II, § 2.3).

Дискин Е. И., кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник международной лаборатории цифровой трансформации в государственном управлении Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (гл. III, § 3.1).

Скоробогатова А. И., кандидат педагогических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. III, § 3.2).

Челнокова Т. А., доктор педагогических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. III, § 3.3).

Паньков А. В., кандидат педагогических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. III, § 3.4).

Галимова Х. Н., кандидат филологических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. III, § 3.5).

Рычков С. Ю., кандидат исторических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. III, § 3.6).

Лаптев А. В., кандидат социологических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (гл. III, § 3.7).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. БРИКС КАК ФЕНОМЕН ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НАЧАЛА XXI ВЕКА	9
§ 1.1. Сообщество стран БРИКС: вызовы и альтернативы.....	9
§ 1.2. Правовой потенциал БРИКС	25
§ 1.3. Альтерглобализм как социально-гуманитарная парадигма начала XXI века	47
§ 1.4. Основания и пределы междивизиационного диалога.....	61
Глава II. БРИКС КАК ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО	81
§ 2.1. Логистический потенциал стран БРИКС	81
§ 2.2. Геоэкономический профиль БРИКС: стратегия «кооперация versus конкуренция»	91
§ 2.3. Демографическая политика в странах БРИКС	101
Глава III. БРИКС КАК ПОЛЕ ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	122
§ 3.1. Цифровой контур БРИКС+	122
§ 3.2. Единое цифровое образовательное пространство БРИКС	141
§ 3.3. Научно-образовательные стратегии БРИКС	156
§ 3.4. Цифровизация образования и ее влияние на образовательную политику стран БРИКС.....	168
§ 3.5. Изучение русского языка как иностранного в странах БРИКС с применением корпусных технологий	174
§ 3.6. Управление БРИКС: спорт.....	180
§ 3.7. Сотрудничество стран БРИКС в сфере здравоохранения	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	198
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	201
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	219
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	223

ВВЕДЕНИЕ

Международное объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) – практически ровесник XXI в., века, который народы мира хотят видеть мирным, с динамикой устойчивого развития, наращиванием и обогащением междивизиционных, межрасовых, межнациональных и иных отношений, способствующих процветанию людей на всех континентах. Доминик Моизи, автор «Геополитики эмоций», анализируя влияние на геополитические процессы трех важнейших экзистенциальных состояний человека: страха, надежды, унижения, – пишет о том, что именно *надежда* выступает позитивно-конституирующим фактором для человеческого рода, порождая чувство уверенности в себе и завтрашнем дне. Именно «уверенность в себе имеет жизненно важное значение как для нации и цивилизаций, так и для отдельной личности, потому что она позволяет проецировать себя в будущее, реализовать свои способности и даже преодолевать их пределы. Уверенность в себе (в отличие от самолюбия) является одним из важнейших компонентов здоровья нашего мира»¹.

Разумеется, формат БРИКС – далеко не единственная международная ассоциация², которая возникла в начале XXI в. в контексте выстраивания новых международных отношений на рубеже XX–XXI вв., поэтому ве-

¹ Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир [пер. с англ. яз.] = (Dominique Moisi. How Cultures of Fear, Humiliation, and Hope Are Reshaping the World. Doublday, a division of Random House, Inc., New York, 2009). М.: Московская школа политических исследований, 2010. С. 18.

² Достаточно вспомнить, что Россия еще в 90-е гг. XX в. выстраивала доктрину Евгения Примакова, считавшего, что кооперация России, Индии и Китая способна стать основой устойчивого политико-экономико-культурного макрорегиона. Или межгосударственный диалог нач. XXI в. между Бразилией, Индией и ЮАР (ИБСА). Среди других примеров – Шанхайская организация сотрудничества, Альянс цивилизаций, форум «Диалог цивилизаций», МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия) и др.

дущая интенция нашего коллективного научного исследования состоит в понимании природы и миссии содружества стран БРИКС, в выявлении поля взаимных геостратегических интересов Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР, и прежде всего, в определении места и роли России в этом движении. В 2024 г. Российская Федерация в очередной раз (до этого в 2009, 2015 гг.) будет председательствовать в объединении стран, которое получило название «БРИКС+». Девизом для совместной деятельности Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР является лозунг «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Мероприятия, связанные с БРИКС+, пройдут во многих городах России. В преддверии Саммита БРИКС с октября 2023 г. Общественная палата Республики Татарстан и Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова стали реализовывать проект «БРИКС: ценности, которые нас объединяют».

Участие в БРИКС является одним из стратегических направлений внешней политики Российской Федерации в условиях обострения отношений со странами коллективного Запада, а также общего кризиса международных отношений, сложившихся после II Мировой войны. Полагаем, что Россия в клубном формате БРИКС реализует *формат мета-политики*, которая, учитывая опыт создания и развития геополитических и геоэкономических блоков XIX–XX вв., пытается выйти на качественно новый уровень кооперации народов и государств в XXI в. Неслучайно Ю. Ушаков, помощник Президента РФ по внешней политике, напоминает, что «*БРИКС ни с кем не соревнуется, никому себя не противопоставляет*». Он же полагает, что *рецепт привлекательности сообщества* состоит «в отсутствии какой-либо конфронтационной или „скрытой“ повестки», ибо «это объединение единомышленников. Входящие в него государства выстраивают взаимодействие не в логике „ведущий – ведомый“, мы договариваемся между собой путем консультаций, принимаем решения коллегиально, соблюдая незыблемый принцип консенсуса»³.

Как подчеркивает Г. Д. Толорая – исполнительный директор Российского национального комитета по исследованию БРИКС: «Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций – не противостоять Западу в рамках сложившейся системы, а предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму. Эта концепция должна преодолеть нынешние противоречия исторически сложившей-

³ Ушаков Ю. БРИКС на деле выражает интересы мирового большинства. URL: <https://brics-russia2024.ru/interview/yuriy-ushakov-briks-na-dele-vyrazhaet-interesy-mirovogo-bolshinstva/> (дата обращения: 01.05.2024).

ся модели, обеспечить справедливое распределение материальных благ между классами и территориями на основе параметров устойчивого развития. То есть принимать во внимание экологические и демографические лимиты, очередность решения социальных задач, необходимость предотвращения конфликтов на экономической почве»⁴.

Анализируя процесс развития БРИКС, можно констатировать, что он стал успешной практикой расширения функций и возможностей субъектов, в нее входящих. Конкретнее, возникнув как буквально плод экономического воображения, как акроним БРИК (англ. – «кирпич»)⁵, он с 2006 г. стал узкофункциональным ситуативным органом для выработки рекомендаций по инвестированию финансового капитала. Затем, в 2010–2020 гг., он «вызрел» до полноценной социальной структуры многостороннего сотрудничества и кооперации «пяти восходящих держав современности по проблемам глобального, а также регионального и национального развития»⁶. Сегодня у стран БРИКС есть спектр методов и практик как «жесткой», так и «мягкой» силы, способных обеспечить им мультипликационный положительный эффект от многомерного сотрудничества как на уровне глав государств, так и от взаимодействия академического и бизнес-сообществ (исследователи насчитывают более ста форматов примерно в 50 областях взаимодействия).

Целью, теоретической идеей и содержанием монографии выступает комплексный социально-гуманитарный анализ процессов развития международного сообщества восходящих государств XX–XXI вв., получивших название «БРИКС» (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

В методологическом плане исследование представляет собой серию очерков, где предметом изучения выступают цивилизационные, социально-политические, экономические и социокультурные процессы. В частности, введение (А. В. Тимирясова) направлено на конституирование темы исследования, формирование целеполагания и общей миссии исследования. Первый раздел нашего труда связан с осмыслением БРИКС в контексте геостратегических процессов начала XXI в. Группа иссле-

⁴ Толорая Г. Д. Проблемы выработки долгосрочной стратегии БРИКС: российский взгляд // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 37.

⁵ Творцом термина обычно называют Джима О'Нила из «Голдман Сакс», употребившего акроним «Б.Р.И.К.» в 2001 г. Он исследовал потенциал экономического развития развивающихся стран и пришел к выводу, что именно эти четыре государства будут определять направления развития мировой экономики и политики в XXI в.

⁶ Положевич Р. С. Стратегический потенциал и инструменты влияния группы БРИКС в условиях трансформации мирового порядка: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2018. С. 12.

дователей (И. Е. Дискин, И. И. Бикеев, Л. В. Воронцова, О. Д. Агапов, Е. Л. Яковлева) сконцентрировалась на вызовах и альтернативах международных отношений, а также месте и роли Российской Федерации в них.

Второй раздел работы (авторы Г. Р. Таишева, Л. Н. Салимов, Р. С. Юнусова) полностью сосредоточен на проблемах геоэкономики и демографии общества «БРИКС».

Содержанием рефлексии третьего раздела (Е. И. Дискин, А. И. Скоробогадова, Т. А. Челнокова, А. В. Паньков, С. Ю. Рычков, А. В. Лаптев) выступает многообразие практик социально-гуманитарного взаимодействия в сфере науки, образования, здравоохранения, культуры, спорта, общественной дипломатии.

Подобная трехуровневая структура нашего исследования связана с пониманием того, что все международные отношения определяются стратегиями государств (каждая страна – член ООН имеет свой геополитический кодекс), воплощением которых выступают геоэкономические сценарии или программы социально-экономического развития. Осуществление геостратегии и геоэкономических моделей всегда подкрепляется созданием широкой сети социокультурных практик в сфере образования, науки, здравоохранения и др.

Разумеется, авторский научно-исследовательский коллектив Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова осознает, что наше исследование может рассматриваться как теоретико-гуманитарная навигация по спектру проблем, связанных с формированием новых полюсов международных отношений.

Глава I

БРИКС КАК ФЕНОМЕН ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НАЧАЛА XXI ВЕКА

§ 1.1. Сообщество стран БРИКС: вызовы и альтернативы

Характеристика сообщества. История часто прокладывает себе дорогу причудливыми способами. В ноябре 2001 г. Джим О’Нил, в то время главный экономист банка Goldman Sachs, придумал аббревиатуру БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которой он обозначил четыре страны с самым большим на тот момент потенциалом экономического роста. Естественно, он и подумать не мог, что придуманный им акроним ждет такая поистине историческая судьба. В начале XXI в. большая часть экспертов скорее подчеркивали различия ключевых проблем развития и, соответственно, вытекающих из них интересов, чем потенциальные возможности выработки этими странами скоординированной позиции и тем более создания вполне реальной геополитической коалиции.

Действительно, если мысленно вернуться в этот период, то тогда Китай был главным бенефициаром действующей модели глобализации и был заинтересован в поддержании отношений и с США, и с ЕС. Индия еще выработывала свой экономический курс – компромисс между сохранением поддержки ключевых отраслей своей экономики и встраиванием ее в глобальный рынок. Россия только начала оправляться от кризиса 1998 г. и стремилась использовать для этого свой экспортный (прежде всего сырьевой) потенциал. Бразилия же под напором Лулы да Силва, который вскоре стал ее президентом, также искала свой национальный экономический курс, способный решать ее острейшие социальные проблемы.

В то же время появление и активное экспертное обсуждение нового акронима стимулировало поднятие вопроса лидерами подразумеваемых

стран, по меньшей мере, совместного рассмотрения проблем глобальной экономики и выработки общего взаимоприемлемого курса повышения ее эффективности. Следует понимать, что в первое десятилетие XXI в. даже самые прозорливые эксперты в своих прогнозах не выходили за рамки создания независимого дискуссионного клуба, позволяющего лучше понимать проблемы и интересы друг друга и на этой основе строить более эффективные национальные политики. В таком контексте в июне 2009 г. в рамках Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая по инициативе России была основана организация (содружество государств) БРИК (BRIC).

Значимым импульсом для формирования организации стала необходимость координации их позиций в рамках «двадцатки», деятельность которой началась незадолго до этого как ответ на глобальный финансовый кризис 2008 г. Практически это и привело как к созданию организации, так и к необходимости в ее рамках обсуждения возникающих проблем на высшем уровне. Этот взаимный интерес положил начало институту саммитов БРИК. Примечательно, что первый такой саммит состоялся 16 июня 2009 г. в России в Екатеринбурге. И вскоре на полях заседания «Большой восьмерки» лидеры БРИК уже все вместе обсуждали совместные позиции ее итогового коммюнике.

Соответственно, с момента учреждения организации, с 2009 г., главы стран и правительств БРИКС ежегодно встречаются на официальных саммитах (последний, 15-й, саммит состоялся 22–24 августа 2023 г. в ЮАР). Помимо саммитов, встречи проходят на уровне глав МИД, министров финансов и других уполномоченных официальных лиц. Впереди саммит БРИКС в Казани в октябре 2024 г. Здесь следует отметить эволюцию проблематики саммитов БРИКС. Первоначально тематика обсуждений в рамках сообщества не выходила за рамки экономических проблем. Это ясно видно из текста Совместного заявления участников I Саммита БРИК.

Вместе с тем достаточно быстро сама логика обсуждения проблем экономического развития, условий развития глобальной и национальных экономик привели к определенной корректировке, дополнению основной повестки дня организации. Поворот ключевой повестки дня произошел в рамках VIII Саммита уже БРИКС (ЮАР вошла в организацию в 2011 г.) (Уфа, 2015 г.), когда по инициативе Президента В. В. Путина в повестку дня Саммита были внесены задачи реформирования ООН и МВФ.

Концептуальная позиция России получила свое развитие в Сямэньской декларации руководителей стран БРИКС (Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 г.). В ней уже была достаточно четко сформулирована задача: «Мы будем развивать связи и координацию по вопросам совершенствования

глобального экономического управления в интересах создания более справедливого и равноправного международного экономического порядка»⁷.

Дальнейшая логика обсуждения проблем глобального развития, оценки возникающих вызовов и рисков привела БРИКС к ясному пониманию своей роли в глобальном развитии. Так, в 2022 г. темой Саммита БРИКС в г. Пекине КНР стало «Укрепление высококачественного партнерства БРИКС, вступление в новую эру глобального развития». Принятая по итогам этого Саммита (23–24 июня 2022 г.) Декларация поставила в качестве задачи объединения «укрепление и реформирование глобального управления».

Эволюция целей вполне очевидна. БРИКС принял на себя роль лидера становления нового, многополярного и более справедливого мира. Эта лидерская позиция БРИКС стала стимулом для притяжения всех государственных и политических сил, выступающих за формирование многополярного мира, преодоления притязаний на гегемонию со стороны государств обобщенного Запада. Параллельно с внутренней эволюцией целей организации активизировались попытки выявить глубинные основания для возможного взаимодействия этих стран, развития организации в целом. Например, еще в 2010 г. на международном семинаре с участием И. Е. Дискина в Университете штата Род Айленд (США) было обращено внимание на то, что в БРИК входят страны – лидеры соответствующих субрегионов: Бразилия – Латинской Америки; Россия – центральной и западной Евразии; Индия – южной Азии и КНР – восточной Азии. В этой логике присоединение ЮАР было вполне естественно, так как она неоспоримый экономический лидер юга Африки.

Именно в рамках этой геополитической логики и шло дальнейшее расширение организации – формирование БРИКС. Так, вполне логично присоединение Ирана – ключевой страны Ближнего Востока – и ОАЭ – влиятельного финансового центра региона. Геополитическая структура Африки также получила свою проекцию через присоединение Египта – лидера ее арабского субрегиона – и христианской Эфиопии – второго по численности государства Африки с существенным влиянием в ее северо-восточном субрегионе.

Наряду со своим геополитическим влиянием немаловажен вес сообщества в глобальной экономике, составивший в 2023 г. 41 %.

⁷ Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fstatic.kremlin.ru%2Fmedia%2Fevents%2Ffiles%2Fru%2F0auA2fXB3aZfGjy7ZHtubAhIydQv9AL5.doc&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 31.07.2024).

Геополитическая структура БРИКС и явный рост влияния организации получили достаточно сложную проекцию. С одной стороны, страны – соседи субрегиональных лидеров получают стимул для усиления взаимодействия с сильным партнером, входящим к тому же в состав усиливающегося глобального игрока. Это обуславливает запросы на участие в совместных проектах, прежде всего на развитие инфраструктуры. Яркий пример – создание бесшовного транспортного коридора «Север – Юг». В этом проекте участвуют не только члены БРИКС (Россия, Иран, Индия), но и Пакистан, кстати, заявляющий о заинтересованности в присоединении. Но следует учитывать также, что усиление геополитической роли гигантов – членов БРИКС вызывает определенные опасения «меньших» соседей, опасаящихся возникновения рисков для их суверенного развития.

Однако, как представляется, эти опасения отходят на второй план по сравнению с заинтересованностью в участии и взаимодействии в рамках Сообщества. Так, в рамках этой же логики становится вполне объяснимым намерение Вьетнама в отношении вхождения в объединение. Интересы участия в формировании нового миропорядка оказываются для лидера Индокитая более значимыми, чем определенные проблемы и даже территориальные споры со своим северным соседом-гигантом Китаем.

БРИКС: риски и вызовы. Отправной точкой для рефлексии нашими странами своих общих социально-экономических и, соответственно, глобальных интересов являются общие риски и вызовы. Их рефлексия, выработка соответствующих национальных стратегий – серьезный стимул для сотрудничества в сообществе.

В рамках такого рода рефлексии следует выделить проблему преодоления «ловушки среднего уровня развития». Эта проблема значима для большинства стран сообщества, которые уже достигли среднего уровня развития или подходят к этому уровню. Целый ряд исследователей показал, что при определенных условиях подушевой ВВП страны, переходящей от уровня бедности к уровню достатка, или «среднему уровню», перестает расти.

Как правило, метафору «ловушка среднего уровня» применяют по отношению к развивающимся странам, теряющим одно из традиционных конкурентных преимуществ – дешевый труд. Противоречия, возникающие в этой связи, исследуются с 50-х гг. XX в. – ими занимались У. Ростоу и А. Гершенкрон. Они изучали феномен «ловушки среднего уровня», связывая ее с анализом «траекторий развития» и теорией «стадий экономического роста»⁸.

⁸ Rostow W. W. *Politics and the Stages of Growth*. London: Cambridge University Press, 1971.

По расчетам Барри Эйчэнгрин⁹, быстрый рост экономики замедляется по достижении уровня подушевого ВВП \$11 тысяч (по ППС в ценах 2005 г.). Однако, преодолев указанный барьер, страны рискуют угодить в ловушку \$15–16 тысяч, когда темпы роста падают со средних 5,6 до 2,1 %¹⁰.

Команда Б. Эйчэнгрин проанализировала спектр сценариев, способных снизить или повысить риск попадания в «ловушку среднего уровня». Вот примерный перечень поставленных вопросов: «Чем выше рост до замедления, тем выше вероятность попадания в ловушку среднего дохода?», «Недооцененная национальная валюта – верная дорога в ловушку?»; «Значительная доля граждан пенсионного возраста также повышает риск попадания в ловушку?»; «Замедление в целом менее вероятно в открытых экономиках с высоким качеством человеческого капитала?»; «Чем больше в стране граждан с высшим образованием, тем меньше вероятность спада»¹¹.

Заметим, что все эти факторы выведены на основе факторного анализа, требующего, в свою очередь, серьезной содержательной интерпретации, выявления дополнительных сопутствующих условий. Это относится, например, к оценке влияния «человеческого капитала» и высшего образования. Для того чтобы эти факторы действительно стали драйверами экономического роста, необходимо, чтобы, например, диплом действительно подтверждал наличие высокой квалификации, а рост образования конвертировался в производительность труда. Соответственно, данный показатель существенно снижает свою релевантность в условиях, когда, например, достаточно долго некоторые наши вузы торговали дипломами в качестве средства освобождения от призыва в армию.

Ситуация попадания в «ловушку» была распространена во 2-й половине XX в. (в ловушке «среднего дохода» были Южная Корея (1960 и 1974 гг.), Венгрия (1977 и 2003 гг.), Греция (1970 и 2003 гг.), Япония (начало 1970-х и начало 1990-х гг.), Португалия (1973–1974 и 1990–1992 гг.), Сингапур (после 1978 и после 1993 гг.), Испания (середина 1970-х и 2001 гг.), Великобритания (1988–1989 и 2002–2003 гг.) и Южная Корея (1989 и 1997 гг.). Следует обратить внимание на то, что наша страна – СССР – в первый раз подошла к уровню ВВП в \$11 тысяч в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого века. Представляется, что попадание в рассматриваемую «ловушку» внесло существенный вклад в социально-полити-

⁹ Eichengreen B. Global Imbalances and the Lessons of Bretton Woods // NBER Working Paper. 2004. No. 10497. May.

¹⁰ URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2012/02/15/> (дата обращения: 05.04.2024).

¹¹ Там же.

ческий кризис 1980-х гг., завершившийся распадом Советского Союза. Это замечание существенно в связи с тем, что «ловушка» не ограничивается лишь социально-экономической проекцией, но практически всегда приводит к социально-политическим напряжениям и даже потрясениям.

Для того чтобы стало возможным воспользоваться этим опытом, необходимо проанализировать ряд факторов. Прежде всего, нужно оценивать структурные предпосылки попадания в «ловушку». В период, предшествующий попаданию в «ловушку», для поддержания высоких темпов экономического роста и конкурентоспособности чаще всего использовались «стандартные» рекомендации: относительно низкий уровень оплаты труда, заимствование иностранного капитала, технологий и менеджмента. В результате конкурентоспособность поддерживается в секторе low-cost: низкие издержки, абсолютно низкая цена (а не соотношение «цена – качество»).

Следует отметить, что этот «стандартный» рецепт обусловил длительный экономический рост Китая, преодоление чудовищной бедности в ряде стран Юго-Восточной Азии и Африки.

В экономиках, развивающихся по этой «стандартной» модели, быстро растут сборочные производства, являющиеся «дочками» иностранных концернов, которые владеют интеллектуальной собственностью на продукцию и технологию и зачастую производят ключевые компоненты. Главное, что при такой модели этим концернам достается основная часть маржи от производимой продукции.

Далеко не все эти страны обладают политико-экономической мощью Китая, который долго противостоял иностранным компаниям в их стремлении к репатриации прибыли и извлечению технологической ренты. В результате страны, избравшие «стандартную» модель развития, практически обречены на низкую маржинальность основных секторов своих экономик, действующих в условиях жесткой конкуренции. В результате в ключевых отраслях невозможен рост оплаты труда: сразу теряется конкурентоспособность и в этих секторах начинается спад. Соответственно, не растет налоговая база и ограничены возможности бюджета по повышению уровня оплаты бюджетников, по расходам на науку, образование и здравоохранение – необходимые источники роста на новом витке экономического роста.

Такая модель экономики не создает спрос на высококвалифицированных работников и, соответственно, на «продукцию» системы качественного образования. В ней достаточно низка мотивация на рост квалификации. Создается замкнутый круг, собственно и составляющий социальное измерение «ловушки»: структура экономики не создает спрос на качественное образование, на науку и здравоохранение. Экономика,

загнанная в «ловушку» из-за нехватки бюджетных средств, не может стимулировать эти социальные отрасли для создания опережающего спроса.

В плане анализа рисков, связанных с пребыванием в «ловушке», замечено, что в большинстве случаев в «ловушке» невозможно «просидеть» долго. Здесь сказывается ее социально-политическое измерение – начавшиеся социально-политические кризисы сбрасывают страну вниз. Так, Иран попал в нее в 1977 г., как раз накануне революции. Можно также сопоставить периоды попадания в «ловушку» со временем политических кризисов, произошедших в ряде стран, включая нашу собственную.

Для понимания причины этих кризисов необходимо расширить предмет нашего обсуждения за пределы собственно макроэкономического анализа. Здесь для нас важно отметить, что замедление темпов экономического роста имеет социально-политическую проекцию: «ловушка» ведет к «кризису ожиданий».

В «тучные» годы складывается инерция социальных ожиданий, связанная с быстрым ростом экономики и, соответственно, с ростом уровня жизни и оптимистическими оценками всего комплекса социально-экономических перспектив. Падение же темпов экономического роста в этих условиях воспринимается как крах этих перспектив, и ведет он к разнородным смятениям и смутам, к поискам виновных, если не «охоту на ведьм». Возникают значимые предпосылки социально-политического кризиса, плохо подходящие для восстановления темпов экономического роста, для преодоления «ловушки среднего уровня развития».

При выработке национальных стратегий социально-экономического развития важно избежать следования «либеральным» догмам. Ряд исследователей, анализировавших связь экономики и политики, обращали внимание, что переход к демократическому режиму, как правило, повышает риск замедления роста экономики и влечет за собой рост издержек. Подобный эффект должен учитываться в качестве значимого фактора при выработке соответствующей стратегии.

При оценке социально-политических факторов, которые подлежат в этой связи учету, следует понимать, что демократизация, при наличии соответствующего запроса со стороны активных и легко мобилизуемых групп, выступает важным средством легитимации социально-политической системы и, соответственно, снижения субъективных оценок политических рисков со стороны рассматриваемых групп. Такое снижение рисков, как показывают исследования, – сильный стимул для роста частных инвестиций в экономику и, соответственно, для преодоления «ловушки».

Представляется, что эти факторы, оценка их взаимовлияния – предмет серьезного анализа при выработке стратегий развития наших стран¹². Россия среди стран БРИКС более всех столкнулась с соответствующими проблемами и вызовами. Именно вследствие этого наш опыт является очень существенным для выработки как общей стратегии организации, так и национальных стратегий экономического развития¹³.

В качестве рекомендаций по выходу из «ловушки» Б. Эйченгрин также указал такие практики, как рост инвестиций в сферу образования, увеличение инвестиций в исследования и разработки (R & D). Государства, применяющие подобные стратегии (Южная Корея, Чили), смогли избежать торможения. Здесь следует отметить, что Россия, Китай, Индия и Бразилия рассматривают технологическое развитие в качестве своих важнейших приоритетов.

В свете этих соображений легко увидеть существо и преобладание задач экономического и социального развития на период до 2024 г.: повышение темпов роста выше мировых; рост доли несырьевого, прежде всего высокотехнологичного, экспорта; внимание к инновациям, повышение качества образования. В результате реализации поставленных задач можно отметить, что наша страна первой из стран – членов БРИКС в основном преодолела рассматриваемую «ловушку». Так, в 2024 г., по оценке Международного валютного фонда, наш ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) достиг 38,3 тыс. долларов¹⁴. При этом данный показатель для КНР составляет 25,0 тыс. долларов.

Это, безусловно, важнейшее достижение нашего социально-экономического развития обусловило качественное изменение приоритетов социально-экономического развития, повышение значимости в рамках «человеческого» измерения развития. Эти новые приоритеты получили свое выражение в Послании Президента 2024 г.¹⁵ Представляется, что наш опыт социально-экономического развития является важным вкладом в выработку общей стратегии развития организации и национальных стратегий стран, которым еще предстоит преодолевать риски и вызовы рассматриваемой ловушки. Следует учитывать, что в странах – членах

¹² Дискин И. Е. Модели легитимации и альтернативы социальной динамики // Общественные науки и современность. 2022. № 2. С. 78–94.

¹³ Обзор проблематики преодоления «ловушки» см. в Дискин И. Е. Альтернативы «российского прорыва». М.: Политическая энциклопедия, 2019.

¹⁴ World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/>

¹⁵ Послание Президента России Федеральному собранию. 29 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585>

БРИКС идут серьезные социальные и социокультурные изменения, во многом меняющие сам фундамент как социального, так и институционального функционирования. Достаточно быстрый рост образованности населения, прежде всего молодежных поколений, почти полное подключение этих поколений к участию в социальных сетях меняют механизмы социального регулирования. Данные межстрановых социологических исследований показывают, что в большинстве стран БРИКС растет доля молодежи, ориентирующейся на универсальные ценности, тесно связанные с позициями «глобального гражданского общества»¹⁶. Эти тренды связаны с серьезными рисками и конфликтами, так как преобладающими социокультурными ориентирами в рассматриваемых странах, как показывают результаты выборов, являются традиционные ценности и религии.

Примером таких рисков и вызовов являются относительно недавние события «арабской весны», в основе которых лежал как раз рассматриваемый социокультурный конфликт, усиленный к тому же и внешними подрывными влияниями.

Рассматриваемые процессы оказывают заметное влияние на запросы молодежных поколений на рынке труда. Существенно растут притязания на получение квалифицированной работы, тогда как реальный рынок труда не создает соответствующее предложение. В результате в рассматриваемых странах велика миграция высококвалифицированной молодежи, выступающая средством дотирования экономик Запада за счет и без того небогатых бюджетов развивающихся экономик. Одновременно высокая безработица среди образованной части молодежи становится источником «кризиса ожиданий» и социально-политической нестабильности. Соответственно, социокультурные изменения, связанные с ними регуляторные социальные механизмы, меняют требования к нормам и средствам институционального функционирования. Снижается роль действенных прежде традиционных механизмов и одновременно повышается запрос на законодательное регулирование. Острее воспринимаются проявления коррупции и nepотизма.

Складывающиеся противоречия существенным образом затрудняют выработку и реализацию социально-экономической стратегии, обеспечивающей динамичное развитие, которое уже само по себе существенно снижает влияние рассматриваемых противоречий и социально-политических напряжений. В результате «ловушка» создает предпосылки для сужающейся «воронки», в которую затягиваются и экономика, и общество. На «дне воронки» видна национальная катастрофа. Это обуслов-

¹⁶ См. данные исследовательского проекта World Values Survey (WVS).

ливают необходимость структурной перестройки экономик, действующих в рамках «стандартной модели», перехода к конкуренции по новым основаниям (с low-tech на mid-tech и во все большей степени на high-tech); использование новых драйверов роста: образования, инноваций; новых стимулов развития.

Вместе с тем в современных условиях такого рода структурный переход осложняется для стран БРИКС рядом обстоятельств.

Во-первых, достаточно быстро меняется базовая модель экономического роста. Здесь, прежде всего, сказывается влияние автоматизации и роботизации. Целый ряд экспертов утверждают, что сегодня не существует массовых профессий, которые не могут быть заменены роботизированными процессами. Даже такие прежде сложные технологии, как вышивка, сегодня успешно роботизированы. На подходе роботизация управления транспортными средствами, сначала вне городской среды. Сборочные производства, например, в автомобилестроении требуют в десятки, а то и в сотни раз меньше рабочей силы.

Все это означает, что прежняя модель экономического роста близка к исчерпанию. Рост будет во все большей степени определяться доступом к современным технологиям, а не наличием большого числа дисциплинированных работников не слишком высокой квалификации.

Для целого ряда стран – членов БРИКС, например Индии и Бразилии, такая смена моделей роста – серьезный вызов, затрудняющий выход из «ловушки».

При решении рассматриваемой проблемы приходится учитывать не только собственно экономические требования, использовать принципы «созидательного разрушения» (Й. Шумпетер), стимулировать уход с рынка уже неконкурентоспособных секторов и компаний, но и находить специфические траектории соответствующего «созидательного разрушения». В рамках этих траекторий важно находить решения, безусловно ориентированные на рост национальной конкурентоспособности. Мировой опыт экономического и социально-политического развития убедительно показывает, что безоглядный патернализм, удерживающий за государственный счет на плаву неконкурентные сектора и компании, – это как наркотик, временно снимающий боли и тревоги. Но платой за него чаще всего становится глубокий кризис, страдания людей, которые вроде бы изначально были предметом патерналистской заботы государства.

Но при всем этом важно учитывать возможности адаптации экономики и общества, с тем чтобы не возникало чрезмерных социальных и даже политических напряжений. Разработка такого рода стратегий – крайне

трудная экспертно-аналитическая задача, в решении которой необходимо создание институций, ориентированных на систематический диалог в рассматриваемой области.

Во-вторых, затрудняется выход на глобальные рынки высокотехнологичной продукции, обладающей высокой маржинальностью.

Страны обобщенного Запада стремятся затруднить конкуренцию на этих рынках, с тем чтобы сохранить маржинальность продукции, которая составляет основу их национальной конкурентоспособности. Яркий пример – ограничения на поставки Китаем оборудования для пятого поколения мобильной связи. В этом же ряду лежат ограничения китайского экспорта электромобилей в США.

Политизированно мотивированными ограничениями являются, в частности, меры, направленные на блокирование экспортной деятельности отечественного «Росатома». Яркий пример – деятельность США и Еврокомиссии по блокированию строительства АЭС «Пакш-2» в Венгрии. Более того, каждый экспортный проект «Росатома» становится объектом атаки внешнеполитических ведомств и спецслужб Запада.

В-третьих, ограничения на доступ к современным технологиям, созданным в странах Запада, направленным, прежде всего, на блокирование развития высокомаржинальных производств в странах сообщества. Эти ограничения действовали задолго до введения санкций, связанных с СВО. Однако до введения данных санкций целый ряд западных компаний еще как-то преодолевали эти ограничения, но в современных условиях санкции за нарушение этих ограничений довели до уровня уголовного преследования.

БРИКС: многополярный мир и справедливый миропорядок. Выше мы уже отмечали, что сообщество приняло на себя миссию совершенствования глобального управления на основе более справедливого миропорядка. Эта миссия обусловлена не только заботой о национальном развитии и безопасности каждой из наших стран, но и глубоким пониманием и заботой о благе человечества государств и обществ стран, входящих в БРИКС.

В рамках этой миссии страны, входящие в БРИКС, уже сегодня существенно усилили свое влияние через систему консультаций в рамках ООН и ее специализированных организаций. Декларации, принимаемые по итогам саммитов БРИКС, стали важными отправными ориентирами развития международной системы отношений, формирования нового многополярного мира.

Дальнейшее усиление влияния сообщества стран, входящих в БРИКС, на формирование многополярного мира и более справедливого мироустройства возможно в двух направлениях:

– Усиление координации членов сообщества в принятии решений на наиболее влиятельных площадках: прежде всего в «Группе 20», с тем чтобы вернуть ее деятельность к решению актуальных проблем экономического и социального развития, предотвращению региональных и тем более глобального кризисов.

Также в рамках этого направления важно привлечение к позициям, совместно выработанным в рамках БРИКС, стран, еще не входящих в сообщество, но заинтересованных в формировании более справедливого миропорядка.

– Создание прочной институциональной основы нового миропорядка. В рамках решения задач данного направления предстоит большая работа по реформированию системы ООН, направленному на большее соответствие реалиям современности. Так, представители стран БРИКС, прежде всего Россия, не раз заявляли, что в Совете безопасности ООН чрезмерна представленность стран Европы, не являющихся уже доминирующими игроками в большой игре. Необходимо, чтобы постоянными членами ООН стали Индия и Бразилия, а также возникло представительство Африканского континента. Вполне очевидно, что такого рода реформирование ООН существенно усилит глобальное влияние сообщества.

Еще одним направлением реформирования институциональной основы международных отношений является создание новой, более эффективной версии норм международного права. Значительная часть норм международного права сложилась под влиянием либеральной эйфории, охватившей мировое сообщество после победы над фашизмом. Тогда, в том числе и под влиянием успехов деколонизации, сложилось убеждение, что либеральные нормы, подкрепленные всеобщим духом международного сотрудничества, смогут преодолеть корыстные устремления и претензии на глобальное доминирование. К сожалению, международные реалии, прежде всего, усилия обобщенного Запада по разгрому Югославии, агрессии против Ирака, манипуляции нормами международного права и разгром Ливийской джамахерии убедительно показали, что нормы международного права утратили свою регуляторность.

Еще более ярко это проявилось в связи с ситуацией на Украине. Страны Запада цинично проигнорировали открытое нарушение норм международного права – резолюцию Совета Безопасности ООН, подкрепившую Минские соглашения. Была открыто проигнорирована озабоченность России в отношении угроз ее безопасности в результате последовательного приближения НАТО к нашим границам. Также игнорируются нормы международного права в отношении международно признанного принципа «единого Китая».

Международное право не стало барьером для принятия санкций против России, минуя процедуры Совета Безопасности.

Все эти провалы нормативного регулирования и правоприменения международного права являются вызовом мировому сообществу. Особенно остро эти провалы чувствуют малые и средние страны, которые в условиях отсутствия правовой защищенности ощущают себя объектами угроз и манипулирования со стороны претендентов на глобальную гегемонию. Сообщество БРИКС, тесно взаимодействующее со странами мирового Юга, остро ощущает эту их озабоченность и не может ее игнорировать. В ответ на нее Сообществу БРИКС предстоит создать специализированную институцию, которая сможет разработать как концептуальные основания новой версии международного права, так и его регуляторные нормы. Вполне очевидно, что это совсем не быстрый процесс, но уже само его начало станет существенным дисциплинирующим и стабилизирующим фактором в системе международных отношений.

Претенденты на глобальную гегемонию, явно теряющие свой потенциал и реальные возможности, вынуждены будут учитывать реальные риски ответственности за нарушение норм международного права в рамках формируемого нового, более справедливого миропорядка.

БРИКС: приоритеты и решения

Круг проблем, обусловленных актуальными вызовами и рисками, требует от стран БРИКС выработки достаточно скоординированной стратегии, опирающейся на огромные преимущества, связанные с масштабом рынков стран, входящих в объединение. Наличие рынков такого масштаба делает вполне рентабельными практически любые технологические и промышленные проекты, ориентированные на формируемый интегральный рынок.

Но использование этого потенциального преимущества возможно лишь при устранении всех нетарифных ограничений и минимизации ограничений тарифных. Формирование такого интегрированного рынка, не зависящего от реальных и потенциальных санкционных атак, становится практической задачей, решаемой компетентными органами наших стран.

Но преодоление таких ограничений, возникших в результате ослабления регуляторной роли ВТО и других наднациональных институтов, существенного повышения барьеров, возводимых Западом, предполагает, в свою очередь, создание специализированных институтов БРИКС, способных регулировать различные компоненты рыночных отношений.

При этом следует иметь в виду, что многие страны – члены БРИКС, получившие негативный опыт работы в условиях сильного влияния ВТО,

не слишком торопятся поддержать инициативы стран – членов БРИКС, связанные с созданием наднациональных институтов сообщества.

В то же время дальнейшее развитие рассматриваемого объединения будет наталкиваться на серьезные трудности, связанные с тем, что без институционально организованного преодоления неизбежных противоречий вряд ли возможно динамичное развитие.

Представляется, что результатом учета специфики создаваемых институтов станет расширение использования механизмов арбитражных судов, принципы работы которых будут исключать нарушение принципов и ценностей, лежащих в основании создания БРИКС. Здесь, безусловно, важны также уважение национального суверенитета, учет актуальных социально-экономических интересов соответствующих стран, а также глубокое почтение исторических, национальных и религиозных традиций наших стран.

Важным направлением, стимулирующим разностороннюю интеграцию сообщества, является создание многосторонних институций по проблемам, не сильно затрагивающим национальный суверенитет или требующим объединения усилий. Так, вполне возможно создание многосторонних сил реагирования при возникновении масштабных природных и техногенных катастроф. Здесь может быть использован российский опыт действия мобильных сил оказания помощи в чрезвычайных ситуациях. Объединение усилий и проведение успешных совместных операций станут яркой демонстрацией возможностей сообщества, значимым аргументом в пользу интеграции по другим направлениям. Но главное – это повысит возможности национальных органов по спасению людей.

Дискуссионным также является вопрос, связанный с системой платежных взаимоотношений стран БРИКС. Довольно быстрое развитие платежей в национальных валютах во взаимной торговле наших стран не снимает вопроса о создании платежной системы объединения. Необходимость повышения эффективности системы взаимных платежей вполне очевидна.

При этом, безусловно, следует учитывать серьезные сомнения стран-участниц в отношении создания общей валюты объединения и, соответственно, наднационального эмиссионного центра. У всех перед глазами опыт функционирования евро в условиях объединения в Европейском союзе стран с существенными различиями в уровнях социально-экономического развития. При наличии общей валюты и невозможности использования валютного курса для решения злободневных проблем социально-экономической жизни существовавшие ранее различия не только не преодолеваются, но зачастую, как это происходит с рядом стран юга Европы, лишь усугубляются.

В таких условиях более перспективным представляется инкрементальный подход, связанный с поэтапным продвижением к платежной системе. На сегодняшнем этапе вполне перспективным путем может стать решение о создании клиринговой системы, позволяющей осуществлять многосторонние взаимозачеты национальных валют, необходимые для текущих расчетов. Недостатки клиринговых расчетов хорошо известны, но все же создание возможностей клиринга серьезно продвинет возможности многосторонней торговли в рамках формируемого общего рынка стран БРИКС.

Ключевой проблемой для развития стран – членов БРИКС как на национальном уровне, так и на уровне объединения в целом является доступ к современным технологиям. Эта проблема обостряется тем, что страны G7, сосредоточившие как огромный технологический потенциал, так и рынки высокотехнологичной продукции, настроены на ограничение возможностей наших стран по наращиванию и использованию своего технологического потенциала в качестве средства повышения глобальной конкурентоспособности и решения актуальных проблем развития.

Соответственно, страны БРИКС, с тем чтобы избежать блокирования своего динамичного развития, должны создать свой независимый конкурентоспособный технологический потенциал, способный обеспечить спрос экономик наших стран на высокотехнологическую продукцию. Уже само продвижение объединения в этом направлении существенно снизит барьеры, воздвигаемые G7 как для стран объединения, так и для «буферных» стран, не входящих ни в один из конгломератов. Слишком велики оказываются риски оказаться на периферии глобального рынка.

Решение такого рода задачи предполагает расширение и углубление межгосударственного сотрудничества в научно-технологическом развитии, направленного на развитие инновационно-технологического ядра стран БРИКС.

Полезным символическим средством интеграции усилий сообщества могло бы стать создание премий БРИКС в области фундаментальных наук – аналога Нобелевской премии, операторы которой не слишком готовы отмечать выдающиеся достижения ученых наших стран. Кстати, система премий, включающих достижения в области математики и компьютерных исследований, отсутствующих в Нобелевке, не только стала бы стимулом для выдающихся ученых всего мира, но и показала бы действие системы независимого и непредвзятого отбора лауреатов.

В рамках реализации этой довольно специфической задачи было бы продуктивным создание системы научно-экспертных советов по ключевым направлениям технологического развития. Рекомендации этих сове-

тов могут стать серьезным подспорьем для выработки международных научно-технических программ с участием заинтересованных стран. Эти рекомендации также могут стимулировать соответствующие инициативы частного бизнеса наших стран, что станет значимым драйвером роста экономик стран объединения.

Одним из важных результатов в реализации задач технологического развития, который необходимо учитывать при разработке общей стратегии развития объединения, является повышение спроса на результаты фундаментальных и прикладных исследований, реализуемых в наших странах. Это необходимая предпосылка как для развития научно-технического потенциала БРИКС, так и для привлечения всего комплекса ресурсов, необходимых для роста этого потенциала, создания средне- и долгосрочного задела динамичного социально-экономического сотрудничества.

В целом рассматриваемое направление сотрудничества призвано повысить глобальную конкурентоспособность объединения, так же как и национальную конкурентоспособность наших стран. Выше мы уже отмечали значение проблемы взаимодействия и взаимовлияния социально-экономического развития, с одной стороны, и социально-политических изменений и рисков – с другой. Безусловно, основная ответственность лежит на национальных государственных органах и общественных институтах, на результатах соответствующей организованной экспертизы. Но систематический обмен мнениями между экспертами, заинтересованными не только в развитии собственных стран, но и в успехе друзей, сообщества в целом, может помочь избежать социально-политических напряжений, блокирующих или, по меньшей мере, замедляющих успешное развитие. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о создании Экономического и социального совета БРИКС – экспертного органа, объединяющего представителей бизнеса, институтов гражданского общества и академических кругов. В качестве первого шага на этом пути было бы вполне возможно создать Ассоциацию экономических и социальных советов стран – членов БРИКС, входящую в МАЭСИ (Международную ассоциацию экономических и социальных советов)¹⁷. Опыт работы Общественной палаты России и Экономического и социального совета КНР показывает плодотворность такого рода сотрудничества.

¹⁷ И. Е. Дискин в течение ряда лет представлял ОП РФ в работе различных форумов в рамках МАЭСИ.

§ 1.2. Правовой потенциал БРИКС

О правовом статусе БРИКС. БРИКС, трансформирующийся в БРИКС+, стоит перед выбором: следует ли ему принимать какую-либо признанную правовую форму? Произойдет ли институционализация БРИКС? Прежде всего, это означает, появится ли на карте мира международная организация¹⁸. Будет ли она наполнена учредительным международным договором и когда будет учрежден исполнительный орган – секретариат. Или и далее объединение останется в неформальном состоянии ежегодной международной конференции. То есть в сравнительно неопределенном статусе. Такие ожидания есть. Можно сказать больше – они возрастают. Юридического лица БРИКС нет уже 15 лет.

Налицо бесстатусность объединения. Похожие клубы есть, и их довольно много: «Большая семерка», «Большая двадцатка», «Давосский экономический форум», «Группа 77 плюс Китай». Не будет исключением и ГАТТ (1947 г.). И даже ОБСЕ, которую мы лишь условно именуем международной организацией и которая не является таковой из-за отсутствия все той же институционализации. Это всего лишь постоянно действующая международная конференция. У БРИКС нет статуса международной организации, как ее понимает Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., а также Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Неудивительно поэтому, что БРИКС называют кто как: объединением, сообществом, клубом, форматом, союзом, площадкой и пр.

У БРИКС нет каких-либо фильтрационных требований к кандидатам на вступление. Если сравним с жесткими экономическими и политическими фильтрами к членству в Европейском союзе (Хельсинкские и Копенгагенские критерии членства в ЕС 1993 и 1999 гг.), то увидим следующее. Турция, например, стоит в кандидатах на вступление в ЕС с 1963 г., Великобритания проходила «европеизацию» 13 лет (1960–1973). Восточноевропейские страны по 9–12 лет готовили себя к вступительному экзамену в Брюссель. Им следует отчитаться по сотням законов, рыночности экономик, по политическому строю. В то же время кандидатам в БРИКС достаточно простого заявления.

В ВТО Китай вступал 10 лет. Россия – почти 18. Добавим, что вступление в каждую международную организацию знаменуется заключением

¹⁸ Международная организация – это межгосударственная межправительственная организация.

международного договора с каждым государством-членом. В БРИКС – письменное заявление. И никаких юридических обязательств.

Главный инициатор превращения идеи БРИКС в объединение БРИКС – Россия. Это легко увидеть по размеру взносов в НБР (банк БРИКС). Из 100 млрд долл. Российская Федерация внесла 38 млрд, тогда как Китай – 21 млрд, Индия – 18 млрд и т. д. Именно Россия внесла наибольший вклад в трансформацию БРИКС в некое межгосударственное объединение. Например, добилась превращения Пекина в партнера и друга, проведя длительную работу по восстановлению добрососедских отношений и урегулированию территориальных споров.

Трудно вообще сказать, был ли вопрос институционализации БРИКС хоть раз предметом переговоров за весь период его существования. Но факт не оставляет места для иного вывода – государства-участники не хотят иметь в лице БРИКС международной организации. Конечно, такое статуйрование многократно усилило бы их эффективность. Однако появление нового блока противопоставило бы их американскому блоку со всеми вытекающими от него угрозами. Недаром государства не устают повторять, что БРИКС не противопоставляет себя другим государствам и международным организациям. А нет организации – нет субъекта, нет и угроз. Есть только намерения и рекомендации.

В ЕС, славящемся своим жестким (коммунитарным) правом, тоже есть рекомендательность. Брюссель (согласно принципу субсидиарности) статуйрован как вспомогательная и дополнительная структура. Не секрет, что Брюссель «подбирает» лишь те вопросы, которые имеют общекоммунитарный эффект. Иными словами, те, которые могут быть решены только на уровне ЕС (субсидиарность – дополнительность). Но у БРИКС этого нет. Государства-члены вообще не обязаны передавать ему никаких прав и полномочий. Они прибегают к аббревиатуре БРИКС разве что на дипломатических саммитах глав государств или министров.

Не будет преувеличением считать, что основными скрепами для БРИКС являются интересы самих стран, а не Комиссия и не Суд ЕС и даже не Европарламент, как в ЕС. Не масса всяческих агентств вроде «евроюстов», «европолов», счетных палат и агентств по борьбе с мошенничеством. Немного скрепляет этот формат, пожалуй, Шанхайский банк БРИКС со своими 100 млрд долл. И, конечно, личная дружба и взаимные симпатии глав государств (членов). Никаких правовых обязательств, принуждающих к членству в БРИКС, не создано. Это неформальное объединение в противовес международной организации.

Право (и международное, и российское) имеет и понятие, и термин, четко определяющие, что такое «международная организация». Это меж-

государственная межправительственная организация. Это собственное юридическое лицо. Оно правоспособно; обладает собственной правосубъектностью, отдельной от государств. Оно прошло процедуру учреждения (юридизации). Никаких иных формальных видов «объединений» международное право не знает.

Что же предполагает международная организация? Она обязательно имеет учредительный международный договор и постоянно действующий орган (секретариат). Сверх этого международные организации регистрируются в Бюро международных ассоциаций (г. Брюссель). Их перечень и род деятельности освещаются в официальном издании. Они наделяются учредителями собственной небольшой правоспособностью, т. е. способностью оперировать собственными правовыми актами, независимыми от государств. Таковы основные институты этого относительно жесткого статуса.

Однако у многих вызовет удивление, но и данный статус не стоит трактовать слишком широко, что все международные организации – это юридические лица. Проще говоря, частные хозяйствующие субъекты. Они тоже не обладают международной правосубъектностью, как и всевозможные международные конференции или указанные выше клубы. У них отсутствуют способность и политический ресурс заключать международные договоры. Это прерогатива исключительно государств. Только они являются политическими (публичными) субъектами, в какой бы организации они ни состояли (ЕС, НАТО или ООН). Международная организация – субъект частный. Она довольствуется только частной правосубъектностью. Ей подвластны исключительно частные акты (приказы, распоряжения, гражданско-правовые договоры). Это акты внутреннего (корпоративного) действия. Они принимаются для внутренней хозяйственной деятельности – организации конференций, закупки канцтоваров, кадровых назначений, организации пенсионного, транспортного и прочего обеспечения сотрудников и структур. На внешние юридические акты, т. е. заключение международных договоров, они не полномочны.

Секретариат такой организации есть лицо, подчиненное государствам, а не наоборот. Секретариат, как бы он ни назывался, функционирует по правилам государств и за счет государств (членские взносы). БРИКС не имеет секретариата и не получает членских взносов. Собственно говоря, их просто некому получать. Нет номера телефона, по которому можно было бы позвонить в БРИКС. Правда, есть сайт Председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 г., принадлежащий Фонду Росконгресс: brics-russia2024.ru. Есть электронная почта Фонда Росконгресс, контактные данные МИД РФ, которые позволяют направить какие-либо обращения России как государству, председательствующему в 2024 г.

Секретариат может насчитывать 30 человек, как у Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), или 640, как у Всемирной торговой организации (ВТО). А то и все 32 000, как, например, у Европейской комиссии. Все это секретариаты. Их исполнительская суть от численности и наименования не меняется. Если упростить понимание, то секретариат – это не совокупность территорий или населения. Секретариат – это не руководящий орган, а исполнительный, т. е. лишь штаб-квартира, где размещается международная администрация, назначаемая все теми же учредителями. Именно министерства иностранных дел решают, нужен ли им секретариат и в каком количестве. Но без секретариата международной организации не существует.

Частный статус подтверждается и практикой их деловой активности, и самими учредительными договорами. Показательным является Договор о Евросообществе/Евросоюзе 1957 г., где черным по белому в ст. 281 указано на частный статус ЕС – *EC islegalperson*. Все международные организации, включая ООН, изначально и окончательно наделяются статусом юридического лица. Это не политические субъекты. И принимать политические акты (законы и международные договоры) им непозволительно.

Однако и из него возможно исключение. Это мандат государств, если те сочтут это нужным. Такой мандат выдается на одну или несколько стадий по процедуре заключения международных договоров. Как правило, речь идет лишь о переговорах. Возможно даже подписание. Например, Еврокомиссии разрешено подписывать договоры государств-членов. Но никогда о ратификации, т. е. узаконении международного договора законодательным органом. Эту процедуру государства сохраняют исключительно за собой, так же как и исполнение международного договора. Международные организации тоже не обладают ресурсом, необходимым для исполнения международных договоров.

БРИКС же не является субъектом ни частного права (приказы, распоряжения), ни права публичного (международные договоры, законы). Клуб функционирует от саммита к саммиту. Исключение составляют внутрибанковские распоряжения НБР (Нового банка развития БРИКС), ибо он единственный учрежден международным договором (2014 г.). Но и у банка нет даже финансовых средств, которыми тот мог бы самостоятельно управлять. Все 100 млрд долл. (по некоторым данным, 200 млрд) являются не более чем условной суммой и по-прежнему пребывают на счетах государств-членов, будто не было ни БРИКС, ни банка.

БРИКС за 15 лет с даты своего декларирования не принимает ни частных актов, ни международных договоров. Поэтому *modus operandi* у него

остается только один, и мы это воочию видим. Это рекомендательные акты. Наименований их масса: стратегии, планы, программы, дорожные карты, коммюнике, концепции, резолюции, меморандумы, совместные заявления, обзоры о взаимодействии, повестки дня, решения саммитов и пр. Они декларативны и никого ни к чему не обязывают, реализуются добровольно. Нет у БРИКС и органа, могущего привлечь к ответственности за неисполнение предписания секретариата. По силе действия они рассматриваются международными структурами как декларации.

Ну и главный вопрос – назрела ли юридизация (институционализация) БРИКС? То есть статуирование и облачение дружеского клуба в жесткий корсет международной организации. И можно ли ждать от БРИКС солидарности, свойственной настоящим международным организациям. Например, ЕС. Ответ на это дает сама практика жизни. Нам не приходится ничего измышлять. Со дня основания государства не выразили такого желания. Он ни разу не стоял на повестке дня. Напротив, государства как в Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), так и в БРИКС больше говорят об укреплении взаимодействия с третьими странами и международными организациями, чем об укреплении собственного организационного порядка. Например, о взаимодействии со странами «глобального юга». Эти факты убеждают в том, что национальные верха предпочитают свободу и независимость в отношении жестких правил членства. **Эластичность поведения** – это то, чего нет у международных организаций. В итоге членов БРИКС нельзя называть союзниками, они юридически ничем друг другу не обязаны, но можно – приятелями и партнерами.

Нельзя отделаться от предположения, что именно это и притягивает к БРИКС новые государства. К тому же перед глазами «плохой» пример – ЕС, куда та же Турция стоит в очереди на вступление уже 61 год. Почему указанная эластичность – это не минус, а плюс в глазах государств? Это для них бесспорное преимущество БРИКС. Кроме сказанного выше – негативный опыт казарменного ЕС с жесткой дисциплиной, санкциями заслушание, армейско-сектантской субординацией, подобной рыцарскому ордену Средневековья.

Независимость и свобода притягивает новых членов. Не забудем и материальный фактор – нет многомиллионных членских взносов. Например, членство России в ОБСЕ обходится в 5,9 млн долл. в год, а в Совете Европы – почти в 33 млн долл. в год. Поэтому, на наш взгляд, вряд ли стоит прочить государствам-участникам, прежде всего Китаю и Индии, юридическое статуирование БРИКС. Они прекрасно знают, что делают и в чем их национальный интерес. Такая досужая рекомендация не будет

услышана столицами. И может быть встречена даже с холодком как неуместная. Игроки слишком грандиозны, чтобы искать у кого-то совета, тем более спешить с подобными трансформациями.

Едва ли кто-то станет переводить в тяжелую публично-правовую плоскость то, что хорошо функционирует на базе легких резолюций-рекомендаций. Принять и ратифицировать ту или иную конвенцию государствам и сейчас никто не запретит. Они это уже делают. Например, Рамочная конвенция 2023 г. о сотрудничестве стран БРИКС по вопросам микро-, малого и среднего предпринимательства или Соглашение об учреждении Нового банка развития и Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС 2014 г.

Не забудем, что в мире нет субъектов выше государств. Именно они на самом деле и решают основные вопросы мировой политики. И БРИКС является оригинальным инструментом согласования позиций и организации совместной деятельности государств-участников, находящимся в процессе формирования и развития его правовых основ.

Реализуемые формы международного сотрудничества государств – участников БРИКС. Как мы уже отметили выше, БРИКС не является международной организацией. Однако он есть и функционирует. В этой связи возникает естественный вопрос: каковы уже существующие формы международного сотрудничества государств – участников БРИКС?

Взаимодействие участников БРИКС осуществляется в ряде форм, адаптированных к решению конкретных задач. Л. П. Ануфриева отметила, что система правового регулирования взаимодействия стран БРИКС в любой из форм реализуется через призму принципа международного сотрудничества¹⁹. Такое мнение коррелируется с принципами и нормами универсального международного права.

Главным образом, работа БРИКС осуществляется в следующих форматах: саммит, встреча министров, форум, рабочая группа, экспертный совет, семинар, совместный фонд и механизм. Бесспорно, все они обладают потенциалом дальнейшего развития. Данные форматы адаптируются под широкий спектр направлений сотрудничества, исходя из приоритетных интересов государств: экономика, инвестиции, торговля, финансы, наука и образование, энергетика, культура, безопасность, развитие, технологии и др.

¹⁹ Ануфриева Л. П. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 123–133.

Как принято в международном общении, локомотивами по запуску диалогового механизма, отмечает С. В. Уянаев²⁰, выступили посольства и постпредства в период 2006–2007 гг., а уже в 2008 г. в Екатеринбурге министры иностранных дел провели первую встречу, которая завершилась подписанием совместного коммюнике.

Формой высокого уровня сотрудничества являются саммиты – ежегодные встречи глав государств и правительств стран БРИКС. В 2009 г. проведен первый саммит БРИК, на котором принято Совместное заявление и достигнута договоренность о проведении через год очередной встречи. В 2010 г., на следующем саммите, уже выработаны договоренности о создании 10 секторальных диалоговых площадок по отраслям – в сельском хозяйстве, в банковской сфере, в рамках делового сообщества, судебных ведомств и др.

В рамках саммита проводятся пленарные заседания, тематические сессии, встречи в целях определения стратегических направлений сотрудничества и развития в духе многополярного мира. В формате саммита преимущественно проводятся обсуждения актуальных международных проблем, которые в итоге оформляются декларациями и заявлениями с постановкой задач на будущее. На прошлых саммитах были достигнуты важные соглашения о создании Банка развития БРИКС, внедрении Пула валютных резервов БРИКС, реализации Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. Последние декларации саммитов БРИКС (Сямэньская декларация 2017 г., Декларация Бразилиа 2019 г., Московская декларация 2020 г., Йоханнесбургская декларация – II 2023 г. и др.), в том числе, как это закреплено в самих названных документах, в целях реализации Повестки ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.».

С 2009 г. в разные периоды внимание участников саммитов было уделено злободневным вопросам, в частности в период с 2009 по 2014 г. это финансовый кризис и, как следствие, укрепление и реформирование международной финансовой системы; в период с 2015 по 2019 г. акцентировалось внимание на Целях устойчивого развития ООН, изменении климата, безопасности; с 2020 по 2023 г. доминировали темы борьбы с COVID-19, цифровизации, геополитической конкуренции и др.

На саммите 2011 г. была принята Декларация, задавшая сферы взаимодействия стран БРИКС (безопасность, финансы, сельское хозяйство, здра-

²⁰ Уянаев С. В. Сотрудничество в формате БРИКС в контексте основных тенденций современного мира // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. № 16. С. 44–74.

воохранение, сотрудничество породненных городов и местных администраций, торговлю и др.). На саммите 2016 г. был принят План действий, где сделан упор на сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий. Документ основан на международных исследованиях экономик стран БРИКС и направлен на координацию развития цифровой экономики: укрепление ее потенциала, развитие электронного правительства, государственные мобильные приложения, взаимодействие отраслевых компаний информационно-коммуникационных технологий и т. д.

Встречи министров реализуют диалог отраслевого характера на регулярной основе – один-два раза в год (форматы: пленарные заседания, стратсессии, встречи в целях маршрутизации и координации решений, подготовка инициатив к будущим саммитам БРИКС и т. д.). Встречи министров, предшествующие саммитам, способствуют плодотворной работе, обеспечивают и дополняют ежегодные саммиты и реализуют непрерывность текущих процессов взаимодействия в сферах финансов, энергетики, торговли, спорта, безопасности и др.

Так, встречи министров финансов координируют макроэкономическую политику стран БРИКС, содействуют развитию финансовых рынков. Встречи министров экономики и внешней торговли БРИКС способствуют разработке совместных инвестиционных проектов, устранению торговых барьеров, созданию инновационной экономики в интересах человека, поддержке устойчивого роста. Встречи министров энергетики содействуют энергетической безопасности стран БРИКС, развивают диалог в целях обеспечения всеобщего доступа к надежным современным источникам энергии для всех.

На встречах министров были достигнуты разного рода соглашения в разных сферах, например, Декларация X Встречи министров здравоохранения стран БРИКС, Декларация по итогам встречи министров труда и занятости стран БРИКС, Декларация министров связи стран БРИКС и др.

В частности, на первой встрече министров культуры государств – членов БРИКС была принята Декларация I Встречи министров культуры 2015 г., закрепившая намерения взаимовыгодного культурного сотрудничества для совместного процветания, поощрения взаимодействия в сферах искусства, культуры, наследия, а также выразившая готовность подписать в дальнейшем Соглашение между правительствами государств – членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры на саммите БРИКС.

В отличие от саммитов и встреч министров в БРИКС осуществляется работа и в формах постоянно действующих отделений, создаваемых по узким направлениям сотрудничества. Работа в данном формате осуществляется экспертами из числа представителей государственного, бизнес-,

научного и общественного секторов стран БРИКС. Эксперты сопровождают деятельность БРИКС в рамках заседаний, семинаров, конференций, обмена информацией, путем подготовки докладов, аналитического материала, обеспечения экспертного сопровождения и реализации совместных проектов.

Рабочая группа по вопросам торговли и инвестиций, например, разрабатывает предложения по устранению торговых барьеров и развитию торговли между странами БРИКС, готовит аналитические материалы о состоянии торговых отношений, содействует проведению деловых форумов и выставок. Рабочая группа по энергосбережению и повышению энергоэффективности нацелена на поддержание национальной политики в области повышения энергетической эффективности и популяризации использования энергоэффективных решений среди стран БРИКС, также разрабатывает предложения по содействию энергетической безопасности и развитию. Рабочая группа БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий действует в построении открытой, безопасной, доступной и мирной цифровой среды, основанной на принципах суверенного равенства государств.

Форумы и семинары БРИКС являются формами регулярно проводимых мероприятий: пленарных заседаний, панельных дискуссий, выставок. Такие платформы созданы для обмена опытом при участии более широкого круга участников: государственных органов, международных организаций, научно-исследовательских институтов, ассоциаций. Форумы являются результатом отраслевой диверсификации.

Разнообразие форумов зависит от уровня интереса стран БРИКС к отдельным сферам развития экономики, социума, культуры. Так появился Деловой форум БРИКС, на котором обсуждаются вопросы развития торговли и инвестиций, предпринимательства, инноваций. В рамках форума проводятся деловые встречи, биржи контрактов, выставки. Молодежный форум БРИКС проводится для обсуждения вопросов образования, волонтерства, молодежного предпринимательства, академических обменов и др. Форум включает тренинги, конкурсы, мастер-классы. Гражданский форум БРИКС является платформой для встреч представителей общественных организаций, научных, образовательных и других, где ключевыми темами стали устойчивое развитие, защита окружающей среды, социальное развитие и справедливость. Данный форум организует дискуссии, семинары и круглые столы. Первым полноформатным мероприятием стал парламентский форум 2015 г., а на данный момент он является уже традиционным форматом сотрудничества, успешно работающим механизмом передачи опыта государствам-участникам.

Форумы благотворно взаимодействуют и с третьими участниками международного общения, в частности Международный муниципальный форум стран БРИКС в целях расширения деловых контактов подписал соглашение с Российско-Эмиратским деловым советом в рамках технологической выставки GITEX Global + AI 2022 в Дубае.

Форумы и семинары способствуют укреплению связей между участниками общественной жизни государств – участников БРИКС и позволяют разработать новые идеи, проекты, потенциально направленные на динамичное развитие многополярного сообщества. В таких целях формат семинаров позволяет гармонизировать законодательство в различных сферах.

Еще одной перспективной формой сотрудничества стран БРИКС выступают совместные фонды и механизмы, а именно целевые финансовые инструменты, создаваемые для поддержки совместных проектов и, как следствие, повышающие авторитет БРИКС. Их основные задачи сводятся к финансированию совместных исследований, поддержке инфраструктурных и инвестиционных проектов, достижению стратегических целей сотрудничества стран БРИКС в духе устойчивого развития. Примерами таких форматов являются: Новый банк развития БРИКС (финансирует энергетические, транспортные и другие проекты), Пул валютных резервов БРИКС (на случай кризисных ситуаций), Центр БРИКС по информационным и коммуникационным технологиям (поддержка совместных исследований и разработок) и др.

Интересным примером инструмента БРИКС является механизм межбанковского сотрудничества БРИКС, созданный для укрепления и развития экономического и инвестиционного взаимодействия между странами БРИКС в 2010 г. на основе положений Меморандума о сотрудничестве между Государственной корпорацией развития РФ, Бразильским банком экономического и социального развития, Экспортно-импортным банком Индии, Государственным банком развития Китая, Банком развития Южной Африки.

Названные формы международного сотрудничества стран на площадке БРИКС демонстрируют динамическое развитие и трансформацию во влиятельную силу. Саммиты являются платформой продвижения идей многополярности мирового порядка, встречи министров служат делу укрепления партнерских отношений по отраслям, рабочие группы и экспертные советы способствуют решению задач в различных сферах, форумы и семинары позволяют общаться по интересам, вопросам обмена опытом и гармонизации законодательства государств, а совместные фонды и механизмы обеспечивают финансовую и инфраструктурную стабильность стран БРИКС.

Можно говорить о создании в будущем общего документа, фиксирующего форматы работы в рамках БРИКС для планомерного сотрудни-

чества и формирования регламентов. В настоящее время все похоже на прощупывание возможных форматов взаимодействия, а значит, процесс проведения институционализации пока преждевременен.

Правовая система БРИКС охватывает широкий спектр документов: совместные декларации, заявления, соглашения, программы, планы действий, решения, протоколы, доклады, рекомендации и др. Основные результаты сотрудничества облакаются в форму совместных деклараций и заявлений. В такой форме закрепляют общие цели, принципы, направления развития. Форталезская декларация, принятая по итогам VI Саммита БРИКС 2014 г., поддерживает цели обеспечения мира, безопасности, развития и сотрудничества с момента создания БРИКС. Кроме того, устанавливает курс на развитие связей между рынками, финансовой интеграции, осуществлению общих инфраструктурных проектов. Московская декларация XII Саммита БРИКС 2020 г. подкрепляет приверженность многосторонности, взаимному уважению, суверенному равенству, демократии, инклюзивности, укреплению сотрудничества. Йоханнесбургская декларация – II 2023 г. наряду с принципом укрепления сотрудничества провозглашает приверженность солидарности, открытости, консенсусу.

В декларациях стран БРИКС отдельными положениями определяются актуальные направления сотрудничества. Так, в Декларации 2023 г. предметно сформулирован призыв к увеличению роли женщин, поощрению и защите прав и свобод человека, содействию устойчивому развитию сельского хозяйства, углублению гуманитарных обменов, неприемлемости ассоциаций террора с религией и национальностью.

В 2023 г. министры иностранных дел и международных отношений стран БРИКС в Совместном заявлении по итогам заседания в Кейптауне подтвердили приверженность соблюдению международного права, обозначили высокую роль Устава ООН, необходимость реализации плана устойчивого развития, реформирование Совета Безопасности ООН.

Кроме деклараций, страны БРИКС работают над созданием системы соглашений – юридически обязывающих документов, которые необходимы в целях регулирования конкретных вопросов сотрудничества. Например, Соглашение о Новом банке развития 2013 г. формулирует и закрепляет цель, функции, членство, уставной капитал, структуру, состав и другие базовые правила работы этого института.

Отдельной группой идут рамочные соглашения по различным вопросам, в частности, Рамочное соглашение стран БРИКС о сотрудничестве в сфере торговли услугами, Рамочное соглашение о сотрудничестве стран БРИКС в сфере профессиональных услуг.

Более детальные треки, определяющие конкретные сроки реализации поставленных целей, методы и механизмы, фиксируются в программах и планах действий.

Итоговыми документами, закрепляющими принятые решения по широкому кругу вопросов, являются решения и протоколы саммитов, встреч, рабочих групп и др.

Большая группа сопутствующих документов, докладов, аналитических материалов, рекомендаций, разрабатываемых профильными рабочими группами, экспертами БРИКС, обеспечивают информационную и аналитическую поддержку процессу принятия решений и выработки соглашений БРИКС. Среди таких: Коммюнике Встречи министров энергетики стран БРИКС, Меморандум о сотрудничестве в области физической культуры и спорта, Дорожная карта торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС и др.

Сложная внутренняя структура правовой системы БРИКС влияет на понимание иерархии источников его права и не вносит на данный момент ясности в вопрос общего перечня правовых форм, источников, правовых институтов БРИКС.

С другой стороны, разветвленная система таких документов дает основания полагать, что право БРИКС – одно из живых и стремительно развивающихся, что обусловлено его широкой повесткой.

Подвижный и адаптивный характер документов, составляющих правовую систему БРИКС, обусловлен принципами многополярности, а их прогрессивная реализация зависит от заинтересованности участников БРИКС и профильных органов стран-участниц. Именно равное и свободное продвижение общих интересов на мировой арене дает преимущества перед другими объединениями государств, зафиксированными в жесткие рамки права международной организации и другие формы.

Эффекты, производимые названными документами на развитие сотрудничества, демонстрируют фиксацию юридических обязательств участниц, определяя их права и обязанности, регулируют предметно (торговлю, инвестиции и другие сферы), содействуют реализации совместных проектов, развивают институционализацию сотрудничества, а главное, ведут к укреплению доверия.

Эффективность правовой основы сотрудничества стран БРИКС зависит от политической воли каждой из них, требует тщательной проработки и четкого соблюдения принципов международного права. Каждый базовый договор БРИКС подчеркивает важность и первичность норм международного права и путей устойчивого развития международного сообщества.

Осторожное право БРИКС возникло по принципам консенсуса и равноправия. Говорить о систематизации пока разрозненных документов преждевременно, однако в содержании актов БРИКС мы видим стремление государств к гармонизации национальных правовых систем по разным вопросам. Это позволит устранить барьеры для обмена товарами, услугами, капиталами.

Принцип сотрудничества демонстративно пронизывает документы БРИКС, что свидетельствует о стремлении признавать значение каждого участника взаимодействия на основе консенсуса и равенства. Однозначно можно заявить, что прежнее международное право в условиях гегемонии ушло в прошлое, утратило свои классические черты и эффективность. В будущем стремление к многополярности не допускает политического и экономического управления из одного центра. Государства БРИКС фонтанируют идеями создания нового мира: честного, справедливого и свободного.

Перспективные направления развития права БРИКС. В настоящее время БРИКС является влиятельной международной структурой, обеспечивающей реализацию разнообразных и разносторонних потребностей стран-участниц, число которых постоянно растет. В этой связи важно выявить наиболее перспективные направления правового сотрудничества. Тем более что у каждой страны есть свои достижения и наработки в разных сферах, которые могут быть положены в основу взаимовыгодного сотрудничества.

Одним из направлений сотрудничества стран – участниц БРИКС является внедрение цифровых технологий в различные направления общественной жизни. Цифровые технологии в случае использования их в процессе защиты прав и законных интересов как граждан, так и юридических лиц уже доказали свою эффективность, активно расширяется их использование в различных видах юридических процессов, изменяя в связи с этим подходы к отправлению правосудия.

Одним из направлений использования цифровых технологий видится, в частности, цифровизация уголовного судопроизводства, что повысит техническое оснащение судов²¹ и может способствовать облегчению осуществления отдельных судебных и следственных действий²². К про-

²¹ Морозова Ю. А. Международное сотрудничество стран – участниц БРИКС в рамках цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22, № 1. С. 30–34.

²² Проблемы проведения уголовно-процессуальных действий с участием иностранных граждан, на российской территории, а также в зданиях посольств и консульств России / Н. Н. Гончарова, Э. Ю. Латыпова, Н. А. Гончаров // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 4, № 4. С. 366–372.

блемам применения цифровых технологий при реализации правосудия относится отсутствие в ряде случаев соответствующих положений в действующем российском уголовном законодательстве; проблемы с техническим оснащением судов на территории отдельных стран – участниц БРИКС; настороженное отношение граждан к цифровому правосудию.

Соответственно, страны – участницы БРИКС в разной степени успели развить цифровое правосудие, хотя внедрение онлайн-правосудия является актуальным для большинства данных стран. При этом отдельные из них достигли существенных успехов в этом направлении.

В частности, с 2017 г. Верховный народный суд Китая учредил три интернет-суда в Ханчжоу, Пекине и Гуанчжоу²³. Данные города являются крупными центрами осуществления электронной коммерции, активно развивают интернет-индустрию, в них находятся штаб-квартиры гигантских интернет-компаний (Alibaba и Baidu). Идея создания интернет-судов направлена на реализацию плана по сокращению постоянно растущего количества интернет-споров между гражданами. При этом доказательствами могут выступать онлайн-данные, включая использование блокчейна в качестве доказательства²⁴. Данный опыт Китая интересен для России, так как позволяет использовать в качестве документов не только живые показания или документальные доказательства, но и различного рода цифровую информацию.

Для Китая интернет-пространство является ключом к бурному росту экономических показателей²⁵ как в настоящем, так и в будущем. Интернет-суды входят в более широкий комплекс судебных реформ, реализуя стремление Китая к улучшению верховенства закона и международного доверия к своей судебной системе. Судья Чжоу Цян (周强), председатель СПС, описал тесную связь между развитием судебной информационной системы и судебной реформой Китая как «два крыла одной птицы» (鸟之两翼)²⁶. Соответственно, изменение информационной системы судов влечет за собой необходимость судебной реформы и даже политических изменений.

²³ Hunter S. China's innovative Internet courts and their use of blockchain-backed evidence. 2019, May 28. URL: <https://conflictoflaws.net/2019/chinas-innovative-internet-courts-and-their-use-of-blockchain-backed-evidence/> (дата обращения: 22.05.2024).

²⁴ Там же.

²⁵ URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/> (дата обращения: 22.05.2024).

²⁶ URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/meet-internet-courts-a-tech-incubator-of-chinese-judiciary> (дата обращения: 22.05.2024).

Правительство Китая реализует эффективный инструмент контроля над Интернетом под названием «Золотой щит». Можно обоснованно утверждать, что страна трудится над реализацией плана о создании «киберсверхдержавы». Данная инициатива, кроме прочего, включает создание и развитие необходимых для активного продвижения электронной коммерции интернет-судов, промышленных сетей, интернет-банкинга, других форм деятельности и в конечном итоге расширение присутствия китайских компаний в Интернете. Отметим также, что правила обращения с криптовалютами в последние годы в Китае были в определенной степени ужесточены.

Интернет-суды в Китае специализируются²⁷ на спорах, связанных: 1) с онлайн-продажей товаров и услуг; 2) кредитованием; 3) владением и нарушением авторских и смежных прав; 4) владением и нарушением прав владения доменами; 5) нарушением личных прав или прав собственности через Интернет; 6) исками об ответственности за качество продукции; 7) судебными разбирательствами, связанными с общественными интересами в Интернете, возбужденными прокуратурой. В данном случае судебный процесс ведется исключительно онлайн, включая как вручение юридических документов, так и представление доказательств и само судебное разбирательство. Для соблюдения принципов очного судебного разбирательства²⁸ и принципа прямой речи судебный процесс опирается на онлайн-видеосистему.

Существенным преимуществом таких судов является скорость проведения онлайн-расследования (в 2017–2018 гг. составляла в среднем 28 минут²⁹), а средний период обработки от подачи заявки до судебного разбирательства и его завершения составлял 38 дней³⁰.

В то же время уже выявляются существенные недостатки интернет-правосудия. Так, Интернет-суд Ханчжоу критиковался за отсутствие беспристрастности³¹, так как его техническую поддержку оказывают Alibaba

²⁷ Положение о некоторых вопросах, касающихся рассмотрения дел уголовными судами. URL: <http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-116981.html> (дата обращения: 22.05.2024).

²⁸ URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/insights/china-establishes-three-internet-courts-to-try-internet-related-cases-online.html> (дата обращения: 22.05.2024).

²⁹ Там же.

³⁰ Hunter S. China's innovative online courts and their use of blockchain-backed evidence. 2019, May 28. URL: <https://conflictflaws.net/2019/chinas-innovative-internet-courts-and-their-use-of-blockchain-backed-evidence/> (дата обращения: 22.05.2024).

³¹ URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/insights/china-establishes-three-internet-courts-to-try-internet-related-cases-online.html> (дата обращения: 22.05.2024).

и ее дочерние компании, интересы которых затрагивают большинство судов в регионе. Отметим, что к остальным интернет-судам подобных претензий не было.

Для юридической проверки подлинности доказательств в Китае активно используются технологии блокчейна, генерирующие неизменяемые данные с отметкой времени, которые затем используются как проверяемый след, обеспечивая безопасность блокчейна (так как устанавливается перед любыми транзакциями).

Президент Пекинского интернет-суда отмечал, что за период с 2018 (время создания) до 2019 г. обработано 14 904 дела³², при этом суд использует такие цифровые технологии, как искусственный интеллект и блокчейн³³. Интеллектуальная система вынесения приговоров позволяет вести более четверти дел в нерабочее время, так как услуга предоставляется круглосуточно и ежедневно, в том числе и в выходные. Уже сгенерировано (по состоянию на 2022 г.) более 123 тысяч инструментов, из которых 4 597 составляют приговоры, постановления и расчеты, сгенерированные автоматически. Более того, уведомления о явке на 100 % создаются автоматически.

Для обеспечения деятельности интернет-правосудия Интернет-суд Ханчжоу сформулировал правила для исследования электронных доказательств: «Стандарты для платформы электронных доказательств» (电子证据平台规范) и «Правила судебной проверки электронных доказательств» (电子数据证据司法), что позволяет более эффективно использовать электронные доказательства³⁴.

Повторимся: подавляющая часть доказательств по делам, рассматриваемым интернет-судами, является электронными данными и хранится в Интернете³⁵, соответственно, доказательства, которые представляют стороны, должны быть подтверждены³⁶ электронными подписями, от-

³² URL: <https://cointelegraph.com/news/chinese-internet-court-employs-ai-and-blockchain-to-render-judgment> (дата обращения: 22.05.2024).

³³ URL: <https://cointelegraph.com/tags/blockchain> (дата обращения: 22.05.2024).

³⁴ Rusakova E. P., Frolova E. E. Procedural Aspects of Evidence in Chinese Internet Courts: Possibilities of Obtaining BRICS Jurisdiction. The modern global economic system: evolutionary development versus revolutionary leap. ISC 2019. Lecture notes on networks and systems. 2021. Vol. 198. Springer. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-69415-9_176#citeas (дата обращения: 22.05.2024).

³⁵ URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9eab9f6f-730e-411d-b84b-f2e147e4b5f5> (дата обращения: 22.05.2024).

³⁶ URL: <https://www.chinalawblog.com/2018/12/chinas-internet-courts-are-spreading-online-dispute-resolution-is-working.html> (дата обращения: 22.05.2024).

метками времени, проверками блокчейн и другими методами, которые имеют защиту от несанкционированного доступа. В одном из первых дел подобного рода, по нарушению авторских прав в Интернете³⁷, Интернет-суд в Ханчжоу признал в качестве доказательств данные, загруженные на платформу блокчейна, подтвердив, что такие данные отражают их источник, генерацию и пути передачи и являются надежным доказательством. На сегодняшний день доказательства, подтвержденные с помощью технологии блокчейн, по Постановлению Верховного суда Китая³⁸ имеют обязательную силу в юридических спорах.

В настоящее время интернет-суды используют блокчейн при рассмотрении споров об ответственности за правонарушения в Интернете и других видов споров, связанных с Интернетом, в области прав интеллектуальной собственности; а также в ходе административных судебных разбирательств. В Ханчжоу интернет-судья использовал блокчейн для защиты прав интеллектуальной собственности³⁹, так как именно блокчейн имеет приоритетное значение для защиты прав авторов на их работы. Тот же суд вынес первое в Китае решение по делу о недобросовестной конкуренции в сфере продуктов больших данных⁴⁰.

С ростом использования Интернета в решении личных или деловых вопросов можно закономерно предполагать постоянное увеличение такого рода споров. Соответственно, для стран – участниц БРИКС развитие интернет-правосудия может одновременно повысить эффективность правосудия, в значительной степени сократить затраты на интернет-правосудие и устранение нарушений⁴¹, а также исключить человеческий фактор как возможную неправомерную личную заинтересованность судьи в решении какого-либо конфликта. При этом информационные технологии могут использоваться в качестве цифровых доказательств. Конкретнее, цифровизация облегчает рутинные процедуры юриспруденции, позволяет осуществлять профилактику и некоторые моменты расследования преступлений.

Сейчас развитие интернет-судов во многих странах происходит чрезвычайно медленно. Так, суд может использовать данные блокчейна в ка-

³⁷ URL: <https://www.tuoluocaijing.cn/article/detail-2369.html> (дата обращения: 22.05.2024).

³⁸ URL: <https://cointeltegraph.com/news/chinas-supreme-court-rules-that-blockchain-can-legally-authenticate-evidence> (дата обращения: 22.05.2024).

³⁹ URL: <https://blockonomi.com/chinese-blockchain-copyright-online/> (дата обращения: 22.05.2024).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ URL: <https://www.law.com/legaltechnews/2018/12/03/could-chinas-internet-courts-work-in-the-u-s/?sreturn=20190427091618> (дата обращения: 22.05.2024).

честве доказательств в штате Вермонт (США)⁴², а Юридическая комиссия Великобритании лишь только планирует пересмотреть правовую базу, связанную со смарт-контрактами⁴³.

Опасения из-за широкого внедрения интернет-правосудия возникают потому, что суды большинства стран боятся признавать блокчейн как доказательство, несмотря на его большой потенциал для юридической сферы как способ получения доказательств в вопросах конфиденциальности, конкуренции, больших данных, кибербезопасности и технологий. Соответственно, странам – участницам БРИКС можно рекомендовать разработать положения об интернет-правосудии на основе опыта Китая.

В Бразилии 19 марта 2020 г. Совет юстиции издал резолюцию⁴⁴, приостановившую очное судопроизводство в ситуации с COVID-19 (но суды должны были гарантировать оказание основных услуг, как в допандемийный период). Верховный суд Бразилии, Совет юстиции Бразилии в 2020 г. издали свои внутренние правила для работы в Интернете, инициировав создание цифровой платформы для судов и трибуналов для виртуальных судебных заседаний⁴⁵.

В Индии интернет-суды стали экстренным ответом на пандемию COVID-19, однако было предложено продолжить применение виртуальных судов при обычных разбирательствах и после ее окончания. В настоящее время возобладала позиция, согласно которой необходимо сочетать как виртуальные, так и традиционные формы⁴⁶. Однако необходимость использования виртуальных судов выявила ряд структурных проблем. В частности, территория Индии очень обширна, судебная инфраструктура включает тысячи судов, и в отдаленных районах пока нет широко-

⁴² URL: <https://www.govtech.com/computing/Vermont-Bill-Aims-to-Draw-in-Blockchain-Business-and-Study-Remote-Citizenship.html> (дата обращения: 22.05.2024).

⁴³ URL: <https://www.investopedia.com/news/blockchains-trajectory-tied-chinese-money/> (дата обращения: 22.05.2024).

⁴⁴ Barros A. С., Schiller A. Brazilian courts and COVID-19: A forced paradigm shift. 2021, February 15. URL: https://assets-global.website-files.com/59dc25775428050001929747/5e8b6bc96329bcd07e4fa744_Licks%20Attorneys%20-%20BLOG%20-%20Brazilian%20Courts%20and%20COVID-19-%20a%20forced%20switch%20of%20paradigm.pdf (дата обращения: 22.05.2024).

⁴⁵ Pineiro L. B. Courts across Brazil increase productivity during coronavirus outbreaks. 2021, November 19. URL: <https://latinlawyer.com/survey/covid-19-reporting-crisis/covid-19-reporting-crisis/article/courts-across-brazil-increase-productivity-during-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 22.05.2024).

⁴⁶ Wade D. How coronavirus contributes to the growth of online courts in India. 2021, November 15. URL: <https://www.dw.com/en/how-coronavirus-is-propelling-the-rise-of-online-courts-in-india/a-53774109> (дата обращения: 22.05.2024).

полосного доступа в Интернет, присутствуют определенное неравенство в технологическом обеспечении, физической инфраструктуре и проблемы с подключением. Есть сложности в использовании цифровых технологий обычными гражданами, которым пользоваться такими системами часто неудобно, а многие просто не знают о них.

Сами интернет-суды также доступны немногим, хотя внедрение цифровых технологий может облегчить доступ к правосудию. Очное судопроизводство прекращать никто не будет, однако между онлайн-судами и виртуальными судами выявляется определенная разница, так как онлайн-суды – современная форма судопроизводства, к которой Индия стремится перейти⁴⁷.

В Российской Федерации идет активный процесс цифровизации правосудия. В ходе пандемии COVID-19 Президиум Верховного Суда РФ и Президиум Совета судей РФ совместными постановлениями определили временный порядок деятельности судов (Постановление от 18 марта 2020 г.⁴⁸, от 8 апреля 2020 г.⁴⁹). В настоящее время суды активно принимают документы через электронные приемные, каждый суд имеет свои интернет-приемную, в которой можно получить необходимую информацию, отправить электронные документы, и сайт, через который можно отправить интернет-заявление или получить информацию о движении дела, а также ознакомиться с информацией по рассматриваемым и рассмотренным делам (без указания личных сведений). Возможно рассмотрение безотлагательных и иных категорий дел через видео-конференц-связь (система ВКС). Внедрены системы «Посейдон», «1С-делопроизводство», «Прозрачный блокчейн», «Знай своего клиента»⁵⁰.

Итак, цифровые технологии, используемые странами БРИКС, доказали свою эффективность, но необходимо совершенствовать данный процесс. Он невозможен без активного обмена опытом использования цифровых технологий между странами – участниками БРИКС, что будет способствовать как более активному и эффективному их внедрению

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. URL: <https://www.vsrif.ru/files/28814/> (дата обращения: 22.05.2024).

⁴⁹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. URL: <https://www.vsrif.ru/files/28837/> (дата обращения: 22.05.2024).

⁵⁰ Фитуни Л. Л. Роль «африканских» саммитов лета 2023 г. в построении нового миропорядка // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 3(64). С. 5–13. DOI: 10.31132/2412-5717-2023-64-3-5-13

в судопроизводство, так и повышению качества защиты прав и законных интересов граждан стран БРИКС.

Наконец, совместное использование в рамках БРИКС цифровых технологий позволит идти к созданию единого рынка, ускорит гражданский оборот и разрешение различных правовых споров, конфликтов и коллизий, увеличит количество положительных трансакций и тем самым в конечном счете обеспечит рост экономики и улучшение качества жизни населения.

Обратимся также к анализу критериев и практик установления единой сферы коллективной безопасности стран – участниц БРИКС в информационной сфере. Опыт противодействия новым вызовам и угрозам в виде киберпреступности, информационного терроризма и экстремизма требует участия всех стран, так как справиться с ними по отдельности сложнее. Отдельные ученые, например член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации А. В. Манойло⁵¹, предлагают и обосновывают необходимость создания системы наднациональных органов БРИКС.

В рамках международных объединений с участием России, таких как БРИКС, ЕЭС, ОДКБ, присутствует идея формирования единого пространства информационной безопасности. Действительно, чрезвычайно большое количество вызовов и угроз требует создания единого пространства коллективной безопасности в информационной сфере. Каждая из стран БРИКС уже инициировала ряд законов в сфере информбезопасности.

Например, в 2014 г. в Бразилии Национальный конгресс утвердил Билль Марко (известный как «Интернет-конституция страны»), с 2015 г. начата реализация проекта по прокладыванию интернет-кабеля из Европы в Бразилию по дну Атлантического океана в обход США, в 2017 г. Бразилия заявила о необходимости создания киберполиции.

Другая страна – участница БРИКС, Индия, занимает одно из первых мест в мире по количеству хакерских атак и иных киберпреступлений. С 2012 г. правительство Индии утверждает пятилетний план «по повышению уровня информационной безопасности учреждений критически важной инфраструктуры на территории всей страны», а в 2013 г. созданы полиция по кибербезопасности и Национальный центр защиты критически важной инфраструктурной информации. В 2017 г. при Правительстве Индии сформирован комитет по реагированию на чрезвычайные ситуации в проекте Cyber Swachha Kendra.

⁵¹ Манойло А. В. Основные принципы и направления формирования пространства кибербезопасности: международный опыт // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 272–283.

Китай – это государство-лидер в сфере технологий национальной информационной безопасности, направленных на контроль и регулирование интернет-пространства на своей территории. С 1998 г. в контексте программы «Электронное правительство» действуют 12 «золотых проектов» по урегулированию интернет-пространства. Наиболее известен проект «Золотой щит», использующий методы фильтрации информации: блокировку IP-адресов и интернет-адресов (URL); фильтрацию DNS-запросов; фильтрацию пересылки пакетов; блокировку соединений через VPN⁵².

В Южно-Африканской Республике в 2010 г. созданы специализированные подразделения киберполиции, в 2016 г. издается Билль о киберпреступлениях и кибербезопасности, где в качестве первоочередной задачи обозначена постепенная информатизация общества с учетом создания пространств общенациональной и личной информационной безопасности. В 2017 г. в ЮАР создается Центр кибербезопасности (Национальный университет Йоханнесбурга), а также подписывается Соглашение о сотрудничестве в области кибербезопасности между Россией и ЮАР⁵³.

Страны БРИКС в 2018 г. на X Саммите в Йоханнесбурге подписали соглашение о создании объединенной киберполиции⁵⁴. Создание подразделений киберполиции должно реализовать противодействие актуальным киберугрозам, таким как информационный терроризм, экстремизм, операции информационной борьбы и масштабные хакерские атаки. Предполагается, что объединенная киберполиция будет работать по аналогии с Интерполом и иметь наднациональный характер, но его деятельность будет охватывать только страны – участницы БРИКС.

Используя вышеприведенные данные, можно прийти к следующим выводам: а) востребовано создание единых предупредительных мер во всех странах – участницах БРИКС для противодействия киберпреступле-

⁵² Народно-освободительная армия Китая (НОАК) с начала 2000-х гг. реализует проекты по модернизации радиоэлектронной разведки и контрразведки (четыре центра радиоразведки в Тихом океане, на Кубе развернут китайский центр радиоперехвата, созданы 10-й и 11-й комитеты по радиоэлектронной разведке и компьютерной безопасности, спецбюро при МГБ КНР). Всекитайское собрание народных представителей приняло решение о создании киберполиции (2016 г.).

⁵³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Сямэнь, 04.09.2017) (не вступило в силу). URL: <https://base.garant.ru/71764786/> (дата обращения: 22.05.2024).

⁵⁴ Страны БРИКС подписали соглашение о создании объединенной киберполиции. URL: <https://www.securitylab.ru/news/495098.php> (дата обращения: 22.05.2024).

ниям и международному терроризму; б) необходимо проводить активную работу по совместным интегрирующим проектам; в) актуально создание единых медиапространств БРИКС; г) важно позиционировать интересы России в информационном пространстве стран – участниц БРИКС.

Следует отметить, что «культура отмены» России со стороны коллективного Запада создает серьезные проблемы в области противодействия финансированию терроризма в киберпространстве. Они систематически игнорируют запросы Российской Федерации по противодействию отмыванию денег. Росфинмониторинг на регулярной основе поддерживает обмен информацией примерно с 70 странами, из которых десять – африканские⁵⁵.

В 2023 г. в рамках Петербургского саммита и Экономического и гуманитарного форума впервые была проведена отдельная сессия по вопросам сотрудничества России со странами Африки в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма⁵⁶.

Криминальный мир, к сожалению, не отстает от освоения современных технологических достижений в своих интересах (практики телефонного и интернет-мошенничества, виртуальные финансовые пирамиды, криптовалюта). Отметим, что новые средства платежа используются не только при совершении преступлений, но и для сокрытия полученных от преступлений доходов. При этом налицо транснациональный характер криминальных проявлений. Растет угроза терроризма, при этом возникают ситуации сращивания террористических организаций с криминальными элементами, организующими незаконный оборот наркотиков. Применительно к странам Африки присутствует угроза расширения транзитных маршрутов наркотрафика.

Росфинмониторинг фиксирует рост отмывания незаконно полученных денежных средств через криптотехнологии (однако в России рост не такой стремительный, как, например, в США). В то же время Африка является одним из наиболее быстрорастущих регионов по активности «электронной преступности»⁵⁷. Египет и Эфиопия имеют национальные

⁵⁵ Международное сотрудничество в сфере финансовой безопасности. Видеотрансляция. 27.07.2023. 14:00–15:30. URL: <https://rutube.ru/video/32edc3af60860b7b0ee559c276942751/> (дата обращения: 22.05.2024).

⁵⁶ Фитуни Л. Л. Роль «африканских» саммитов лета 2023 г. в построении нового миропорядка // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 3(64). С. 5–13. DOI: 10.31132/2412-5717-2023-64-3-5-13

⁵⁷ Международное сотрудничество в сфере финансовой безопасности. Видеотрансляция. 27.07.2023.14:00–15:30. URL: <https://rutube.ru/video/32edc3af60860b7b0ee559c276942751/> (дата обращения: 22.05.2024).

подразделения финансовой разведки, в которых выделяются антиотмывочные системы, выстраивается сотрудничество с частным сектором, а также разрабатываются новые проекты. Передовые российские цифровые продукты типа «Прозрачный блокчейн» или «Знай своего клиента» могут стать предметом российско-африканского сотрудничества в сфере технологического обеспечения противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, а также распространиться и на страны – участницы БРИКС.

Бесспорно, что актуальными являются и другие направления сотрудничества по юридическим вопросам, перспективы БРИКС в этом отношении огромны. Перспективны правовая помощь, сотрудничество по вопросам миграции, регулирование совместной инновационной и научной деятельности и многое другое. Мы являемся свидетелями и участниками огромного и очень важного процесса создания и развития права БРИКС.

§ 1.3. Альтерглобализм как социально-гуманитарная парадигма начала XXI века⁵⁸

Не секрет, что XX в. ассоциируется в социально-гуманитарной литературе и массовом сознании как век глобализации. Однако во 2-й половине XX в. стали возникать идеи и общественно-политические движения, которые стали маркироваться как *антиглобалистские*, *глокализационные*, *альтерглобалистские*. Действительно, современные геополитические концепции опираются на идеи *глокализации* или *альтерглобализации*, где устанавливаются принцип равенства и взаимообогащающего синтеза, идея модернизации локальных культур/сообществ с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации⁵⁹.

Альтерглобализм – это форма «международного социально-гуманитарного движения, предлагающего развивать теоретико-методологическую «оптику» восприятия динамики мир-системы модерна

⁵⁸ Параграф написан в соавторстве Л. В. Воронцовой и О. Д. Агаповым на основе выступлений на форумах БРИКС в 2023–2024 гг., а также тезисов, озвученных на круглом столе КИУ 16 февраля 2024 г. на тему «Цели и ценности альтерглобализма».

⁵⁹ Степанянц М. Восточные сценарии глобального мира // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 35–44; Карелова Л. Б., Чугров С. В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 44–54; Железнова Н. А. Глобализация: индийский ответ на мировой вызов // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 54–67; Лисоволик Я. БРИКС – плюс: альтернативная глобализация // Валдайские записки. № 69. 12 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-69/> (дата обращения: 22.05.2024).

(XVI–XXI вв.) с целью выработки программ и практик, снижающих риски негативных сценариев кризиса современной мир-экономики, миропорядка и геокультуры»⁶⁰. Ни в коем случае нельзя трактовать альтерглобализм только как левое, социал-демократическое или коммунистическо-анархистское движение, как это делал А. В. Бугалин⁶¹.

В Российской Федерации альтерглобализм как нормативное и академическое явление стал формироваться в конце XX в., с 23 сентября 1997 г., когда министр иностранных дел Е. М. Примаков подписал «Декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка». Прежде всего это был политический манифест России и КНР о неприятии ими американской гегемонии и провозглашении курса на построение «баланса сил». В этот же период происходит выстраивание дискурса многополярности в трудах А. Панарина, А. Щипкова, В. Цымбурского⁶², А. Дугина, А. Фененко, В. Расторгуева, С. Перевезенцева, А. Бовдунова⁶³, О. Генисаретского, С. Хоружего и др. А. Фененко справедливо полагает, что именно из духа «Декларации о многополярном мире» вырастает «переговорный формат БРИКС и политический союз ШОС»⁶⁴.

Для китайского политического и академического сообщества понятие «альтерглобализм» также выступает рабочим концептом. Как подчеркивает Е. Н. Грачиков, для социально-гуманитарного КНР с 2010 г. наступил период «экспорта собственных идей» и «осознания новой роли». До этого был период (1840–2000) «обучения у Запада», когда

⁶⁰ Агапов О. Д. Прощание с постмодернизмом: альтерглобализм как социально-гуманитарная стратегия // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11, № 1, ч. 1. С. 45.

⁶¹ Бугалин А. В. Альтерглобализм как феномен современного мира // Полис. Политические исследования. 2003. № 2. С. 71–85.

⁶² Гранин Ю. «Остров Россия» Вадима Цымбурского и геополитический проект «Большая Евразия» // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4, № 1. С. 107–124: «...создание геополитического треугольника “Россия – Индия – Китай” как зоны партнерства трех цивилизаций, государственные интересы которых не обеспечиваются евроатлантической версией глобализации, вполне реально. Все три страны выступают за демократизацию международного порядка, укрепление роли ООН, против расширения НАТО и имеют общего противника в лице исламского фундаментализма и экстремизма».

⁶³ Бовдунов А. Л. Евразийство и panaфриканизм: общность цивилизационных вызовов и ответов. URL: https://zavtra.ru/blogs/evrazijstvo_i_panafrikanizm_obshnost_tcvilizatcionnih_vizovov_i_otvetov (дата обращения: 06.05.2024).

⁶⁴ Фененко А. В. Что нужно для многополярности. РСМД. 2018, 6 июля. URL: <https://russiansouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (дата обращения: 05.04.2024).

китайские ученые заимствовали, аккумулировали и переосмысливали западные идеи⁶⁵.

В целом «несогласие Китая с существующей мировой системой и отсутствие возможности нарастить свое влияние в ней стало причиной постепенного изменения существующих и создания альтернативных международных институтов»⁶⁶.

Новая роль Китайской Народной Республики меняет его практики. Конкретнее, «в традиционных институтах (ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, ГАТТ) Китай идентифицирует себя как участник (*participant*) и поддерживающий (*supporter*). Китай «радикально» не отрицает и не выступает против существующей системы и порядка, а старается играть позитивную роль, соответствующую его мощи»⁶⁷.

Достигнутые КНР результаты позволяют ей двигаться от политики «мягкой силы» к «жесткой», одной из разновидностей выступает дискурсивная сила, понимаемая как «право организовывать» мировой порядок. Обращение к концепции М. Фуко в этом случае соответствует принципу КПК «использовать китайское учение в качестве фундамента, а западное учение – для утилитарного применения»⁶⁸. На сегодняшний день в китайской политике реализуется стратегия дискурсивной силы в четырех направлениях: политике, морали, технологии, институциональном развитии.

На наш взгляд, для академического сообщества стран БРИКС, в первую очередь для российских ученых, стремящихся к гуманитарному суверенитету, будет интересен китайский опыт работы с политическими дискурсами стран G7, а именно: 1) с преодолением «западной дискурсивной гегемонии»; 2) с освоением «многообразия невоенных методов достижения мирового лидерства, включая распространение китайских управленческих, технологических и финансовых стандартов»; 3) с умением создавать «дискурсивные союзы»⁶⁹.

⁶⁵ Каткова Е. Ю. Рецензия на книгу: Грачиков Е. Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021. 304 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 4. С. 849; Денисов И. Е., Зуенко И. Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. М.: ИМИ МГИМО, 2022. 24 с.

⁶⁶ Грачиков Е. Н., Слюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 1. С. 15.

⁶⁷ Там же. С. 18.

⁶⁸ Денисов И. Е., Зуенко И. Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. М.: ИМИ МГИМО, 2022. С. 14.

⁶⁹ Там же. С. 20.

Фактически *альтерглобализм* сегодня – это парадигма мышления для сообщества субъектов III модерна (по В. Федотовой), объединенных поиском дальнейшего развития человеческого рода, исходя из анализа и преодоления заблуждения и тупиков развития, предыдущих двух «изданий» модерна (общая рамка – XVIII–XXI вв., I модерн – 1750–1914 гг.; II модерн 1914–1991 гг.). Как отмечает А. Володин, *альтернативный проект глобализации* включает в себя следующие опорные принципы: «(1) возвращение этических начал в международные отношения, равенство возможностей при участии в глобализации („глобализация для всех“); (2) демократизация мировой политики на основе реального участия „периферийных“ стран в выработке и осуществлении стратегических решений; (3) признание многообразия современного мира как единства „классических“ и „неклассических“ гражданских обществ»⁷⁰.

Ключевым понятием – «творящей идеей» альтерглобализма – выступает концепт *альтернативы*, или поиска других по отношению к «раннему» и «зрелому» модерну решений. Прежде всего, речь идет о деконструкции империализма и колониализма, всех форм гегемонии и доминирования, «двойной морали» и т. д. Российский политик и ученый В. Никонов показывает, что «сегодня в рамках БРИКС *ведется поступательная работа по наращиванию практического сотрудничества* в стратегически важных для России областях. В первую очередь это укрепление международной безопасности, наращивание сотрудничества в области торговли и инвестиций, преодоление цифрового разрыва, развитие межрегионального сотрудничества, достижение устойчивого развития и инклюзивного роста»⁷¹. В частности, Китай сегодня солидарен с Российской Федерацией, ведущей СВО – специальную военную операцию на Украине, активно содействуя донесению позиции России.

Государства-нации/государства-цивилизации, входящие сегодня в БРИКС, часто называют восходящими, и действительно, между ними есть общие моменты – политический класс Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР решает сложную двуединую задачу геополитического развития, а именно как реализовать очередную «волну» модернизации и при этом сохранить суверенность и самобытность, цивилизационную иден-

⁷⁰ Володин А. Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12, № 4. С. 6–31.

⁷¹ Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России / М. Л. Баталина, Т. В. Бордачев, М. С. Бочкова и др.; под науч. ред. Т. А. Мешковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 6.

тичность. В этом контексте следует рассматривать идею «суверенной демократии» и т. д.

Среди российских альтерглобалистов можно выделить два направления: а) *рефлексивный традиционализм*, имеющий богословско-философское ядро, и б) *рефлексивный модернизм*, опирающийся на философско-научные парадигмы, разрабатывающие свои концепции российского ответа на вызовы XXI в. Например, А. Щипков пишет о том, что важнейший шаг к выстраиванию российского гражданского сообщества лежит через следующие практики: собирание традиций, апостольское христианство, коммунитаризм, практики христианского демократизма. Миссия указанных стратегий – в выстраивании модели устойчивого развития российской мир-системы⁷².

В целом для альтерглобалистов свойственно *проактивное отношение* к будущему, что отражает общий тренд начала XXI в. – ориентацию на будущее, а не только на прошлое. В связи с этим, как показывает О. Якимова, возрастает роль ценностных факторов для возможного объединения⁷³, а исследователь А. Кортунов называет наше время периодом «*проектной многосторонности*», где а) «государственные лидеры должны быть готовыми продвигать многосторонность, не рассчитывая на лидерство благожелательно настроенного к многосторонности гегемона», б) «дипломаты и эксперты должны научиться использовать многосторонние форматы в условиях относительной слабости международных организаций и эрозии международных иерархий», в) «многосторонность нового типа не должна рассматривать общность ценностей в качестве неперемennого условия для достижения договоренностей. Необходимым и достаточным условием выступает лишь совпадение интересов»⁷⁴. Будучи методологической стратегией, альтерглобализм, на наш взгляд, способен стать еще одним предметно-проблемным полем/поворотом для таких философских областей, как онтология, эпистемология, антропология, политическая философия, аксиология (этика и эстетика) (табл. 1.1).

⁷² Щипков А. В. Социал-традиция. М.: АСТ-Пресс Книга, 2017. 320 с.

⁷³ Якимова О. А. Массовое сознание в контексте геополитики: анализ трендов на евразийском пространстве // Социодиггер. 2022. Т. 3, № 12(23). С. 105–108.

⁷⁴ Кортунов А. Многосторонность надо не восстанавливать, а изобретать заново. М.: РСДМ, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/mnogostoronnost-nado-ne-vozstanavlivat-a-izobretat-zanovo/>

Эпистемологическое поле парадигмы альтерглобализма

Онтология – новая картина социальной реальности	Эпистемология – развитие интерпретационной методологии versus-позитивизма	Антропология – социальная или цивилизационная антропология; – преодоление цивилизационного разизма
Парадигма альтерглобализма		
Аксиология – трансцендентальное измерение человеческого рода	Политическая философия – развитие институтов гражданского общества; – пути России в XXI в.	Социальная философия – теория повседневности; – теория модернизации; – теория гегемонии; – модель производства социального

Разумеется, парадигма альтерглобализма делает первые шаги (2000 г. – настоящее время), но уже сейчас очевидно, что для современной политической и социальной философии это теоретико-методологическая стратегия ответа на вызовы XXI в. со стороны государств, готовых *как минимум* к **оппортунизму**⁷⁵ модели однополярного мира коллективного Запада, а *как максимум* к теоретическому и практическому **ревизионизму** системы международных и/или межцивилизационных отношений.

На наш взгляд, российское политико-академическое сообщество, развивая парадигму и дискурс альтерглобализма, начинает активно участвовать в конкуренции за образ будущего как России, так и мир-системы в целом. А. Дугин видит миссию альтерглобализма в «превращении яда в лекарство», в выработке стратегии, способной «оседлать тигра глобализации»⁷⁶, а В. Расторгуев определенным результатом развития идей альтерглобализма считал выход человеческого рода на уровень *солидарности цивилизаций*⁷⁷. *Конкретнее, он убежден, что «на основе многовекового опыта потерь и приобретений, общих жертв, войн и примирений, союзов и коалиций формируется наивысшая форма человеческой солидарности – солидарности цивилизаций. Именно этот тип и уровень человеческой солидарности является условием их бытия, или, точнее, со-бытия.* Такая солидарность

⁷⁵ Лапкин В. В. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 135–150.

⁷⁶ Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. С. 348.

⁷⁷ Расторгуев В. Мир и солидарность цивилизаций, природа нигилизма и варварство цивилизаторов // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма: коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев. Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. М.: Институт Наследия, 2019. С. 7–27.

еще далека от институционализации на уровне международной политики, где пока абсолютно доминируют иные типы солидарности – прагматической и основанной на совпадении интересов. Однако *со-бытие цивилизаций уже существует как тенденция и пробивает себе дорогу в противостоянии с политизацией межцивилизационных конфликтов*⁷⁸.

Идеи альтерглобализма активно развиваются во всех странах БРИКС. Элио Жагуариби – бразильский историк и социолог, еще в конце 1990-х гг. развивал концепцию «преференциального сотрудничества стран-гигантов /китов», таких как Бразилия, Россия, Индия и Китай⁷⁹.

Директор Объединенного института оборонных исследований в Дели Б. Шарма пишет, что «современная внешняя политика Индии, по сути, представляет собой многовекторное взаимодействие в рамках *стратегической автономии*» в рамках концепции «Индия-2047», провозглашенной премьер-министром Н. Моди⁸⁰. Индия выступает «за основанный на правилах, негегемонистский и многополярный мировой порядок, за неприсоединение к каким-либо блокам или военным альянсам, а также за свободный доступ к глобальному достоянию, недискриминационную политику в отношении торговли и технологий, немилитаризацию космоса и отказ от одностороннего навязывания моделей управления»⁸¹. А. Бовдунов отмечает, что между концепцией развития евразийства и panaфриканизма есть ряд корреляций⁸².

Есть сторонники альтерглобализма и среди стран, входящих в орбиту G7. Профессор Токийского университета Ямаваки Наоки и его коллеги Сасаки Такэси, Кобаяси Масая, Икэмото Юкио выступают с инициативой «глобальной публичной философии»⁸³.

Икэда Дайсаку подчеркивает, что сегодня «Япония прошла период интенсивного заимствования европейской культуры и вступает в стадию ассимиляции творчества»⁸⁴. Впереди стадия «*дзассюсей*» – гибридизации тради-

⁷⁸ Там же. С. 12.

⁷⁹ Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 85.

⁸⁰ Шарма Б. Влияние культуры на внешнюю политику Индии // Валдайский клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vliyanie-kultury-na-vneshnyuyu-politiku-indii/> (дата обращения: 06.05.2024).

⁸¹ Там же.

⁸² Бовдунов А. Л. Евразийство и panaфриканизм: общность цивилизационных вызовов и ответов. URL: https://zavtra.ru/blogs/evraziystvo_i_panafrikanizm_obshnost_tcivilizatcionnih_vizovov_i_otvetov (дата обращения: 06.05.2024).

⁸³ Карелова Л. Б., Чугров С. В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 50.

⁸⁴ Там же.

ций и творчества. Как показывают Л. Б. Карелова и С. В. Чугров, для японского сознания нет «кентавр-проблемы» – оппозиции между традиционной и инновационной идентичностью: «...сетевые формы самоорганизации японского общества вполне приспособлены к абсорбированию инноваций, которые не оказывают существенного влияния на идентичность, а создают вполне непротиворечивый традиционно-инновационный комплекс»⁸⁵.

В основе альтерглобализма лежит методологическая стратегия цивилизационной компаративистики, или межцивилизационного диалога. Как отмечает В. В. Малявин: «...не господство над миром и себе подобными и не бессодержательно-абстрактное сосуществование, хотя бы и мирное, но *со-открытие мира в обращенности к творческой силе жизни и взаимном проникновении актуальности и вечности* – вот истинный гений Евразии... Как прообраз (не)единства, или, если угодно, всеединства мира, Евразия не противостоит постисторической реальности Америки и Евросоюза, но дополняет ее и в конечном счете смыкается с ней в точке, где каждое существование возводится к его неповторимому голосу. Так она соучаствует в несмолкаемом многоголосии Земли, которое несет в себе силу преобразования мира, восполнения всех вещей. *Подлинное человечество может быть только плодом длительной и общей духовной работы, которая есть, помимо прочего, работа взаимного обогащения и дополнения Запада и Востока*»⁸⁶. Таким образом, в основе альтерглобализма лежит уверенность в духовном преобразении человеческого рода, в синтезе мудрости веков с технологиями. Альтерглобализм как практика означает взаимодействие между странами, реализацию множества форм для сотрудничества.

Таким образом, стратегической задачей академического сообщества России (шире – стран БРИКС) должно быть, на наш взгляд, создание концептуально-развитой парадигмы альтерглобализма и/или *альтермодерна*, включающей в себя:

- **(а)** *теорию* многополярности-многосторонности⁸⁷;
- **(б)** *концепцию* государства-цивилизации⁸⁸ (Приложение 1);

⁸⁵ Там же. С. 48.

⁸⁶ Малявин В. В. Евразия и всемирность. М.: РИПОЛ классик, 2015. С. 18.

⁸⁷ Коргунов А. В. Международная многосторонность: возможности и ограничения: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) № 62/2021 / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. 46 с.; Грачиков Е. Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 1. С. 7–24.

⁸⁸ Спиридонова В. И. Контуры многоцивилизационного мира // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4, № 2. С. 5–33.

- **(в)** стратегии альтермодерн-развития⁸⁹;
- **(г)** продуманные практики обеспечения запроса в международных отношениях принципов инклюзивности и а(анти)монополии⁹⁰;
- **(д)** выработку системы KPI – индикаторов развития многополярности для ведения постоянного мониторинга геополитической, геоэкономической, геокультурной и геоантропологической ситуации/процессов;
- **(е)** модели «сложной гегемонии» и легитимности государств-цивилизаций. В частности, сегодня абсолютно ясно, что геополитические идеи империализма одно- и биполярного мира представляют политико-мировоззренческий тупик. Поэтому одной из важных тем перехода к многополярности выступает проблематика «сложной гегемонии». Данный подход постулирует, что «порядок конституируется множеством сил, включающих самого гегемона, его союзников, международные режимы, элитные группы, капитализм, антропоцентризм, доминирующие нормы и дискурсы, социальные иерархии. Таким образом, гегемонистское доминирование достигается и поддерживается материальными, дискурсивными, институциональными и перформативными инструментами. Именно за счет комплекса таких инструментов. Ни один из них по отдельности недостаточен для получения или поддержания гегемонии»⁹¹;
- **(и)** критерии «сборки» новых субъектов альтермодерна, разработки теории цивилизационной идентичности как многомерного сообщества, состоящей из менталитета, глобалитета и локалитета⁹² (Приложение 2).

Вне глубокой и системной разработки вышеперечисленных вопросов невозможно на новом качественном уровне вести дискуссии на международном уровне. К сожалению, без теоретико-дискурсивной «зрелости» (ее вербализации и визуализации, перформативной динамики) все инициативы Москвы, Пекина или Дели будут рассматриваться как продукт сугубо российской, китайской или индийской интеллектуальной рефлексии «отпугивая неспециалиста размытостью формулировок»⁹³.

⁸⁹ Далдеган У., де Борба В. Концепция развития БРИКС: анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18, № 4. С. 7–33.

⁹⁰ Кортунов А. Между полицентризмом и биполярностью: о российских нарративах эволюции миропорядка // РСМД. 2019, 5 апреля. С. 7.

⁹¹ Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии» / И. А. Сафранчук, В. М. Жорнист, А. Д. Несмашный // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16, № 1. С. 175.

⁹² Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 282–304.

⁹³ Зуенко И. Ю. Применима ли в России китайская модель внешней политики? // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 3. С. 146–159.

Подробнее остановимся на некоторых аспектах формирующейся парадигмы альтерглобализма. Конкретнее, утверждение России государством-цивилизацией – это онтолого-экзистенциальное событие, задающее новый импульс развития российской гражданской политической нации, институализирующее вектор гуманитарного суверенитета России, требующий всемерной интеллектуальной мобилизации академического сообщества.

Дипломат и ученый-востоковед А. В. Виноградов отмечает, что БРИКС, в отличие от стран G7⁹⁴, выступает как объединение *межцивилизационное*, призванное восполнить *дефицит* подобных отношений в международной политике. Он убежден, что именно «цивилизации являются основными субъектами исторического развития, потому что они существуют дольше других социальных субъектов, а их влияние на мировой исторический процесс неизмеримо больше. Они также обладают самой высокой в истории мерой идентичности»⁹⁵. Однако формирование мир-системы капитализма в XVI–XX вв., основанной на технологиях империализма, военно-экономической гегемонии, фактически «выдавила» межцивилизационный формат отношений между народами, сведя их к жесткой иерархии стран-метрополий, периферийных государств и колоний.

Длительная борьба народов мира за справедливое мироустройство в XIX–XX вв. привела к тому, что не только парадигма мышления, но и сама мир-система империализма была разрушена, дав начало новому миру, основанному на признании равноправия всех рас и народов. Успехи новых индустриальных стран в 60–90-х гг. XX в. позволили развеять скепсис о принципиальной невозможности модернизации стран второго и третьего мира. Цивилизационно-социальный расизм евроцентризма был не только разоблачен как ложная мировоззренческая доктрина, но многие политические, экономические и социокультурные практики гегемонии коллективного Запада («золотого миллиарда» стран G7) получили политико-юридическую оценку как человеконенавистнические и подлежащие осуждению и искоренению. «Образование G20 признало за развивающимися странами и рынками жизненно важную для стабильного развития мира роль и одновременно создало предпосылки для формирования новых центров силы и соперничества за лидерство с G7»⁹⁶.

Итак, согласимся с А. В. Виноградовым о принципиальной важности того, что новые субъекты международной политики *государства-цивили-*

⁹⁴ G7 – это ипостась единой европейской цивилизации.

⁹⁵ Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 47.

⁹⁶ Там же. С. 48.

зации, обладающие иным «масштабом социально-экономической, исторической и культурной идентичности участников»⁹⁷.

В силу этого обстоятельства «у цивилизаций значительно больше мера ответственности в регионе, мире и перед историей, чем у других социальных субъектов, в том числе государств. Именно они обеспечивают непрерывность истории человечества и задают основные направления его развития, определяя пространство его возможной эволюции. Отношения между ними должны учитывать этот особый статус, при котором *ни одна часть суверенитета не передается и не может быть передана другой цивилизации*, за исключением жизненно важных для всего человечества ситуаций, потому что историческая ответственность цивилизации значительно выше политической ответственности, свойственной государствам. Это совмещение исторического и политического статуса предполагает не только очень высокую степень свободы и независимости, но и высочайшую степень ответственности»⁹⁸.

Взглядов, близких А. Виноградову, придерживаются Ф. Лукьянов и И. Сафранчук: «Цивилизационные идентичности более масштабны, чем национальные, они противостоят универсализму и имеют в своей основе мощный исторический культурный компонент. По своей сути цивилизации долгосрочны и устойчивы, склонны к сосуществованию, а не активному соперничеству. С акторами в виде сообществ, построенных на прочных цивилизационных началах, материально-глобальный и идеаторно-неуниверсальный мир мог бы быть гармоничным и стабильным. Разные субъекты не чувствовали бы опасности от взаимосвязи друг с другом»⁹⁹.

Следовательно, БРИКС предстает как *историко-политико-экономико-социокультурная новация*, которая должна стать объединением, предлагающим версию преодолевающих модели одно- или биполярного мироустройства. Как полагает А. В. Виноградов «социально-экономические и политические модели БРИКС – это не просто центры силы или эконо-

⁹⁷ Там же; Лапкин В. В. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 135–150; Пантин В. И. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 180–191.

⁹⁸ Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 48.

⁹⁹ Сафранчук И. А., Лукьянов Ф. А. Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям. // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 22.

мического влияния, а разные *исторические проекты*, сила которых измеряется не сравнением в реальном времени, а возможностями отвечать на вызовы времени в длительной перспективе. В многополярности впервые после объединения мира в результате глобализации появляется *общее пространство для исторического творчества*¹⁰⁰.

Самое главное, по А. Виноградову, в межцивилизационном диалоге стран БРИКС – это «*гуманитарное общение, отношения между народами, народная дипломатия*», формирование этики межцивилизационного диалога на основе признания равенства и самоценности всех субъектов международных отношений. Г. Толорай называет БРИКС первым «*межцивилизационным проектом выработки норм глобального общежития*»¹⁰¹.

В политико-прагматическом ключе А. В. Виноградов видит в объединении БРИКС пять больших идей для XXI в.: «преодоление бедности и глобального неравенства; инновации в индустриальной экономике; создание новой, более справедливой и надежной финансовой системы, обеспечивающей стабильность экономическому развитию; повышение качества, разработка новых стандартов образования – начального и высшего, гуманитарного и естественно-научного; новая концепция справедливости во всех сферах деятельности: в валютно-финансовой, обеспечении природными ресурсами, торговле, политических отношениях, гуманитарных связях»¹⁰².

Итак, подводя итоги нашего параграфа, постараемся в ряде положений закрепить ключевые теоретико-методологические аспекты складывающейся парадигмы альтерглобализма:

1. Концепт «альтерглобализм» сложился в контексте общей теоретико-методологической рамки постнеклассической социальной философии. В целом философское мышление в стиле «пост» (постмодерн, гуманизм, индустриализм, глобализм, секуляризм, колониализм, сциентизм, современность, рационализм и т. д.) означает в методологическом плане ситуацию открывшегося социально-антропологического *риска* и поиска альтернативных путей дальнейшего развития. Проблемным ядром парадигмы альтерглобализма выступает вопрос об отношении к путям развития человеческого рода/человечества по многоуровневому и многовек-

¹⁰⁰ Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 51.

¹⁰¹ Толорай Г. Д. Проблемы выработки долгосрочной стратегии БРИКС: российский взгляд // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 37.

¹⁰² Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 51.

торному пути, опираясь на идеи равенства, свободы и справедливости (онтология многополярности), о множественности моделей и стратегий модернизации на основе цивилизационной идентичности и национально-государственной суверенности.

2. В философско-методологическом плане парадигма постсекуляризма не могла сложиться без «интеллектуального климата постмодернизма», а также без критики *теории модернизации* в 60–90-е гг. XX в. (она обнаружила ограниченность европейской/западной модели модернизационных процессов, обратив внимание на специфику успешных азиатских моделей, не порывающих с традицией). К тому же процессы глобализации, медиамобильности и иммиграции делают каждое из современных обществ ценностно-плюралистичными требуют академической рефлексии над факторами, определяющими современность.

В рамках складывания альтерглобалистского мышления сложились две стратегии, или стили, научного мышления: а) «рефлексивной модернизации» (У. Бек, Э. Гидденс, З. Бауман и т. д.) и б) «рефлексивного традиционализма», развивающие научную проблему и тему альтерглобализма¹⁰³. Внутри парадигмы альтерглобализма идет напряженная дискуссия об основаниях и пределах проекта модерна, о месте и роли культурно-цивилизационных практик и традиции в Современности, о дальнейших сценариях цивилизационных *стратегий-тактик-практик* в будущем человеческого рода. Более того, научному сообществу, принадлежащему к парадигме альтерглобализма, предстоит выработать: а) новую трактовку феномена гегемонии/доминирования в международных отношениях; б) дать иную интерпретацию империализма и колониализма, деколонизации. Фактически найти свои эвристические ответы на ключевые темы парадигмы глобализации.

3. Парадигма альтерглобализма представляет собой открытую саморазвивающуюся теоретико-семиотическую систему, получившую институализацию в дискурсе современной социальной транс- и междисциплинарной теории. Среди каналов, благодаря которым она вызывает академический, социокультурный, нормативно-правовой и иной интерес, следует выделить:

а) альтерглобализм как научную модель описания, объяснения, интерпретации и понимания современности. Это часть теорий модернизации и цивилизационных философско-антропологических исследований;

¹⁰³ Наличие двух стратегий говорит о методологической зрелости парадигмы постсекуляризма (с точки зрения Б. И. Пружинина и Т. Г. Щедриной; Агапов О. Д. Познавая общество: искусство возможного. М.: Алетея, 2022. 140 с.).

б) парадигма стала нормативно-правовой формулой отношений между институтами гражданского общества и государством (в России референдум по дополнениям к Конституции Российской Федерации в 2020 г., Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022). Сегодня это сфера повседневного управления человеческой деятельностью со стороны: 1) государственных структур; 2) институтов гражданского общества;

в) идеи альтерглобализма внедрены в различные академические курсы специального (для философских, социологических, политологических факультетов) и общего (внутри курсов философии, политологии, социологии для уровня бакалавров) высшего образования;

г) ряд теоретических положений альтерглобализма стали языком эпохи, определенной *альтерглобалистской речью*, формирующей прямо и опосредованно формы общественного сознания. На рубеже веков под влиянием идей альтерглобализма сложилось множество социокультурных практик.

4. Парадигма альтерглобализма выступает продолжением интенций теорий модернизации, диалектическим продолжением процесса становления российского политического стиля, становления русской/российской политической нации в Новое и Новейшее время. В начале XXI в. идеи альтерглобализма позволяют *различать* стратегии цивилизационного развития России. Российский политический стиль в отношении модернизации/глобализации представлен сегодня движением традиционалистов, фундаменталистов и либералов, которые в разной степени участвуют в конституировании общественно-политического сознания эпохи (2000 г. – настоящее время), а также в институализации практик взаимодействия между государственными структурами и институтами гражданского общества. Наличие парадигмы альтерглобализма позволяет развиваться теме *цивилизационного профиля* Российской Федерации в условиях сложных международных отношений XXI в.

5. Идеи альтерглобализма воплощаются в практиках современной российской гражданской политической нации, обновляя практики повседневности, позволяющие ревитализировать отчужденные социальные отношения, способствуя развитию чувства социально-антропологической причастности бытию, сохранению и приумножению культурно-цивилизационной традиции в условиях ответов на вызовы современности/модерна. Каналами насыщения смыслами парадигмы альтерглобализма выступают социальные стратегии хабиитуализации, типизации, легитимации, институализации.

6. Эвристический потенциал концепции альтерглобализма для развития социально-философского дискурса в средне- и долгосрочной пер-

спективе состоит в том, что она отстаивает важнейшую неотчуждаемую часть философско-антропологического образа человеческого рода – *homo sapiens*, редуцированную в процессах модернизации XVIII–XXI вв. Обращаясь к сопоставлению модерна и альтермодерна, социальная философия получает возможность выйти на уровень более сложного и онтологически полновесного представления о природе и сущности социально-исторического развития человеческого рода, по-новому и комплексно отнестись к проблеме соотношения всеобщего, общего и частного в контексте изучения многообразных социальных процессов XXI в.

7. Парадигма альтерглобализма – это общий тренд развития социально-гуманитарных дисциплин не только в России, но и в ведущих национальных научных школах стран ООН. Особое значение теория альтерглобализма приобрела в рамках международного объединения БРИКС. Свой стиль и научно-исследовательскую программу в исследовании альтерглобализма и многополярности имеет не только Российская Федерация, но и каждая из стран БРИКС (Приложение 3). Конкретнее, наиболее развитый дискурс альтерглобализма представляет собой китайская научная школа геополитики, затем следует индийская традиция «панча шила». В стадии институализации находится бразильская (шире – латиноамериканская научно-исследовательская программа) и южноафриканская научные теории альтерглобализма. Таким образом, при обсуждении идей, которые могут способствовать идейной консолидации интеллектуалов стран БРИКС, выработке ими адекватной геополитической картины быстро меняющегося мира, важно иметь в поле зрения идейно-философскую концепцию альтерглобализма, которая позволяет увидеть новые интеллектуальные перспективы.

§ 1.4. Основания и пределы межцивилизационного диалога

Ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественными или современными, во всех сторонах развития.

Н. Я. Данилевский

Современный мир становится не только динамично развивающимся и изменяющимся, но непредсказуемым и довольно агрессивным, что усиливает нестабильность и способствует страховенности бытия общества/индивида. Сегодня все труднее прогнозировать риски и угрозы, мгновенно отвечать на вызовы цивилизации и гармонизировать конфликтные позиции. Как отмечает В. Г. Буданов, «происходит распад

и столкновение огромного числа ценностных матриц, этик и идентичностей разных стран и народов, создается травматичный внутренний мир миллионов, обреченных долгое время быть в состоянии перманентной неопределенности жизни»¹⁰⁴. Усугубляет ситуацию наступление нового витка цивилизационного развития, связанного с вхождением в цифровую эпоху. «В условиях цифрового этапа развития общества и формирования цифровой культуры особо обнажились угрозы, связанные с появлением виртуальной реальности»¹⁰⁵. Здесь количество различных опасностей не уменьшается, а подстрекательство к неблагоприятному носит анонимный характер. Отсутствие и даже невозможность контроля над ситуацией рождает беспорядок и поддерживает общественное/индивидуальное беспокойство. Расширение цифровой среды превращает мир в *глобальную деревню* (М. Маклюэн). При этом термин *глобализация* «связан прежде всего с глобальными *последствиями*, абсолютно непреднамеренными и непредусмотренными, а не с глобальными *инициативами и действиями*», а «идея „глобализации“ непосредственно указывает на „анонимные силы“ ... действующие на огромной – туманной и слякотной, непроходимой и не поддающейся освоению – „ничейной земле“, простирающейся далеко за пределы способностей любого из нас к замыслу и действию»¹⁰⁶.

Современное общество функционирует в режиме двоемирия, что заставляет личность метаться между реальным и цифровым мирами. «Именно во Всемирную паутину постоянно осуществляется выброс потоков (разнородной, противоречивой, недостоверной) информации»¹⁰⁷, запускающей механизмы неоднозначной реакции на них со стороны общества/индивида. Здесь срабатывает «*эффект фрейминга*, т. е. эффект воздействия рамок восприятия, зависящий от формы подачи материала и уровня интеллектуальной культуры» личности, что нередко способствует формированию «когнитивного искажения, влекущего за собой

¹⁰⁴ Межцивилизационный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии) / В. Г. Буданов, М. М. Кучуков, П. А. Баракхостов, И. Б. Санакоев, К. Г. Дзугаев, А. С. Шохов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 146.

¹⁰⁵ Яковлева Е. Л. Социальные сети как разновидность информационной войны // Информационные войны: когнитивные и аксиологические аспекты: сборник трудов международной конференции. Новосибирск, 2023. С. 62.

¹⁰⁶ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2006. С. 88.

¹⁰⁷ Яковлева Е. Л. Социальные сети как разновидность информационной войны // Информационные войны: когнитивные и аксиологические аспекты: сборник трудов международной конференции. Новосибирск, 2023. С. 65.

отклонения в мышлении, восприятии, поведении»¹⁰⁸, и ведет к «негативным последствиям, связанным с неправильными убеждениями, лежащими в основу мировидения, алгоритмов (нелогичного) мышления и (иррациональных) действий»¹⁰⁹. В цифровом мире на человека оказывается (незаметное) давление, что может иметь негативный и деструктивный характер. При этом существует безнаказанность производителей подобной информации из-за их анонимности в цифровой среде. Сами страницы с информацией, возбуждающей интерес и желание, сегодня «имеют дурную привычку исчезать из вида, прежде чем вы успеете прочитать то, что на них написано, осмыслить прочитанное и поступить» согласно написанному или вопреки¹¹⁰. Можно констатировать, что в цифровой среде мы встречаемся с формой *культурного насилия* (Й. Галтунг), связанного с информационным произволом. В результате агрессия в современности формируется, распространяется и демонстрируется не только в реальном, но и виртуальном мире. Она имеет как ярко выраженный характер, так и скрытый, вуалированный, не давая возможности распознать ее сразу и найти виновных. За внешне позитивными обращениями маскируются негативные послылы, обладающие манипулятивным характером и/или запускающие механизмы негативных/деструктивных алгоритмов действий со стороны людей, воспринявших их. Враждебная настроенность и наступательные действия (особенно на мировой исторической арене) в реальности и одновременно в цифровом пространстве способны приводить к драматическим, а нередко трагическим последствиям, что становится источником возникновения травматического опыта в бытии общества/личности. Еще больше, чем в предыдущие столетия, сегодня обнажается и обостряется неравенство государств на геополитической сцене. Если для одних государств существуют привилегии свободы доступа к благам и их выбора, то для других доступ оказывается выборочным или полностью перекрытым, подчеркивая их невысокий статус и даже бесперспективность существования. В современности «интеграция и раздробленность, глобализация и территориализация – это *взаимодополняющие процессы*»¹¹¹, связанные с перераспределением «суверенитета, власти и свободы действий в мировом масштабе, катализатором (но ни в коей мере не причиной) которого стал радикальный скачок в развитии тех-

¹⁰⁸ Там же. С. 66.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2006. С. 113.

¹¹¹ Там же. С. 101.

нологий, связанных со скоростью»¹¹². В связи с перечисленным сегодня «перед учеными и практиками стоит задача прогнозирования будущего и минимизации рисков, угрожающих стиранию этнического своеобразия социокультурного пространства и личной идентификации»¹¹³. Для прогрессивного хода всемирной истории, преодоления агрессивности, снижения ее негативного и травмирующего эффекта актуализируется идея конструирования *межцивилизационного диалога*. И его наглядным примером может быть взаимодействие в содружестве государств БРИКС/BRICS, образованного в 2006 г. Данное содружество оказывается крупным *цивилизационным ядром* (Д. М. Замятин), появившимся в современном мире.

Прежде чем писать о межцивилизационном диалоге, выясняя его основания и пределы относительно стран БРИКС, необходимо обратить внимание на ряд понятий и уточнить их содержание в нашем контексте. К числу таких отнесем *цивилизацию* и *межцивилизационный диалог*.

Сегодня существует три основных подхода к пониманию феномена *цивилизации* (от латинского слова *civilis*, т. е. «*государственный, гражданский*»). Согласно первому подходу, цивилизацией называют в целом весь эволюционный процесс человечества, объединяющий в себе его историю, духовные и материально-технические свершения. Второй подход базируется на равенстве понятий *цивилизация* и *культура* относительно сообщества, локализованного в пространстве и времени и достигающего определенных результатов в своем развитии. Как определяет А. С. Шохов, «цивилизация – это общность людей (граждан), имеющих общее пространство для социально-экономической деятельности, выстраивающих культуру взаимодействия друг с другом, создающих социальные институты, которые позволяют им мирно сосуществовать и реализовывать разноплановые проекты развития на взаимовыгодных условиях»¹¹⁴. С древности сформировались «ареалы цивилизационного развития, в границах которых по настоящее время осуществляли и осуществляют свою жизнедеятельность этносы, государства и национальные государства», а «человечество в настоящее время структурировано

¹¹² Там же.

¹¹³ Яковлева Е. Л. Культурный туризм как фактор (с)охранения национального наследия народа (на примере Республики Татарстан) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 1177.

¹¹⁴ Межцивилизационный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии) / В. Г. Буданов, М. М. Кучуков, П. А. Бархвостов, И. Б. Санакоев, К. Г. Дзугаев, А. С. Шохов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 154.

сосуществующими цивилизациями-государствами, определяющими планетарные трансформации современности»¹¹⁵. Подобная трактовка позволяет говорить о существовании в современности множества локальных цивилизаций, благодаря чему мир оказывается многополярным. В третьем подходе цивилизация олицетворяет стадию общественного развития, отличную от варварства и характеризующуюся техническими и технологическими достижениями: «цивилизация в большей степени ассоциируется с технологией, прогрессом, комфортом, достижениями науки, техническими устройствами»¹¹⁶. В этом определении цивилизация отделяется от культуры. Как мы считаем, подобное недопустимо, потому что «цивилизация – подсистема культуры», «мир опредмеченных социальных феноменов и отношений, саморазвивающийся в режиме перманентного расширения»¹¹⁷. Если цивилизация не отвергает культуры, а одухотворяется ею, то ее уровень развития всегда будет значительно выше, что способствует эффективному функционированию и развитию всех ее систем.

В нашем контексте, опираясь на тезис о единстве человеческой цивилизации, мы тем не менее признаем в ее пространстве наличие множества локальных цивилизаций. Данное понимание способствует признанию их достижений в рамках культурно-исторического развития человечества, что играет определенную роль в контексте межкультурного диалога, осуществляемого содружеством цивилизаций-государств БРИКС. Как справедливо заметил В. Г. Буданов, «нельзя создавать жесткий планетарный, единый организм человечества, так как он обязательно деградирует через определенное время, а вот экосистема многих цивилизаций может существовать заметно дольше, за счет цивилизационных эстафет, когда одни цивилизации засыпают, а другие занимают место лидеров»¹¹⁸. Данное положение о многообразии локальных цивилизаций, каждая из которых обладает собственным жизненным циклом, траекторией развития и уникальной культурой, еще раньше было выдвинуто в декларации ЮНЕСКО: «В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление

¹¹⁵ Там же. С. 148.

¹¹⁶ Там же. С. 155.

¹¹⁷ Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / под ред. Ю. М. Резника. М.: Научно-политическая книга, 2012. С. 151.

¹¹⁸ Межкультурный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии) / В. Г. Буданов, М. М. Кучуков, П. А. Баракхостов, И. Б. Санаков, К. Г. Дзугаев, А. С. Шохов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 146.

к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью»¹¹⁹.

Следующим понятием, требующим уточнения в нашем концепте, является *межцивилизационный диалог*. Как известно, «цивилизации сосуществуют, имея определенный тип взаимоотношений, константных, выполняющих функции организации самостоятельного существования общности»¹²⁰. В качестве константного типа взаимоотношений выступает межцивилизационный диалог. Наиболее полно он разработан в резолюции Генеральной ассамблеи ООН (от 9 ноября 2001 г.). Согласно ей, межцивилизационный диалог (или диалог между цивилизациями) – «это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога»¹²¹.

На фоне конфликтности и страховенности современной цивилизации диалогичность воспринимается как позитивное и универсально-культурное явление, способствующее гармонизации отношений между множеством локальных цивилизаций. Позитивная коммуникация рождает сферы взаимопонимания, а значит – сотрудничества. При этом необходимо учитывать, что «взаимопонимание никогда не бывает совершенно полным, а потому самодостаточным, исключаям всякую двусмысленность и неопределенность»¹²², поэтому его необходимо «дополнять, уточнять, углублять, причем с обеих (всех) сторон»¹²³. Партнеры в диалоге выступают как равные соучастники, способные вынести из процесса нечто позитивное для дальнейшего развития и выстраивать взаимодействие по разным аспектам существования локальных цивилизаций. Логика развития диалога направлена к интересубъективности, позволяющей обобщить имеющийся опыт взаимодействующих партнеров, выявить

¹¹⁹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 23.03.2024).

¹²⁰ Межцивилизационный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии) / В. Г. Буданов, М. М. Кучуков, П. А. Барахвостов, И. Б. Санаков, К. Г. Дзугаев, А. С. Шохов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 148.

¹²¹ Конвенции и соглашения / ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml#:~:text=Диалог%20между%20цивилизациями%20—%20это,единое%20целое%20с%20помощью%20диалога (дата обращения: 23.03.2024).

¹²² Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / под ред. Ю. М. Резника. М.: Научно-политическая книга, 2012. С. 439.

¹²³ Там же.

единство и различие воззрений и ценностей. Диалог предполагает активизацию мыслительно-познавательных процессов каждого участника, способствуя вовлеченности в коммуникативное пространство и формированию соучастной мыследеятельности.

Многообразие ментальностей, национальных идентичностей и культур субъектов межцивилизационного диалога ведет к его незавершенности и открытости формы, что предполагает не только продолжение, но и подключение к процессу новых коммуникантов. Сам диалог между цивилизациями, в отличие от монолога, в контексте которого не признается Другой и появляются зоны отчужденности и даже противостояния¹²⁴, рождает диалогические отношения, «возникающие тогда и только тогда, когда один партнер воспринимает целостный образ другого в качестве желательного партнера взаимодействия на основе признания его принадлежащим к некоторой общности, к которой он причисляет самого себя»¹²⁵. При этом внешний диалог не отрицает и (скрытого) внутреннего монолога, строящегося как предполагаемый диалог с партнером. Внутренняя речь, являющаяся невидимым монологом, обладает свойствами диалогичности и «является не только психологическим явлением, но и формой сознания, которая актуализирует причастность к общему смысловому полю участников коммуникации»¹²⁶. Наложение внешней и внутренней коммуникаций с учетом быстро изменяющихся реалий способствует динамичности межцивилизационных отношений. Неслучайно диалог между цивилизациями должен быть гибким, учитывающим не только уникальность и символическую многозначность каждой локальной цивилизации, но и современные трансформации. Только в этом случае он сможет быть конструктивным и позитивным, стимулируя дальнейшее развитие в соответствии с тенденциями времени и усиливая *силы общения* (Ф. де Соссюр).

Помогая понять и даже сблизиться разным культурам, такой диалог создает почву для *транскультурации* как возможности создания новых культурных явлений и феноменов. Но при этом всегда существует риск смешения культур, когда соблазнение «привлекательными чертами

¹²⁴ «Монологизм в пределе отрицает наличие вне себя другого равноправного и ответно-равноправного сознания, другого равноправного я (ты)... Монолог завершен и глух к чужому ответу, не ждет его и не признает за ним решающей силы, монолог обходится без другого» (Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 327–328).

¹²⁵ Буш Г. Я. Диалогика и творчество. Рига: Авотс, 1985. С. 30.

¹²⁶ Кожевников Н. Н., Попов Е. Н. Онтологические основания диалога в современных условиях // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2005.

„чужого“»¹²⁷ приводит «к отчуждению от „своего“ с последующим его отвержением или уничтожением»¹²⁸, потерей связей с прошлым и ценностными ориентирами¹²⁹. Поэтому всегда необходимо помнить не только об уникальности культуры каждого партнера, но знать суть и черты ее неповторимости. Трансформации черт и ценностей, связанных с культурной идентичностью, приводят к негативным последствиям.

Цель межцивилизационного диалога – стабилизировать и сбалансировать миропорядок, сохранить национальную идентичность партнеров, минимизировать или полностью устранить разного рода (внешние/внутренние, реальные/виртуальные) угрозы, понять и адекватно интерпретировать символы и смыслы каждой из локальных цивилизаций, конструировать общее ценностно-смысловое поле, создавать зоны комфорта для (само)развития каждой локальной цивилизации и способствовать ее разностороннему (экономическому, политическому, научному, техническому, информационному, образовательному, культурному, духовно-религиозному) прогрессу, обеспечивая равенство и справедливость, укрепляя уважение и взаимопонимание внутри государств и в содружестве БРИКС. Перечисленное создает условия для культурного обогащения и всестороннего развития субъектов диалога, понимания культурного разнообразия цивилизаций и универсальности прав людей в них, уважения Другого и толерантности при взаимодействии. Согласно резолюции Генеральной ассамблеи ООН, диалог между цивилизациями помогает устранить угрозы для мира и укрепляет «доверие на местном, национальном, региональном и международном уровнях», в чем не последнюю роль играет разработка этических стандартов¹³⁰. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на межцивилизационный характер диалога, он имеет значение и для каждой личности, защищая ее права и способствуя самореализации.

Диалог между цивилизациями осуществляется в режиме поиска компромисса или наилучшего из возможных решений, что позволяет говорить о нем как о *гибкой управленческой модели*. И она не застрахована от ошибок и рисков, связанных в том числе с крайностями. Поэтому необ-

¹²⁷ Ковалев А. А. Экзистенциальная дилемма национальной идентичности: фило-софско-антропологический анализ // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. Т. 49, № 2. С. 108.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Конвенции и соглашения / ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml#:~:text=Диалог%20между%20цивилизациями%20—%20это,единое%20целое%20с%20помощью%20диалога (дата обращения: 05.04.2024).

ходимо помнить, что межцивилизационный диалог должен быть направлен на сохранение «„ядра“ антропо-социокультурной системы, которое складывается в ней на протяжении длительного времени»¹³¹. Нельзя, увлекаясь новшествами и инновациями, скидывать со счетов прошлое. Национальная традиция локальной цивилизации также обладает мощным потенциалом, позволяя сохранить идентичность и играя роль продуктивной силы для дальнейшего развития.

Межцивилизационный диалог помогает найти скрепы, способствующие пониманию разнообразия культур цивилизаций и взаимодействию между ними. Как отметил Н. К. Рерих, «основное пламя Культуры будет едино, но искры его в жизни будут индивидуально и драгоценно многообразны»¹³². Дело в том, что у каждой локальной цивилизации когда-то сформировались фундирующие ее факторы в виде «духовно-нравственных ценностей и традиций, форм самоорганизации»¹³³, «своеобразного образа жизни, этничности, пространственных и временных рамок»¹³⁴. Только принятие за аксиому самодостаточности субъекта коммуникации способствует позитивному диалогу, позволяет «сравнивать культурные достоинства и недостатки друг друга, судить о них и понимать их, сохраняя при этом традиционный мир культурного многообразия и культурной идентичности наций, народов и отдельных племен»¹³⁵. И здесь не надо бояться прошлого: возвращение к истокам способствует осознанию, укреплению и сохранению национальной идентичности.

Диалог между цивилизациями обеспечивает совместную деятельность государств содружества БРИКС, формирует новые модели стабильного и устойчивого сотрудничества, сохраняет национальную уникальность и удовлетворяет множество культурных запросов. Перечисленное относится к числу *труднейших миссий диалога*, призванного учитывать разность культурных потенциалов, нелинейность развития цивилизаций, устойчивость и изменчивость внутри национальных картин мира. Иссле-

¹³¹ Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / под ред. Ю. М. Резника. М.: Научно-политическая книга, 2012. С. 431.

¹³² Н. К. Рерих и Е. И. Рерих о культуре / Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. URL: https://roerich.spb.ru/page/nk_rerih_i_ei_rerih_o_kulture

¹³³ Межцивилизационный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии) / В. Г. Буданов, М. М. Кучуков, П. А. Баракхостов, И. Б. Санакоев, К. Г. Дзугаев, А. С. Шохов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 148.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Михайлов Н. Н. Страны БРИКС и межцивилизационный диалог // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. М.: РУДН, 2013. С. 421–422.

дователь А. С. Шохов считает, что степень трудности осуществления межкультурного диалога определяется выбранной темой и содержанием. Если диалогичность затрагивает проблемы цивилизации как современной стадии общественного развития, характеризующейся техническими достижениями, то цивилизационный тезаурус без проблем «переводится с одного языка на другой»¹³⁶, «что создает надежный фундамент для диалога локальных цивилизаций и возможности для формирования общемировой цивилизации»¹³⁷. Другое дело, коммуникация по поводу культуры, особенно традиционной и национальной. Понимание уникальной культуры Другого, обладающего иным мировоззрением, образом жизни и традицией, рождает множество сложностей. Даже «одни и те же, общие для всех культур общечеловеческие понятия (добро, истина, красота, любовь и т. д.) могут получать совершенно непохожие интерпретации у представителей разных цивилизаций, отличающихся качественно различными подходами к решению ключевых вопросов человеческой экзистенции»¹³⁸. И данный факт может быть препятствием в диалоге либо придать ему негативный (в крайнем случае деструктивный) характер, рождая непонимание и конфликты. Культуры «частично непроницаемы друг для друга, что создает значительные „трудности перевода“ и сложности во взаимопонимании и доверии»¹³⁹. Из-за этого диалог между цивилизациями будет менее эффективным. В связи с этим А. С. Шохов рекомендует на современном этапе первоначально выстраивать диалог с учетом цивилизационных достижений: «Чем больше цивилизационных контекстов возникает на начальной стадии диалога культурно-цивилизационных общностей, тем выше шансы на взаимопонимание и сотрудничество и тем более благоприятные условия создаются для культурного обмена и уменьшения взаимной непроницаемости культур»¹⁴⁰. Взаимодействие между далекими друг от друга по ментальности и картине мира локальными цивилизациями лучше начинать с масштабных проектов, связанных с современным

¹³⁶ Межкультурный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии) / В. Г. Буданов, М. М. Кучуков, П. А. Барахвостов, И. Б. Санакоев, К. Г. Дзугаев, А. С. Шохов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 155.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Шемякин Я. Г. Культурный трансфер как взаимодействие идентичностей: опыт различных цивилизационных типов в универсальном контексте // Цивилизации. Вып. 12: Трансферы в истории и теории цивилизаций. Москва, 2021. С. 146.

¹³⁹ Межкультурный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии) / В. Г. Буданов, М. М. Кучуков, П. А. Барахвостов, И. Б. Санакоев, К. Г. Дзугаев, А. С. Шохов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 155.

¹⁴⁰ Там же. С. 156.

этапом развития (например, с решения экологических проблем, поиска новых ресурсов, противостояния киберугрозам), а потом постепенно переходить к проблемам культуры каждой из локальных цивилизаций.

Межцивилизационный диалог осуществляется с опорой не только на интеллектуальные, но и чувственно-эмоциональные ресурсы с подключением интуиции (и нередко воображения). При этом диалог, затрагивающий проблемы культуры, должен обладать одновременно *глубиной познания и глубиной понимания*. Как справедливо заметил М. М. Бахтин, «критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения»¹⁴¹, что достигается посредством ориентации на жизненный опыт. «Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п.», что заставляет полностью погружаться в жизненный поток («глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками»)¹⁴². Но глубина проникновения в Другого ни в коем случае не стирает индивидуальности проникающего субъекта, а делает его (вопреки иному мировоззрению и мировосприятию) эмпатийным – соучаствующим, сочувствующим и сопонимающим. М. М. Бахтин подчеркнул: «Активное согласие – несогласие (если оно не предрешено догматически) стимулирует и углубляет понимание, делает чужое слово более упругим и самостным, не допускает взаимного растворения и смешения»¹⁴³.

Диалог между цивилизациями представляет собой *интеллектуально-творческий спор*, связанный с вопрошанием и получением ответа, где проясняются смыслы. «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответы на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины»¹⁴⁴. Диалог в определенном культурном контексте одновременно рождает новые смыслы и способствует пониманию (возможно, углублению) уже существующих. Подчеркнем, «смысл не исчерпывается значением»¹⁴⁵, он «включает в себя компоненту экзистенциального переживания и ценностной окрашенности», несет «ключ к прочтению своей истории – смыслогенетической цепи, приведший к его возникновению»¹⁴⁶. Обнаруженный смысл культуры каждого из партнеров содружества БРИКС

¹⁴¹ Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М.: Русские словари, 1997. С. 7.

¹⁴² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 366.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. С. 353.

¹⁴⁵ Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / под ред. Ю. М. Резника. М.: Научно-политическая книга, 2012. С. 157.

¹⁴⁶ Там же.

дает возможность установить всеобщие связи с другими коммуникантами. Благодаря этому формируется «системное понимание культуры и ее содержательной, структурной и функциональной производности от человеческой деятельности», видение ее целостности как «системного взаимодействия материальной, духовной и художественной подсистем»¹⁴⁷.

Ведение межцивилизационного диалога требует адекватности, деликатности, тактичности и доверительности, учитывая не только внешнюю, но и внутреннюю уникальность и самобытность партнера. Межцивилизационный диалог и идеология содружества государств БРИКС должна выстраиваться вокруг идеалов, свойственных человечеству в целом. И среди них назовем справедливый миропорядок, истину, красоту, добро, гармонию в искусстве, что оказывается созвучным ценностям каждой локальной цивилизации.

Осуществлять межцивилизационный диалог можно как непосредственно (на официальных встречах, саммитах), так и в цифровом пространстве, устраивая вебинары, онлайн-сессии, онлайн-марафоны, онлайн-выставки, видеоконференции и виртуальные саммиты, что позволит значительно расширить число участников. Как иронично заметил З. Бауман, сегодня «пространство – уже не помеха: чтобы покорить его, хватит и доли секунды»¹⁴⁸. В современности нельзя пренебрегать ни одной из форм коммуникации, иначе это приведет к типизации и клишированному восприятию Другого.

Взаимодействие между странами БРИКС строится на понимании различия их ментальности и **геокультуры**, что требует со стороны каждого участника адекватных восприятия, понимания и интерпретации. Каждая страна содружества представляет собой особое *геокультурное пространство* с уникальной картиной мира, где обнаруживает себя «система устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате взаимодействия различных вероисповеданий, традиций и норм, ценностных установок, структур восприятия»¹⁴⁹. У каждого субъекта содружества БРИКС собственный *космо-психо-логос* (Г. Гачев), олицетворяющий «прилаженность человека, народа... к тому варианту природы, который ему дан (и которому он придан)»¹⁵⁰. Зна-

¹⁴⁷ Там же. С. 139.

¹⁴⁸ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2006. С. 113.

¹⁴⁹ Замятин Д. М. Геокультура: образ и его интерпретации // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 5. EDN: PZQLGV

¹⁵⁰ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Сов. писатель, 1988. С. 30.

чальное приспособление этноса к окружающей среде (природному ландшафту, его флоре и фауне, климату) стало истоком специфики и уникальности культуры, определив ее лицо: «природа, среди которой он вырастет и совершает свою историю»¹⁵¹, есть «фактор, постоянно действующий. Тело земли: лес, горы, пустыня... животный мир, растительность – все это предопределяет и род труда, которым здесь надо заниматься населению... и образ мира»¹⁵².

Природа стала начальной точкой культурного смыслотворчества, что легло в основание национальной картины мира. Поэтому уникальность цивилизационной системы получает импульс к развитию под воздействием двух факторов: внешнего – импульсно-реактивного, «от климатических и ландшафтных до этногенетических, социальных, экономических и пр., которые образуют видимый план исторического бытия той или иной культурной системы»¹⁵³, и внутреннего – имманентно-структурного, «нечто вроде генетического кода, паттерна, эксплицирующегося и разворачивающегося во времени и направляющего развитие системы изнутри»¹⁵⁴. Перечисленное свидетельствует о наличии у каждой цивилизации *генетики*, которая определяет ее образ.

Более того, каждая цивилизация является многосоставной по национальному составу, что осложняет процесс ведения диалога. Внутри геокультурного пространства цивилизации формируется собственный стиль жизни и множество пространств, в том числе политическое, экономическое, религиозное, научное, культурное, социальное. Неслучайно диалог должен учитывать все сферы и мельчайшие детали в них, связанные с геокультурным образом партнера и его картиной мира.

Одновременно и само содружество государств БРИКС рождает новый геокультурный контур, состоящий из *серии культурно-географических образов* (Д. М. Замятин). Внутри содружества идет интенсивный процесс накопления опыта взаимодействия и интерпретации, рождения культурных проектов и коллекционирования геокультурных образов, что не мешает суверенному развитию каждого из партнеров.

Сам межцивилизационный диалог необходимо выстраивать грамотно, на основе понимания многоликости мира и многолинейности его развития, существования множества непохожих друг на друга цивилизаций.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же. С. 27–28.

¹⁵³ Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / под ред. Ю. М. Резника. М.: Научно-политическая книга, 2012. С. 381.

¹⁵⁴ Там же.

Подобное понимание распространяется на общение как в реальном, так и виртуальном мирах. В этой практике большую роль играет, по Д. М. Замятину, *интерпретация геокультурных образов*, позволяющая осуществить метарефлексию, «на которой в определенном образном поле сосуществуют различные по генезису, структуре, сложности знаки, символы и стереотипы»¹⁵⁵. В совокупности они помогают создать более полную картину для трактовки.

В качестве *образного поля* для интерпретации оказывается каждый из членов содружества государств БРИКС, отличающийся по своей геокультуре. В силу различия геокультура каждого субъекта содружества становится привлекательной и вызывающей интерес со стороны других партнеров, что создает почву для сотрудничества и обмена. Как справедливо отметил Н. Я. Данилевский, «цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа»¹⁵⁶. Их достижения и понравившиеся черты не смешиваются, а заимствуются, что Н. Я. Данилевский называл *прививкой*, позволяющей *сохранить лицо* каждого из участников межцивилизационного диалога и его базовую культуру. Роль прививки позитивна: она оказывается мощным импульсом к новому витку развития на основе сотрудничества, помогая преодолеть кризисные явления посредством продуцирования инновационных идей и рождения веера гибридных образов, не теряющих связи с геокультурными паттернами. «На традиционное физико-географическое пространство накладываются, совмещаясь и сосуществуя в нем, многочисленные „слои“ различных по происхождению, структурам, способам функционирования и специализации образов географического пространства»¹⁵⁷. Но основания культуры, ее традиции остаются неизменными.

Подчеркнем, диалог цивилизаций и интерпретация геокультурных образов требуют толерантного мировосприятия. Оно предполагает пластичность при взаимодействии, умение сдвигаться в сторону компромиссных решений, согласовывая между собой не только разнородное, но и противоречивое/антагонистическое.

В содружестве государств БРИКС мы встречаем разнообразие геокультур и их ценностей, в том числе выражаемых на этническом, культур-

¹⁵⁵ Замятин Д. М. Геокультура: образ и его интерпретации // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 6. EDN: PZQLGV

¹⁵⁶ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, Благо-слоение, 2011. С. 106.

¹⁵⁷ Замятин Д. М. Геокультура: образ и его интерпретации // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 7. EDN: PZQLGV

ном, религиозном уровнях. Заметим, именно понимание существования множества культур помогает избежать недоразумений унификации. Как справедливо заметил Н. К. Рерих, «в служении великой Культуре мы не должны ограничивать себя одною стандартной программой»¹⁵⁸, потому что «каждый стандарт ведет к тирании»¹⁵⁹.

Психотип каждой цивилизации, входящей в состав БРИКС, состоит из положительных и отрицательных черт. Подчеркнем, для осуществления эффективного диалога между цивилизациями каждому партнеру необходимо знать их и учитывать, осуществляя взаимодействие. Более того, обращает на себя внимание неплохая изученность одних психотипов и проблематичность более полного описания других, что создает предпосылки для научного сотрудничества с целью заполнения существующих лакун и расширения коллекции уже существующих описаний ментальностей и характеров народов мира.

Встает вопрос, какие концептуальные модели и альтернативы междивизионального диалога могут предложить страны БРИКС и реализовать их при взаимодействии? Ключевые проблемы и вопросы, обладающие политической, экономической, технологической, религиозной и/или культурной направленностью, в рамках содружества БРИКС можно решать на условиях толерантного подхода, культуры соучастия, сотрудничества, взаимобмена опытом и идеями, поиска компромисса. Каждое из государств содружества БРИКС оказывается по отношению к другому самобытным и даже экзотическим.

Обладая уникальными геокультурными образами, страны БРИКС могут осуществлять **культурный взаимобмен** научными/религиозными/технологическими/художественными знаниями, духовными и материальными ценностями, образными представлениями и технологиями. Культурный взаимобмен, осуществляемый в содружестве государств БРИКС на государственном уровне, включает в себя обмен между организациями культуры. Он может быть как коллективным, так и индивидуальным. Обмен может иметь как ознакомительную, так и просветительскую цели. В области культуры он характеризуется широким спектром мероприятий, захватывая в свою орбиту интеллектуальный, научный, технический, образовательный, творческий и духовный потенциал цивилизаций. Обмен связан с демонстрацией лучших образцов культурной жизни каждого

¹⁵⁸ Н. К. Рерих и Е. И. Рерих о культуре / Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. URL: https://roerich.spb.ru/page/nk_rerih_i_ei_rerih_o_kulture

¹⁵⁹ Там же.

партнера. И здесь возможны визиты в государства-партнеры с различной целью, встречи по определенному поводу (например, по случаю юбилея или национального праздника), гастрольные туры фольклорных/театральных/цирковых коллективов, проведение различных выставок (художественных произведений и фотографий), научно-практических конференций/симпозиумов, ярмарок, фестивалей, спортивных соревнований, образовательных конкурсов/олимпиад и национальных праздников, распространение художественной и научной литературы (как на языке оригинала, так и в переводе), создание обучающих/просветительских курсов о культуре, цивилизации, религии и науке, преподавание языков, обмен стипендиатами и пр. Внутри новообразованного топоса БРИКС возможны обмен и трансляция национальной культуры, языка, обычаев, верований, научных и технических достижений, музейных фондов и произведений искусства, кулинарных традиций и пр.

Как справедливо подчеркнул Н. Н. Михайлов, «культурный обмен развивает национальное самосознание и способствует росту национального достоинства его участников»¹⁶⁰. Демонстрируя лучшие образцы культуры, субъектам содружества необходимо их градировать, выделяя традиционные, национальные, классические, современные, популярные, массовые и элитарные образцы. Подобный контакт позволяет приобщиться к ценностям (настоящего/прошлого) Других, обмениваться научными/творческими идеями, создать разного рода фонды, креативные союзы или коллаборации. Перечисленному способствует и цифровая среда, благодаря которой можно проводить мероприятия не только офлайн, но и онлайн.

Особое внимание необходимо уделять сохранению, изучению и популяризации культурно-исторического и национального наследия, чему способствуют совместные этноэкспедиции, работа в архивах, библиотеках и запасниках музеев. Интерпретируя тексты культуры, необходимо учитывать их национально-генетические коды с целью понимания произведения/автора, чему помогут различные методы (например, ретроспективного исторического анализа, герменевтический, психоаналитический). На основе ценностно-смысловых констант цивилизаций возможно создание культурных (научных, научно-популярных, художественных) проектов, в которых были бы заинтересованы все участники содружества БРИКС. Интересное сотрудничество можно осуществить и в сфере креативных индустрий, активно используя цифровое пространство и дизайн.

¹⁶⁰ Михайлов Н. Н. Страны БРИКС и межцивилизационный диалог // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. М: РУДН, 2013. С. 423.

Культурный взаимообмен не исключает и принятия нового (в виде научных открытий, технологий, произведений искусства), что «позволяет нации развиваться и приспосабливаться к возникающим условиям»¹⁶¹. Но здесь необходимо соблюдать баланс между прошлым (укоренившимся) и будущим (привносимым), благодаря которому уникальные традиции субъектов содружества БРИКС не сотрутся, а новый опыт будет способствовать и дальнейшему развитию, и сохранению традиции.

Среди эффективных тактик межцивилизационного диалога и культурного взаимообмена можно назвать *культурный туризм*. Сегодня он занимает одну из лидирующих позиций в шкале потребностей личности, относясь к числу ее необходимых и даже модных практик. Существует множество разновидностей культурного туризма (культурно-исторический, событийный, научный, религиозный, гастрономический и пр.), который поддерживает «национальную самобытность и устойчивое развитие региона, в который осуществляется выезд»¹⁶² и поддерживает его брендинг на мировом рынке¹⁶³. Благодаря туризму можно познакомиться с геокультурными (известными и малоизвестными) образами содружества БРИКС, спецификой национальной идентичности и традиции, что значительно расширит горизонты духовного мира личности и создаст предпосылки для интерпретации Другого, отличного от собственной национальной картины мира и геокультурного образа. Как отмечает Д. М. Замятин, «геокультурный образ – это система геопространственных знаков (символов) и характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур и цивилизаций в глобальном контексте»¹⁶⁴. Их толерантному восприятию со стороны индивида содействует экзогенность образов, т. е. их смежность с образами соседних территорий, чему способствует и наличие общей религиозной картины мира.

Культурный взаимообмен как часть межцивилизационного диалога должен базироваться *на этических принципах*. Как справедливо подчеркнул Н. К. Рерих, «этическая основа охватывает всю действительность,

¹⁶¹ Ковалев А. А. Экзистенциальная дилемма национальной идентичности: философско-антропологический анализ // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. Т. 49, № 2. С. 112.

¹⁶² Яковлева Е. Л. Культурный туризм как фактор (с)охранения национального наследия народа (на примере Республики Татарстан) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 1177.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Замятин Д. М. Геокультура: образ и его интерпретации // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 7–8. EDN: PZQLGV

всю человеческую деятельность», и в этом велика ценность культуры и «красоты как главнейших духовных сил, движущих народами»¹⁶⁵. При осуществлении межцивилизационного диалога необходимо учитывать весь многообразный комплекс геокультурных образов, конфессиональных, культурных и духовных ценностей государств содружества БРИКС, что требует внимательности, чуткости, толерантности, доброжелательности, адекватности, ответственности и корректности. Построить межцивилизационный диалог, учитывая уникальность Другого и множество геополитических и социальных факторов (в том числе конфликтность и угрозы на уровне всей мировой цивилизации, наличие реального и цифрового миров, потоки информации и их манипулятивный характер), оказывается довольно сложным и непростым процессом. Этические принципы в диалоге между цивилизациями базируются на идеях совместности, соучастности и сотворчества, что способствует преодолению отчужденности и конфликтности. Этические принципы настраивают на определенный тип миропонимания и взаимоотношений в *модусе Быть* (Э. Фромм) на основе *не навреди*.

Для позитивного согласованного взаимодействия субъектов БРИКС этические нормы должны обладать универсальностью и софийностью, формируя мировоззренческие и психологические установки, связанные с верой, надеждой и любовью (не только к ближнему, но и Другому). При этом софийность одновременно допускает наличие и светского, и религиозного аспектов. Учитывая софийность, В. Г. Буданов ввел понятие *метаэтики*. Данный автор считал, что «традиционные культуры и мировые религии имеют» максимальную схожесть, что одновременно выявляет различие¹⁶⁶. При осуществлении межцивилизационного диалога на принципах метаэтики требуется «относиться: к высшему – с верой, к будущему – с надеждой, к прошлому – с благодарностью, к низшему – с покаянием, к своей душе (внутреннему) – со вниманием, к миру (внешнему) – с любовью»¹⁶⁷.

Межцивилизационный диалог, связанный с культурным взаимообменом и базирующийся на вечных, общечеловеческих этических принципах, оказывает позитивный эффект не только на цивилизацию челове-

¹⁶⁵ Н. К. Рерих и Е. И. Рерих о культуре / Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. URL: https://roerich.spb.ru/page/nk_rerih_i_ei_rerih_o_kulture

¹⁶⁶ Межцивилизационный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии) / В. Г. Буданов, М. М. Кучуков, П. А. Барахвостов, И. Б. Санакоев, К. Г. Дзугаев, А. С. Шохов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 146.

¹⁶⁷ Там же.

ства в целом и отдельно взятые локальные цивилизации, но и на каждую личность, активно задействованную в подобной коммуникации. В этом заключается специфичность диалогического процесса, оказывающего влияние «на содержание и форму существования социально-исторической субъектности на планетарном уровне»¹⁶⁸.

В заключение параграфа сделаем следующие выводы. Рефлексируя над накопленным опытом человечества, современным этапом развития и его цифровыми трансформациями позволяет резюмировать, что невозможно и нельзя сформировать единую универсальную цивилизацию. Внутри мировой цивилизации мы встречаем множество локальных цивилизаций (или культурно-исторических типов), каждая из которых имеет собственную ментальность, национальную картину мира и геокультуру. Знакомству и взаимодействию с Другим/инаковым способствует межцивилизационный диалог. И данный аспект сегодня актуализируется в содружестве государств БРИКС, поддерживающем идею многополярности мира. Содружество благоприятствует суверенному развитию и решению стратегических проблем каждой из цивилизаций БРИКС, формирует пространство для знакомства с Другими и благоприятного сотрудничества, способствует разработке тактических целей для культурного обмена и укрепляет культурные связи, становится истоком взаимовлияний и появления новых тенденций. Культурный обмен внутри содружества БРИКС позволяет найти общее и уникальное в различных локальных цивилизациях, формирует толерантность и взаимопонимание. Перечисленное содействует конструктивному межцивилизационному диалогу и позитивному эффекту от сотрудничества, позволяя каждой из локальных цивилизаций продемонстрировать свою идентичность, сохранить ее и позволить Другому адекватно интерпретировать свой геокультурный образ. При этом понимание Другого способствует и лучшему пониманию своего, а нередко открыванию нового в уже известном.

Основаниями межцивилизационного диалога являются признание единства культуры и уникальности каждого культурно-цивилизационного типа, вскрытие и изучение субстанциональной основы цивилизаций (как единой, так и локальных), т. е. генетики культуры, выявление законов зарождения и дальнейшего развития геномов национальной культуры, сохранение национальной идентичности и многообразия культурных традиций, желание понять и принять сущностные истоки и черты каждой локальной цивилизации, выявление общих для всех локальных цивилизаций идеалов и ценностей, трансляция полученного знания о националь-

¹⁶⁸ Там же. С. 148.

ных культурах всем желающим, блокирование ложных или неправильно интерпретированных стереотипов о культурных психотипах.

Пределами межцивилизационного диалога оказываются различные потенциалы к его ведению (открытость одних партнеров, сдержанность и закрытость других), наличие ментальных установок, обусловленных архетипами культуры. Последние, коренящиеся в бессознательном психики, учитывают конфессиональную принадлежность, национальную картину мира с ее ментальностью, ценностными ориентирами и традициями. Наличие предела заставляет уважать культурные границы партнеров содружества БРИКС и выработать методы и механизмы диалога, благодаря которым наилучшим образом раскрылись бы элементы культуры коммуникантов. Только благодаря этому можно получить синергичный эффект, связанный с рождением из хаоса порядка и открытием неизвестного.

Межцивилизационный диалог внутри содружества государств БРИКС с четким пониманием его оснований и пределов способствует долголетнему сотрудничеству субъектов в разных направлениях, коммуникативному равновесию и поддержанию ((со)хранению) идентичности, развитию и благополучию каждого из партнеров содружества. Диалог стабилизирует не только функционирование государств содружества БРИКС, но и жизнь людей в них. Диалог помогает переосмыслить мировидение, узнать о культурных ценностях Других, осуществить культурный взаимобмен и при этом обновить развитие, не уничтожая уникального и самобытного. Подобный процесс имеет положительный пролонгированный эффект для каждого из участников как во внешнем, так и во внутреннем пространстве, позволяя минимизировать напряженность и значительно уменьшить число конфликтов в мире.

Межцивилизационный диалог оказывается мощным инструментом, позволяющим сохранить культурное многообразие. Он помогает ощутить подлинное существование как бытие в мире/бытие-в-мире, иметь собственные ценности и осуществлять культурное (само)развитие в различных направлениях (научном, техническом, образовательном, культурном, религиозно-духовном).

Думаем, что при выстраивании межцивилизационного диалога необходимо руководствоваться словами Н. К. Рериха: «Мир через Культуру – наш постоянный девиз».

Глава II

БРИКС КАК ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

§ 2.1. Логистический потенциал стран БРИКС

В состав объединения БРИКС с 1 января 2024 г. входят 10 стран: Россия, Бразилия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия (статус не определен) и Объединенные Арабские Эмираты, объединившиеся в целях долгосрочного партнерства в различных отраслях и сферах для коллективного решения вопросов глобального характера, в том числе вопросов логистического взаимодействия.

Приходящаяся на долю участников объединения БРИКС территория стран составляет $\frac{1}{3}$ часть от общей площади земли. Эти страны имеют различные географические пояса и климатические условия, которые могут влиять на их развитие и логистические характеристики.

Предметом изучения логистической системы являются потоковые процессы (человеческие, материальные, информационные и финансовые). Изучение этих показателей позволяет оценить возможности каждой страны в общей интеграции и возможности применения взаимовыгодного сотрудничества по разным направлениям.

Анализ человеческого потенциала стран, входящих в БРИКС, показывает, что количество населения составляет 3530,69 млн человек (по данным на 2021 г.), что чуть меньше половины общего населения Земли (7,9 млрд на начало 2021 г.). Разный ВВП на душу населения позволяет оценить уровень развития промышленности в странах, а вместе с этим возможности стран в области технологического развития при производстве продукции. Уровень безработицы показывает проблемы, имеющиеся в странах, что позволит оценить причины их возникновения и в дальнейшем указать на их изучение и возможные решения, которые известны

экономике, к примеру, мультипликационных эффектов, позволяющих найти применение трудовым ресурсам. Несмотря на то, что доля трудоспособного населения в целом составляет 63,1 % от общего населения стран БРИКС (что является положительным показателем), показатель грамотности населения в целом низкий, кроме Российской Федерации, что можно расценить, с одной стороны, как возможность приложения усилий сравнительного преимущества одной страны над другими, соответственно в обмен на иные преимущества этих стран (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Человеческий потенциал стран БРИКС (по данным на 2020–2021 гг.)

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Египет	Эфиопия	Иран	Саудовская Аравия*	ОАЭ
Численность населения, млн чел. ¹⁶⁹	211,8	145,9	1 380	1 400	59,6	102,33	112,08	83,99	34,99	9,89
ВВП на душу населения, долл. США	8 699	10 793	2 104	1 026	6 256	2 669	856	5 313	23 219	43 053
Уровень безработицы, %	14,1	5,6	7,1	3,8	34,4	7,3	2,0	10,4	12,9	2,0
Доля трудоспособного населения в общей численности населения, %	66,0	66,6	60,5	66,3	65,1	60,9	70,6	50,1	61,9	78,2
Доля населения, имеющего высшее образование, в общей численности населения, %	15,7	54,6	11,6	23,6	14,6	20,6	–	4,4	9	29,5
Индекс человеческого развития <i>HDI</i> **	0,759	0,824	0,645	0,761	0,709	0,707	0,485	0,78	0,853	0,89

* Статус не определен.

** Комплексный индекс, в который входят уровень дохода, продолжительность жизни, образование и другие показатели, характеризующие качество жизни населения.

Источник: БРИКС. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12879> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁶⁹ Данные на 01.01.2020.

Интересным показателем является комплексный индекс человеческого развития (ИЧР, или *HDI*), характеризующий способность вести качественную долгую здоровую жизнь и получать возможные качественные услуги для достойной жизни. Лишь две страны по этому рейтингу находятся ниже 70-процентного порога, что также может стать возможностью приложения усилий стран БРИКС при оценке потенциала этих стран, в том числе в качестве логистических посредников при организации цепей поставок и в развитии международной торговли. Использование мультипликативного эффекта в логистическом управлении при использовании образовательных и производственных функционалов позволит добиться целей использования человеческого потока на благо общим интересам стран БРИКС. Использование лучших практик, взятие за основу лучших технологий, лучшего образовательного процесса, лучшего предоставления услуг и прочего по принципу «кто чем богат» на данный момент может стать тем мультипликативным эффектом для поиска возможных точек применения и подъема собственных «спящих» возможностей, и получения иных результатов.

Материальный потенциал стран БРИКС с логистической точки зрения можно охарактеризовать производственной, перерабатывающей и сельскохозяйственной продукцией и услугами, производимыми на территории этих стран (табл. 2.2). Применяя принцип сравнительного преимущества и положительный экономический опыт стран, входящих в БРИКС, необходимо поставить во главу в первую очередь товарное производство и услуги по сравнению с добычей ископаемых. Так как производство может стать неисчерпаемым ресурсом по сравнению с исчерпаемыми ископаемыми, опыт арабских стран и Сингапура этому хороший пример¹⁷⁰. Использование сырьевого ресурса без получаемой «прибавочной стоимости» может стать в будущем «билетом в один конец». Сырьевой ресурс стран должен в будущем стать не основным, а вспомогательным и поддерживающим инструментом основной производственной и сельскохозяйственной промышленности¹⁷¹. Акцент на продукцию или услугу сравнительного преимущества для каждой страны позволит развиваться этой отрасли и в дальнейшем стать товаром обмена на продукцию, не производимую в этой стране.

¹⁷⁰ Антикризисное управление в современной национальной и региональной экономике / Д. В. Манушин, Л. Б. Шабанова, Г. Р. Таишева, Ш. И. Еникеев. Казань, 2023. 191 с.

¹⁷¹ Таишева Г. Р., Таишев Т. Ф. Состояние экономики и логистика периода санкций и пандемии // *Russian Economic Bulletin*. 2022. Т. 5, № 6. С. 289–292.

Таблица 2.2

Материальный потенциал стран БРИКС

Страны	Производство и переработка	С/х производство и с/х переработка	Услуги	Сырье и материалы
Бразилия	Автомобили, самолеты, химическая продукция, электроника (компьютеры), текстиль, обувь, Нефтепродукты, авиационные и автомобильные компоненты	Кофе, соя, сахарный тростник, апельсины, кукуруза, хлопок, каучук, мясо (говядина, птица), зерновые культуры. Пищевая промышленность, переработка отходов	15 морских портов, 22 аэропорта, 30 000 км ж/д. Энергия из возобновляемых источников, гидроэнергия. Информационные технологии, siscomex. Туризм	Нефть, минералы (железо и алюминий), железные руды, чугун, сталь, зола, бокситы, медь, золото, уран, никель и др. Семена масличных культур, мясо, целлюлоза
Россия	Нефтегазовая промышленность, металлургическая промышленность. Автомобильная промышленность – легковые и грузовые автомобили, автобусы, автотранспортные средства. Военная техника, танки, самолеты, корабли, вооружение и военная электроника. Производство древесины, бумаги, целлюлозы, древесных плит и пр. Химическая промышленность. Производство оборудования и машин. Производство драгоценных металлов и камней. Пищевая промышленность	Зерно (пшеница, ячмень, кукуруза), подсолнечное масло, сахарная свекла, картофель, овощи и фрукты, мясо (говядина, свинина, птица), мясная продукция. Молоко и молокопродукты, рыба и морепродукты	Четыре порта для международной деятельности (Санкт-Петербург, Новороссийск, Владивосток, Мурманск). Аэропорты во всех крупных городах страны. Услуги транспортировки, автомобильные и пассажирские перевозки. Туризм и гостеприимство. Здравоохранение и медицинские услуги. Образование (дошкольное, среднее, высшее, дополнительное, профессиональная переподготовка). Финансовые услуги. Информационно-коммуникационные услуги, программное обеспечение, веб-разработка, дизайн и пр. Электроэнергетика	Нефть, природный газ, уголь, уран, железо, сталь, алюминий, медь, никель, золото, серебро, черные металлы, лес, дерево, минеральные продукты. Заوا, продукция растительного происхождения

Продолжение табл. 2.2

Страны	Производство и переработка	С/х производство и с/х переработка	Услуги	Сырье и материалы
Индия	Текстиль, одежда, ткани, шерсть, шелк, синтетические материалы. Фармацевтика, лекарственные препараты.	Рис, чай, кофе, специи, сахар, пшеница, овощи, фрукты, масло, молоко и молочные продукты	12 морских крупных портов, более 100 крупных аэропортов.	Минеральное топливо, нефть, драгоценные камни и металлы, органические химикаты, чугун, сталь
	Автомобили, мотоциклы, грузовики и другая автомобильная техника. Ювелирные изделия. Химическая продукция, в том числе удобрения, пластмассы, красители	Автомобили, мотоциклы, грузовики и другая автомобильная техника. Ювелирные изделия. Химическая продукция, в том числе удобрения, пластмассы, красители	Информационные технологии, программное обеспечение, веб-разработка, аутсорсинг, консалтинг. Транспортные услуги	
Китай	Электроника и электротехническое оборудование, компьютеры, планшеты, телефоны, телевизоры, бытовая техника и электроника. Химическая промышленность, пластмассы. Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные. Производство органических химических соединений. Текстиль и одежда. Машиностроение и автомобильная промышленность – автомобили, грузовики, мотоциклы, оборудование для строительства, промышленное оборудование, станкостроение. Мебельная промышленность. Производство детских товаров	Рис, овощи, мясо, рыба, морепродукты, чай, кофе, специи	Более 2 000 морских портов из них шесть крупных. Пять крупных международных грузовых-пассажирских аэропортов, всего 2 387 аэропортов. Услуги транспортировки: морские, авиатранспорт, железнодорожные, логистические услуги. Информационные технологии, программное обеспечение, телекоммуникационные услуги, онлайн-сервисы. Досуговые и культурные услуги. Ремонтные услуги и строительство. Здравоохранение и народная медицина. Образование. Коммерческие и посреднические услуги. Страхование. Финансовые услуги	Сталь, алюминий, цемент, стекло, пластмассы, резина, черные металлы, редкие металлы, уголь, железная руда, нефтепродукты, природный газ

Продолжение табл. 2.2

Страны	Производство и переработка	С/х производство и с/х переработка	Услуги	Сырье и материалы
ЮАР	Автомобильная, металлургическая, химическая, текстильная, электронная	Зерно, фрукты, овощи, сахарный тростник, виноград, вина, мясо. Пищевая промышленность	Восемь морских крупных портов. Четыре крупных грузовых аэропорта. Туризм, гостеприимность. Финансовые и банковские услуги, фондовые биржи. Информационные технологии, программное обеспечение, веб-разработки, телекоммуникации. Образовательные услуги	Золото, драгоценные металлы, алмазы, уголь, платина, марганец, руда, зола, минеральное топливо, нефть, чугун, сталь, алюминий
Египет	Сталелитейная, химическая, текстильная (хлопок, шелк, синтетические ткани), строительная промышленность. Строительные. Фармацевтическая промышленность	Пшеница, рис, хлопок, фасоль, овощи, фрукты (финики и цитрусовые), сахарный тростник. Пищевая промышленность	Пять крупных грузовых портов. Четыре крупных грузовых и пассажирских аэропорта. Туризм и гостеприимство. Программное обеспечение, веб-разработки, мобильные приложения	Нефть и природный газ. Строительные материалы и цемент
Эфиопия	Текстильная промышленность и производство одежды. Производство стройматериалов. Химическая промышленность. Мебель. Обработка драгоценных и полудрагоценных камней	Кофе сортовой, тефф, просо, кукуруза, фасоль, овощи, фрукты. Пищевое производство	Четыре крупных грузовых аэропорта. Туризм. Источники альтернативной энергии. Гидроэлектростанции	Изумруды, опалы, аметисты и другие полудрагоценные камни. Древесина

Окончание табл. 2.2

Страны	Производство и переработка	С/х производство и с/х переработка	Услуги	Сырье и материалы
Иран	Нефтегазовая промышленность. Автомобильная промышленность – автомобили, грузовики, автобусы. Текстильная промышленность – ткани, ковры, одежда, текстильные аксессуары. Фармацевтическая промышленность – медицинские препараты и лекарственные средства. Химическая промышленность – пластмассы, удобрения, химические вещества	Пшеница, рис, ячмень, хлопок, фрукты, овощи, орехи	Пять крупных морских портов. Восемь крупных аэропортов, обслуживающих грузовые перевозки. Программное обеспечение, Услуги связи и Интернетга. Туризм	Нефть, природный газ
Саудовская Аравия*	Нефтегазовая промышленность. Сталелитейная промышленность. Химическая промышленность – пластмассы и пр.	Овощи, фрукты, зерновые, скотоводство	Пять крупных морских портов. Девять международных аэропортов. Туризм, паломничество. Гостинично-ресторанный бизнес. Информационные технологии, телекоммуникации, программное обеспечение, интернет-технологии. Здравоохранение, образование	Нефть, природный газ, сталь, алюминий, цемент
ОАЭ	Строительство и недвижимость. Нефтегазовая добыча и переработка	Технологические инновации в с/х – капельное орошение, гидропоника, аэропоника, теплицы для овощей и фруктов. Десалинизация морской воды. Ввоз продукции с/х из других стран	Шесть крупных морских портов. Восемь аэропортов международного сообщения, из них четыре крупных грузовых аэропортов. Туризм и гостеприимство. Финансовые услуги. Торговля. Образование. Здравоохранение	Нефть, нефтепродукты, газ

* Статус не определен.

Источник: Лисоволик Я. Саммит на вырост: почему странам БРИКС сложно договариваться // Forbes. 2023, 25 августа. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/495186-sammit-na-vyurost-pocemu-stranam-briks-slozno-dogovarivatsya> (дата обращения: 01.05.2024).

Материальное положение стран БРИКС на глобальном уровне показывает, что они в целом имеют достаточный уровень обеспечения всем необходимым в рамках своих стран, в особенности продуктами питания¹⁷², обеспечивающими их продовольственную безопасность¹⁷³. В целом имеются новые прорывные технологии в различных отраслях экономики, почти все государства имеют сырье и ресурсы, позволяющие им располагать данным потенциалом как меновой единицей или средством платежа. Странам необходимо заострить внимание на торговле и обмене продукцией и технологиями. Особенно важно уделить внимание процессам стандартизации деятельности в различных сферах, унификации документации и процедур, к примеру транспортировочных услуг, требований к технологиям перевозки продукции, общих интегральных взаиморасчетов между странами, входящими в сообщество. Стандартизация, которая будет принята между странами, позволит сэкономить больше времени, финансов, усилий при проведении логистических видов деятельности. Четвертая Промышленная революция характеризуется слиянием технологий, интеграцией и унификацией технологий, поэтому обмен передовым опытом и технологиями – это одна из задач объединенных стран. Эти страны, каждая в отдельности, вкладывая свой потенциал, могут сформировать единую концепцию и глобальную траекторию дальнейшего развития всех сторон жизни человечества¹⁷⁴. Стратегия интеграции позволит вести деятельность с определенной долей рационализации, оптимизации и экономичности, так как все страны БРИКС будут находиться в одном организационном пространстве. Результатами совместной деятельности объединения стран БРИКС должны стать экономический рост, безопасность, социальный порядок и справедливость, повышение качества жизни, справедливая политика и экономическое развитие территории, обмен знаниями и технический прогресс.

Рейтинг опроса профессионалов в области логистики, осуществляемый Всемирным банком по ключевым показателям эффективности, основанный на глобальных наборах отслеживания (*Big data*) и охватывающий

¹⁷² Таишева Г. Р. Об уровне потребления населением основных продуктов питания // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 20(149). С. 48–52.

¹⁷³ Таишева Г. Р. Стратегия продовольственного обеспечения населения. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2007. 127 с.

¹⁷⁴ К вопросу о выборе стратегии при интегрированном планировании цепи поставок / Г. Р. Таишева, Э. Р. Исмагилова, А. Т. Шакиров // The Scientific Heritage. 2021. № 64-3(64). С. 48–50.

показатели логистической деятельности как положительные, так и отрицательные, отражается в результатах, оцениваемых по 5-балльной шкале (табл. 2.3).

Таблица 2.3

**Эффективность логистической деятельности¹⁷⁵ стран БРИКС
(шкала 5-балльная)**

Страны	Рейтинг эффективности логистики	Таможня	Инфраструктура	Международные перевозки	Логистическая компетентность персонала и качество работы	Своевременность поставок	Отслеживание движения
Бразилия	3,2	2,9	3,2	2,9	3,3	3,5	3,2
Россия	2,6	2,4	2,7	2,3	2,6	2,9	2,5
Индия	3,4	3,0	3,2	3,5	3,5	3,6	3,4
Китай	3,7	3,3	4,0	3,6	3,8	3,7	3,8
ЮАР	3,7	3,3	3,6	3,6	3,8	3,8	3,8
Египет	3,1	2,8	3,0	3,2	2,9	3,6	2,9
Эфиопия	2,5	2,4	2,6	2,1	2,9	2,6	2,4
Иран	2,3	2,2	2,4	2,4	2,1	2,7	2,4
Саудовская Аравия*	3,4	3,0	3,6	3,3	3,3	3,6	3,5
ОАЭ	4,0	3,7	4,1	3,8	4,0	4,2	4,1

* Статус не определен.

Развитие цепей поставок, их прохождение через таможни, транспортировку и время задержек, качество поставок, возможности отслеживания грузов в реальном времени, исследуемые Всемирным банком, конечно же, происходят в свете последних событий в мире, таких как Covid и СВО, которые также нашли свое отражение в рейтинге 2023 г. Однако данное исследование можно считать специальным, так как оценивание происходит по профессиональным показателям. Согласно этим данным, следует совершенствовать некоторые показатели и устранять узкие места, образованные соответствующей деятельностью и недостатком инфраструктуры.

¹⁷⁵ Logistics Performance Index (LPI). 2023. URL: <https://lpi.worldbank.org>

Совершенствованию таможи и инфраструктуры пограничных служб в процессе торговли и транспортировки должно уделяться важное значение, так как процесс объединения в БРИКС потребует повышения качества, унификации, работу с задержками экспорта и импорта, возможно, что масштабы стран, выходы к морю либо авиасообщение при построении цепей поставок потребуют более быстрого прохождения товаропотоков, обеспечения кроссдокинга и надежности сделок. Уменьшение издержек, связанных со складским хранением и перевалкой товаров в приграничных зонах и таможенных складах, а также качество и энергоэффективность складских помещений будут способствовать надежности транзита и сохранности товаров. Санкционная политика в отношении Российской Федерации, конечно же, повлияла на результаты рейтинга по ней¹⁷⁶, однако ключ к устойчивой высокой эффективности логистики лежит в широком наборе мер, которые должны быть внедрены в ближайшие годы¹⁷⁷, среди них выращивание качественных специалистов разного уровня образования для работы и обслуживания как международной, так и отечественной логистической инфраструктуры, умение выстраивать цепочки поставок, визуализировать прохождение и отслеживание товарных потоков, сопровождение товаропотоков, умение общаться в терминах логистики на различных языках с представителями логистических сообществ других стран сообщества БРИКС.

Странам БРИКС необходимо уделить внимание развитию компаний, осуществляющих международные перевозки, особенно водными видами транспорта и контейнерами. В мире не так много компаний, осуществляющих морские перевозки и основной торговлей в будущем в странах БРИКС может стать морская перевозка как самый дешевый и масштабный вид транспортировки по своим характеристикам. Это потребует создания крупного торгового флота и инфраструктуры, стандартной в обслуживании в каждой из стран, а поскольку морские перевозки являются достаточно прибыльным международным бизнесом, в их услугах будут нуждаться все объединенные страны БРИКС согласно своему территориальному расположению. В настоящее время крупными морскими грузовыми перевозчиками являются: Maersk Line (Дания), MSC (Швейцария),

¹⁷⁶ Манушин Д. В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 1: Анализ и прогноз управления антироссийскими санкциями // *Russian Journal of Economics and Law*. 2023. Т. 17, № 4. С. 775–799.

¹⁷⁷ Экономическая безопасность региона и государства и управление ими: понятие, структура, условия кризиса / Д. В. Манушин, Ш. И. Еникеев, Г. Р. Таишева // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2023. Т. 19, № 7(424). С. 1206–1234.

СМАСГМ (Франция), Evergreen Line (Тайвань), Harap-Lloyd (Германия), COSCO (Китай), DPWorld (ОАЭ). В Российской Федерации компания «Совкомфлот» является крупнейшим морским перевозчиком, специализирующемся на перевозках нефти, газа и других сырьевых материалов. А также компания FESCO, базирующаяся во Владивостоке, предоставляющая контейнерные и сухогрузные перевозки. Говоря о грузоперевозках, следует обратить внимание на контейнерные перевозки, их унифицированная и стандартизированная технология, признанная и внедренная в логистические инфраструктуры всех стран, должна стать отправной точкой появления новых технических средств логистической инфраструктуры.

Оценивая промежуточные результаты взаимодействия между странами группы БРИКС, стоит отметить, что они приносят дивиденды всем странам объединения в виде роста торгового оборота, взаимного финансирования крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Сформировались взаимовыгодные и уважительные международные экономические отношения, которые снижают риск торгового протекционизма и санкционных ограничений между странами блока. Развитие международного сотрудничества в рамках стран БРИКС+ позволит объединить логистический потенциал стран и использовать его возможности при построении торговой политики, обмена и взаимовыгодного сотрудничества. Логистика будет играть ключевую роль в совместной деятельности стран БРИКС.

§ 2.2. Геоэкономический профиль БРИКС: стратегия «кооперация *versus* конкуренция»

Вепонизация доллара США и иные практики систематической недобросовестной конкуренции стали точкой отсчета ревизии геоэкономической стратегии. В международном разделении труда страны участвуют посредством организации классической международной торговли и ее инновационной формы – интеграции в *глобальные цепочки создания добавленной стоимости* (далее – ГЦС). Китай, Польша, Вьетнам и другие непохожие друг на друга страны добились успеха в контексте участия в ГЦС, в то время как другие страны, многие из которых находятся в Африке, потерпели неудачу. Экспертное сообщество в контексте эмпирического геоэкономического анализа перспектив эффективности БРИКС и БРИКС+ проявляет научный интерес к идентификации факторов развития ГЦС как формы кооперации стран мира.

В частности, на основании анализа группы африканских стран за период 2006–2018 гг. Ф. М. Ajide в научной статье «Деловой климат и глобальные цепочки создания стоимости: информация из Африки» оценил

значимость делового климата в контексте участия вышеуказанных стран в ГЦС и сформулировал следующие выводы. Во-первых, все аспекты бизнес-среды оказывают существенное влияние на участие Африки в ГЦС. В частности, информационные и коммуникационные услуги, получение электроэнергии, кредитов, трансграничная торговля, обеспечение соблюдения контрактов, защита инвесторов и регистрация новых предприятий оказывают положительное и значительное влияние на ГЦС. Во-вторых, тарифы сокращают участие в ГЦС, в то время как авторитетные политические институты расширяют участие. В-третьих, факторы деловой среды имеют основополагающее значение для обеспечения высокого уровня участия стран в ГЦС. Необходимо укрепить политическую институциональную базу для дальнейшего поощрения участия Африки в ГЦС¹⁷⁸.

Используя данные по странам Тропической Африки за период 1990–2015 гг., Н. Bataka и соавторы в статье «Как ИКТ смягчают влияние участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках на экономический рост в странах Африки к югу от Сахары?» сформулировали следующие выводы. Во-первых, участие стран в ГЦС способствует экономическому росту в странах Тропической Африки. Эти положительные эффекты сохраняются и становятся еще более интенсивными, когда участие страны в ГЦС регулируется информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ). Во-вторых, участие сектора услуг стран Тропической Африки в ГЦС способствует большему экономическому росту, за которым в некоторой степени следуют горнодобывающий, сельскохозяйственный и обрабатывающий сектора¹⁷⁹.

В процессе эмпирического обоснования эффективности участия стран в ГЦС имело место развитие системы показателей и соответствующего терминологического аппарата. В частности, были идентифицированы два типа участия стран в ГЦС: прямое и обратное. Прямое участие страны в ГЦС (*forward participation*) – это экспорт отечественных промежуточных товаров, которые будут использованы для производства других товаров в зарубежных странах. Обратное участие страны в ГЦС (*backward participation*) – это экспорт товаров, произведенных из импортируемых промежуточных товаров. Для количественной оценки обратного участия страны в ГЦС используют показатель FVA (*Foreign value-added*) – это

¹⁷⁸ Ajide F. M. Business climate and global value chains: Insights from Africa // *Transnational Corporations Review*. 2023. Vol. 15, No. 4. Pp. 79–89.

¹⁷⁹ Bataka H., Ossadzifo W. K. How ICTs Moderate the Effect of Global Value Chains' Participation on Economic Growth in Sub-Saharan Africa? // *International Economic Journal*. 2023. Vol. 37, No. 2. Pp. 324–357.

соотношение иностранной добавленной стоимости и экспорта; соответствует добавленной стоимости ресурсов, которые были импортированы для производства промежуточных или конечных товаров и услуг, подлежащих экспорту. Для количественной оценки прямого участия страны в ГЦС используют показатель DVX (Indirect Domestic Value added) – это соотношение косвенной внутренней добавленной стоимости и экспорта. На основании вышеуказанной системы показателей и терминологии стало возможным формирование рекомендаций в адрес стран относительно их участия в ГЦС. В частности, Н. Н. Hoang и соавторы статьи «Связь между притоком прямых иностранных инвестиций и глобальными производственно-сбытовыми цепочками» на основании анализа взаимосвязи между прямыми иностранными инвестициями (далее – ПИИ) и другими факторами, влияющими на участие Вьетнама в ГЦС, сформулировали следующие выводы. Во-первых, экономический масштаб и развитие рынка Вьетнама и его торговых партнеров являются основными факторами, определяющими участие страны в ГЦС. Во-вторых, приток ПИИ в страну оказывает положительное влияние как на прямое, так и обратное ее участие в ГЦС. В-третьих, географическая удаленность является препятствием для участия Вьетнама в ГЦС, в то время как участие в соглашениях о свободной торговле выгодно как для прямого, так и обратного его участия в ГЦС¹⁸⁰.

Для идентификации факторов, влияющих на обратное участие стран в ГЦС, А. М. Fernandes и соавторы статьи «Факторы, определяющие участие в глобальной производственно-сбытовой цепочке: данные из разных стран» проанализировали более 100 стран во всех географических регионах и на всех стадиях экономического развития за последние три десятилетия и сформулировали следующий вывод: обеспеченность факторами производства, география, политическая стабильность, либеральная торговая политика, приток ПИИ и отечественный промышленный потенциал весьма важны для определения участия в ГЦС. Вышеуказанные факторы влияют на обратное участие в ГЦС в большей степени, чем на традиционный экспорт¹⁸¹.

¹⁸⁰ The Nexus between Inward Foreign Direct Investment and Global Value Chains / N. H. Hoang, T. Q. Hoan, D. Van Chung // *Journal of Southeast Asian Economies*. 2023. Vol. 40, No. 3. Pp. 344–364.

¹⁸¹ Determinants of global value chain participation: Cross-country evidence / A. M. Fernandes, H. L. Kee, D. Winkler // *The World Bank Economic Review*. 2022. Vol. 36, No. 2. Pp. 329–360.

Относительно сформировавшаяся методология анализа факторов участия стран в ГЦС предоставляет возможность экспертному сообществу оценить перспективы эффективности БРИКС и БРИКС+. В частности, A. Yadav и соавторы научной статьи «Глобальные цепочки создания стоимости в эпоху меняющегося сценария глобализации: взгляд стран БРИКС» оценили вклад отдельных макроэкономических переменных в показателях участия стран БРИКС в ГЦС. На основании вышеуказанного анализа были сформулированы следующие выводы. Во-первых, ПИИ значительно влияют как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе, в то время как реальный эффективный обменный курс, сальдо счета текущих операций, торговля и темпы роста ВВП имеют значение только в долгосрочной перспективе для экономик стран БРИКС. Во-вторых, глобализация имеет гораздо более позитивные последствия, чем отказ от нее¹⁸².

S. Sharma и R. Arora в научной статье «Макроэкономические факторы, определяющие участие Индии в глобальных производственно-сбытовых цепочках: эмпирические данные» выявили положительную роль технологического прогресса, внутреннего капитала и промышленного потенциала в повышении уровня участия Индии в ГЦС, в то время как роль чистого притока ПИИ оказалась отрицательной¹⁸³.

На основании анализа субнационального аспекта региональных трансфертов добавленной стоимости в многоуровневых производственно-сбытовых цепочках Бразилии E. R. Sanguinet и соавторы статьи «Подключение бразильских регионов к производственно-сбытовым цепочкам: есть ли потенциал для регионального развития?» выявили различные модели пространственных связей в рамках субнациональных и ГЦС. Вышеуказанный исследовательский коллектив обнаружил, что экономически развитые регионы Бразилии, такие как Юго-Восточный, интегрированы как на глобальном, так и на национальном уровнях и, следовательно, могут извлечь выгоду из обоих типов интеграции в ГЦС. И наоборот, субнациональные периферии в Северных и Северо-Восточных регионах Бразилии играют решающую роль в обеспечении сырьем как внутренних, так и глобальных потоков. Эти регионы демонстрируют явную зависимость от экспорта с низкой долей добавленной стоимости в торговле. Таким об-

¹⁸² Yadav A., Iqbal B. A. Global value chains in the era of changing globalisation scenario: perspective from BRICS // International Journal of Innovation and Sustainable Development. 2024. Vol. 18, No. 1–2. Pp. 14–29.

¹⁸³ Sharma S., Arora R. Macroeconomic determinants of India's participation in global value chains: An empirical evidence // Journal of Asian Economic Integration. 2023. Vol. 5, No. 1. Pp. 7–28.

разом, имеет место дисбаланс в потенциале регионов в части получения выгод от интеграции в ГЦС¹⁸⁴.

Используя базу данных ОЭСР за 2016–2020 гг., Е. Jahangard в статье «Участие и вертикальная специализация в экономической деятельности Ирана» проанализировал показатели прямого и обратного участия Ирана в ГЦС и сделал следующий вывод: показатели и прямого, и обратного участия Ирана в ГЦС указывают на ограниченную интеграцию с международными производственными сетями, что свидетельствует об относительно изолированном положении страны в контексте взаимодействия с ГЦС, подчеркивая потенциальные проблемы и резервы экономического развития страны¹⁸⁵.

Р. Ауади и соавторы научной статьи «Торговые сети и производительность фирм региона MENA в глобальных производственно-сбытовых цепочках» в процессе исследования торгового потенциала стран Ближнего Востока и Северной Африки (далее – MENA) и положения вышеуказанной группы стран в системе мировой торговли промышленными товарами выявили положительную и значимую корреляцию между ростом общей факторной производительности и участием в ГЦС вышеуказанного региона. Представляет интерес следующий вывод: если фирма расположена в секторе или стране, которая занимает более центральное место в сети промежуточной торговли, то ее общая факторная производительность, скорее всего, будет выше. Среди мер, предложенных для усиления преимуществ участия стран MENA в ГЦС, представляет интерес рекомендация, учитывающая специфику региона: существует большой потенциал для развития более глубоких связей между двумя берегами Средиземного моря благодаря географической близости и взаимодополняемости с точки зрения ноу-хау и заработной платы, демографии и обеспеченности ресурсами. Действительно, после более чем двадцати лет неглубокой региональной интеграции и ограниченного воздействия интеграция в ГЦС становится жизненно важной для улучшения показателей экспорта и стимулирования малого и среднего бизнеса на южном побережье Средиземного моря. Это особенно важно в период, когда сбои в цепочке поставок могут привести к переходу на Ближний Восток (когда

¹⁸⁴ Sanguinet E. R. et al. Linking Brazilian Regions to Value Chains: Is There a Potential for Regional Development? // *Economies*. 2023. Vol. 11, No. 7. P. 199. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies11070199>

¹⁸⁵ Jahangard E. Participation and Vertical Specialization in Iran's Economic Activities // *International Journal of New Political Economy*. 2024.

компании переносят бизнес-процессы в соседние страны) или на дружеские отношения (переход к геополитическим союзникам)¹⁸⁶.

Оригинальное исследование проведено G. Mouanda-Mouanda и J. Gong, которые в научной статье «Факторы, определяющие участие стран, не имеющих выхода к морю, в глобальных производственно-сбытовых цепочках» проанализировали факторы участия 17 стран, не имеющих выхода к морю, в ГЦС. Выборка стран, не имеющих выхода к морю, представлена африканскими и неафриканскими странами. Большинство африканских стран, не имеющих выхода к морю, расположены в восходящем направлении, т. е. обеспечивают в основном сырьем различные звенья ГЦС; в то время как неафриканские страны, не имеющие выхода к морю, активно занимаются переработкой продукции в непосредственной близости от конечных потребителей¹⁸⁷.

Открытость торговли положительно влияет на развитие глобального предпринимательства. Вышеуказанный вывод на основании анализа панельных данных по странам БРИКС за 2001–2020 гг. был сформулирован М. М. Rahman и соавторами научной статьи «Влияет ли открытость торговли на развитие глобального предпринимательства? Данные из стран БРИКС». Открытость торговли за счет ее расширения, свободной торговли и средних тарифов повышает общий уровень предпринимательской активности на ранних стадиях и предпринимательских намерений в странах БРИКС. В ходе межстранового анализа было установлено, что открытость торговли значительно способствует глобальному развитию предпринимательства в Бразилии, Индии, Китае и Южной Африке, но не в России¹⁸⁸.

Вероятно, вывод о взаимосвязи между открытостью торговли и развитием глобального предпринимательства в отношении России требует дополнительного научного исследования с учетом совокупности санкций, введенных в отношении вышеуказанной страны и ее внешнеторговых партнеров.

Открытость торговли и темпы интеграции развивающихся стран в ГЦС представляют интерес для межгосударственных объединений. И БРИКС, и «Группа семи» (далее – G7) в вышеуказанном контексте демонстрируют

¹⁸⁶ Ayadi R. et al. Trade networks and the productivity of MENA firms in global value chains // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2024. Vol. 69. Pp. 10–25.

¹⁸⁷ Mouanda-Mouanda G., Gong J. Determinants of global value chains participation for landlocked countries // *International Journal of Social Science and Economic Research*. 2019. Vol. 4, No. 5. P. 3265.

¹⁸⁸ Rahman M. M. et al. Does trade openness affect global entrepreneurship development? Evidence from BRICS countries // *Annals of Financial Economics*. 2023. Vol. 18, No. 03. P. 2350001. DOI: <https://doi.org/10.1142/s201049522350001x>

противоположные подходы. В частности, М. Wolf в статье «Влияние торговой политики „Большой семерки“ на экономическое развитие Африки» сделал следующий вывод: есть опасения, что G7 действует только в своих собственных интересах и что другие мнения игнорируются. G7 хочет убедить, что другие страны следуют их идеям, и, следовательно, им нужны определенная власть и признание, что означает легитимность. Легитимность G7 находится под угрозой из-за усиления конкурирующих организаций, что недавно проявилось в расширении стран БРИКС.

Ряд стран БРИКС, особенно Китай, укрепляют свои отношения с Африкой. Растущее значение Китая также заметно в каналах импорта и экспорта. Китай опережает G7 в качестве важнейшего поставщика промышленных товаров и в настоящее время занимает лидирующие позиции в поддержке экономического развития Африки в целом. Подход Китая отличается от подхода G7. Китай заключает двусторонние соглашения, что облегчает удовлетворение местных потребностей. Поскольку у Китая отсутствует колониальная история в Африке, у него больше шансов быть воспринятым как партнер. Более того, китайское правительство не вмешивается во внутренние дела и не использует торговую политику для продвижения надлежащего управления, прав человека или демократии. С точки зрения многих африканских стран, это более привлекательно по сравнению с ценностными подходами, предлагаемыми G7. Ряд исследований свидетельствует о том, что импорт африканских товаров из Китая вредит экономическому росту в Африке¹⁸⁹.

Особая роль Китая выявлена D. L. Afonso и соавторами в статье «Торговля Юг – Юг: анализ торговой интеграции в Группе 77» в рамках исследования экономических последствий большей торговой интеграции в Группе 77 (G77). Вышеуказанный исследовательский коллектив к экономическим последствиям торговой интеграции относит, прежде всего, расширение производства и торговли в промышленных секторах в уже промышленно развитых регионах, а также сельского хозяйства в регионах, в большей степени зависящих от этого сектора, что усиливается присутствием Китая, причем торговля Китая способствует падению ВВП в некоторых странах G77, и эти потери выше, чем рост благосостояния, главным образом в некоторых наименее развитых странах¹⁹⁰.

¹⁸⁹ Wolf M. The impact of G7 trade policies on economic development in Africa. Jena Economics Research Papers. 2024. No. 2024-005.

¹⁹⁰ Afonso D. L., Perobelli F. S., de Andrade Bastos S. Q. South – South trade: An analysis of trade integration in the G-77 // Journal of International Development. 2022. Vol. 34, No. 7. Pp. 1430-1452.

Посредством объединения данных о торговле из 40 стран ОЭСР и БРИКС за 2000–2015 гг. с обширным набором разработанных ОЭСР многоуровневых показателей по *регулированию товарных рынков* (далее – РТР) М. Böhmecke-Schwafert и К. Blind в совместной научной статье «Влияние регулирования товарных рынков на торговлю в глобальных производственно-сбытовых цепочках: данные, полученные в странах ОЭСР и БРИКС в период с 2000 по 2015 г.» эмпирически протестировали гипотезу о том, что регулирование конкуренции на товарных рынках оказывает пагубное влияние на торговлю, снижая производительность, инновации, экономический рост, и сформулировали следующие выводы. Во-первых, РТР оказывает негативное влияние на торговлю. Во-вторых, негативное влияние в основном связано с барьерами в торговле и инвестициях. В-третьих, в странах БРИКС имеет место общий положительный торговый эффект РТР, в основном обусловленный барьерами для торговли и инвестиций. В-четвертых, выявлены пагубные последствия усиления протекционизма и повышения тарифов – явления, которые все чаще наблюдаются в крупнейших экономиках мира, таких как США и Китай¹⁹¹.

На основе расчета индексов участия стран G7 и БРИКС в ГЦС за период 1995–2022 гг. Р. Folfas в научной статье «Страны G7 и БРИКС в глобальных производственно-сбытовых цепочках» идентифицировал следующие фазы интернационализации: период быстрой глобализации (1995–2008), глобальный кризис и восстановление экономики (2009–2011), период медленной глобализации, несколько усиленный коронакризисом (2012–2020), и очередной подъем (2021–2022). Представляет интерес следующий вывод: в условиях медленной глобализации международные цепочки создания стоимости представляются скорее региональными, чем глобальными¹⁹².

На примере Азиатско-Тихоокеанского региона, Североамериканского континента и Южной Африки Р. Sirenko и соавторы научной статьи «Взаимосвязь между международными торговыми отношениями и региональным развитием: всесторонний анализ и оценка влияющих факторов» продемонстрировали, что региональные торговые соглашения, а также зоны свободной торговли стимулируют экономический рост в странах-

¹⁹¹ Böhmecke-Schwafert M., Blind K. The trade effects of product market regulation in global value chains: evidence from OECD and BRICS countries between 2000 and 2015 // *Empirica*. 2023. Vol. 50, No. 2. Pp. 441–479.

¹⁹² Folfas P. G-7 and BRICS countries in global value chains // *Central European Review of Economics & Finance*. 2023. Vol. 44, No. 3. Pp. 45–60.

участницах за счет расширения торговли, эффекта масштаба, передачи знаний и технологий. Был сделан вывод о том, что растущая тенденция регионализации способствует, с одной стороны, усилению процессов глобализации, с другой – изоляции интеграционных объединений от мирового рынка и повышению их независимости от внешнего спроса, позволяя странам-участницам противостоять возникающим кризисам и экономическим потрясениям¹⁹³.

Научное сообщество в целом проявляет солидарность в вопросе признания эффективности вертикальной специализации внешней торговли страны по сравнению с горизонтальной. В качестве примера успешной реализации вертикальной специализации в современных условиях, как правило, исследуют опыт Китая. В частности, на основании обобщения научной литературы R. Telese в диссертации «Роль Китая на следующем этапе глобализации» сделал вывод о том, что в развивающихся странах наблюдается заметная тенденция к углублению производственных сетей, которая проявляется по мере того, как местные отрасли становятся более вертикально интегрированными, а транснациональные корпорации создают зарубежные филиалы для обслуживания быстрорастущих рынков. Эта тенденция наблюдается в нескольких странах, включая Китай, Индию и Индонезию. Китай, который был ответственен за рост глобальных производственно-сбытовых цепочек, продвинулся в направлении создания более комплексных внутренних цепочек поставок. Развитие более вертикально интегрированной национальной промышленности позволяет Китаю обеспечивать большую добавленную стоимость и одновременно создавать рабочие места и обеспечивать экономический рост в своих слаборазвитых внутренних провинциях¹⁹⁴.

Количественно измерив степень вертикальной специализации каждого члена БРИК, J. F. De Sousa Filho с соавторами статьи «Раскрытие торгового потенциала стран БРИК: всесторонний анализ глобальных производственно-сбытовых цепочек и торговли добавленной стоимостью внутри стран БРИК» сделали вывод об усилении взаимосвязанности стран в рамках ГЦС, особенно в Китае и Индии. Китай демонстрирует значительный прогресс в ГЦС и торговле внутри стран БРИК, уделяя особое

¹⁹³ Sirenko P. et al. The relationship between international trade relations and regional development: a comprehensive analysis and assessment of influencing factors // *Multidisciplinary Science Journal*. 2024. Vol. 6. e2024ss0220. DOI: <https://doi.org/10.31893/multidiscience.2024ss0220>

¹⁹⁴ Telese R. China's role in the next phase of Globalization. Università Ca' Foscari Venezia, 2023. 210 p.

внимание отраслям в сфере высоких технологий. Вместе с тем и Бразилия, и Россия имеют минимальное участие в ГЦС, занимаясь, как правило, торговлей товарами с добавленной стоимостью для областей с низким уровнем технологий. Количество связей между странами в ГЦС, особенно в Китае и Индии, растет. Индия лидирует в производстве среднетехнологичных товаров и увеличила свою долю в ГЦС по сравнению с Бразилией и Россией. В то время как Индия и Китай демонстрируют сильную вертикальную специализацию, Бразилия и Россия концентрируют экспорт основных компонентов на внутренней добавленной стоимости¹⁹⁵.

Развитие вертикальной специализации усиливает антагонистическое соперничество между США и Китаем за технологическое превосходство. В частности, R. L. Tung и соавторы научной статьи «Холодная война в сфере технологий, многополярность мировой экономики и исследования в области международного бизнеса» изучили функциональные и дисфункциональные последствия геополитического соперничества для инноваций и обмена знаниями, используя термин «холодная война технологий»¹⁹⁶.

В контексте взаимосвязи ГЦС и технологического соперничества стран представляет интерес научная статья «Центральная роль Китая в тенденциях глобализации и замедления темпов глобализации». A. G. Herrero, автор вышеуказанной статьи, отметил, что Китай играл центральную роль на предыдущем этапе сверхглобализации, а также на продолжающемся этапе медленной глобализации, характеризующемся сокращением размеров ГЦС, которое началось после мирового финансового кризиса в 2008 г. В последнее время стратегическая конкуренция между США и Китаем способствует замедлению процесса глобализации, особенно в области высоких технологий. На этом фоне Китай снижает свою зависимость от внешнего мира, создавая собственную экосистему для обеспечения технологической самостоятельности. Однако такая тенденция не означает изоляции; напротив, Китай активно формирует свою уникальную форму глобализации, создавая собственное соседство или зону экономического влияния¹⁹⁷.

На основании анализа 120 стран за период 1995–2019 гг. A. Altun и соавторы статьи «Способствует ли участие в глобальной цепочке создания стоимости экспорту высоких технологий?» сформулировали следующие

¹⁹⁵ de Sousa Filho J. F. et al. Unraveling the Trade Potential of BRIC: A Comprehensive Analysis of Global Value Chains and Intra-BRIC Trade in Value-Added.

¹⁹⁶ The Tech Cold War, the multipolarization of the world economy, and IB research / R. L. Tung, I. Zander, T. Fang // International Business Review. 2023. Vol. 32, Iss. 6. P. 102195. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2023.102195>

¹⁹⁷ Herrero A. G. China's Central Role in the Globalization and Slowbalization Trends // The Economists' Voice. 2024. Vol. 20, No. 2. Pp. 285–291.

выводы, с которыми мы в целом солидарны. Во-первых, участие страны в ГЦС имеет значение для экспорта высоких технологий. Во-вторых, участие в ГЦС стран с более высоким уровнем дохода в значительной степени связано с экспортом высоких технологий, а участие в ГЦС стран с более низким уровнем дохода не оказывает никакого влияния. В-третьих, независимо от стран происхождения участие в ГЦС стран с высокими технологиями увеличивает экспорт высоких технологий. В-четвертых, участие страны в ГЦС оказывает положительное влияние на экспорт высокотехнологичной продукции в страны с низким уровнем дохода. В-пятых, факторы, определяющие экспорт высокотехнологичной продукции, различаются в зависимости от уровня дохода стран назначения¹⁹⁸.

В дискуссии относительно стратегирования геэкономике в направлении развития кооперации стран посредством активизации их участия в ГЦС, как правило, имеет место солидарность, однако требуются дополнительные усилия в части защиты расчетно-платежных систем. Широкий спектр возможностей, включая создание валюты БРИКС и национальных (наднациональных) аналогов SWIFT, открытие своп-линий между центральными банками, эмиссия цифровых финансовых активов и иные опции, с одной стороны, представляют собой угрозу замедления внешнеэкономического сотрудничества стран, а с другой – объективно обуславливают потребность синхронизации усилий экспертного сообщества в части разработки дорожной карты поэтапной организации международных расчетов в БРИКС.

§ 2.3. Демографическая политика в странах БРИКС

1. Анализ основных демографических характеристик стран БРИКС. На сегодняшний день страны группы БРИКС являются символом не только социально-экономических и геополитических трансформаций, но и преобразований в мировом демографическом пространстве. Сложно не заметить, что пять восходящих стран – это около 41 % населения мира и 26 % территории планеты с богатыми природными ресурсами. Вместе с тем ключевой потенциал стран БРИКС – это *человеческий капитал* или демографические ресурсы, способные обеспечить устойчивое развитие в современной мир-экономике.

Проанализируем ключевые демографические показатели и тенденции в странах группы БРИКС. Здесь речь пойдет в основном о пяти странах,

¹⁹⁸ Altun A. et al. Does global value chain participation boost high technology exports? // Journal of International Development. 2023. Vol. 35, No. 5. Pp. 820–837.

которые входят в данную группу практически с момента основания. Демографическая ситуация в каждой из стран БРИКС имеет свои специфические особенности, однако имеются и сходства отдельных демографических характеристик этих государств. В частности, Бразилия, Россия и Китай, по оценкам исследователей, находятся в стадии завершения демографического перехода, а Индия и ЮАР – в иной ситуации, что задает разные целеполагания в демографической политике стран БРИКС.

Важным аспектом является то, что, несмотря на существенную долю суммарного населения стран БРИКС от всего населения планеты, распределено оно неравномерно. Так, Китай и Индия являются безусловными лидерами не только в рамках объединения (здесь доля населения каждого государства – более 43 % от общей массы населения стран группы), но и на мировой арене. Далее следуют Бразилия (менее 7 %), затем Россия (менее 5 %), потом ЮАР (менее 2 %) ¹⁹⁹. Таким образом, доля населения России в БРИКС составляет менее 5 %, следовательно, можно констатировать, что демографический вес России в БРИКС является на сегодняшний день незначительным.

В целом, по оценкам ООН ²⁰⁰, население стран БРИКС, кроме России, быстро росло за последние десятилетия. В России же за последние 30 лет сложилась устойчивая тенденция к сокращению населения и, по различным оценкам, в ближайшие десятилетия оно продолжит убывать. Сходная тенденция в перспективе ожидает и Китай, численность населения которого (при среднем уровне рождаемости) постепенно будет сокращаться. В более отдаленной перспективе, по оценкам экспертов, подобная тенденция ожидает Бразилию и ЮАР. В Индии же, по прогнозам, население продолжит расти, что позволит ей долго оставаться мировым лидером по данному показателю. Все эти тенденции обуславливают общий тренд постепенного снижения доли совокупного населения стран БРИКС в мировом населении. Так, по данным на 2022 г., доля населения Китая составила 17,9 % от мирового населения, Индии – 17,8 %, Бразилии – 2,7 %, России – 1,8 %, ЮАР – менее 1 %. По прогнозам, суммарный показатель доли населения может упасть с 41 % (2022 г.) до 35 % (2050 г.) ²⁰¹. В то же

¹⁹⁹ Шербакова Е. М. Население стран группы БРИКС по оценкам 2022 года // Демоскоп Weekly. 2022. No. 965–966. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0965/barom01.php#_ftn7 (дата обращения: 23.04.2024).

²⁰⁰ United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Summary of Results. URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2022/07/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 26.04.2024).

²⁰¹ Там же.

время этот прогноз построен без учета населения Крыма и пополнения группы БРИКС, а следовательно, можно отметить, что демографический потенциал присоединившихся на сегодняшний день стран и тех, что планируют присоединение к группе БРИКС, позволит сохранить или даже существенно улучшить данный показатель.

Кроме того, имеются существенные отличия между странами группы БРИКС по показателю рождаемости, но и здесь постепенно прослеживаются некоторые схожие тенденции. Так, накануне пандемии коэффициент суммарной рождаемости в России и Китае составлял 1,5 (ребенка на одну женщину), в Бразилии – 1,7, в Индии – 2,1, в ЮАР – 2,4²⁰². В период пандемии данный коэффициент заметно снижался в Китае и Индии (на 0,3 и 0,4 пункта соответственно), при этом влияние на другие страны не было столь существенным.

Снижение рождаемости связано, прежде всего, с отказом от рождения детей «высокой очередности» (третьих и выше). Причем, например, в Китае это обусловлено в том числе и институциональными причинами – внедрением программы «Одна семья – один ребенок». Отказ от рождения детей «высокой очередности» способствует смещению возрастного профиля рождаемости в сторону более молодых репродуктивных возрастов, так как рождаемость в средних и более возрастных категориях падает. При этом наблюдается следующая тенденция: чем выше уровень социально-экономического развития страны, тем больше пик рождаемости смещается к среднему репродуктивному возрасту. Так, в Индии, Бразилии и ЮАР заметно выше рождаемость в младших возрастных группах (пик приходится на 23, 24 и 25 лет соответственно); в России и Китае пик рождаемости приходится на возрастные группы 26 и 27 лет соответственно.

Несмотря на невысокий коэффициент рождаемости в России, радует заметно низкий показатель младенческой смертности: в РФ и Китае данный показатель в 5–7 раз ниже, чем в среднем по миру. В целом по данному показателю все страны БРИКС оцениваются ниже среднемирового уровня. Аналогичная тенденция прослеживается и по показателям детской смертности (умершие в возрасте до 5 лет на тысячу родившихся живыми), постепенно это значение будет сведено к минимуму. Что касается смертности остальных возрастных категорий, то здесь до пандемии имела общая тенденция к снижению во всех странах группы БРИКС,

²⁰² Щербачева Е. М. Население стран группы БРИКС по оценкам 2022 года // Демоскоп Weekly. 2022. No. 965–966. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0965/barom01.php#_ftn7 (дата обращения: 23.04.2024).

которая варьировалась от 81 умершего на тысячу человек в Китае до 346 в ЮАР, при среднемировом уровне в 161. При этом только в двух странах из всей группы – России и ЮАР – наблюдается значительное преобладание смертности мужчин средних возрастов.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни в странах группы БРИКС оцениваются с положительной динамикой, однако в целом они менее впечатляющие, чем в среднем по миру. По данным на 2024 г., в РФ ожидаемая продолжительность жизни составляет 73,4 года, что ниже, чем в ОАЭ, Китае и Иране, но выше, чем в остальных странах БРИКС. Кроме того, во всех странах группы наблюдается устойчивая тенденция превышения средней продолжительности жизни женщин по сравнению с мужчинами. Однако именно в России имеется существенный разрыв (около 10 лет) в продолжительности жизни женщин и мужчин, тогда как в других странах группы этот показатель варьирует в пределах среднемирового (5–6 лет). Средняя продолжительность жизни женщин в России, а еще в Китае и Бразилии превышает среднемировой уровень (Индия и ЮАР значительно отстают по этому показателю). Невысокие показатели России по продолжительности жизни мужчин чаще всего связывают с образом жизни некоторых россиян – употреблением алкоголя, табакокурением и т. п.

Общая тенденция снижения рождаемости при повышении продолжительности жизни неизбежно ведет к старению населения. Уже сегодня доля населения в возрасте от 0 до 14 лет и от 10 до 24 лет в странах БРИКС (соответственно 23 и 22,4 %) уступает общемировым показателям на 3 %. Самые низкие показатели – у России (18 и 15 %) и Китая (по 18 %) – такая ситуация присуща большинству стран с высоким уровнем развития. В меньшей степени это затронуло Бразилию (22 и 24 %), более благоприятная ситуация в Индии (по 28 %) и ЮАР (29 и 27 %) – здесь наблюдается существенное превышение общемировых данных²⁰³.

К сожалению, признаки старения наблюдаются во всех странах группы БРИКС, но ее степень имеет существенные отличия. Так, в России за последние 70 лет медиальный возраст населения значительно повысился и, по оценке на 2022 г., составил 39 лет – это самый высокий показатель среди стран объединения. Следом идет Китай – 38 лет, далее Бразилия – 33 года, в Индии и ЮАР повышение медиального возраста было более умеренным, в связи с этим здесь население более «молодо» – медиаль-

²⁰³ Агеев А. И., Кузык Б. Н. Демографический феномен БРИКС // Экономические стратегии. 2017. № 7. С. 6–15.

ный возраст 27 лет (при среднем по миру 30 лет)²⁰⁴. Необходимо отметить, что вновь присоединенные к БРИКС страны позволят значительно омолодить население группы, так, средний возраст в Иране – 29,5 года, в Египте – 24,7 года, а в Эфиопии – 18,6 года.

Россия и Китай отличаются от других стран группы БРИКС не только высоким уровнем старения, но и деформацией половозрастной структуры. Так, в данных странах наблюдается превышение доли населения старше 60 лет над категорией до 15 лет, причем в России такое превышение (по данным 2021 г.) составляет почти 5 %.

Тенденция превышения женщин над количеством мужчин наблюдается во всех странах, однако начало границы данной ситуации существенно отличается: так, в РФ и Бразилии подобная ситуация имеет место уже с 35 лет, в ЮАР – с 45 лет, тогда как в Китае и Индии – соответственно с 56 и 62 лет²⁰⁵. По расширенной группе стран ситуацию можно выровнять за счет ОАЭ, Египта и Ирана, где наблюдается превышение мужского населения над женским.

Старение населения приводит, с одной стороны, к снижению демографической нагрузки детьми на трудоспособное население, а с другой – к увеличению нагрузки пожилыми возрастными – и эта тенденция будет только усиливаться. Сейчас средний показатель нагрузки детьми по миру составляет 39 детей на 100 человек трудоспособного возраста 15–64 лет. В России и Китае этот показатель значительно ниже – 25 детей, и только в ЮАР он выше среднемирового – 44 ребенка. При этом нагрузка пожилыми в России значительно выше, чем в других странах БРИКС, – в 2022 г. она составила 24 человека на 100 трудоспособных, в Китае – на 4 человека ниже, а в Бразилии составляет 14 человек, менее «нагружено» трудоспособное население Индии и ЮАР – соответственно 10 и 9 человек в возрасте от 65 лет²⁰⁶. Такая ситуация не позволяет России сформировать так называемый демографический дивиденд, так как на фоне снижения нагрузки детьми увеличивается нагрузка пожилыми, а естественная убыль населения способствует постепенному сокращению доли трудоспособного населения в общей возрастной структуре.

²⁰⁴ United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2022: Summary of Results. 2022. URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2022/07/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 26.04.2024).

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

Несмотря на демографические трансформации, произошедшие за последнее время, основным фактором изменения численности населения в Китае, Индии и Бразилии остается все-таки естественный прирост, так как здесь преобладает миграционная убыль небольшой интенсивности. Тогда как в России и ЮАР заметную роль играет именно миграционный прирост.

Большинство иммигрантов в России – это выходцы из стран СНГ: прежде всего из Узбекистана (по данным на 2020 г. – около 2 200 тысяч человек); из Украины (почти 1 800 тысяч человек) и Таджикистана (около 1 300 тысяч человек). Немало иммигрантов и из других стран СНГ: из Кыргызстана, Беларуси, Азербайджана, Казахстана, Армении. Что касается эмиграции, то население России продолжает убывать: во-первых, в Европе проживают более 6 млн россиян; во-вторых, 90 % русских эмигрантов на азиатском континенте находятся в странах Центральной Азии; и третий маршрут российских эмигрантов – Северная Америка. Что касается ежегодных показателей международной миграции в России, то, по данным Росстата, они имеют тенденцию роста в среднем на 9–12 % (в 2020 г. 594 146 человек прибыло из-за рубежа, в 2021 г. – 667 922, в 2022 г. – 730 347 человек²⁰⁷). Согласно отчету Международной организации ООН по миграции на 2022 г., наиболее активными миграционными коридорами были Россия – Украина и Россия – Казахстан (причем эти коридоры носили взаимный характер)²⁰⁸.

По данным на 2020 г., более 60 млн эмигрантов из Китая жили в Индонезии, Таиланде, Малайзии и Сингапуре, а также в США, Японии и на Корейском полуострове. В России их не так много – 56 тыс. (на 2021 г.). С другой стороны, по официальным данным на 2021 г., количество иммигрантов в Китае достигло 1,5 млн человек: в основном из Вьетнама, Северной Кореи и Бразилии. На 2022 г. самыми активными миграционными коридорами были потоки из Китая в США, Южную Корею, Японию и Канаду²⁰⁹.

Индия, так же как и Китай, имеет многочисленную индийскую диаспору по всему миру. Среди стран, где проживает больше всего населения индийского происхождения, – США, ОАЭ, Малайзия, Саудовская Аравия,

²⁰⁷ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=миграция&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=date (дата обращения: 05.05.2024).

²⁰⁸ World Migration Report 2021 // International Organization for Migration. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

²⁰⁹ Там же.

Мьянма и Великобритания. В то же время в Индию мигрируют из Бангладеш, Пакистана, Непала, Шри-Ланки, Китая и других стран. Сейчас в Индию едут люди не только из развивающихся, но и из развитых стран. Самыми активными миграционными коридорами, по данным на 2022 г., выступили потоки населения из Индии в ОАЭ (более 3 млн чел.), в США и Саудовскую Аравию (в каждую страну более 2,5 млн чел.), а также из Бангладеш в Индию (около 2,5 млн чел.)²¹⁰.

Бразилия, как ее союзники по группе БРИКС Индия и Китай, входит в число стран с многочисленной диаспорой в мире. Наибольшее количество иммигрантов из Бразилии проживают в США (здесь их почти 2 млн чел.), Португалии и Парагвае (в каждой более 200 тыс. иммигрантов). Бразилия имеет достаточно сложную иммиграционную ситуацию: здесь, по данным на 2020 г., проживали более 1,2 млн легальных (официально зарегистрированных) иммигрантов и свыше 2 млн незарегистрированных иммигрантов, беженцев и просителей убежища. Страны, из которых прибывали зарегистрированные иммигранты, – это Венесуэла (почти 200 тыс.), Гаити и Боливия (по 135 тыс.), США, Аргентина, Колумбия и Китай (менее 100 тыс. иммигрантов). По итогам 2022 г., самыми активными коридорами выступили потоки из Бразилии в США и Японию, а также из Венесуэлы и Португалии в Бразилию²¹¹.

Миграционная ситуация в ЮАР имеет свою специфику. По оценкам на 2020 г., 68 % африканских иммигрантов прибыли из региона Сообщества развития Юга Африки (САДК), в который входят 16 стран. Южная Африка также привлекает большое количество иммигрантов из Европы и Северной Америки. А из Южной Африки мигрируют в основном в Англию, Австралию, США, Новую Зеландию, Канаду и Германию. Основные миграционные коридоры здесь в ЮАР из Зимбабве и Мозамбика, и из ЮАР – в Великобританию и Австралию²¹².

Оценка миграционной мобильности в Российской Федерации (по показателю международной миграции) демонстрирует, что ситуация за последние 10 лет практически не изменилась и на 2021 г. из России эмигрировало на 1 млн чел. меньше (на 4,8 % от общей миграционной мобильности), чем прибыло из-за рубежа. Однако необходимо отметить заметное замедление темпов миграционного прироста – если в 2020 г. он составлял 106 496 чел., то уже в 2022 г. – 61 917 чел. (при этом в 2021 г. был зафик-

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

сировал существенный скачок – 429 902 зарубежных мигранта)²¹³. При этом сложившаяся ситуация, с одной стороны, свидетельствует об ограниченном разнообразии иммигрантов в России (большинство иммигрантов в России являются выходцами из стран СНГ); с другой – значительная часть мигрировавших из России – это образованные и квалифицированные русские иммигранты, что говорит о серьезной угрозе утечки мозгов. Хотя ситуация вокруг СВО начала задавать свои тренды (но это требует отдельного исследования).

В Китае же наблюдается совершенно иная ситуация – здесь показатель эмиграции за 2021 г. превысил количество иммигрировавших в Китай в 8 раз, что говорит о существенном оттоке китайского населения. Подобную картину мы наблюдали и в Индии – превышение эмиграционного потока над иммиграционным составляет 3,7 раза. Миграционный отток в Бразилии в 2 раза выше миграционного притока в страну. В ЮАР же миграционная мобильность схожа с российской, но с более высокой степенью интенсивности – превышение иммиграции над эмиграцией на 2 млн человек²¹⁴ (а это половина – 50 % – всей миграционной мобильности).

Оценивая миграционные коридоры между странами группы БРИКС, можно сказать, что они не носят столь активного характера. Среди наиболее заметных можно выделить потоки населения из Индии в ОАЭ (почти 3,5 млн чел., по данным на 2022 г.), из Китая в Индию (около 185 тыс. человек), а также из Бразилии в Китай (около 58 тыс. человек).

Таким образом, по итогам проведенного анализа основных демографических характеристик стран БРИКС можно сделать вывод, что суммарный демографический потенциал стран БРИКС очень высок. Однако наиболее серьезными пробелами в демографической динамике стран БРИКС являются падение темпов роста населения и рост среднего возраста темпами, превышающими среднемировые. Наиболее актуальны указанные проблемы для РФ и КНР, где аналитики ООН прогнозируют падение численности населения. Причем Россия жесткий кризис демографии ощутит в близкой перспективе, а в Китае он наступит ближе к 2050 г.²¹⁵

²¹³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=миграция&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=date (дата обращения: 05.05.2024).

²¹⁴ World Migration Report 2021 // International Organization for Migration. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

²¹⁵ Щербакоева Е. М. Население стран группы БРИКС по оценкам 2022 года // Демоскоп Weekly. 2022. № 965–966. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0965/barom01.php#_ftn7 (дата обращения: 26.04.2024).

Сравнительная оценка показывает, что демографическая ситуация в России довольно проблематичная; если в Китае есть мощнейший демографический ресурс, то в Российской Федерации такого запаса нет. У других стран БРИКС имеются механизмы компенсации. Например, низкая продолжительность жизни в Индии и ЮАР перекрывается высоким значением фертильности женщин. Итак, следует признать, что у России нет внушительного демографического потенциала, поэтому ее политика должна быть построена на его наращивании при одновременном снижении влияния негативных последствий.

2. Механизмы реализации демографической политики в странах БРИКС. Ведущую роль в реализации демографической политики любого государства играет сформированная система механизмов, включающая институциональный и организационный, правовой, программный и другие инструменты регулирования демографических процессов.

Институциональный и организационный механизм демографической политики включает в себя функционирование специальных структур, органов государственной власти и общественных институтов в данной сфере. Административно-правовой механизм управления демографическими процессами реализуется через систему законодательства и иных нормативно-правовых актов. Программно-целевой механизм позволяет мобилизовать материальные и финансовые ресурсы для решения комплексных задач демографической политики.

В Российской Федерации сформирована целая система органов власти по управлению демографическими процессами. Определение стратегических целей, основных принципов, приоритетов и направлений реализации государственной демографической политики находится в компетенции главы государства – Президента РФ. Как правило, эти положения отражаются в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, а также его указах и распоряжениях. Так, Указом Президента РФ 2024 г. был объявлен Годом семьи, а в рамках ежегодного послания в феврале этого же года анонсирован запуск новых национальных проектов: «Семья», «Молодежь России», «Продолжительная и активная жизнь». При Президенте функционирует Совет по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, а также Уполномоченный по правам ребенка. Ключевыми органами по реализации демографической политики выступают Правительство РФ и соответствующие профильные министерства и службы – Минтруд РФ, Минздрав РФ, Минэкономразвития РФ, Главное управление МВД РФ по делам миграции, Минстрой РФ, Росстат, Роструд и др. Что касается общественных институтов, то примером может служить Комиссия по

демографии, защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей при Общественной палате РФ.

В Китае также глава государства – Председатель КНР – определяет приоритеты развития республики, в том числе в демографической сфере. Так, в 2023 г. им было отмечено, что повышение рождаемости является ключевым вопросом для омоложения китайской нации. Среди ключевых министерств и ведомств можно выделить: Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР, Министерство общественной безопасности, Государственный комитет здравоохранения, Государственное управление по делам иммиграции и Национальное статистическое бюро. Ранее действовавший Государственный комитет по плановому деторождению был расформирован в 2013 г.

Специализированные органы в области демографической политики сформированы и в Индии. Национальную комиссию по народонаселению, которую представляет государственное агентство индийского правительства, возглавляет премьер-министр, она уполномочена анализировать, контролировать и давать указания по реализации национальной политики в области народонаселения. Также отдельные исполнительно-распорядительные функции в исследуемой сфере реализуют Министерство здравоохранения и поддержки семьи Индии и Министерство социальной справедливости и полномочий Индии.

В Бразилии, помимо традиционных Министерства труда, занятости и социального обеспечения и Министерства здравоохранения, вопросами демографии занимаются Министерство по делам женщин, семьи и прав человека, Министерство социального развития и помощи семье и борьбе с голодом. А в ЮАР демографические вопросы распределены между Министерством по делам женщин, молодежи и инвалидов и Министерством социального развития.

Таким образом, во всех странах БРИКС реализация демографической политики осуществляется профильными министерствами и ведомствами, под руководством главы государства, который координирует их деятельность и определяет ключевые приоритеты развития.

Правовой и программный механизмы регулирования демографических процессов тесно переплетаются и находят отражение в правовой системе и совокупности концептуальных, стратегических, программных документов государств группы БРИКС. Поскольку в России этот вопрос стоит более остро, здесь наблюдается значительное число подобных актов.

Во-первых, прежде всего, конституционное закрепление принципа социального государства (ст. 7), политика которого нацелена на созда-

ние условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, государственную поддержку и защиту материнства, детства и семьи; закрепление права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41); отнесение к совместной компетенции федеральных органов государственной власти и субъектов РФ полномочий по защите семьи, материнства, отцовства и детства, института брака как союза мужчины и женщины, созданию условий для достойного воспитания детей в семье (ст. 72)²¹⁶.

Во-вторых, федеральное законодательство, отражающее различные аспекты демографических процессов: семейный, трудовой и гражданский кодексы; федеральные законы об основах охраны здоровья граждан РФ; об опеке и попечительстве; об основных гарантиях прав ребенка в РФ; о государственных пособиях гражданам, имеющим детей; о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей; о миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства и др.

В-третьих, это подзаконные акты, среди них, прежде всего, указы Президента РФ: о мерах по реализации демографической политики РФ; а также указы об утверждении Концепции демографической политики РФ, Концепции государственной миграционной политики РФ, Стратегии комплексной безопасности детей; постановления Правительства РФ об утверждении Концепции государственной семейной политики, о порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и др.

И, в-четвертых, это программные документы, из которых наиболее приоритетным является Национальный проект «Демография», включающий в себя пять федеральных проектов: по финансовой поддержке семей при рождении детей, содействию занятости женщин, поддержке и повышению качества жизни граждан старшего поколения, формированию системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, созданию условий для занятий физической культурой и спортом²¹⁷. Проект действует до конца 2024 г., на смену ему уже анонсированы новые проекты. Таким образом, в России сформирована мощная система механизмов, которая должна способствовать положительной демографической динамике.

²¹⁶ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с послед. изм.) // Российская газета. 1993, 25 декабря.

²¹⁷ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 07.05.2024).

Правовая система Китая имеет много общего с российской. Так, Конституция КНР в качестве основного принципа закрепляет, что государство осуществляет планирование рождаемости (ст. 25); брак, семья, материнство и младенчество находятся под охраной государства. Супруги – муж и жена – обязаны осуществлять планирование рождаемости и содержать и воспитывать несовершеннолетних детей, совершеннолетние дети обязаны содержать и поддерживать родителей (ст. 49)²¹⁸. С целью закрепления данных конституционных положений в Китае действует закон о народонаселении и планировании рождаемости, в котором подчеркивается, что планирование рождаемости является базовой политикой государства²¹⁹.

В 2022 г. власти Китая обнародовали документ под названием «Руководящие рекомендации по дальнейшему совершенствованию и реализации мер поддержки активного деторождения», который включает в себя целый ряд мер в области до- и послеродовой поддержки, а также направлен на содействие сбалансированному и долгосрочному росту населения. Среди других нормативных актов можно выделить: Гражданский кодекс КНР, регулирующий вопросы семейно-брачных отношений; Закон о защите прав и интересов женщин, где закрепляется равноправие мужчин и женщин; а также Закон КНР о въезде и выезде, осуществляющих правовое регулирование вопросов миграции.

Ключевые демографические принципы Индии, отраженные в ее конституции, в основном делают акцент на охрану здоровья мужчин, женщин и детей: «...государство проводит политику, направленную на обеспечение того, чтобы... здоровье и силы рабочих, мужчин и женщин, а также малолетних детей не подвергались злоупотреблениям... дети получали возможность развиваться в необходимых для здоровья условиях и в условиях свободы и достоинства»²²⁰; «ни один ребенок в возрасте до 14 лет не может быть принят на работу на фабрику или в шахту, а также не может быть занят на любой другой опасной работе»²²¹ и т. п. Мы полагаем, что ввиду высокого уровня рождаемости в Индии ее законодательство не делает упор на стимулирование деторождения, а больше сконцентриро-

²¹⁸ Конституция КНР. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 07.05.2024).

²¹⁹ О народонаселении и планировании рождаемости: Закон КНР от 29.12.2001. URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_population_family_planning_law_revised_2021_russian/ (дата обращения: 07.05.2024).

²²⁰ Конституция Индии. URL: <https://legalsn.com/download/books/cons/india.pdf/> (дата обращения: 07.05.2024).

²²¹ Там же.

вано на сохранении здоровья, работоспособности и улучшении качества жизни населения.

Основные принципы семейного права Индии закреплены, помимо конституции, в индийских законах о браке и отдельно об индийском браке, о несовершеннолетии и опеке, о брачных расходах и др. Правовые основы миграционной политики Индии находят отражение в Законе об эмиграции, который защищает трудовых мигрантов из Индии; а также законах о паспортах, об иностранцах, об иммиграции, направленных на юридическое закрепление иммигрантов на территории Индии.

В Бразилии, как и в других исследуемых странах группы БРИКС, конституционно закреплено равенство в правах и обязанностях мужчины и женщины (ст. 5), гарантируется охрана материнства и детства (ст. 6); при этом, как и в индийской конституции, отдельно уделяется внимание защите неимущих детей и подростков (ст. 203)²²². Более того, Конституция Бразилии – одна из самых емких и подробных, она отражает высокий уровень социальной ориентации государства и пропаганду традиционных семейных ценностей, здесь отдельная глава (седьмая) посвящена семье, детству, юношеству и лицам пожилого возраста. В данной главе определено, что семья – основа общества, пользуется специальным покровительством государства, а «стабильный союз между мужчиной и женщиной в качестве семейной ячейки признается в целях защиты его со стороны государства»²²³ – эти положения очень близки к российским конституционным принципам. При этом имеется своя специфика, так, в Бразилии наряду с гражданским браком упоминается религиозный брак, который должен порождать последствия гражданского характера (ст. 226), а закон должен облегчать переход этого союза в состояние брака. К примеру, в Индии вопрос индийских браков конституционно не закрепляется, но его регулирование осуществляется отдельным законом.

Конституцией Бразилии также закрепляется, что планирование семьи, основанное на принципах уважения достоинства человеческой личности и ответственного отцовства и материнства, является свободным решением двух человек. В компетенцию государства входит предоставление научных и образовательных средств для осуществления этого права. Более того, государство гарантирует свою помощь семье через программы помощи здоровью детей и юношества, содействует

²²² Конституция Федеративной Республики Бразилия от 05.10.1988. URL: <https://shashkova.expert/storage/topics/files/ru/2021-08-27-07-59-623.pdf/> (дата обращения: 07.05.2024).

²²³ Там же.

усыновлению детей и т. д. В бразильской конституции в качестве полномочия органов федерального уровня закрепляется также вопрос правового регулирования эмиграции и иммиграции, въезда, экстрадиции и высылки иностранцев²²⁴.

Конституционные положения ЮАР имеют схожие признаки с государствами БРИКС в контексте основных прав, здесь также провозглашается отсутствие любой дискриминации и равное воплощение всех прав и свобод. При этом, как и в бразильской конституции, признаются любые браки, как религиозные, так и на основе обычного или семейного права. Статья 28 Конституции ЮАР отдельно закрепляет права детей и провозглашает интересы ребенка в качестве наивысшего приоритета²²⁵.

Таким образом, необходимо отметить, что все исследуемые государства группы БРИКС имеют развитую систему механизмов институционально-организационного, нормативно-правового регулирования демографических процессов, ориентированных на поддержание традиционных семейных ценностей. Наибольшая общность по характеру функционирования данных механизмов присуща России, Китаю и Бразилии – здесь наблюдается максимально подробное закрепление ключевых принципов реализации государственной демографической политики на конституционном уровне. А ЮАР и Индия, как страны, пока не завершившие демографический переход, больше акцентируют внимание на поддержании здоровья нации, вопросах борьбы с голодом, бедностью и принудительным трудом, т. е. ориентированы на повышение уровня и качества жизни населения в целом.

3. Направления реализации демографической политики в странах БРИКС. Демографическая политика, как известно, – это целенаправленная деятельность структур госвласти и институтов гражданского общества в области регулирования процессов воспроизводства населения. Ее базовые предпосылки состоят в убеждении, что воспроизводством населения можно управлять, что существует демографический оптимум для каждого государства.

Направления реализации государственной демографической политики условно можно классифицировать на три группы в зависимости от области регулирования. Первая группа включает семейно-брачную политику и регулирование процессов рождаемости (данное направление в отдельных странах обуславливается существующими религиозными тра-

²²⁴ Там же.

²²⁵ Конституция ЮАР. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=78> (дата обращения: 07.05.2024).

дициями). Вторая группа аккумулирует политику в области увеличения продолжительности жизни, снижения смертности и улучшения здоровья населения (данная область наиболее универсальна и интегрирована в социальную политику страны). Помимо этого, выделяют третью группу – миграционную политику, подразумевающую различные инструменты воздействия – от введения ограничений на въезд до увеличения численности населения за счет притока жителей из зарубежных стран.

Современная демографическая политика Российской Федерации берет свое начало с момента утверждения Концепции демографической политики, которая определяет ее направленность на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране²²⁶.

Данная концепция и принятые на ее основе многочисленные стратегические документы, программы и проекты (рассмотренные нами выше) определили целостную систему мер регулирования демографических процессов, направленных на народосбережение России. К ключевым мерам можно отнести следующие.

Меры прямого материального стимулирования рождаемости. Среди них: выплата материнского капитала при рождении детей (первоначально сертификат на материнский капитал могли получить семьи только при рождении второго или последующего ребенка, впоследствии Президентом РФ было принято решение о распространении этой программы и на первых детей)²²⁷, а также регионального материнского капитала (предусмотрен в субъектах РФ, как правило, при рождении (усыновлении) третьего и последующих детей); установление и гарантирование единой системы пособий гражданам, имеющим детей, в соответствии с ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»²²⁸, которая обеспечивает материальную поддержку материнства, отцовства и детства: пособие по беременности и родам, ежемесячное пособие в связи

²²⁶ Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 08.05.2024).

²²⁷ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 01.01.2007 № 1 (часть I). Ст. 19.

²²⁸ О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. № 21. Ст. 1929.

с рождением и воспитанием ребенка, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, также законом предусмотрены единовременное пособие беременной жене и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву и др. Размеры пособий и выплат в РФ систематически индексируются, а меры поддержки пролонгируются и расширяются.

Все виды финансовой поддержки семей при рождении детей саккумулированы в соответствующем федеральном проекте, реализуемом в рамках нацпроекта «Демография». Он предусматривает комплекс мер, направленный на усиление материальной поддержки семей с детьми, дифференцированный в зависимости от очередности рождения ребенка, в том числе реализацию мероприятий по обеспечению доступности и повышению качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, субсидирование процентной ставки по ипотечным (жилищным) кредитам либо рефинансирование ранее выданных таких кредитов до уровня 6 % годовых²²⁹.

Материальные формы поддержки семей и повышения рождаемости будут предусмотрены и в рамках нового нацпроекта «Семья», анонсированного Президентом РФ в послании 2024 г.: сокращение бедности среди многодетных семей; увеличение налоговых вычетов для семей с двумя детьми; получение ипотечного кредита без первоначального взноса для семей с детьми, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и др. Планируется, что вышеобозначенные меры будут способствовать росту суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 г. и до 1,8 к 2036-му²³⁰ (для справки: по итогам 2023 г. коэффициент составил 1,4).

Помимо материальной поддержки семей с детьми, в России активно реализуются *меры по обеспечению совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью* (в том числе через создание для женщин, выходящих из отпуска по уходу за ребенком, условий, способствующих их возвращению к трудовой деятельности; организацию системы повышения их квалификации и переобучения профессиям, востребованным на рынке труда; использование гибких форм

²²⁹ Паспорт федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей». URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/cf/2e/П1%20-%20Финансовая%20поддержка%20семей%20при%20рождении%20детей.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).

²³⁰ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=1> (дата обращения: 08.05.2024).

занятости, а также содействие занятости женщин через создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет)²⁵¹.

Важным направлением российской демографической политики является *ориентация на снижение смертности*. Вместе с тем уже к 2022 г. стало ясно, что поставленные в нацпроекте «Демография» цели по увеличению продолжительности жизни и снижению смертности мало-достижимы по причине пандемии COVID-19. В связи с этим показатель ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет был заменен на формулу «увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет». Три из пяти федеральных проектов, реализуемых в рамках нацпроекта «Демография», направлены на выполнение данной цели: формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни; создание условий для занятий физической культурой и спортом; системная поддержка и повышение качества жизни граждан старшего поколения. После их завершения стартует новый нацпроект «Продолжительная и активная жизнь», где также особое внимание будет уделено здоровому образу жизни. Предполагается, что дополнительным стимулом для этого будут служить налоговые вычеты тем, кто регулярно проходит диспансеризацию и сдает нормы ГТО. К 2030 г. ожидаемая продолжительность жизни должна достичь не менее 78 лет (для сравнения по итогам 2023 г. – 73,46 года), а к 2036 г. – 81 года (согласно майскому указу Президента РФ 2024 г.)²⁵².

Регулирование миграционных процессов. Согласно демографическому прогнозу Росстата, составленному в 2023 г., стабильный прирост численности населения возможен в «высоком» варианте прогноза только с 2031 г. (притом за счет миграционного притока). В базовом же варианте прогноза количество жителей России будет уменьшаться: по итогам 2030 г. – на 3,3 млн, к началу 2036 г. – более чем на 5 млн²⁵³. То есть прогнозные данные свидетельствуют, что рост численности россиян возможен в ближайшей перспективе только за счет притока мигрантов. Сле-

²⁵¹ О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.05.2012. № 19. Ст. 2343.

²⁵² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=1> (дата обращения: 09.05.2024).

²⁵³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения: 10.05.2024).

довательно, данное направление российской демографической политики является не менее важным.

Деятельность в Российской Федерации в данной сфере осуществляется на основе «Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции», а также Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г.²³⁴, где определяются цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации миграционной политики России. Приоритетной целью реализации миграционной политики Российской Федерации является обеспечение национальной безопасности, повышение благосостояния населения и обеспечение стабильного прироста населения, направленного на устранение демографических проблем в стране; создание условий для миграции в страну образованных и квалифицированных лиц и предотвращение утечки мозгов; содействие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; предотвращение нелегальной иммиграции и увеличение количества легальных иммигрантов; защиту национальной рабочей силы; направление переселенцев на Дальний Восток и в Сибирь и обеспечение регионального развития.

Согласно плану мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики на 2024–2025 гг.²³⁵, в ближайшем году основной акцент будет сделан на совершенствовании порядка въезда иностранных граждан на территорию России, содействии их адаптации, свободному перемещению студентов, научных и педагогических работников, а также профилактике нарушений миграционного законодательства (план предусматривает усиление мер ответственности за нарушение иностранными гражданами российского законодательства). Кроме того, особое внимание в плане уделяется продолжению работы по цифровизации услуг для мигрантов (создание системы «единого цифрового профиля», где объединены данные миграционного учета, содержащиеся в различных ведомственных системах по каждому иностранному гражданину); а также усовершенствованию системы государственного тестирования мигрантов на знание русского языка.

²³⁴ Об утверждении Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг.: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 08.05.2024).

²³⁵ О плане мероприятий по реализации в 2024–2025 гг. Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 16 января 2024 г. № 30-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408306707/> (дата обращения: 08.05.2024).

В России после теракта в «Крокусе» ожидаемо ужесточается миграционная политика – помимо внесения биометрических данных в единый цифровой профиль, предлагается ввести единый документ приезжих для упрощения процедуры удостоверения их личности в РФ; создать отдельные реестры работодателей и иностранных работников, с помощью которых привлекать на работу смогут только мигрантов, получивших патент и соответствующее разрешение. Данные меры назревали уже давно, случившаяся трагедия лишь способствовала их ускорению.

Завершая оценку российской демографической политики, следует особое внимание уделить ценностно-идеологическим аспектам развития демографических процессов. Точкой роста здесь может стать комплексная созидательная работа государства и общественных организаций, семьи и средств массовой информации по пропаганде семейных ценностей, поскольку сегодня их роль в жизни каждого человека и гражданина имеет судьбоносное значение и определяет будущее развитие страны. При этом главную функцию воспроизводства населения и патриотической преемственности поколений выполняет семья – именно она является фундаментом нашего государства и кузницей для формирования семейных, родительских ценностей.

Тема народосбережения, неоднократно поднималась и поднимается Президентом РФ практически в каждом его послании, обращении, выступлении, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей²³⁶. Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как свою основу для защиты и укрепления суверенитета России, обеспечения единства нашей полинациональной и полирелигиозной страны – цивилизации.

Общественной палатой РФ в 2022 г. инициировано подписание региональных соглашений о сохранении и укреплении традиционных семейных ценностей²³⁷. Таким образом, сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи являются ключевой национальной целью развития Российской Федерации, она же

²³⁶ Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 08.05.2024).

²³⁷ Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения Российской Федерации. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации / С. И. Рыбальченко, А. В. Коротяев, И. А. Ефремов и др.; отв. ред. С. И. Рыбальченко; ОПРФ. М.: ООО «Пачоли Консалтинг», 2023. 86 с.

была отмечена и в недавнем майском указе Президента РФ в качестве приоритетного направления развития на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.

Далее дадим оценку реализации демографической политики других стран группы БРИКС в сравнении с российской. В отличие от демографических ориентиров России, где никогда не ставился вопрос об ограничении рождаемости, Китай (с 1970-х гг.), Индия (с 1950-х гг.), а также Египет (с 1980-х гг.) на различных этапах своего развития намечали сокращение общего коэффициента рождаемости в качестве официальной цели.

В ряде стран государственная демографическая политика даже противоречила правам человека и семьи на свободное самоопределение числа детей, вводились штрафы за «лишнего» ребенка. Так, демографическая политика в Китае всегда была под строгим надзором государства, здесь с 1970-х гг. действовало нашумевшее правило «Одна семья – один ребенок». «Государство осуществляет планирование рождаемости, с тем чтобы привести в соответствие рост населения с планами экономического и социального развития», – было закреплено в ст. 25 Конституции КНР (1982 г.). Со временем это привело к демографическим проблемам, таким как гендерный дисбаланс и старение населения. Поэтому в 2015 г. Китай отказался от правила «Одна семья – один ребенок» и семьям разрешили заводить двоих детей, а в 2021 г. были сняты ограничения и на рождение третьего ребенка, отменялись все ранее предусмотренные штрафы за двоих и более детей в семье. Сегодня государство поощряет брак и роды, введен целый комплекс мер поддержки, в том числе финансовых, налоговых, страховых, в области образования, жилья, трудоустройства.

Хотя причины низкой рождаемости в Китае и России совершенно разные, с демографической точки зрения обе страны завершили переход от традиционной репродуктивной модели (в основном характеризующейся большим количеством детей) к современной (характеризующейся меньшим количеством детей), при этом переход в России был намного раньше, чем в Китае.

Еще один пример ограничения чрезмерной рождаемости – Индия, где в 1952 г. в попытке замедлить рост населения вводились национальные программы по семейному планированию (призыв иметь двух вместо шести детей), а в 1970-е гг. вводились агрессивные меры контроля рождаемости, включая принудительную стерилизацию мужчин, позднее улучшение социально-экономического благополучия способствовало ослаблению мер – введение добровольной стерилизации и обеспечение доступности ее проведения.

Однако ограничительные меры (пусть и не принудительного характера) продолжают действовать в Индии и сегодня. Примерно половина населения Индии проживает в штатах, где в той или иной форме сохраняются различные формы «наказания», вынуждающие семьи иметь не более двух детей: ограничения медицинской и продовольственной помощи или отказ в них; штрафование многодетных отцов; урезание социальных услуг и субсидий; невозможность работать на государственной должности; потолок для продвижения по службе; лишение права участвовать в местных выборах²³⁸.

В Бразилии и ЮАР, так же как и в России и современном Китае, существуют различные государственные программы и меры поддержки семей и рождаемости: введено пособие на рождение ребенка, а также субсидии на детское питание и медицинское обслуживание для бедных семей. Бразилия имеет национальную систему общественного здравоохранения, запускает рекламные кампании, которые поощряют развитие семейной жизни и планирование семьи. ЮАР на современном этапе стремится повышать роль женщины, активнее проводить семейное планирование.

Общая тенденция демографической политики стран группы БРИКС заключается в комплексном подходе к решению демографических проблем и улучшению благополучия населения. Важные аспекты включают в себя поддержку семей и детей, повышение доступности и качества здравоохранения, развитие образования и борьбу с бедностью и безработицей. Также важными являются улучшение прав женщин и популяризация семейных ценностей.

Развитие БРИКС рассматривается рядом крупных ученых как сдвиг центра цивилизационного развития на Восток, при котором некоторые западные ценности будут уходить на второй план. Сегодня ценностная, идейная основа функционирования стран БРИКС имеет как общие тенденции, так и отличительные особенности. По нашему мнению, проект БРИКС+ позволит усилить влияние группы на ценностно-культурную карту мира, это затронет в том числе и демографические (семейные, родительские) ценности. Важно отметить, что ряд показателей демографического проекта может быть достигнут за относительно короткое время благодаря не только финансовой поддержке, но и грамотной популяризации семейных ценностей, благополучия общества в целом и сплочения поколений.

²³⁸ Маслов В. И. Индия: управляемое снижение рождаемости и «демографический переход». URL: <https://aftershock.news/?q=node/1194140/> (дата обращения: 08.05.2024).

Глава III

БРИКС КАК ПОЛЕ ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

§ 3.1. Цифровой контур БРИКС+

С момента своего образования в 2006 г. группа БРИКС интенсивно развивается. Две волны расширения, 2011 и 2023 гг., трансформировали изначальный БРИК в БРИКС+, представляющее собой крупнейшее по составу населения объединение десяти государств которое включает в себя Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Эфиопию и Саудовскую Аравию (статус не определен). После расширения БРИКС+ представляет собой крайне неоднородное в своем технологическом развитии объединение, где равное представительство одновременно получили, с одной стороны, такие достаточно развитые в технологическом отношении государства, как Китай, Объединенные Арабские Эмираты и Индия, а с другой – такие развивающиеся государства, как Эфиопия, Иран, Египет. Сам по себе данный факт не носит какой-либо положительной или отрицательной окраски, однако он определяет те факторы, которые являются одной из ключевых характеристик обновленного БРИКС+.

Неравенство в уровне цифровой трансформации, технологического и промышленного потенциала, степени внедрения цифровых технологий в государственном управлении, распространения цифровых платежных систем, цифровой торговли, человеческого капитала в сфере IT является большим вызовом для успеха в развитии объединения. Например, только на США и Китай приходится 90 % рыночной капитализации крупнейших мировых цифровых платформ; 75 % облачных вычислений, 75 % всех патентов, связанных с блокчейном, и 50 % расходов на интер-

нет вещей»²³⁹. В этом смысле Китай, хотя формально и развивающаяся страна, но в вопросах цифровизации относится к наиболее развитым государствам мира. Безусловно, такие государства, как Иран, Эфиопия, Египет и ЮАР, существенно отстают по множеству из перечисленных направлений цифровизации общества и бизнеса.

Совместные действия стран БРИКС+, направленные на преодоление факторов цифрового неравенства (которое в значительной мере усиливает существующее социальное неравенство и несет угрозы правам человека²⁴⁰), являются одним из ключевых приоритетов объединения. Нельзя не отметить и тот факт, что, как и в других социально-экономических измерениях, государства-участники обладают разным потенциалом для развития цифровых технологий. Это касается и развития цифровых платформ, систем искусственного интеллекта, научно-технического потенциала в области развития микроэлектроники, разработки комплексного программного обеспечения, развития рынка игр, технологий кибербезопасности. Государства БРИКС+, вышедшие из-под опеки западного мира, обладают огромным потенциалом для совместного развития на началах равенства, уважения к социокультурным особенностям и невмешательства во внутренние дела друг друга. Это выгодно отличает объединение от любых других площадок международного сотрудничества, где определяющей является глобалистская (неоколониальная) повестка, направляемая США и ее союзниками, связывающая помощь в развитии (в том числе в области цифровых, информационных технологий) с выполнением обязательных требований Вашингтона и Брюсселя.

Как отметил председатель КНР Си Цзиньпин, «развитие – неотчуждаемое право для всех, а не прерогатива отдельных стран либо групп государств. Страны БРИКС должны плечом к плечу двигаться по пути развития и возрождения, выступать против попыток разъединения и экономического шантажа»²⁴¹. На этом пути центральную роль играют технологические нововведения, формирующие ядро современного технологического укла-

²³⁹ The dark side of digitalization – and how to fix it / R. Muggah, R. Rohozinski, I. Goldin. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/dark-side-digitalization/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁴⁰ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11(150). С. 35–40.

²⁴¹ Щепин К. Председатель КНР рассказал о целях расширения БРИКС. URL: <https://rg.ru/2023/08/24/predsedatel-kr-rasskazal-o-celiah-rasshireniia-briks.html> (дата обращения: 01.05.2024).

да, представленные цифровыми сервисами и технологиями, составившими базис для развития информационно-коммуникационных систем²⁴².

Тем не менее необходимо осознать тот факт, что в настоящее время факторы развития цифровых технологий, технологий, обеспечивающих переход к следующим технологическим укладам, не находятся в полной мере в центре внимания объединения. Например, если рассматривать Пекинскую декларацию, принятую по итогам XIV Саммита БРИКС (г. Пекин, Китай, 23 июня 2022 г.)²⁴³, то проблематика цифровых технологий упоминается в 33-страничном тексте лишь дважды. В первый раз – в п. 57, а второй раз – в п. 65. При этом вся декларация состоит из 75 пунктов.

Рассматривая Делийскую декларацию XIII Саммита БРИКС (г. Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 г.), можно дополнительно составить представление о том, в каком контексте воспринимаются вопросы цифровизации на уровне объединения²⁴⁴. Этот пункт позволяет нам создать матрицу приоритетов цифрового развития БРИКС/БРИКС+, которая будет выглядеть следующим образом (в порядке упоминания соответствующего пункта):

²⁴² Глазьев С. Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике: монография / под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитоновой. М.: Тривант, 2009. С. 257.

²⁴³ Декларация XIV Саммита БРИКС – Пекин. URL: [https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_\(г.Пекин_Китай_23_июня_2022_года\).pdf?1666870770](https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_(г.Пекин_Китай_23_июня_2022_года).pdf?1666870770) (дата обращения: 01.05.2024).

²⁴⁴ Декларация XIII саммита БРИКС. Нью-Дели: «36. Мы признаем важную роль цифровых и технологических средств, включая крупномасштабные платформы электронного управления, искусственный интеллект, большие данные и использование данных для развития и повышения эффективности реагирования стран БРИКС на вызовы пандемии COVID-19. Мы поощряем более широкий доступ к этим платформам и технологиям для обеспечения недорогого доступа наших граждан к информации и связи, что подразумевает бесперебойное функционирование систем электросвязи/ИКТ; принятие необходимых мер по смягчению негативных социальных и экономических последствий, позволяя тем самым обеспечить устойчивое и инклюзивное восстановление, в частности, в контексте непрерывности образовательного процесса и сохранения рабочих мест, особенно для микро-, малых и средних предприятий (ММСП). В стремлении „никого не оставить позади“ мы признаем цифровой разрыв внутри стран и между ними и призываем международное сообщество разработать условия и подходы для обеспечения справедливого и всеобъемлющего доступа к цифровым ресурсам для всех людей вне зависимости от того, где они проживают». URL: https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/Декларация_Нью-Дели.pdf?1632136314 (дата обращения: 01.05.2024).

1. Приоритетность цифровых платформ электронного управления.
2. Освоение моделей искусственного интеллекта.
3. Программы внедрения систем больших данных.
4. Удешевление доступа к сети Интернет.
5. Бесперебойное функционирование электросвязи/ИКТ.
6. Преодоление цифрового странового неравенства.
7. Обеспечение справедливого и всеобъемлющего доступа к цифровым ресурсам.

Подобная матрица представляет собой достаточно удобный инструмент для анализа так называемой цифровой повестки БРИКС как с точки зрения простоты понимания ее текущих приоритетов, так и с точки зрения осознания того, что в ней отсутствует (к этому вопросу мы вернемся в пункте про страновой анализ. – Прим. авторов).

Однако такая матрица была бы неполной без упоминания неких руководящих принципов, которые лежат в основе деятельности стран БРИКС. В частности, в п. 14 Декларации XIII Саммита в Нью-Дели изложена одна из ключевых идей, которая является своего рода осевым принципом, вокруг которого выстроена вся логика документа. Звучит она следующим образом: «Сделать инструменты глобального управления более инклюзивными, представительными и с привлечением более широкого круга участников, с тем чтобы способствовать более активному и значимому участию развивающихся и наименее развитых стран, особенно Африки, в глобальных процессах и структурах принятия решений, повысив их приспособленность к современным реалиям»²⁴⁵.

Сказанное выше может быть предметом разной интерпретации, однако функциональный анализ приоритетов БРИКС в области цифровых технологий показывает, что в рамках объединения в руководящих документах в первую очередь выделяются проблемы экономического характера, т. е. связанные с «уравниванием» доступа государств – участников БРИКС к цифровым ресурсам и сервисам. Данные акценты выстроены на признании серьезных барьеров, которые существуют на пути развития цифровых экономик и общего процесса цифровизации государств – участников БРИКС.

По оценкам экспертов Организации европейского экономического сотрудничества (ОЭСР, далее – ОЭСР), страны БРИКС в среднем характеризуются более низким показателем развитости физической инфраструктуры, что выражается в показателях скорости доступа, количества актив-

²⁴⁵ Там же.

ных пользователей и домохозяйств с доступом в Интернет²⁴⁶. Тем не менее по таким параметрам, как процент населения, подключенного к широкополосным сетям и сетям мобильной связи, показатели государств – участников изначального состава объединения значительно выше, чем у государств – участников Группы 20²⁴⁷. Однако после расширения объединения оценивать данные показатели станет труднее хотя бы по той причине, что такие рейтинги цифровизации, как Going Digital Toolkit, формируемые ОЭСР, не ведут оценку таких государств, как Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия²⁴⁸.

В этой связи страновой анализ проблем цифровизации БРИКС+ мы ограничили исследованием основных цифровых профилей КНР, Индии и Бразилии, выделив их как государства с самым большим демографическим потенциалом, который во многом определяет потенциал роста экономики за счет ее цифровизации. Данный анализ интересен с точки зрения сравнения подходов к контролю цифрового контура этих государств, так как Китай представляет собой государство с закрытым цифровым контуром, а Индия и Бразилия – с открытым.

Страновой анализ цифрового контура БРИКС+

Китайская Народная Республика. Китай является одним из глобальных лидеров цифровой трансформации. Страна достигла больших успехов как в технической сфере, так и в развитии программных продуктов, сумев объединить прогресс в данных областях для создания различных программно-аппаратных комплексов, используемых в самых разных областях народного хозяйства. Уникальный статус Китая в области цифровизации прежде всего связан с высочайшим уровнем технологической самодостаточности, т. е. наличием национальных технологий, производственно-логистических цепочек с высоким уровнем локализации, наличием целого ряда цифровых платформ, реализованных исключительно за счет ресурсов национальной экономики. Борьба за технологический суверенитет, ориентация на национальные технологии, борьба за возможность самостоятельно производить все ключевые технологические

²⁴⁶ Игнатов А. А. Цифровая экономика в БРИКС: перспективы многостороннего сотрудничества // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15, № 1. С. 38 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-02

²⁴⁷ Там же. С. 41.

²⁴⁸ См. официальный портал OECD Going Digital Toolkit. URL: <https://www.oecd.org/digital/going-digital-toolkit/> (дата обращения: 01.05.2024).

компоненты для бесперебойной работы различного оборудования в области ИКТ, начиная от систем космической связи и навигации и заканчивая квантовыми компьютерами и системами интернета вещей, вывели Китай в статус одного из ведущих государств в области высоких технологий. Китай, безусловно, является одной из двух технологических сверхдержав²⁴⁹ наряду с США, и его участие в БРИКС создает огромные возможности для кооперации с другими участниками объединения.

Необходимо отметить, что стремление к технологическому суверенитету для КНР – это не результат свободного выбора между векторами развития, в каком-то смысле это вынужденная мера и отклонение от изначальной политики технологической открытости и содействия иностранным инвестициям. Как известно, «политика открытости» была провозглашена Китаем еще в 1978 г., а в 1992 г. была закреплена в качестве основной национальной политики Китая на будущие десятилетия, затем отражена в уставе Коммунистической партии Китая и Конституции КНР²⁵⁰. Достаточно вспомнить, что в 1991 г. Китай вступил в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее – АТЭС), а в 2001 г. стал членом Всемирной торговой организации (далее – ВТО), что, как известно, налагало множество обязательств по содействию иностранным инвестициям, расширению возможностей для иностранных корпораций действовать максимально открыто, что означало в том числе широкое присутствие компаний со специализацией в области высоких технологий.

Открытость Китая (безусловно, не всесторонняя) столкнулась с технологической враждебностью со стороны иностранных корпораций (в первую очередь американских) в августе 2008 г., во время проведения Летних Олимпийских игр в Пекине. Олимпийские игры, будучи для Китая сложным испытанием на международной арене, стали удобным поводом для оказания давления на китайские власти по излюбленной западной «повестке прав человека». Для этого использовались как протесты вокруг «независимости Тибета», которые вспыхнули еще в марте 2008 г., так и различные другие мероприятия, связанные с кровавыми событиями 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, которые были призваны показать Китай как репрессивное государство, нарушающее права че-

²⁴⁹ Levine D., Adam. Made in China 2025: China's Strategy for Becoming a Global High-Tech Superpower and its Implications for the U.S. Economy, National Security, and Free Trade. *Journal of Strategic Security*. 2020. No. 13. Pp. 1–16. DOI: 10.5038/1944-0472.13.3.1833

²⁵⁰ 45-летие политики реформ и открытости: Китай вступает на новый путь социалистической модернизации. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-12-17/1736357640372682754/index.html> (дата обращения: 01.05.2024).

ловека. Однако точка в отношениях с рядом американских цифровых платформ, таких как Twitter²⁵¹, Facebook²⁵² и Google²⁵³ была поставлена после того, как в июле 2009 г. беспорядки вспыхнули в городе Урумчи (Синьцзян-Уйгурский автономный район), по мнению властей, с подачи зарубежных акторов и в сопровождении значительного освещения через иностранные цифровые платформы, которые прямо отказались каким-либо образом ограничивать деструктивную информацию, даже очевидно направленную на дальнейшее разжигание межнациональной, межрелигиозной розни в регионе, где счет на жертвы беспорядков шел на сотни за считанные часы²⁵⁴.

Здесь необходимо сделать замечание, что доминирующим как в западнoцентричных СМИ, так и в подавляющем большинстве академических исследований на английском языке является нарратив о том, что Китай «осуществляет цензуру Интернета с целью сохранения власти коммунистической партии»²⁵⁵. Однако, оглядываясь на события вокруг Украины последних 10 лет, где огромную роль в разжигании кризисных явлений, ненависти, нормализации насилия, продвижении деструктивных ценностей сыграли социальные сети²⁵⁶, можно попытаться сформулировать контрнарратив – *Китай последовательно и неуклонно защищал свое внутреннее интернет-пространство, в широком смысле информационное пространство, от вмешательства деструктивных зарубежных сил*, которые постоянно пытаются разжечь беспорядки, призванные привести к отделению от Китая таких регионов, как Гонконг, Синьцзян и Тибет. Тот факт, что коллективный Запад оказывает активную поддержку сепа-

²⁵¹ Соцсеть заблокирована в РФ за распространение незаконной информации.

²⁵² Соцсеть принадлежит Meta, признанной экстремистской организацией, запрещенной в Российской Федерации.

²⁵³ Небольшая часть сервисов Google продолжает работу в Китае с учетом требований национальной администрации по фильтрации контента и ограничению доступа к запрещенной информации.

²⁵⁴ Подробнее о событиях в Урумчи см.: Clarke M. China, Xinjiang and the internationalisation of the Uyghur issue // GlobalChange. Peace & Security. 2010. Pp. 213–229. DOI: 10.1080/14781151003770846

²⁵⁵ Запрос “Censorship in China” (цензура в Китае) дает более 26 млн результатов поисковой выдачи. Аналогичным нарративом оперируют такие организации, как Amnesty International, HumanRightsWatch, «Репортеры без границ», Международная федерация за права человека, Комитет защиты журналистов и другие, постоянно выпуская материалы по данной тематике.

²⁵⁶ Подробнее см.: Наумов А. О. Традиционные и новые медиа как акторы «цветных революций» // Дискурс-Пи. 2018. № 3–4(32–33).

ратизму в этих регионах, неоспорим²⁵⁷. То, насколько Запад на самом деле заботит вопрос соблюдения прав человека, прав этнических меньшинств, прав свободно исповедовать религию по своему усмотрению, можно без труда наблюдать в секторе Газа, где Запад продолжает неуклонно отрицать какие-либо возможные нарушения прав человека²⁵⁸ и даже блокирует исполнение резолюций Совета Безопасности ООН²⁵⁹. Сам по себе факт того, что западный мир использует тему прав человека как «дубинку», не является откровением – такая практика стала характерной для его действий начиная с момента создания ООН. Тем не менее, оценивая ландшафт технологического развития Китая, надо понимать и принимать во внимание, что сотрудничество КНР с Западом в этой области было в каком-то смысле изначально обречено. Идея о том, что выгода от сотрудничества будет перевешивать риски политического характера, оправдалась в краткосрочной перспективе, когда Китай оказался чрезвычайно привлекательным для иностранных инвестиций²⁶⁰. Это позволило достичь больших успехов в развитии высоких технологий, включая производство микроэлектроники. Однако когда технологическое развитие Китая позволило ему занять равную США по уровню ВВП долю в мировой экономике²⁶¹, оказалось, что напряженность в отношениях между КНР и западным миром только растет, что далеко не в последнюю очередь приводит к своеобразному «разводу» в области цифровых технологий,

²⁵⁷ Как справедливо отметили авторы доклада «Между внутренними и внешними, двойные стандарты США по контрсепаратизму», США всегда поддерживают сепаратизм в государствах, которые считают соперником для себя и всегда требуют соблюдения территориальной целостности государств, которые считают союзниками, всячески подавляя любые народно-освободительные движения в таких государствах. Подробнее см.: Between inside and outside, the Double Standard of the U.S. on Counter-Secessionism Institute for Central Asia Studies, Center for National Security Studies, Lanzhou University. URL: <http://download.china.cn/en/pdf/20201110.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁵⁸ Это особенно обращает на себя внимание в контексте того факта, что даже такая интегрированная в западноцентричную систему организация, как Международный уголовный суд (Российская Федерация не признает его юрисдикцию в отношении российских граждан), выдвинула обвинения против руководства Израиля.

²⁵⁹ США не заблокировали резолюцию по перемирию в секторе Газа, чем обидели Израиль. URL: <https://rg.ru/2024/03/26/bibi-nazhmi-na-tormoza.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁶⁰ Mann J. Our China Illusions. URL: <https://prospect.org/features/china-illusions/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁶¹ Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcbb20faeeafe2a0a> (дата обращения: 01.05.2024).

когда китайские компании под различными предложениями подвергаются ограничениям и запретам²⁶².

Описанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что относительно тех задач, связанных с экономическим развитием, которые Китай ставил перед собой, начиная «эпоху открытости» в 1978 г., альтернативы политике обеспечения информационной безопасности в широком смысле не было. Безусловно, данная мысль не является бесспорной, она требует дальнейшего углубленного исследования, однако она имеет право на существование и дальнейшее развитие. Это тем более важно, потому что рассмотрение технологического развития Китая, создание им своих национальных цифровых платформ, профиль использования Интернета его гражданами очень хорошо сочетаются с озвученными выше соображениями. Например, такой показатель, как соотношение доступа в Интернет между стационарными подключениями и фиксированной связью, в 2016 г. был 1 к 10. То есть 90 % подключений к мировой Сети осуществлялось с мобильных устройств²⁶³. При этом 92 % пользователей использовали приложения-мессенджеры, а 80 % – приложения для получения новостей. Такой профиль использования Интернета свидетельствует о том, что это крайне мобильная аудитория, которая способна очень быстро получать и распространять между собой сообщения. Это обстоятельство не раз являлось причиной социальной нестабильности и использовалось для организации беспорядков как в Китае, так и за его пределами. Здесь стоит вспомнить не только опыт киевского Майдана 2013 г. на Украине, где социальные сети играли устойчивую негативную роль в нормализации насилия и координации боевиков, сплочения и укрепления связей между различными группами протеста, но и более ранними событиями, такими как «Арабская весна» 2011 г. Хештег #Египет был самым популярным хештегом в социальной сети Twitter²⁶⁴ в 2011-м, что позволяет напомнить о том, какую большую роль играли такие средства коммуникации в организации переворота против президента Египта²⁶⁵.

²⁶² U.S. bans new Huawei, ZTE equipment sales, citing national security risk. URL: <https://www.reuters.com/business/media-telecom/us-fcc-bans-equipment-sales-imports-zte-huawei-over-national-security-risk-2022-11-25/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁶³ Over 90 % of Chinese Net users access Web with mobile devices: report. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/998269.shtml> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁶⁴ Соцсеть заблокирована в РФ за распространение незаконной информации.

²⁶⁵ New Media and Conflict After the Arab Spring. US Institute for Peace (2012). URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/resources/PW80.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

Оценка реального влияния социальных сетей на те события также может быть предметом дискуссии, однако в контексте рассматриваемого контрнарратива важно, как это могли воспринять власти Китая, население которого имело высокий уровень мобильного доступа уже в самом начале 2000-х. Как мы уже упоминали, события в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в 2009 г. показали властям Китая, насколько деструктивными и неуправляемыми могут стать беспорядки, координация которых происходит с помощью зарубежных социальных сетей, таких как Twitter²⁶⁶ и Facebook²⁶⁷. Именно они оказались заблокированы в числе первых в 2009 г. Безусловно, события на Ближнем Востоке в 2011 г. не могли не усилить среди политического руководства мысль о том, что под предлогом свободы слова цифровые платформы будут использоваться для деструктивного влияния, последствия которого мир ощущает до сих пор. В частности, одним из таких пострадавших государств является Сирия, раздираемая гражданской войной до настоящего момента.

Именно в этом контексте автор предлагает рассматривать всю программу технологического развития Китая, его процесс цифровизации. Условно говоря, она состояла из двух этапов. На первом этапе стояла задача создать новые технологические отрасли промышленности, такие как микроэлектроника (включая производство процессоров и микроконтроллеров), нанотехнологии, разработать широкую линейку носимых цифровых устройств, развить технологии беспроводной и космической связи, сформировать конкурентные национальные цифровые платформы во всех областях коммуникаций и цифровой экономики. На втором этапе (который планировался явно заранее) была поставлена задача импортозамещения и достижения возможности функционирования национального сегмента Интернета независимо от остального киберпространства. Примечательно, что в Китае продолжают действовать иностранные производители электроники (Intel, AMD, Qualcomm, Apple и др.) и цифровые платформы, такие как Google, Amazon, AirBnB, Yahoo, Ebay и т. д.²⁶⁸ Тем не менее преследования и санкционная кампания против китайских производителей электроники и китайских интернет-компаний привела фактически к началу сворачивания политики открытости в области техно-

²⁶⁶ Соцсеть заблокирована в РФ за распространение незаконной информации.

²⁶⁷ Соцсеть принадлежит Meta, признанной экстремистской организацией, запрещенной в Российской Федерации.

²⁶⁸ Feng Li. Why Western Digital Firms Have Failed in China. Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/2018/08/why-western-digital-firms-have-failed-in-china> (дата обращения: 01.05.2024).

логического развития и цифровых сервисов. В частности, информация о так называемой Директиве 79, появившаяся в западной прессе²⁶⁹, укладывается в описанную выше логику и говорит о том, что китайское руководство готовится к третьему этапу, который можно назвать знакомым для русского уха словом «импортозамещение». Логика действительно знакомая – государственные корпорации должны полностью избавиться от иностранного IT-оборудования и программных продуктов к 2027 г. В первую очередь данные меры должны коснуться таких гигантов, как Dell, IBM, HP и Cisco Systems, за которыми последуют Microsoft и Oracle.

В этом смысле очевидно, что китайские власти внимательно наблюдали за действиями указанных компаний по уходу с российского рынка после февраля 2022 г. и цифровой отмене российских пользователей. Разумеется, свою роль сыграли меры со стороны США по повышению напряженности вокруг «тайваньского вопроса» и различные экспортные ограничения на высокотехнологичную продукцию, которую Китай продолжает импортировать, например, процессоры, необходимые для работы с системами искусственного интеллекта²⁷⁰. Нельзя не отметить и Закон США о запрете Tik Tok – номинально сингапурской социальной сети, владельцы которой имеют серьезные связи с Китаем (для понимания ситуации с принадлежностью компании стоит посмотреть на пример мессенджера Telegram, формально компании из ОАЭ. – Прим. авторов), который требует от корпорации Byte Dance LTD либо продать платформу какой-либо американской компании, либо полностью запретить доступ к платформе с территории США. Примечательно, что Закон о запрете Tik Tok официально называется «Закон о защите американцев от приложений, контролируемых вражескими властями» (The Protecting Americans from Foreign Adversary Controlled Applications Act, PAFACA)²⁷¹. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому факту, что если Китай официально, на законодательном уровне обозначен как враг (*foreign adversary*), то он начинает пересматривать свое отношение к продуктам и сервисам из США.

²⁶⁹ Inside 'Delete A', China's plan to 'delete everything America in technology' URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/108314272.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁰ AI Chips for China Face Additional US Restrictions. URL: <https://thediplomat.com/2024/04/ai-chips-for-china-face-additional-us-restrictions/#:~:text=The%20U.S.%20imposed%20a%20series,safeguard%20U.S.%20national%20security%20interests> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷¹ H.R.7521 – Protecting Americans from Foreign Adversary Controlled Applications Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/7521/all-actions> (дата обращения: 01.05.2024).

Республика Индия. Индия представляет собой своеобразный антипод Китаю. Не подразумевая здесь каких-то негативных коннотаций, следует отметить, что Индия развивается в рамках иной парадигмы. Получив независимость от Великобритании в 1947 г., Индия стала федеративным государством, состоящим из 28 штатов и восьми так называемых союзных территорий (управляемых напрямую федеральным центром). По состоянию на 2024 г. Индийская Республика является самым населенным государством в мире (1,41 млрд чел.)²⁷². Примечательно, что Индия является государством с низкой долей городского населения – лишь 35,8 % жителей государства проживают в городских агломерациях, а более 64 % живут в сельской местности²⁷³. Для сравнения, в Китае доля городского населения практически зеркально перевернутая – 63,5 % населения²⁷⁴. Разумеется, такая доля сельского населения делает неизбежным наличие серьезных барьеров для цифровизации, так как такое распределение населения всегда ведет к удорожанию строительства инфраструктуры, наличию проблемы «последней мили», более низкую долю цифровой грамотности населения. Об этом говорят и объективные показатели, например, на начало 2024 г. 683,7 млн жителей (47,6 % населения) не имели доступа к мировой Сети²⁷⁵. Безусловно, «цифровое население» Индии быстро растет – за год оно выросло на 19 млн человек, однако в процентном отношении уровень обеспеченности доступом в Интернет все еще ниже среднемирового (2/3 жителей земного шара получили доступ к Сети)²⁷⁶.

Значительную роль в данном процессе играет государственная программа Digital India (DI), одной из задач которой стали повышение доступных для населения скоростей интернет-соединений и повышение цифровой грамотности. В целом представленная в 2015 г. премьер-министром Индии Нарендрой Моди программа нацелена на решение целого ряда задач по цифровой трансформации как государственного управления, так и процесса оказания государственных услуг.

²⁷² Total Population by Country 2024. World population review. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷³ India: Rural Population, Percentage. The Global Economy. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/India/rural_population_percent/ (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁴ China Economic Indicators. The Global Economy. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/China/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁵ Digital 2024: India. Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-india#:~:text=There%20were%20751.5%20million%20internet%20users%20in%20India%20in%20January,January%202023%20and%20January%202024.> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁶ Там же.

Тем не менее без полного охвата граждан страны услугами хотя бы мобильного доступа в Интернет цифровизация будет служить лишь усилению цифрового неравенства, неравенства доходов, а также качества жизни. Именно поэтому в рамках программы Digital India планируется расширение числа CSC (Common Service Centers, центров общественных услуг) со 135 000 до 250 000, строительство Bharat Net – сетей широкополосного магистрального доступа с помощью оптоволокна, которые позволят провести Интернет в 42 300 деревень²⁷⁷.

Помимо вопросов доступа к Сети, в рамках DI реализуется программа Aadhaar, целью которой является предоставление каждому жителю Индии индивидуального цифрового идентификатора, к которому будут привязаны системы налогообложения, цифровой идентификации, социальной помощи и оказания публичных (государственных) услуг, регистрации в качестве микро-, малого или среднего бизнеса²⁷⁸. Примечательно, что в рамках системы Aadhaar собирается большой объем биометрических данных – отпечатки каждого пальца, сканирование радужной оболочки обоих глаз, а также снимок лица²⁷⁹.

В рамках цифровизации в Индии осуществляется переход к безналичным расчетам, в том числе достаточно жесткими методами. Например, были выведены из наличного оборота купюры в 1000 и 500 рупий. Их доля в наличном обороте достигала 86 %²⁸⁰.

Количество профессиональных программистов в Индии очень велико, по некоторым данным, уже к 2027 г. Индия займет первое место в мире по числу разработчиков²⁸¹. В отличие от Китая Индия в гораздо большей

²⁷⁷ Скоробогатова М. А. Проект «Цифровая Индия» в разных сферах жизни индийского общества // Modern Science. 2021. № 10–2. С. 341. EDN: XUFTZD

²⁷⁸ Digital India. URL: <https://www.digitalindia.gov.in/infrastructure/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁹ Несмотря на формально добровольный процесс регистрации в системе, на практике у граждан Индии зачастую требовали предъявления UIDAI (Unique Identification Authority of India). В 2018 г. Верховный суд Индии признал данную практику незаконной, однако можно констатировать, что она фактически сохраняется. См. подробнее: Aadhaar is voluntary – but millions of Indians are already trapped. URL: <https://qz.com/india/1351263/supreme-court-verdict-how-indias-aadhaar-id-became-mandatory> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸⁰ Асон Т. А. Современные тенденции развития цифровой экономики в Индии // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2021. № 4. С. 156. EDN: IQPGAX

²⁸¹ Индия станет крупнейшим центром разработки ПО в мире к 2027 г. URL: <https://3dnews.ru/1095775/indiyskoe-soobshchestvo-razrabotchikov-na-github-viroslo-do-132-mln-chelovek-k-2027-godu-ono-obgonit-ssha> (дата обращения: 01.05.2024).

степени нацелена на экспорт программного обеспечения. При этом выходцы из Индии играют большую роль в корпоративной среде IT-компаний, в частности, этнические индийцы Сундар Пичай и Сатья Наделла возглавляют соответственно Google и Microsoft, Ниал Мохан является генеральным директором YouTube, Шантану Нарайен возглавляет Adobe, а Арвид Кришна – IBM²⁸². Данный фактор позволяет Индии использовать неформальные связи с руководством данных корпораций для усиления помощи в области цифровизации страны. Например, корпорация Intel оказывает поддержку правительству страны в строительстве дата-центров, необходимых для реализации инициатив, предусмотренных в рамках проекта Digital India²⁸³. Google, в свою очередь, реализует программы по улучшению доступа в Интернет, адаптацию своей операционной системы Android для смартфонов низкой ценовой категории и другие инициативы²⁸⁴.

Однако отношения Индии с международными цифровыми платформами отнюдь не безоблачны. Несмотря на то, что в стране проживает наибольшее число пользователей международных цифровых платформ на душу населения, ресурсы поддержки таких платформ распределяются неравномерно. Например, в вопросах борьбы с дезинформацией 87 % ресурсов Facebook²⁸⁵ были направлены на работу с аудиторией США, несмотря на то, что жители этой страны составляют лишь 10 % активной аудитории платформы²⁸⁶.

Здесь обнаруживаются определенные параллели с китайской проблематикой, так как в тот момент, когда правительство Индии начало активно регулировать онлайн-контент и требовать от международных цифровых платформ соблюдения национального законодательства, подчеркнутая ат-

²⁸² 21 Indian-origin CEOs of billion dollar companies. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/nri/work/sundar-pichai-satya-nadella-ajay-banga-arvind-krishna-and-20-other-indian-origin-ceos-of-billion-dollar-companies/sundar-pichai/slideshow/105593531.cms> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸³ Intel ready to scale up to Digital India's Big data need. URL: https://economictimes.indiatimes.com/tech/internet/intel-ready-to-scale-up-to-digital-indias-big-data-need/articleshow/55432971.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸⁴ How Google is bridging the Digital gap in India? Let's take a look! URL: <https://www.tice.news/enticing-angle/google-bridging-the-digital-gap-india-with-google-maps-google-pay-etc-2056601> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸⁵ Соцсеть принадлежит Meta, признанной экстремистской организацией, запрещенной в Российской Федерации.

²⁸⁶ In India, Facebook grapples with an amplified version of its problems. URL: <https://www.nytimes.com/2021/10/23/technology/facebook-india-misinformation.html> (дата обращения: 01.05.2024).

мосфера «дружбы» растаяла. Тут уместно привести цитату министра электроники и информационных технологий Раджива Чандрасекара: «У режима Дорси²⁸⁷ в Twitter²⁸⁸ была проблема с признанием суверенитета индийского права. Он вел себя так, как будто [к Twitter] не применяются законы Индии²⁸⁹. Помимо этого, он отметил, что в отношении Индии компания вела себя иначе, чем в отношении США, где удаление дезинформации происходило в проактивном режиме. Министр также обратил внимание на тот факт, что действия Twitter²⁹⁰ носили предвзятый характер, в том числе в вопросах цифровой отмены (в первую очередь в виде деплатформизации), когда удалялись аккаунты политических деятелей правящей партии²⁹¹.

Безусловно, на фоне остальных проблем цифровизации Индии, когда предстоит обеспечить доступом в Интернет сотни миллионов людей, значительная часть из которых неграмотна²⁹², вопросы взаимодействия с иностранными цифровыми платформами кажутся не такими первостепенными. Однако, как мы уже отмечали, Китай рассматривает этот вопрос для себя практически как первостепенный. Сейчас к осознанию важности контроля и утверждению суверенитета над своим информационным пространством пришла и Индия, где на законодательном уровне были утверждены весьма жесткие меры, вплоть до тюремного заключения для руководителей компаний, которые не подчиняются требованиям национального регулятора²⁹³.

²⁸⁷ Речь идет о периоде, когда CEO Twitter (соцсеть заблокирована в РФ за распространение незаконной информации) являлся Джек Дорси.

²⁸⁸ Соцсеть заблокирована в РФ за распространение незаконной информации.

²⁸⁹ 'Outright lie, no one was raided or sent to jail': Union minister Rajeev Chandrasekhar slams Jack Dorsey over former Twitter CEO's 'pressure' allegation. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/100953850.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁰ Соцсеть заблокирована в РФ за распространение незаконной информации.

²⁹¹ 'Outright lie, no one was raided or sent to jail': Union minister Rajeev Chandrasekhar slams Jack Dorsey over former Twitter CEO's 'pressure' allegation. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/100953850.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹² 25 % населения Индии неграмотны, см.: 75 years, 75 % literacy: I dia'slongfighta gainstilliteracy. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/75-years-75-literacy-indias-long-fight-against-illiteracy/articleshow/93555770.cms> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹³ Раздел 69А Закона об информационных технологиях Индийской Республики 2000 г. предусматривает ответственность для информационных посредников (в число которых входят также действующие в Индии цифровые платформы) за неисполнение требований по удалению запрещенной информации в виде тюремного заключения сроком до 7 лет. См. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/13116/1/it_act_2000_updated.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

Тем не менее вопрос о том, что данная проблематика имеет большие перспективы для объединения усилий в рамках БРИКС (особенно с учетом расширения объединения), пока поднят не был, несмотря на то, что его важность продолжает возрастать и прямо связана с вопросом борьбы за более справедливое мироустройство, что, в свою очередь, является одной из ключевых целей БРИКС.

Федеративная Республика Бразилия. Крупнейшее государство Латинской Америки, Бразилия, является важным членом БРИКС. Население Бразильской Республики в 2024 г. достигло 217 млн человек²⁹⁴, что делает ее седьмой страной по численности населения в мире. Важной особенностью, определяющей профиль цифровизации, является доля сельского и городского населения. В этом отношении Бразилия имеет формально благоприятные условия, так как доля городского населения превышает 87 %²⁹⁵. Тем не менее цифровизацию осложняет наличие в бразильских городах более 11 тысяч фавел (районов самовольной застройки с экстремальным уровнем бедности), где проживают почти 18 млн человек²⁹⁶.

Вывод о том, что соотношение городского и сельского населения играет большую роль в обеспечении доступности Интернета, подтверждается тем фактом, что в настоящее время доступ к Сети имеют 188 млн бразильцев – число, практически совпадающее с количеством городского населения страны²⁹⁷. Укрепляют эти выводы данные о том, что лишь 20 % сельскохозяйственных областей покрыты сетями 4G и 5G²⁹⁸. На решение указанной проблемы направлен Бразильский национальный план широкополосной связи (порт. Programa Nacional de Bandalarga, PNBL). Программа предназначена для предоставления широкополосного доступа в удаленные районы с низким уровнем дохода и предполагает различные меры экономического характера по стимулированию прокладки сетей

²⁹⁴ Brazil Population. Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/brazil-population/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁵ Brazil Economic Indicators. The Global Economy. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/Brazil/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁶ Favelas: an epidemic experienced by those regularly facing inequalities. URL: <https://en.sbmt.org.br/favelas-an-epidemic-experienced-by-those-regularly-facing-inequalities/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁷ Number of internet users in Brazil from 2013 to 2024. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1307192/internet-users-brazil/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁸ Survey reveals gaps in internet connectivity in Brazil's farmlands. URL: <https://valorinternational.globo.com/agribusiness/news/2024/04/22/survey-reveals-gaps-in-internet-connectivity-in-brazils-farmlands.ghtml> (дата обращения: 01.05.2024).

и организации подключений абонентов по сниженным тарифам²⁹⁹. Стоит отметить, что Бразилия быстро растет в индексах скорости мобильного и фиксированного Интернета. Например, в индексе мобильного Интернета Бразилия превзошла Германию, оказавшись на 48-м месте, а по скорости стационарных подключений уже достигла 26-й позиции³⁰⁰. Результат тем более впечатляющий, если учесть, что в 2021 г. по скорости мобильного Интернета она была на 74-м месте, а в 2020 г. – 56-й по скорости фиксированного подключения³⁰¹.

Тем не менее все эти успехи и программы развития упираются в один важный вопрос: получают ли такие государства, как Бразилия, справедливую долю доходов от процесса цифровизации своей экономики, государственного управления и публичного дискурса? Например, принято считать, что увеличение покрытия Сети связано с повышением ВВП – в частности, по данным Международного союза связи, повышение площади покрытия Интернета на 10 % увеличивает ВВП на душу населения на величину от 0,27 до 1,38 %³⁰².

Однако стоит внимательно присмотреться к современным тенденциям развития интернет-экономики, чтобы увидеть, в чем состоит ключевой вызов для стран – участниц БРИКС в ближайшие десятилетия и почему им необходимо изменить фокус совместных усилий для их преодоления. Как отмечают исследователи, современные корпорации руководствуются принципом «императива данных», означающим извлечение «всех данных из всех источников всеми возможными способами»³⁰³. Данные превращаются в «нефть XXI века» – впервые эта мысль прозвучала в 2011 г.

²⁹⁹ Анализ программ цифровой экономики зарубежных стран на примере Аргентины, Бразилии, Индии и Мексики / В. И. Абрамов, Н. В. Маланичева, И. А. Стрельникова // Управление. 2023. Т. 11, № 2. С. 50. EDN: PNNEOY. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-45-55

³⁰⁰ Speed test Global Index. URL: <https://www.speedtest.net/global-index> (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰¹ Brazil's Internet Is Getting Faster and Accessible 5G Is on the Horizon. URL: https://www.gsma.com/get-involved/gsma-membership/gsma_resources/brazils-internet-is-getting-faster-and-accessible-5g-is-on-the-horizon/ (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰² Васильева Н. Ф., Кавура В. Л. Интернет как фактор развития экономики // Вестник Института экономических исследований. 2019. № 1(13). С. 114. EDN: PMQUEN

³⁰³ Ляковская Е. А. Трансформация капитала в современной экономике: цифровой капитал данных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15, № 3. С. 196. EDN: FXTTZO. DOI: 10.14529/em210521

на Международном экономическом форуме³⁰⁴. Данная метафора может быть не слишком точной, но вопрос о том, «кто добывает новую нефть», очень актуален в контексте движения БРИКС к более справедливому миропорядку.

Ответ на этот вопрос можно понять, если посмотреть топ-10 интернет-платформ, которыми пользуются жители Бразилии. По данным маркетинговой компании GWI, около 96 % интернет-пользователей используют WhatsApp, 90 % – Instagram³⁰⁵, 88 % – Facebook^{306, 307}. В абсолютных цифрах речь идет об огромных показателях – число пользователей Facebook³⁰⁸ в Бразилии достигает 163 млн человек, т. е. больше, чем население всей Российской Федерации. Число пользователей YouTube, принадлежащего Google (Alphabet), составляет 144 млн человек, или 66,3 % населения³⁰⁹.

Из топ-10 крупнейших интернет-платформ³¹⁰ Бразилии восемь имеют штаб-квартиры в США, две – в Китае. Собственных крупных интернет-платформ в Бразилии нет. Из этого следует простой вывод: основную выгоду от построения экономики, основанной на данных, «новую нефть», имеют США. При этом в качестве «месторождения» выступают граждане Бразилии. Чтобы немного оценить масштаб экономического эффекта, о котором идет речь, отметим, что еще в 2014 г., т. е. 10 лет назад, трансграничные потоки данных прибавили к мировому ВВП 2,8 трлн долларов³¹¹.

³⁰⁴ Personal Data: The Emergence of a New Asset Class. An Initiative of the World Economic Forum / K. Schwab, A. Marcus, J. R. Oyola, W. Hoffman, M. Luzi. 2011. Pp. 1–40. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_ITTC_PersonalDataNewAsset_Report_2011.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰⁵ Соцсеть принадлежит Meta, признанной экстремистской организацией, запрещенной в Российской Федерации.

³⁰⁶ То же.

³⁰⁷ Social Media in Brazil – 2023 Stats & Platform Trends. URL: <https://oosga.com/social-media/bra/#:~:text=According%20to%20estimates%20by%20GWI,%25%20and%2090%25%20respectively> (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰⁸ Соцсеть принадлежит Meta, признанной экстремистской организацией, запрещенной в Российской Федерации.

³⁰⁹ По данным портала Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-brazil/#:~:text=Brazil%20was%20home%20to%20144.0,percent%20of%20the%20total%20population> (дата обращения: 01.05.2024).

³¹⁰ Термины «интернет-платформы» и «цифровые платформы» в тексте используются как синонимы.

³¹¹ Восс У. Грегори. Трансграничные потоки данных, общий регламент защиты персональных данных и управление данными // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. № 1.

Примечательно, что Китай достаточно давно и радикально защитил себя от такого «выкачивания» – все (или, по крайней мере, большая часть) персональных данных его граждан остаются внутри периметра «Великого китайского файрволла», что наводит на мысль: может быть, в этом и было его ключевое предназначение? Как отмечает американский исследователь Грегори Восс, «Китай стремится к „киберсуверенитету“ и принял модель регулирования Интернета, которая делает акцент на национальных интересах, а не на корпоративных»³¹². Жалобы Всемирного экономического форума (World Economic Forum) на трудности с трансграничной передачей данных в КНР говорят о том, что Китай достиг успеха в такой политике³¹³.

Для остальных государств БРИКС, к числу которых относятся Бразилия и Индия, существует дилемма, так как существует противоположная точка зрения, согласно которой ограничения на трансграничную передачу данных приведут к сокращению национального экспорта. В частности, для Индии приводится цифра от 0,2 до 0,34 % годового ВВП³¹⁴. Более того, в научной среде такая точка зрения является скорее доминирующей. Тем не менее мы присоединяемся к позиции, которая указывает на тот факт, что значительно большую выгоду представляют не просто перетоки данных из одной страны в другую, а глубокая обработка этих данных с целью создания новых продуктов, разработки и совершенствования цифровых сервисов, получения обобщенной информации о предпочтениях пользователей цифровых платформ³¹⁵. Отсутствие крупных национальных цифровых платформ у большинства государств БРИКС является здесь, пожалуй, ключевым вызовом с точки зрения развития их национальных экономик. Данный вывод в полной мере относится как к Бразилии, так и к Индии. Двумя единственными государствами из состава БРИКС, которые находятся на пути или реализовали свой цифровой суверенитет, являются Китай и Россия, которые обладают соответствующей цифровой инфраструктурой, обеспечивающей защиту от внешнего неблагоприятного воздействия на собственный сегмент Интернета. Не менее важным является наличие национальных цифровых платформ, которые закрывают основные потребности пользователей Сети в потреблении как развлекательного

³¹² Там же.

³¹³ We must enhance cross-border data flows – here's why. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/data-flows-cross-border-wef23/> (дата обращения: 01.05.2024).

³¹⁴ UNCTAD. Digital economy report 2021. Cross-border data flows and development: For whom the data flow. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

³¹⁵ Там же.

контента, так и приобретении товаров и услуг с помощью крупных порталов цифровых посредников, таких как AliExpress или Ozon.

В этом смысле государства – участники БРИКС в значительно большей степени уязвимы как к неблагоприятному для себя регулированию отрасли со стороны США и ЕС, так и к неблагоприятной геополитической конъюнктуре. В частности, санкции против России, цифровая отмена российских показали, что в случае принятия соответствующих решений такие государства, как Эфиопия или ЮАР, могут быть значительно ограничены в доступе к цифровым сервисам крупнейших транснациональных корпораций, на которые они в настоящее время опираются в рамках построения цифровых экономик. При этом никакого значения в этом вопросе не будет иметь голосование в Генеральной ассамблее или Совете безопасности ООН по данному вопросу – «рубильник» находится в Вашингтоне.

Упомянутый контекст требует от государств БРИКС рассмотрения значительно более пессимистичных сценариев, в которых кого-либо из участников могут подвергнуть «цифровой обструкции», подобной той, которую пытались устроить России. Полагаем, что оценка возможности таких сценариев, разработка мер взаимной поддержки в рамках БРИКС должна войти в дискурс между странами-участницами, получить развитие в руководящих документах объединения.

§ 3.2. Единое цифровое образовательное пространство БРИКС

Сегодня содружество стран БРИКС стало необходимостью, превратилось в мощный экономический, политический, конкурентный блок. Достигнуты успехи в сфере финансов, идет поиск логистических решений для более оптимального использования преимуществ данного союза. Эти факторы не могут эффективно развиваться без учета образовательных ресурсов, технологий и традиций стран, входящих в содружество БРИКС. Система высшего образования становится, таким образом, той самой «мягкой силой», которая позволит странам укрепить свои позиции на мировой арене и вывести их на новый уровень развития³¹⁶.

Система образования также выступает гарантом формирования у граждан разных стран – участниц БРИКС схожих *культурологических кодов*, общих ценностей. Вместе с тем страны сталкиваются и с похожими проблемами в системе образования – перенос интереса обучающихся с долгосрочных образовательных целей на удовлетворяющие их сию-

³¹⁶ «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н. Л. Антонова, А. Д. Сущенко, Н. Г. Попова // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 1. С. 31–58.

минутные потребности, в связи с этим резкое падение интереса к ряду востребованных в экономике и обществе специальностей, возрастающая потребность в формировании конкретных навыков у обучающихся и сложные в прогнозе названия будущих специальностей, меняющиеся возможности нового поколения обучающихся и с трудом приспосабливающиеся к данным потребностям образовательные стандарты и ресурсы. Все это актуализирует вопросы, связанные с формированием общих стратегий в системах образования стран БРИКС, поиском новых граней соприкосновения, взаимообменом и взаимообогащением идеями.

Первые шаги на пути создания единого образовательного пространства БРИКС были сделаны более десятка лет назад. Требовалось осмыслить то общее и отличное, что входит в образовательные системы стран БРИКС, предложить технологии совмещения образовательных стратегий с неизменным сохранением национального образовательного своеобразия каждой из стран.

Реализация идей сотрудничества стран БРИКС в образовательной сфере подтолкнула к мысли о создании общей университетской среды. Задуманный еще в 2013 г. Сетевой университет стран БРИКС (далее – СУ БРИКС) принял первых магистрантов в 2015 г. Среди работодателей также регистрируется рост потребности в специалистах, имеющих навыки в организации международного сотрудничества, знающих специфику работы с зарубежными фирмами. В настоящее время более десятка российских университетов являются участниками данной программы, а РУДН на период до 2025 г. стал вузом-координатором.

Преимущества объединения ряда образовательных организаций в сеть в рамках сетевого университета БРИКС очевидны:

– *во-первых*, использование ресурсного потенциала (преподавателей, педагогических технологий, знаний и т. п.) всех стран позволяет существенно повысить уровень подготовленности обучающихся; использование инфраструктуры образовательных организаций стран – не только повысить качество образования непосредственно обучающихся студентов, но и служит толчком для развития образовательных возможностей каждой страны, совершенствования преподавания в вузах, снижению затрат на образование без потери качества;

– *во-вторых*, доступ к информации у всех участников образовательного процесса становится прямым и безбарьерным, что оказывает существенное влияние на скорость реагирования и использования новейших достижений науки;

– *в-третьих*, расширение академической мобильности обучающихся приводит к усилению их конкурентоспособности, привнесению новых

идей в национальную экономику, а возможно, и построение собственной карьеры в стране обучения;

– *в-четвертых*, создание образовательных программ, востребованных у обучающихся других стран, поднимает уровень отечественных образовательных организаций, повышает их престиж;

– *в-пятых*, достижение конвенционального согласия в образовательной сфере позволит не только интегрировать культурное многообразие стран-участниц, но и позволит реформировать социальную реальность на основе рефлексии традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, выступающих методологической основой проводимых преобразований.

Однако при всех преимуществах сетевого взаимодействия в рамках СУ БРИКС дальнейшая деятельность обнажила ряд проблем, решение которых необходимо для качественной подготовки молодежи, расширения сотрудничества стран-участниц в вопросах образования, науки, культуры.

Во-первых, это *язык обучения*. На первых порах казалось, что это должен быть английский язык, тем более что в ряде стран ему успешно обучают и, казалось бы, ни у обучающихся, ни у преподавателей не должно быть проблем с академическим общением. Однако стоит помнить, что английский язык (при его несомненно большой распространенности) не является для жителей стран, входящих в союз БРИКС, родным, а это может приводить к тому, что утрачивается национальное своеобразие обучающихся, через иной язык идет трансляция чужого культурного кода. Однако конструирование нового искусственного языка наподобие эсперанто тоже не является выходом из данной ситуации. Скорее речь должна идти о многоязычной системе образования, позволяющей обучающимся через изучение языков и обучение на иных языках одновременно осваивать цивилизационные особенности народов стран – участниц БРИКС.

Во-вторых, *недостаточно продуманные способы учета образовательных результатов в другой стране* (за основу нельзя брать законодательство только одного участника БРИКС, требуется конвенциональное решение всех стран-участниц). В определенной степени эту проблему позволяет решить обращение к опыту образовательного и правового взаимодействия в рамках СНГ, прежде всего, разработка модельных законов, которые в дальнейшем должны стать основой конвергенции национальных систем образования как в части управления, так и по отношению к образовательным программам и содержанию отдельных дисциплин.

В-третьих, разница в образовательных стандартах, сроках обучения и содержании требует более осторожного и чуткого подхода в определе-

нии образовательных стратегий, подборе необходимого материала, методов преподавания и оценки результатов. Необходима разработка адаптивных стратегий образовательных инноваций, ориентированных не только на современные и перспективные потребности социума, но и учитывающих особенности традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей каждой из стран – членов БРИКС.

В-четвертых, страны сообщества БРИКС расположены на пяти континентах, с определенной «асимметрией территориального расположения»³¹⁷, что существенно затрудняет академическую мобильность и служит отправной точкой для поиска новых средств организации сетевого взаимодействия. Речь может идти об интеграции образовательных ресурсов в виртуальном пространстве, использовании возможностей искусственного интеллекта как для построения адаптивных образовательных курсов, так и конструирования новых средств управления образованием.

Взаимодействие в сфере образования не должно ограничиваться только структурами профессионального образования. Огромный опыт организации общего образования, накопленный в странах БРИКС, должен быть тщательно изучен, а лучшие практики – распространены на территориях других стран.

Решение проблемы интеграции образовательных практик в национальные учебные системы стран БРИКС может лежать в плоскости разработки единого цифрового образовательного пространства.

Идеи единого цифрового образовательного пространства на сегодняшний день волнуют педагогов-исследователей, в частности, Н. Л. Микиденко и С. П. Сторожева анализируют проблемы и возможности применения информационных образовательных ресурсов в цифровой образовательной среде³¹⁸; исследование А. Н. Сатыбекова и К. Р. Шарафутдинова посвящено изучению возможностей и ожидаемых рисков использования цифрового образовательного пространства вуза³¹⁹; идея использования цифрового образовательного пространства как средства противодействия

³¹⁷ Черников С. Ю. Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29, № 1. С. 82.

³¹⁸ Цифровое образовательное пространство: проблемы и практики применения информационных образовательных ресурсов / Н. Л. Микиденко, С. П. Сторожева // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3418–3427.

³¹⁹ Сатыбеков А. Н., Шарафутдинова К. Р. Цифровое образовательное пространство: риски и ожидания // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. 2021. № 1(50). С. 11–13.

педагогическому насилию принадлежит С. Ф. Шляпиной³²⁰. Достаточно обширны материалы по изучению возможностей цифровой образовательной среды в развитии студентов в рамках конкретных специальностей (И. А. Сергеева, О. В. Щербакова³²¹; А. А. Кузнецов³²²; Т. О. Корнеенко³²³; В. А. Штерензон³²⁴). Однако глубоких исследований возможностей применения цифровой среды для создания единого образовательного пространства, объединяющего несколько стран, учитывающего специфику образовательных систем и национальное своеобразие, на данный момент нет.

Обратимся к самому понятию «цифровое образовательное пространство». Данное определение появилось в отечественной теории обучения сравнительно недавно, несколько ранее анализировалась информационная образовательная среда, которая понималась как «программно-телекоммуникационное пространство, основанное на использовании традиционных источников обучения, а также компьютерной техники, реализующая едиными технологическими средствами и взаимосвязанным содержательным наполнением информационное обеспечение педагогов и студентов»³²⁵. Таким образом, единое цифровое образовательное пространство стран БРИКС (ЕЦОП БРИКС) – это созданная усилиями всех входящих в данное сообщество стран система образования, саморазвивающаяся под влиянием как внешних условий, потребностей государств –

³²⁰ Шляпина С. Ф. Цифровое образовательное пространство как фактор противодействия педагогическому насилию // ЦИТИСЭ. 2021. № 2(28). С. 27–36.

³²¹ Сергеева И. А., Щербакова О. В. Цифровое образовательное пространство на примере обучения графическим дисциплинам студентов железнодорожного вуза // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. № 5-1(42). С. 98–99.

³²² Кузнецов А. А. Цифровое образовательное пространство преподавателя языковых дисциплин: особенности и структура // Информационная безопасность и межкультурная коммуникация в контексте цифровой трансформации: сборник научных трудов / редкол. П. Г. Былевский (отв. ред.) [и др.]. М.: Московский государственный лингвистический университет, Медиа Группа «Авангард», 2022. С. 83–88.

³²³ Корнеенко Т. О. Цифровое образовательное пространство как инструмент формирования информационных и коммуникативных компетенций будущего учителя // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 7(99). С. 189–193.

³²⁴ Цифровое образовательное пространство для информационно-математической подготовки курсантов вуза МЧС / В. А. Штерензон, Д. Г. Мирошин, С. А. Худякова // Методология развития управления, экономики и образования: монография. Пенза: Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2022. С. 137–150.

³²⁵ Козлов А. В. Единая информационная образовательная среда: понятие, принципы, достоинства и недостатки // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3, № 3. С. 120–124.

членов БРИКС, так и внутренних потребностей участников образовательного процесса.

В структуру цифрового образовательного пространства, призванного объединить образовательные системы стран БРИКС, мы включаем:

1) образовательные ресурсы, цифровые и оцифрованные, выстроенные в систему, определяемую логикой образовательного процесса, потребностями участников образовательного процесса;

2) педагогические технологии, обеспечивающие эффективное обучение в данной образовательной среде;

3) диагностический инструментарий, позволяющий отслеживать сам процесс и результаты обучения;

4) структуру коммуникаций всех участников образовательного процесса (преподавателя и обучающихся, органов управления образовательной организацией, институты управления и координации образовательной деятельности на национальном, региональном и международном уровнях);

5) систему хранения результатов обучения (так называемый цифровой след), позволяющий на любом этапе обучения отследить эффективность и динамику процесса обучения, а также увидеть намечающиеся сложности и проблемы усвоения материала, скорректировать и адаптировать образовательные ресурсы в соответствии не только с потребностями социума, но и интересами обучающихся;

6) систему материалов, связанных с воспитательной деятельностью образовательной организации, позволяющей формировать у обучающихся базовые национальные и плюральные ценности, мотивацию к обучению, стремление к использованию полученных знаний, навыков и компетенций для удовлетворения не только индивидуальных интересов человека, но и потребностей общества.

Принципами создания и функционирования единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС являются:

1. **Открытость.** Единое цифровое образовательное пространство является эксплицитной территорией, обеспечивающей постоянное взаимодействие с окружающей средой. Также данный принцип означает открытость этой системы внешним и внутренним запросам на предоставляемые материалы, прозрачность для оценки и анализа ее контента, результатов органами управления образованием, участниками образовательного процесса.

2. **Управляемость.** Учитывая тот факт, что в единое цифровое образовательное пространство стран БРИКС входят образовательные системы разных стран, не объединенные общими подходами к образованию, си-

стема должна быть контролируемой, управляемой. Это может быть достигнуто за счет разработки единой нормативно-правовой базы образования стран БРИКС либо путем адаптации материалов единой цифровой образовательной среды к имеющимся потребностям конкретной страны. Само содержание единой цифровой образовательной среды стран БРИКС должно способствовать выработке у обучающихся образовательной стратегии, формированию у него ценностных установок на обучение, дальнейшее самосовершенствование. То есть, с одной стороны, появляется возможность учета и контроля образовательных практик обучающихся, с другой – формирование у обучающихся мотивации к дальнейшему обучению, ценностных установок, развитию когнитивных процессов и личностных качеств.

3. Целостность. Эффективность работы в едином цифровом образовательном пространстве стран БРИКС обеспечивается единством и согласованностью всех ее компонентов: применяемых педагогических технологий, инвариантного содержания, форм, методов обучения, стратегий национального образования. Безусловно, целостности ЦОП стран БРИКС невозможно усилиями одной страны, здесь необходим диалог, а учитывая разницу культур и образовательных систем стран, входящих в содружество стран БРИКС, важен полилог, позволяющий достичь конвенционального согласия в организации и осуществлении образовательной деятельности, являющейся экспликацией синтеза инноваций и традиций.

4. Гибкость и адаптивность. Цифровое образовательное пространство должно строиться на признании приоритета дифференциации и индивидуализации процесса обучения. Для чего должна быть предусмотрена возможность подбора содержания, методов и форм обучения в зависимости от исходного уровня образования обучающегося, специфики его национальной системы образования, направленности личности на дальнейшее применение полученных знаний и трудоустройство, особенности психофизического развития, включая обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов (соответственно, должна быть создана возможность адаптации учебного материала к специфике обучения субъектов с разными нозологиями, а также учет потенциала педагогов как участников образовательного процесса. В определенной степени это может быть достигнуто также созданием виртуальных образовательных ресурсов и использованием искусственного интеллекта.

5. Полифункциональность. Содержание, формы и методы обучения, заложенные в ЦОП стран БРИКС, должны иметь потенциальную возможность быть использованными не только для решения одной зада-

чи – например, быть основой для обучения конкретной специальности определенного уровня образования, но и стать отправной точкой для саморазвития обучающихся и обучающихся, быть дополнительным источником знаний в случае затруднений при обучении на более высоком уровне, являться эмоциональной и прагматической составляющей процесса обучения. Это предполагает разработку не только систем общего и профессионального образования, но и краткосрочных образовательных курсов, освоение которых будет «заточено» под потребности человека, общества и государства в конкретный момент времени.

6. Методическое обеспечение единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС включает в себя комплекс программ, алгоритмов учебной деятельности, систематизированных образовательных ресурсов, педагогических рекомендаций, указаний, призванных построить для каждого обучающегося оптимальный путь получения знаний. Разработкой методического обеспечения должны заниматься специалисты, глубоко погруженные в проблему национального образования каждой из стран БРИКС. Взаимный обмен педагогическим опытом может стать толчком для разработки современных способов сопровождения и управления процессом обучения. В то же время недопустимо навязывание структуры методического сопровождения, принятого в одной стране без учета специфики конкретной системы образования. Учет менталитета, предшествующего опыта, потребностей обучающихся должен стать основой для определения алгоритмов, методики преподавания и изучения конкретных курсов.

Отдельной задачей встает ресурсное обеспечение образовательного процесса единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС. ЕЦОП стран БРИКС должно отражать потребности не только каждого из входящих в содружество государств, но и определяться ценностными аспектами данного объединения, выходя на новый уровень.

Образовательные ресурсы могут быть представлены следующими видами:

Личностные ресурсы (команда разработчиков, включающая в себя не только педагогов, непосредственно разрабатывающих определенный контент, но и специалистов по педагогическому дизайну, цифровых методистов, веб-программистов образовательных ресурсов, онлайн-тьюторов. Также необходимо включение тестировщиков образовательных цифровых ресурсов – специалистов, умеющих определять работоспособность, устойчивость созданной системы к непредсказуемым сценариям, не соответствующим пользовательским запросам, проверяющим программное обеспечение на соответствие требованиям. Необходимо введение должности аналитиков, которые переводят запросы пользователей – обу-

чающихся, работодателей – в культурно-цивилизационные цели, бизнес-требования и техническое задание; руководителей образовательных проектов, которые общаются с заказчиком, определяют сроки наполнения курсов обучающим контентом, ставят задачи аналитикам, запрашивают ресурсы. Объем, сложность и ответственность задач, решаемых в единой цифровой образовательной среде стран БРИКС, требуют совершенно иных подходов к разработке контента. Необходимо привлечение девопс-инженеров образовательных проектов для разработки, управления и отслеживания работоспособности цифровых ресурсов. В пределах отдельно взятого вуза необходимость такого количества специалистов может быть неочевидна, и задачи ставятся не такие глобальные. В огромном цифровом образовательном пространстве, объединяющем системы разных стран, формирование команды специалистов не вызывает сомнений.

Личностные ресурсы самих обучающихся также должны приниматься во внимание при формировании образовательного контента и разработке стратегий обучения. Учебная мотивация, личностная позиция, базовые ценности каждой личности, получающей образование в системе единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС, не только являются важным фактором целеполагания, но и влияют на определение эффективных форм и подбор методик обучения. Однако данные личностные особенности не являются застывшей основой личности, они поддаются развитию и корректировке. Понимание каждым обучающимся перспектив собственного развития должно коррелировать с осознанием той миссии, которую специалист призван выполнять как гражданин своей страны и полноправный член содружества стран БРИКС.

Институциональные ресурсы ЕЦОП стран БРИКС определяют возможности удовлетворения всех образовательных запросов участников глобального образовательного процесса. Такими институтами могут стать и отдельные организации, осуществляющие образовательную деятельность на территории отдельной страны, и научно-исследовательские институты, определяющие научную основу, разрабатывающие новые подходы к образованию обучающихся, и сложная сеть системы повышения квалификации и переподготовки, быстро реагирующая на изменения в потребностях субъектов образовательного процесса, и специально созданные объединения разработчиков образовательных ресурсов, изначально включающие в себя представителей разных стран. На данный момент мы видим объединение конкретных учебных заведений, уже зарекомендовавших себя как эффективные образовательные системы, но в дальнейшем необходимо расширение подходов к институциональному взаимодействию стран БРИКС. Кроме того, возможно создание полно-

стью виртуальной образовательной среды, специфичного «незримого коллегия», который будет функционировать на принципах горизонтальной коммуникации и равенства всех субъектов, ориентируясь на краткосрочные запросы пользователей.

Значимым ресурсом в становлении специалиста становится социальная среда, окружающая конкретного обучающегося, так как страны, входящие в содружество БРИКС, не имеют сопряженной территории, а культурный код имеет достаточно большие различия. Такой социальной средой и должно стать ЕЦОП стран БРИКС.

Функции единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС:

Обучающая функция. Содержание обучающих курсов, алгоритмы изучения дисциплин, блоков способствуют формированию запланированных компетенций обучающихся, отработке необходимых навыков. Реализация данной функции возможна только в том случае, если цели обучения, поставленные разработчиками курсов, совпадают с целями обучения, обозначенными как приоритетные для обучающихся. В противном случае мы будем иметь дело с наличием хорошо разработанного контента и полным непониманием сути и потребности в его освоении субъектами образовательного процесса. Данное согласование целей должно происходить на самом первом этапе обучения и включать в себя совместную (обучающего и обучающегося) разработку траектории обучения.

Коммуникативная функция. Единое цифровое образовательное пространство стран БРИКС должно давать возможность не только для обмена образовательными ресурсами и передачи информации, но и для построения обучающего взаимодействия как между преподавателем и обучающимися, так и обучающихся между собой, педагогов, чьи интересы близки. Таким образом, взаимодействие выстраивается не только по траектории «сверху вниз», но и «снизу вверх», в одной плоскости, образуя сложные переплетения и механизмы. В то же время система коммуникации должна быть достаточно прозрачной и интуитивно понятной всем пользователям: участник образовательного процесса должен иметь возможность обратиться с интересующим вопросом к нужному специалисту, не проходя при этом через сложную систему промежуточных звеньев. Это, безусловно, требует от разработчиков данной системы определенной гибкости и понимания затруднений, которые только могут возникнуть у пользователя в будущем. Также включение в единую цифровую образовательную среду системы перехода в удобные для пользователей сервисы коммуникации позволит с легкостью общаться в удобное время и с любого устройства. Учитывая достаточную территориальную удален-

ность стран, входящих в союз БРИКС, необходимо предусмотреть учет часового пояса при организации онлайн-общения участников учебного взаимодействия. Языковой барьер также может стать причиной низкого уровня общения в данной системе. Нам видится возможным включение онлайн-переводчиков, встроенных в систему коммуникации сервисов, облегчающих процесс образования носителей иного языка.

Развивающая функция. Единое цифровое образовательное пространство стран БРИКС является территорией, где как обучающиеся, так и педагоги получают возможность, материал, средства и методы дальнейшего саморазвития и самосовершенствования. Достигается такой эффект за счет включения участников образовательного процесса в социально и личностно значимые взаимоотношения, в интересующую их профессиональную сферу. Также важен сам обучающий материал и предлагаемые и разрабатываемые стратегии обучения, учитывающие предпочитаемые каналы восприятия информации, личностную направленность субъектов. Предполагается, что достаточно значимые изменения произойдут в развитии в первую очередь познавательных процессов обучающихся, таких как память, внимание, мышление, речь. Однако развивающий эффект этим не ограничивается. Столь же значимым является и развитие, формирование свойств личности, ее профессиональной направленности, воспитание эмоций и чувств.

Воспитывающая функция единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС органично связана с предыдущей и отражает потребность общества в формировании граждан, которые способны развиваться сами и развивать свою страну, организовывать эффективное взаимодействие между государствами и странами. Для этого необходимо учитывать как менталитет участников образовательного процесса, так и стратегические планы стран, включенных в данное сообщество. Человек, впервые соприкоснувшийся с образовательным контентом ЕЦОП стран БРИКС, имеет уже достаточно сформированные качества личности, его первичная социализация во многом завершена. Но это не означает, что воспитательный процесс на этом завершен. Система образования имеет для себя основной целью формирование ряда положительных личностных качеств. Воспитательные цели ЕЦОП стран БРИКС во многом совпадают: в каждой стране хотят видеть умного, здорового, самостоятельного, патриотически настроенного гражданина и возлагают большие надежды именно на систему образования. Безусловно, конкретные цели воспитания, реализованного в едином цифровом образовательном пространстве стран БРИКС, должны обсуждаться и быть конвенционально принятыми во всех странах, входящих в данный союз. В этом случае недопустим примат

одной национальной идеи воспитания над другими. В то же время говорить, что возможна передача знаний и формирование навыков без воспитательного взаимодействия, также неверно. Сам образовательный контент, применяемые формы и методы обучающего взаимодействия несут в себе воспитательный потенциал. Разница менталитетов как обучающихся, так и обучающихся не должна стать препятствием для организации образования в едином цифровом образовательном пространстве стран БРИКС.

Может показаться, что цифровизация образовательного процесса негативно отразится на воспитательной функции, так как упор делается на формирование и развитие профессиональных компетенций. Однако как раз широкие возможности ЕЦОП стран БРИКС дают новый толчок и вектор к воспитанию обучающихся, так как возможность соприкоснуться с чужой культурой, найти в ней общее, объединяющее жителей разных стран, открыть для себя оригинальные грани иного мира становится для участников образовательного процесса новым импульсом, способным качественно изменить вектор собственного саморазвития. Участие же педагогов в создании, поддержании работоспособности ЕЦОП стран БРИКС также влияет на их профессиональное самосовершенствование и развитие личностных качеств. Появляется возможность профессиональной мобильности на благо государства и общества, усиливается чувство гордости за свою страну, своих граждан, повышается мотивация к разработке нового контента с целью организации более качественного образования.

Регулятивная функция, связанная с созданием нормативно-правовой базы, направленной на регулирование и саморегуляцию как деятельности системы образования, так и взаимоотношений отдельных субъектов образовательной коммуникации. Речь при этом идет не только о создании унифицированного нормативного массива, регулирующего отношения между реальными субъектами, но и о разработке правил виртуального взаимодействия.

Функция контроля. Спецификой сложившейся практики обучения с использованием дистанционных образовательных технологий является недостаточно быстрая проверка выполненных заданий студентом (за исключением автоматизированных тестов), отсюда невысокая скорость и качество выполнения заданий (обучающийся не понимает, в чем его ошибка, и не видит пути к ее исправлению). Также отслеживание процесса обучения остается на усмотрение самого обучающегося, и если уровень его ответственности невысокий, то результативность может быть низкой при достаточно качественном контенте. Единое цифровое образовательное пространство стран БРИКС строится на принципиально иных подходах. Контроль происходит на всех этапах образовательного процесса: на эта-

пе отбора обучающего материала, изучения каждого раздела, выполнения практических заданий. Безусловно, разработка такого инструментария требует усилий не только самих педагогов, здесь нужно подключать и методистов, психологов с целью распределения нагрузки, учета психологических факторов, влияющих на усвоение материала и прохождение аттестации. Мониторинг образовательных результатов (как системная диагностика) призван решить проблемы оценки образовательных результатов и повысить качество прогноза индивидуальных и коллективных успехов обучающихся³²⁶. В данном случае механическое увеличение количества диагностических процедур не решает задачу повышения эффективности образовательного мониторинга. Системный подход к разработке способов контроля результатов является насущной необходимостью при создании единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС. Необходимо принять во внимание тот факт, что обучающиеся из разных стран уже имеют сложившуюся привычку к определенным способам мониторинга результатов обучения и резкий перевод на другую систему может оказаться критичным в повышении мотивации к обучению. Значит, необходимо создавать гибкую, разветвленную систему мониторинга учебных достижений с учетом предыдущего опыта обучающихся. Система контроля в едином цифровом образовательном пространстве стран БРИКС охватывает не только достижения обучающихся, она, прежде всего, нацелена на отслеживание качества самих курсов, систем коммуникации, педагогических средств и методов. Мониторинг в образовании становится важным фактором, влияющим на управляемость данной системы. Таким образом, в данную среду не проникнет случайная, непроверенная информация; деятельность педагогов также будет подвергнута контролю и оценке, что позволит совершенствовать образовательную деятельность на постоянной основе. Также немаловажным фактором является оценка степени удовлетворенности образовательным процессом, поставленная самими участниками образовательного процесса в рамках единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС. Критерии такой оценки могут быть определены заранее. Для повышения качества данной системы необходимы отклики от непосредственных участников – обучающихся, педагогов, методистов.

Функция мотивации. В практике высшего образования многих стран мотивация обучающихся на изучение предмета часто базируется на внешних стимулах: это разные структуры оценивания учебных достижений

³²⁶ Salal Ya. Kh., Abdullaev S. M. Monitoring of the education quality and implementing of individual learning: demonstration of approaches and educational data mining algorithms // Izvestiya SFedU. Engineering Sciences. 2020. No. 3(213). Pp. 112-122.

(балльно-рейтинговая система, пяти-, десятибалльные системы и т. п.). Однако ориентация только на внешнюю форму оценки, стимулирование образования извне приводит к негативным последствиям. Обучающиеся впоследствии привыкают к ситуации, в которой их достижения всегда отслеживаются, и не стараются развить в себе способности к самооценке, саморазвитию, самосовершенствованию. Другой подход – стимулирование активности обучающихся на основе научных компонентов содержания. То есть пробуждать интерес к усвоению информации за счет специфики самой информации. Однако содержание образования не сводится только к системе научно ориентированных элементов. В нем могут быть представлены составляющие культурного наследия стран БРИКС, элементы практической деятельности. Задача образовательной системы – дать толчок к развитию собственной мотивации обучающихся. Это процесс, запускающий интенции саморазвития, самообразования студентов. Сам процесс получения и добывания знаний становится привлекательным, отражая внутренние потребности обучающегося.

Мотивация деятельности педагога в системе единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС также является объектом глубокого анализа и целью организаторов единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС. Вопросам мотивации профессиональной деятельности преподавателей высшей школы посвящено немало исследований. Сравнительному анализу мотивации преподавателей коммерческих и некоммерческих вузов посвящено исследование А. Ф. Бейлиной³²⁷. Отдельным аспектам мотивации сотрудников высшей школы посвящены работы Д. П. Полушкина³²⁸, А. В. Клюева³²⁹, А. А. Димитрюка³³⁰. Изучение мотивации работников высшей школы за рубежом стало объектом анализа

³²⁷ Бейлина А. Ф. Мотивация профессиональной деятельности преподавателей высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-4. С. 68–77.

³²⁸ Мотивация преподавателей высшей школы к формированию собственных компетенций в области информационной безопасности / Д. П. Полушкин, Е. В. Чернова, Е. Л. Трейбач // Аллея науки. 2017. Т. 2, № 12. С. 72–77.

³²⁹ Трудовая мотивация преподавателей высшей школы: к вопросу о развитии академического капитализма в России / А. В. Клюев, С. В. Ляшко, А. Э. Герер // Трансформация труда в (де)глобализирующемся обществе. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 92–103.

³³⁰ Димитрюк А. А. Пути повышения мотивации преподавателей к использованию дистанционных технологий в реализации образовательного процесса высшего учебного заведения // Информатизация образования: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Омск, 17–18 ноября 2017 г. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2017. С. 225–228.

А. А. Галушкина³⁵¹, который исследует разные зарубежные теории мотивации педагогов и акцентирует внимание на том, что ценность внешней мотивации (поощрения или, наоборот, наказания) со временем снижается, тогда как внутренняя мотивация становится тем самым толчком, который способен запустить механизмы саморазвития преподавателя. Управление деятельностью единого цифрового образовательного пространства обязательным компонентом должно включать в разработку средств развития внутренней мотивации преподавателей, работающих в данной системе. Анализ опыта стимулирования преподавателей в России показывает, что выбор стратегии «административного давления» (когда разного рода инновации внедряются в учебный процесс через приказы сверху), поначалу давая некоторый эффект, впоследствии обнаруживает весьма низкую эффективность, а в долгосрочной перспективе приводит к подавлению инициативы, снижению качества образования.

Включение преподавателей в работу в системе Единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС уже само по себе является стимулом для саморазвития, для многих имеет субъективный интерес. И на первых порах сам факт такого включения достаточно сильно мотивирует педагогов. Однако необходимо продумать меры результативного воздействия на внутреннюю мотивацию талантливых педагогов с целью привлечения их в данную систему. Получение материальных ценностей за свою работу – бесспорно, очень хороший стимул, и многие образовательные организации идут по этому пути (и получают хорошие результаты). Но необходимо также изучить возможности предоставления нематериальных благ – повышения квалификации в другой стране, включения в творческие союзы по интересной для сотрудника проблематике, повышения в должности, улучшения условий труда, признания заслуг, т. е. совершения таких действий, которые бы помогли педагогу чувствовать свою востребованность в данном сообществе и показали бы ему перспективу для самосовершенствования.

Таким образом, опыт международного сотрудничества в образовательной сфере стран БРИКС позволяет выявить ряд проблем, решение которых возможно только на основе конвенционального согласия всех стран-участниц. Разработка Единого цифрового образовательного пространства стран БРИКС станет необходимым инструментом синтеза традиций и инноваций и конструирования высокоорганизованной и стабильно функционирующей социальной реальности.

³⁵¹ Галушкин А. А. История исследований мотивации педагогических работников в высшей школе за рубежом // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 256–259.

§ 3.3. Научно-образовательные стратегии БРИКС

Современный мир характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса. Связанные с ним перемены отражаются в стратегиях деятельности всех социальных институтов. Не являются исключением и институты образования и науки. Возрастающая роль знаний в современном мире, непрерывность их обновления и расширения благодаря научным исследованиям определяет новые требования к деятельности организаций образования, к научно-исследовательским институтам. Роль образования и науки в жизни современного общества предопределила тот факт, что связанные с ними проблемы выходят за рамки внутрисударственных проблем, а поднимаются на международном уровне. Вопросы развития институтов образования и науки входят в число обсуждаемых проблем саммитов БРИКС. Вырабатывается значимая для членов БРИКС научно-образовательная стратегия, ориентированная на решение многих задач и преодоление имеющихся преград на пути прогрессивного развития входящих в организацию стран.

Динамика развития института образования, степень нерешенности проблем в данной сфере человеческого бытия в странах, входящих в БРИКС, неравномерны. Однако, даже несмотря на неравномерность развития систем образования в данных странах, можно отметить общие тенденции происходящих изменений. Модернизация экономической и социальной сфер ставит схожие вызовы и проблемы перед этими странами. Построение развитой системы образования, развитие научной базы – условия повышения конкурентоспособности членов БРИКС. В этой связи внимание к вопросам образования и науки отвечает стратегическим интересам каждой страны. Экономике нужны высококвалифицированные специалисты, хорошо подготовленные научные кадры, которые будут способными к непрерывному наращиванию и обновлению своих знаний и компетенций, готовыми к эффективным действиям во имя движения вперед.

Рассматривая основные документы в вопросах сотрудничества стран БРИКС, можно увидеть наличие целого ряда решений, направленных на укрепление взаимодействия в сфере образования и науки, в обеспечении образовательных потребностей для всех граждан этих стран. В документах VI Саммита БРИКС (Бразилия, г. Форталеза, 2014 г.) отмечается необходимость равного, инклюзивного и качественного образования для всех категорий обучающихся. Решение данной задачи признается за основу устойчивого экономического развития всех стран БРИКС. Повышение качества образования – одно из условий успешного продвижения страны по пути прогресса. И важно отметить, что вопросы получения качествен-

ного образования относятся не только к лицам, не имеющим нарушений психофизического развития.

Идеи инклюзивного образования, получившие распространение во всем мире, отражают тенденции демократизации, гуманизации мирового сообщества. Для России характерна вариативность моделей инклюзии. Наряду с обучением в школах, сохранивших статус специальной образовательной организации, возможно обучение в массовых общеобразовательных школах, применение дистанционных форм обучения. Законодательно внедряются специальные условия, которые способствуют включению лиц с особыми образовательными потребностями в обучение в средних специальных и высших учебных заведениях.

Инклюзивное образование в Бразилии долгое время проводилось в специализированных центрах. Однако сегодня обучающиеся с нарушениями развития могут учиться в обычных школах, им гарантировано качественное образование, как и их нормотипичным сверстникам. Для Бразилии идеи инклюзии – это включение в образовательные отношения всех граждан, которые по той или иной причине еще не вступили в них.

Политику совместного обучения в Китае определяет Конституция КНР. Рядом нормативных документов страны утверждены гибкость и разнообразие способов и форм обучения лиц с особенностями развития. Обычная школа не имеет права отказывать в образовании детям с инвалидностью.

Неравенство возможностей получения образования для незащищенных групп населения осознается правительством Индии. Это является, по мнению Панчанан Даса, альтернативным вызовом «реализации программы обеспечения инклюзивного и равноправного образования»³⁵². В индийском обществе проблема инклюзии стоит гораздо шире вопроса равного включения в образовательные отношения лиц с нарушениями психофизического различия. В сохранении кастовых отношений можно увидеть свои преграды на пути достижения равенства образовательных прав. Проблема качества и доступности образования относится и к системе высшего образования (в частных вузах обучение идет на английском языке, что затрудняет обучение в них большей части коренного населения).

Правительство ЮАР прилагает усилия по включению детей с инвалидностью в обучение, права данной категории обучающихся закреплены в законодательных актах. Новые законодательные нормы должны

³⁵² Панчанан Дас. Новые возможности в сфере образования в Индии: индекс возможностей для человека по данным опросов // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. № 4. С. 116–130.

устранить препятствия на пути получения образования для обучающихся с особенностями развития. Для ЮАР проблема инклюзии образования касается и детей с темным цветом кожи, родители которых во времена апартеида были лишены возможности учиться, что определенным образом сказывается на их отношении к обучению собственных детей.

Установленный мировым сообществом путь достижения инклюзивности всех уровней образования был поддержан всеми странами БРИКС. Сложности получения ожидаемых результатов требуют консолидации усилий правительств этих стран в поиске средств и методов, необходимых для устранения преград на пути к инклюзии. Стратегия взаимодействия членов БРИКС имеет огромное значение для преодоления барьеров на пути равенства и доступности образования для всех категорий населения, раскрывая новые горизонты для социально-экономического развития стран.

Обратившись к тексту документов последних саммитов, можно утверждать преемственность позиций его членов в вопросах образования и науки. В Московской декларации XII Саммита БРИКС (2020 г.) сделан акцент на важнейшую роль образования в развитии человеческого капитала для развития экономики стран, отмечена актуальность сотрудничества в сфере профессионально-технического и высшего образования, в сфере научных исследований. В документе обозначена необходимость использования цифровых технологий в обучении. Их применение в системе образования открывает новые пространства для сотрудничества.

В декларации XIII Саммита БРИКС (Нью-Дели, Индия, 2021 г.) сфера образования и науки включена в перечень зон актуального сотрудничества стран БРИКС. Особое внимание вопросам образования уделено в Йоханнесбургской декларации XV Саммита БРИКС (ЮАР, 2023 г.). В ней отмечена важность сотрудничества в развитии кадрового потенциала стран, актуальность процессов цифровизации обучения, обеспечения доступности и справедливости образования. В документе подчеркивается необходимость обмена опытом в области доступности воспитания и образования детей младшего возраста. Настоящий акцент, сделанный в документе саммита, подчеркивает наличие в некоторых странах БРИКС проблем в области включения в начальное образование выходцев из низших социальных слоев. Сохраняющийся процент неграмотного населения – еще одна проблема для членов БРИКС. Полная грамотность населения не достигнута в Индии, Бразилии, ЮАР. В России, согласно переписи 2010 г., остается небольшой процент неграмотного населения. С реализацией ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» был снят термин «необучаемый» с лиц с множественными

нарушениями развития. Сегодня в стране все они включены в образовательные отношения.

В Китае остается некоторое количество неграмотных людей, которые в возрасте 15 лет не умеют читать. Здесь сохраняется процент неграмотных людей среди старшего населения. Есть проблемы с неграмотностью населения и у вновь вступивших в БРИКС стран. Вместе с тем анализ образовательной политики всех членов БРИКС позволяет оценить активность их деятельности в борьбе за повышение уровня образования населения. Например, согласно переписи населения Китая в 2020 г., «было учтено почти 38 млн неграмотных (37 750 200 человек), что составляет 2,67 % от общей численности населения»³³³. (По переписи 2010 г. этот процент был равен 4,08 %.)

Анализируя деятельность стран БРИКС, нельзя не увидеть тенденцию интеграции их образовательных систем. Особенно этот процесс заметен в сфере высшего и среднего специального образования. Интеграция призвана способствовать росту числа высококвалифицированных специалистов, что отвечает потребностям экономики. Ее начало было положено Кейптаунской декларацией 2014 г. Создание платформы для академического и профессионального сотрудничества ориентировано на повышение качества высшего образования, признания дипломов и научных степеней, активное взаимодействие в сфере профессионального образования.

Главной особенностью развития профессионального образования в современном мире является его непрерывность. Динамичность сотрудничества стран БРИКС в области профессионального образования призвана обеспечить выход на «глобальные позиции в сфере формирования человеческого капитала»³³⁴. Для достижения успеха в интеграции профессионального образования необходимо преодолеть целый ряд барьеров. Это языковые барьеры, социально-психологические особенности стран, наличие различий в уровне социокультурного развития, различия в организации учебного процесса и др. Осознание барьеров на пути интеграции профессионального образования и преодоление их позволит более эффективно решать задачи подготовки кадров для современного производства.

³³³ Предварительные итоги переписи населения Китая // Демоскоп Weekly. 2021, 29 июня – 13 июля. № 907–908. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2021/0907/barom04.php> (дата обращения: 01.04.2024).

³³⁴ Воевода Е. Коммуникационные барьеры образовательного пространства БРИКС // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 4(49). С. 109.

Другой тенденцией развития систем образования стран БРИКС является цифровизация образования для достижения мировых стандартов его качества. Сямэньской декларацией лидеров БРИКС была заявлена необходимость развития и функционирования Интернета. Поддержка цифровой трансформации образования была объявлена на XV Саммите БРИКС, на котором была заявлена необходимость обмена цифровыми образовательными ресурсами, создания единой интеллектуальной системы. Тем не менее процесс цифровизации протекает неравномерно, по данным некоторых источников, Китай, Индия, Россия активно внедряют свои информационные курсы как на национальном, так и на международном уровнях. Однако Бразилия и ЮАР недостаточно представляют образовательный ресурс на международном уровне. Неодинаков уровень доступности Интернета в странах БРИКС, а значит, и интернет-грамотности населения. Россией было предложено создание школы цифровой грамотности БРИКС, реализация данного предложения, безусловно, повысит возможности использования интернет-ресурсов в целях роста образовательного уровня населения данных стран.

Применение цифровых ресурсов в образовательном процессе – одно из направлений модернизации образования. Модернизация образования имеет место во всех странах мира, отражая государственную политику и государственный заказ учреждениям образования, предполагая рост финансовых затрат на образование. Модернизация тесно связана с реформированием системы образования, в этой связи наблюдается обновление законодательной базы образования стран БРИКС. Так, в 2012 г. в России был принят Федеральный закон «Об образовании в РФ», приведший к значительным переменам в системе образовательных отношений. В принятом в 1995 г. на третьей сессии съезда ВСНП в Китае документе обозначена цель реформирования образования: «...улучшение качества жизни народа, достижение социального, материального, культурного и духовного прогресса»³⁵⁵.

Конституция Бразилии зафиксировала для всех граждан страны право на бесплатное образование. В 2001 г. в стране был утвержден Национальный план образования на первое десятилетие XXI в., что способствовало увеличению численности обучающихся. Национальный план на следующее десятилетие (2014–2024), имевший 100 страниц текста и ставивший 295 целей, предопределил основные направления деятельности в сфере

³⁵⁵ Закон КНР об образовании. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/education/> (дата обращения: 16.03.2024).

образования, главными из которых являются ликвидация неграмотности и повышение общего уровня образования граждан страны³³⁶.

Правительство Индии приняло 26 августа 2009 г. «Закон о праве детей на бесплатное и обязательное образование», что стало очередной попыткой «добиться всеобщего начального образования»³³⁷. Парламент ЮАР в октябре 2023 г. принял новый Закон об образовании, в преодолении проблем с неграмотностью закон предусматривает наказание для родителей, чьи дети не посещают школу.

С первого января 2024 г. число членов БРИКС увеличилось – присоединились Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопия. В названных странах тоже наблюдается процесс реформирования образования. Конституцией Египта, Законом об образовании (1981) закрепляется право на бесплатное начальное и всеобщее образование. В стране принят план развития прединiversитетского образования, разработан и утвержден Национальный образовательный проект.

Трансформация иранского образования связана с событиями иранской революции 1979 г., после которых заложены основы современной системы начального, среднего и высшего образования. В стране действует комплекс законодательных актов, регламентирующих отношения в сфере образования. Высокого качества развития в стране достигает система высшего образования.

В Объединенных Арабских Эмиратах с 2012 г. действует Федеральный закон «Об обязательном образовании», он касается не только коренных жителей Эмиратов, но и проживающих здесь иностранцев, составляющих 80 % населения ОАЭ. При этом государственные школы являются бесплатными для местного населения и платными для иностранцев.

Конституционное право регулирует образовательные отношения в Эфиопии, его реализация обеспечивается законодательными и нормативными документами (например, Administration of Higher Education Institutions in the Regions). Современная структура среднего образования стала результатом проведенных в 1994 г. реформ образования.

Таким образом, мы видим, что проблемы образования являются неразрывной частью государственной политики всех членов БРИКС. В состоянии проблем в сфере образования, происходящих в ней преобразований

³³⁶ Попова Е. С. Национальный план образования Бразилии: история и современность // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 22–27.

³³⁷ Ковалишина К. В. Обеспечение права человека на образование в Республике Индия // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С. 38–43.

отражаются особенности исторического развития каждой страны, ее экономические возможности. Тем не менее четкое осознание зависимости перспектив научно-технического развития от деятельности института образования диктует осознанную актуальность перемен в системах образования всех стран. От инвестиций в систему образования зависит социально-экономическое развитие страны, вложения в образование станут основой повышения качества жизни ее населения.

Н. А. Фаркова, рассматривая образование в странах БРИКС, отмечает ряд характерных для него особенностей. Например, переполнение классов. Так, в Бразилии, по ее данным, «в отдельных классах государственных школ число учеников достигает сотни»³³⁸. К серьезным проблемам этой страны она относит большой отсев студентов. Огромными проблемами для Индии является большой процент неграмотного населения, в среднем по штатам 26 % населения остается неграмотным, а очень низкий уровень доходов учителей становится причиной нехватки кадров. Среди особенностей китайского образования – составление пятилетних планов в образовании для рационального распределения ресурсов между городскими и сельскими школами. Проблемы образования в ЮАР напрямую связаны с последствиями апартеида. Здесь по-прежнему не решена проблема равного доступа к образованию для чернокожего населения страны.

От разрешения проблем на уровне базового и среднего образования зависит эффект развития технического профессионального и высшего образования и, как следствие, качества научных исследований. Члены БРИКС готовы к объединению собственных усилий, чтобы оптимизировать процессы их развития. Как один из вариантов решения проблемы в обеспечении экономики стран высококвалифицированными кадрами была выдвинута идея Сетевого университета БРИКС.

Основную информацию о деятельности СУ БРИКС можно получить на официальном сайте организации <http://nu-brics.ru/>. В апреле 2022 г. прошла онлайн-конференция в сфере профессионального образования и обучения. Ее организатором выступила КНР. Директора 25 колледжей из разных регионов России вошли в состав альянса, который стал органом сотрудничества в сфере профессионального образования и обучения. Сотрудничество предполагает обмен опытом, проведение форумов и «совместных чемпионатов профессионального мастерства, стажировок

³³⁸ Фаркова Н. А. Особенности образования в странах БРИКС // Современное общество, наука и образование: Актуальные вопросы, достижения, инновации. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 120.

на производстве и в профессиональных учебных заведениях дружественных стран»³³⁹.

Такое взаимодействие будет способствовать удовлетворению потребностей экономики стран БРИКС в подготовке высококвалифицированных кадров. Летняя и зимняя школы Сетевого университета предлагают молодым людям пройти подготовку в электронной сети по наиболее актуальным темам мирового развития, повысить свою осведомленность по вопросу устойчивого развития мира. В Сетевом университете созданы международные тематические группы. Так, международная тематическая группа «Экономика» объединяет 12 университетов из России, Бразилии, Китая, ЮАР. Своей миссией члены группы объявили развитие экономического образования в своих странах и исследований в области экономики. Среди целевых ориентиров группы – разработка новых образовательных программ, которые смогут соответствовать социально-экономической ситуации, сложившейся в странах БРИКС.

В марте 2024 г. состоялось заседание международной тематической группы по энергетике, ее членами являются 13 университетов стран БРИКС. Среди решений тематической группы – проведение международных олимпиад, организация цифровой магистратуры, организация семинара для студентов и сотрудников и т. п. Проявлением процесса интеграции профессионального образования является решение о разработке единых подходов к содержанию образовательных программ. Деятельность международных тематических групп играет большую роль в реализации научно-образовательной стратегии стран БРИКС. На развитие образовательного и исследовательского сотрудничества направлена деятельность международной тематической группы «Исследования БРИКС». Среди проблем совместных исследований дорожная карта группы включает изучение общественно-политического развития стран БРИКС. Настоящая группа предполагает разработку краткосрочных курсов и семинаров для студентов. Такое внимание со стороны международных тематических групп к лицам, осваивающим программы профессионального образования, безусловно, будет содействовать повышению качества высшего образования.

Функционирование Сетевого университета, его роль в построении новой архитектуры международного взаимодействия становится темой научных исследований. В публикации О. А. Алексеенко рассмотрены отдельные страницы его истории. В ней дано описание структуры Се-

³³⁹ Сетевой университет БРИКС. URL: <http://nu-brics.ru/news/41/> (дата обращения: 16.03.2024).

тевого университета, международных тематических групп (кроме выше-названных, это группы по информатике и информационной безопасности, экологии и изменений климата, водным ресурсам и нейтрализации загрязнений)³⁴⁰. К целевым задачам Сетевого университета относится повышение его академического рейтинга в мире. Академический рейтинг – это показатель успеваемости студентов, возможность обмена научными кадрами для чтения лекций в странах сообщества, способствующая росту качества высшего образования.

Еще в 2013 г. был составлен рейтинг вузов стран БРИКС, в нем сравнивались топ-200 вузов этих стран. Восемь индикаторов составили основу рейтинга: «Академическая репутация, репутация среди работодателей, доля профессорско-преподавательского состава к числу студентов, доля профессорско-преподавательского состава с ученой степенью, количество опубликованных статей, приходящихся на одного преподавателя, цитируемость статей, доля иностранных преподавателей и доля иностранных студентов»³⁴¹. В течение первых трех лет рейтинга (2013–2015) первые места занимали китайские университеты (Университет Цинхуа, Пекинский университет).

В 2020 г. в список лучших университетов вошли 40 вузов Китая, 19 вузов России, 17 – Индии, 8 – из Южной Африки. Ежегодный рейтинг стал показателем эффективности работы вузов, стимулируя их движение и развитие. Повышение эффективности высшего образования России, его конкурентной способности – вопрос, который неоднократно поднимался на высшем государственном уровне. Повышение эффективности высшего образования, реализация проекта «Три миссии университета» становятся сегодня условием ускорения научно-технического и социального развития нашей страны. В октябре 2024 г. запланирована встреча ректоров университетов стран БРИКС с обсуждением семейства рейтингов «Три миссии университета».

Обратившись к анализу присутствия проблемы высшего образования в государственной политике стран БРИКС, необходимо отметить возрастающую роль государств как движущей силы преобразований в сфере подготовки высококвалифицированных кадров. Большую роль в развитии

³⁴⁰ Алексеенко О. А. Сетевой университет БРИКС и его роль в выстраивании новой архитектуры многостороннего взаимодействия в области образования и науки // *Alma-mater. Вестник высшей школы*. 2017. № 9. С. 38–42.

³⁴¹ Рейтинг вузов стран БРИКС QS World University Rankings: BRICS 2015. URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/DSR/rankings/Rankings1/QS BRICS 2015 2.pdf> (дата обращения: 21.03.2024).

сотрудничества в сфере образования и науки имеют встречи министров образования стран БРИКС. В 2022 г. проходила девятая встреча. В режиме онлайн-конференции обсуждались вопросы обеспечения качественного образования. Была озвучена идея непрерывности и преемственности образования как условия успеха прогрессивной трансформации общества. На конференции прозвучало предложение о необходимости объединения усилий стран – членов БРИКС в области дополнительного профессионального образования. Среди решений конференции – согласие на размещение образовательных онлайн-курсов на национальных платформах. Это будет способствовать виртуальной академической мобильности обучающихся стран – членов БРИКС.

Десятая встреча министров образования стран БРИКС проходила в Южной Африке в июле 2023 г. В ходе нее были определены восемь приоритетных направлений в области образования и подготовки кадров, предложены действия по повышению уровня образованности населения, подняты проблемы создания программ для молодежи, не посещающей школу. Среди актуальных задач обозначены задачи разработки курсов для развития у молодежи навыков XXI в., повышения качества преподавания, развития интереса у подрастающего поколения к таким наукам, как математика и астрономия³⁴².

Эффективность сотрудничества членов БРИКС в сфере подготовки кадров актуализирует необходимость решения ряда проблем. Среди них популяризация передовых практик в системе профессионального образования и обучения; совместность действий в поддержке конкуренции на рынке образовательных услуг; «поддержка разнообразных образовательных форматов, платформ, снижение барьеров по обмену образовательными практиками»³⁴³.

К другим темам сотрудничества относятся вопросы ранней профориентации и обмен опытом в этом процессе, подготовка детей к выбору профессий, которые обеспечат прорыв в научно-техническом развитии стран.

Среди мероприятий 2024 г., внесших свой вклад в сотрудничество стран – членов БРИКС, проведенных в рамках Всемирного фестиваля молодежи, – Международная научно-образовательная программа «Школа БРИКС». В апреле этого же года экспертная школа БРИКС проведена

³⁴² URL: <https://bit.ly/3O03osQ> (дата обращения: 21.03.2024).

³⁴³ Краткий сборник лучших практик подготовки кадров стран БРИКС. С. 38. URL: https://rda.worldskills.ru/storage/app/media/Reports/2015_BRICS%20best%20practices/2015_BRICS%20best%20practices_report_RU.pdf (дата обращения: 02.04.2023).

в Ульяновске. Тема новых вызовов в эпоху глобального развития обсуждалась ее участниками.

Школа БРИКС – это уникальная международная научная и образовательная программа, позволяющая объединить усилия молодых исследователей стран – членов БРИКС. Школа БРИКС реализуется в рамках государственной политики России, направленной на поддержку высшей школы («Приоритет 2030»). Она позволяет объединить усилия молодых исследователей, специализирующихся в области различных наук, на поиск актуальных форм международного сотрудничества в разнообразных сферах жизни общества. Среди новых терминов, появившихся благодаря созданию Школы БРИКС, – «эксперт-бриксолог», которым обозначаются молодые люди, включенные в поиск новых моделей сотрудничества.

В качестве наставников Международной школы БРИКС выступают ведущие международные и российские теоретики и практики, представляющие государственные и негосударственные организации. Такое сотрудничество призвано сыграть положительную роль в воспитании нового поколения лидеров, чья активность внесет положительные изменения в современную историю стран БРИКС, укрепит их позиции в мире.

Стратегически значимо для развития сотрудничества в области науки и инноваций подписание членами БРИКС в 2015 г. Меморандума³⁴⁴. Документ укрепил основы сотрудничества в области научных исследований. В содержание научного поиска были включены исследования в области продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства стран. Не остались без внимания проблемы, связанные с изменением климата на планете Земля. Поиск новых источников энергии, ее сохранение, проблемы развития исследований в области космоса – еще два направления научного взаимодействия. Медицина и биотехнологии, научные парки и инкубаторы – все это обозначено в тексте Меморандума. Поставленная в 2015 г. задача совместного получения новых знаний, создания инновационных продуктов и услуг успешно реализовывалась в последующие годы. Финансирование сотрудничества осуществлялось за счет равных вкладов членов БРИКС. В 2019 г. создан Управляющий сферой науки комитет БРИКС (НКИ БРИКС). К основ-

³⁴⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14 марта 2015 г. № 434-р «О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики». URL: <http://static.government.ru/media/files/YiQZ4L110dE.pdf> (дата обращения: 21.03.2024).

ным направлениям деятельности НКИ БРИКС можно отнести организацию международных стажировок студентов; взаимодействие с молодежными организациями, гражданским обществом; научно-исследовательские обмены между странами; построение интегрированного научного пространства и др.

Первая встреча НКИ БРИКС прошла в Москве в 2020 г. На встрече разработана и утверждена новая архитектура стран БРИКС по науке, технологиям и инновациям, в ее структуре – четыре направления. Они касаются научного взаимодействия, сотрудничества в сфере исследовательских инфраструктур, взаимодействия в области инноваций, в развитии долгосрочной кооперации. Итогами сотрудничества в сфере науки, технологии и инноваций стали проводимые конкурсы научно-технических проектов, свыше 130 из них были профинансированы.

Рост числа совместных публикаций – еще одно свидетельство развития сотрудничества стран БРИКС в области науки. Данная область сотрудничества предполагает решение целого ряда задач, например, создание совместной базы научного цитирования. Важной стороной сотрудничества выступает рост академической мобильности ученых, расширение научных контактов. К программным задачам научного сотрудничества относится расширение тематики и направлений исследования. Как результат совместной работы должны появиться публикации по экономике, искусственному интеллекту, гуманитарным наукам.

В марте 2024 г. программа НКИ БРИКС была представлена ее новым членам. Как пишет Г. В. Олейник, в целях и принципах «научно-технического сотрудничества необходимо ориентироваться на те приоритеты межгосударственного сотрудничества, реализация которых направлена на решение общих вопросов всех стран, входящих в кооперацию»³⁴⁵, а Н. В. Попова среди перспективных направлений научного сотрудничества стран БРИКС выделяет четыре момента: 1) совместную деятельность по созданию новой научной продукции; 2) научную дипломатию, связанную с продвижением повестки от БРИКС (необходимо создать единый интеллектуальный «центр силы» с проактивными «фабриками мышления»); 3) технологическое сотрудничество; 4) сотрудничество в сфере подготовки высококвалифицированных кадров³⁴⁶.

³⁴⁵ Олейник Г. В. Национальные интересы БРИКС в сфере научно-технологического сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 3. С. 31.

³⁴⁶ Попова Н. В. Россия в объединении БРИКС: ценностное и научно-технологическое измерение: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2021. С. 98. URL: <https://www.prlib.ru/item/1324974> (дата обращения: 31.05.2024).

Наличие у каждого государства БРИКС своих стратегических планов научно-технического развития имеет огромное значение для развития сотрудничества в этой сфере. В декабре 2023 г. состоялось обсуждение темы о возможностях и факторах, сдерживающих совместную деятельность стран БРИКС, намечены исследования в преодолении их. В этой связи необходимы действия, которые снизят преграды на пути сотрудничества, например, наличие визового режима между странами. К тормозящим факторам научного взаимодействия можно отнести и языковые барьеры, нерешенные вопросы сохранения прав интеллектуальной собственности, отсутствие единого глоссария в разных отраслях науки и др. В преодолении барьеров на пути сотрудничества в научно-технической сфере заключаются перспективы его развития.

Страны БРИКС – это огромный сегмент глобального мира, происходящие в них процессы отражают общемировые тенденции. Те научно-образовательные стратегии, которые объединяют действия членов БРИКС, разрабатываются с учетом мировых процессов и призваны утвердить позиции стран, обеспечить устойчивость их движения на пути прогресса. Уделяя внимание образованию, науке и технике, члены БРИКС укрепляют свою конкурентоспособность. Наличие нормативно-правовой базы сотрудничества, институализация его процессов, конструктивность взаимодействия обеспечат эффективность результатов в развитии образования и науки как важных социальных институтов.

§ 3.4. Цифровизация образования и ее влияние на образовательную политику стран БРИКС

Возможно, в ближайшем будущем некоторые из самых интересных вакансий будут открываться на должности, которых еще не существует, в областях, которые мы даже не можем себе представить. Возникает вопрос: возможно ли подготовить высококвалифицированного специалиста в существующей системе образования?

Мы должны признать, насколько быстро развиваются цифровые технологии и насколько сильно традиционная модель ограничивает доступ к образованию. Томас Дэвенпорт и Лоренс Прусак³⁴⁷ выделили следующие проблемы традиционной модели обучения: невыраженные потребности в обучении, несовершенный механизм оценки обучения и отсутствие фиксации результатов трансформации цифровой платформы обучения.

³⁴⁷ Davenport Th., Prusak L. Working Knowledge: How Organizations Manage What They Know. 1998. DOI: 10.1145/348772.348775

Согласно целевой модели цифровой образовательной среды, представленной в приказе Министерства просвещения Российской Федерации³⁴⁸, в целях повышения качества образования были поставлены задачи, наглядно представленные на рис. 3.1.

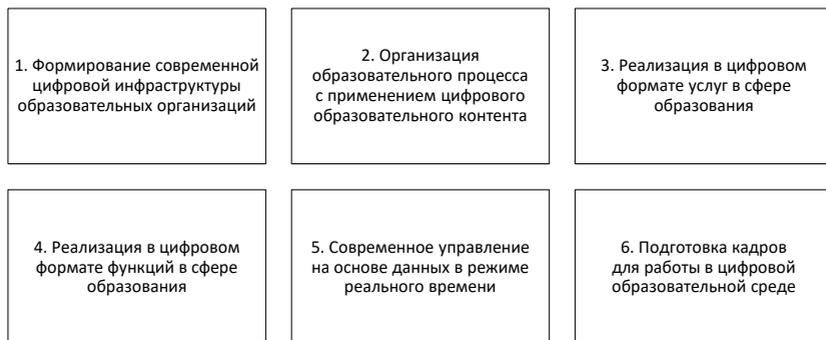

Рис. 3.1. Задачи целевой модели цифровой образовательной среды Российской Федерации

Многие специалисты³⁴⁹ стран БРИКС отмечают, что цифровая грамотность является не только важным показателем для оценки профессионального развития преподавателей, но и реальной необходимостью для содействия цифровой трансформации образования.

Страны по всему миру внедрили стратегии цифрового развития образования с целью изучения использования цифровых технологий для продвижения инклюзивного и качественного образования. Китайское правительство придает большое значение цифровизации образования. На 20-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая было принято специальное стратегическое решение по содействию цифровизации образования: «Необходимо продвигать цифровизацию образования и строить систему образования, ориентированную на обучение, с обучением на протяжении всей жизни для всего народа».

29 мая 2023 г. Генеральный секретарь Си Цзиньпин на пятом коллективном исследовании Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая подчеркнул, что «цифровизация образования яв-

³⁴⁸ Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды».

³⁴⁹ Tsang Kwok Kuen. 王光强, 宋萑. 培养数字化卓越教师: 中小学教师数字素养提升的校本路径曾国权. 2023 (9). Pp. 20-23.

ляется важным прорывом для нашей страны, открывающим новый путь развития образования и формирующим новые преимущества в развитии образования»³⁵⁰. Дальнейшее продвижение цифрового образования для обеспечения эффективной поддержки персонализированного обучения, обучения на протяжении всей жизни, расширения охвата высококачественными образовательными ресурсами и модернизации образования. В августе 2023 г. на пятнадцатой встрече лидеров стран БРИКС Председатель КНР Си Цзиньпин предложил странам БРИКС расширить сотрудничество в области образования, изучить возможность создания механизма сотрудничества в области цифрового образования и создать модель всестороннего сотрудничества в сфере образования.

В феврале 2023 г. Министерство образования и Национальный комитет ЮНЕСКО Китая провели первую Международную конференцию по цифровому образованию в Пекине. В том же году Национальная платформа Государственной службы по просвещению в области мудрости также получила премию ЮНЕСКО в области информатизации образования. В целях дальнейшего содействия качественному развитию цифрового образования и укрепления диалога и сотрудничества в области цифрового образования в январе 2024 г. была проведена вторая Международная конференция по цифровому образованию, в ходе работы которой продемонстрированы последние достижения в области цифрового образования в Китае.

Министерство образования Ирана одной из стран БРИКС подготовило руководство реформами в системе образования, одной из основ которых является применение ИКТ. Мохаммед Тавакол³⁵¹ отмечает, что следующие проекты уже реализованы или находятся в процессе разработки: «Проект исследований и разработок, направленный на пересмотр системы образования страны и ее реорганизацию с учетом современных образовательных подходов к информационным технологиям; Проект по обучению персонала; запуск этого проекта в первый год привел к обучению 120 000 учителей и специалистов; Проект по оснащению школ; создание компьютерных лабораторий в 6 500 учебных заведениях, 60 центрах подготовки учителей и 40 технических институтах в течение первого года его

³⁵⁰ Си Цзиньпин подчеркнул необходимость активизации усилий по превращению Китая в страну с сильным образованием. People.com.cn. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0530/c31521-20025234.html> (дата обращения: 31.07.2024).

³⁵¹ Tavakol M. Virtual Applications and Real Problems: Education and Higher Education in Iran // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012. No. 67. Pp. 297–303. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.11.332

реализации; Проект по созданию электронного контента, предлагаемого во Всемирной паутине, был разделен на три раздела: информация, услуги и образовательные ресурсы; Проект создания национальной сети школ: начат в 2001 г. и объединяет около 1 200 средних школ в 6 провинциях»³⁵².

Более подробная информация об иранской системе образования представлена на рис. 3.2.

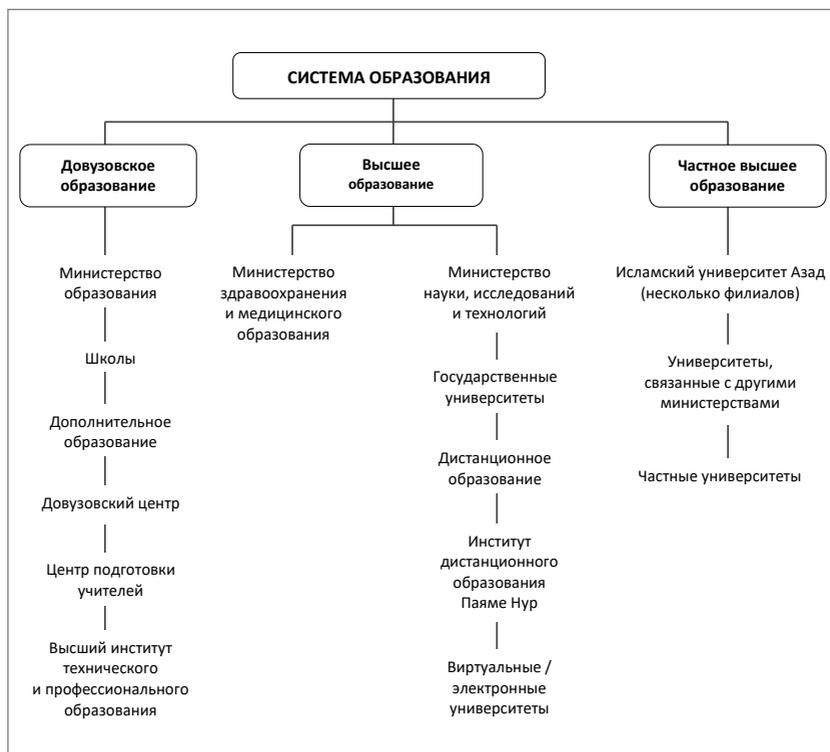

Рис. 3.2. Система образования Ирана³⁵³

³⁵² Tavakol M. Virtual Applications and Real Problems: Education and Higher Education in Iran // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. № 67. Pp. 297–303. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.11.332

³⁵³ Khanmesan A. eLearning in Iran. Cases on Challenges Facing E-Learning and National Development: Institutional Studies and Practices // e-Learning Practices. Vol. I. Online Submission. 2010. Pp. 251–276.

Чтобы удовлетворить потребности развивающейся национальной и цифровой экономики, высшее образование претерпело значительные изменения в XIX и XX вв. Мы являемся свидетелями еще одной трансформации высшего образования, на этот раз в соответствии с требованиями цифровой, глобальной информационной экономики. Однако мнения экспертов и исследователей³⁵⁴ об изменениях, которые произойдут, в корне расходятся. Высшее образование раньше было привилегией, предназначенной для немногих избранных членов общества, но теперь оно является необходимым условием успеха, заботы о семье и решения мировых проблем. Традиционное образование по-прежнему имеет место, но нам также необходим доступ к непрерывному образованию, основанному на компетентностях, которые доступны людям на любом этапе их жизни.

Мы разделяем мнение Дианы Тураб-Нкоси³⁵⁵, что в условиях глобализации на высшие учебные заведения в различных регионах мира оказывается все большее давление с целью перехода к использованию информационно-коммуникационных технологий и расширению доступа к их программам для более широкой аудитории.

Махса Киани, Мохаммад Фаррохи и Али-Акбар Джалали³⁵⁶ отметили, что с 2005 г. следующие университеты Ирана начали свою деятельность с приема студентов на виртуальные курсы: Иранский университет науки и технологий; Технологический университет имени Хаджи Насира Туси; Научный университет хадисов; Виртуальный университет Шираза.

Хотя различные страны или организации признают важность развития цифровизации образования, существуют различия в терминологии, стандартах, и требования к цифровой грамотности преподавателей также немного отличаются.

Квок Куен Цанг, основываясь на соответствующих результатах исследований, выделяет пять аспектов цифровой грамотности преподавателей (рис. 3.3).

³⁵⁴ The 21st century life skills-based education implementation at the non-formal education institution / I. Prasetyo, Y. Suryono, S. Gupta // J. Nonform. Educ. 2021. No. 7. Pp. B1-7.

³⁵⁵ Turab-Nkhosi D., Marshall S. Quality management in course development and delivery at the University of the West Indies Distance Education Centre // Quality Assurance in Education. 2009. No. 17(3). Pp. 264-280.

³⁵⁶ Virtual Universities' Experiences in Iran / M. Kiani, M. Farrokhi, A. Jalali // Paper presented at International Conference on Virtual University. Bratislava, Slovak Republic, 2005, Dec 15-16.

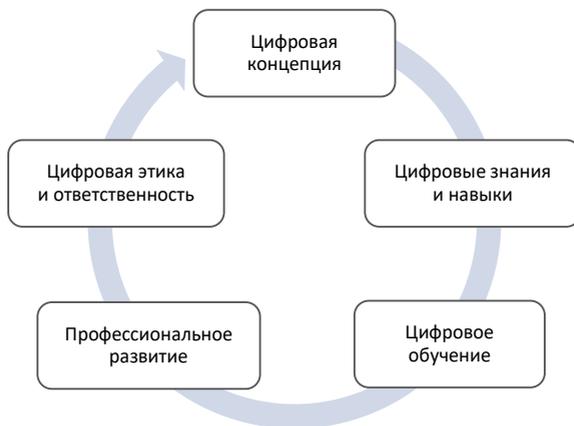

Рис. 3.3. Система повышения цифровой грамотности преподавателей³⁵⁷

Концепция цифровой трансформации относится к фундаментальному взгляду преподавателя на цифровые технологии и их изучению, включая понимание, отношение и ценности цифровых технологий и т. д.

Цифровые знания и технологии рассматриваются как способности к теоретическим знаниям в области цифровых технологий, которыми преподаватели должны владеть в совершенстве и использовать. Практические навыки, включают использование цифровых инструментов и разработку цифровых ресурсов.

Цифровое обучение – это использование преподавателями цифровых технологий и ресурсов для творчества в соответствии со временем и условиями. Новая модель обучения, способствующая развитию учащихся, включая цифровое учебное оборудование, планирование, осуществление преподавания, оценку качества знаний и т. д.

Профессиональное развитие относится к обоснованному использованию цифровых технологий и ресурсов для содействия профессиональному развитию, включая обучение цифровому обучению и педагогические исследования.

Цифровая этика и ответственность относятся к требованиям, предъявляемым к учителям в процессе использования цифровых технологий и ресурсов. Сознательное соблюдение законов, нормативных актов и этики, а также меры цифровой безопасности, которые необходимо обеспечить.

³⁵⁷ Tsang Kwok Kuen. 王光强, 宋萑. 培养数字化卓越教师: 中小學教師數字素養提升的校本路徑曾國權. 2023 (9). Pp. 20–23.

§ 3.5. Изучение русского языка как иностранного в странах БРИКС с применением корпусных технологий

В настоящее время русский язык становится более популярным и продвигается в различных странах, особенно в тех, с которыми Россия тесно сотрудничает. Открыто более 60 ресурсных центров по изучению русского языка за рубежом. «Мы точно уверены, что в ближайшее время охватим этой формой сотрудничества все страны БРИКС и БРИКС+», – заявил замминистра просвещения России Денис Грибов на презентации в РУДН имени Патриса Лумумбы программы «Народы БРИКС выбирают жизнь»³⁵⁸.

Д. А. Грибов также рассказал о том, что Россия активно продвигает ключевой проект «Российский учитель за рубежом», в рамках которого российские преподаватели работают уже в четырнадцати странах и обучают их жителей русскому языку как иностранному (далее – РКИ) и другим предметам³⁵⁹.

Сегодня число изучающих русский язык во всем мире увеличивается, и спрос на преподавание русского языка как иностранного также растет. Это можно проследить, сравнив данные, представленные в исследовании А. Л. Арефьева³⁶⁰, со статистическими данными сайта Statistics & Data³⁶¹. А. Арефьев отметил, что в 2009 г. число владеющих русским как родным в мире составило 144 млн человек, в настоящее время, по статистическим данным, количество людей, владеющих русским языком, составляет 251 727 395 человек, более подробные данные о языках стран БРИКС и БРИКС+ представлены в табл. 3.1.

В учебных заведениях стран БРИКС один из наиболее востребованных видов изучения русского языка – «это курсовое обучение русскому языку, интерес к которому объясняется четко выраженной целевой направленностью занятий, учетом интересов и потребностей учащихся в языке, органическим включением в систему занятий социокультурной

³⁵⁸ РФ в ближайшее время охватит все страны БРИКС программами по преподаванию русского языка // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19603411> (дата обращения: 10.07.2024).

³⁵⁹ Российское образование для иностранных граждан. URL: <http://www.russia.edu.ru/>

³⁶⁰ Arefev A. The Russian language in the world: Past, present, and future // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 84. Pp. 357–364. DOI: 10.1134/S1019331614050050

³⁶¹ The Most Spoken Languages 2023. URL: <https://statisticsanddata.org/data/the-most-spoken-languages-2023/> (дата обращения: 27.04.2024).

информации, характеризующей особенности и менталитет, культуру, традиции, образ жизни носителей языка»³⁶².

Многие языковые курсы в этих странах создаются как в рамках существующих высших учебных заведений, так и в качестве самостоятельных учебных подразделений с собственно разработанными программами обучения и особенностями организации занятий³⁶³.

Достаточно много центров русского языка открыто в Китае, где в последнее время интерес к русскому языку стремительно растет, несмотря на языковые трудности китайцев, изучающих наш язык. Основными причинами популяризации русского языка в Китае являются, прежде всего, политическое и экономическое сотрудничество страны с Россией, сотрудничество российских и китайских вузов, совместные образовательные проекты.

В Бразилии открыто и успешно функционируют несколько центров изучения русского языка. На сегодняшний день общее число владеющих русским языком бразильцев составляет около 20 тыс. человек.

Таблица 3.1

Наиболее популярные языки в странах БРИКС

Язык	Количество людей, владеющих языком
Китайский	1 158 967 314
Хинди	616 147 868
Бенгальский	272 982 906
Стандартный арабский	272 398 649
Русский	251 727 395
Урду	232 470 600
Индонезийский	200 051 571
Нигерийский	128 730 238
Маратхи	99 501 029
Суахили	80 483 211

Источник: Коротышев А. В. Русская языковая среда в странах БРИКС+: инфраструктура, лакуны и социальный заказ // Русский язык за рубежом. 2023. № 6. С. 29.

³⁶² Варганова О. В. Особенности курсового обучения русскому языку за рубежом на современном этапе: дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. С. 115.

³⁶³ Зарецкая С. Л. Международная составляющая современного высшего образования // Глобализация и образование. 2001. № 1. С. 37–73.

В настоящее время русский язык преподается в более чем 40 индийских вузах. Недавно совместно с Нижегородским государственным педагогическим университетом им. К. Минина и Университетом Чаудхари Чаран Сингха открыт Центр открытого образования обучения русскому языку. Важными центрами русистики являются российские центры науки и культуры в Дели, Агре, Мумбаи, Варанаси и Калькутте, курсы которых работают по российскому дидактическому материалу.

В Южной Африке на сегодняшний день знающих русский язык пока немного (около 2 тыс.). Это те граждане, которые получили когда-то образование в бывшем СССР в 70–90-х гг. прошлого века. Отметим, что ЮАР присоединилась к БРИКС позже других стран, только через два года после создания данного блока. В настоящее время там также ведется активная пропаганда русского языка, и его изучение становится все популярнее в странах Африки. Россия и Южная Африка договорились создать сеть образовательных центров русского языка, которые будут открыты как в самой Африке, так и в РФ, говорится в Плане действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 гг.³⁶⁴

Таким образом, программы, направленные на изучение русского языка, охватят все страны БРИКС: открываются специализированные курсы и центры изучения русского языка, проходят совместные международные научные конференции и симпозиумы.

На сегодняшний день в России обучается более 340 тыс. иностранных студентов. Показатели растут из года в год: с 2011 г. число обучающихся в вузах страны иностранцев возросло на 38 тыс.³⁶⁵ Санкт-Петербургский государственный университет ежегодно приглашает на разнообразные образовательные программы по русскому языку иностранных граждан с любым уровнем владения языком.

В 2024 г. для иностранных граждан создан центр открытого образования и обучения русскому языку на базе Пущинского государственного естественно-научного института.

Вузы и языковые центры Республики Татарстан также привлекают иностранцев из самых различных регионов и стран. В Казанском инновационном университете имени В. Г. Тимирязова открылся Центр обучения

³⁶⁴ Программы по изучению русского языка запустят во всех странах БРИКС // Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/news/321130> (дата обращения: 25.04.2024).

³⁶⁵ Особенности дистанционного обучения русскому языку иностранных учащихся в современных условиях российского вуза / И. И. Баранова, М. В. Виноградова, М. Ю. Доценко // ПНИО. 2020. № 6(48).

и тестирования иностранных граждан по русскому языку, который предлагает программы «Русский как иностранный» для тех, кто хочет расширить и углубить свои знания по русскому языку с учетом целей и уровня языковой аудитории, а также получить высшее образование на русском языке. На занятиях делается акцент на то, чтобы учащийся применял правила грамматики, понимал речь носителя, был способен формировать цельные предложения и вести диалог, все время расширял запас лексики, мог писать и переводить тексты.

Преподавателями Казанского федерального университета и Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова разработана программа для автоматизированной модели успешного чтения, предполагающая возможность подбора идеального текста для любого читателя. Разработаны тесты на вербальный интеллект, оценивающие словарный запас и определяющие уровень владения русским языком в соответствии с российской государственной системой тестирования.

Цель данного теста – проверка уровня сформированности языковой компетенции иностранного гражданина, необходимой для решения определенных коммуникативных задач в соответствии с «Государственным стандартом по русскому языку как иностранному». В процессе тестирования проверяются умения различать значения лексических единиц и использовать их в заданном контексте.

Тесты помещены на платформе-агрегаторе Ru Lingva³⁶⁶. Ru Lingva – научный проект, основанный на результатах более чем 10-летнего исследования, в рамках которого родилось новое научное направление – дискурсивная комплексология, объединившая педагогов, психологов, лингвистов и программистов. Лингвистический анализатор на платформе Ru Lingva позволяет измерить сложность текста для тех, кто изучает русский язык, выводит индексы сложности тестов (например, индекс удобочитаемости Флеш – Кинкейда), распределяет словоформы по уровням владения русским языком и выводит список частотности употребления лексических единиц.

В основу предлагаемых тестов взяты частотные списки, сформированные на базе лингвистических корпусов, самым массивным из которых является Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ).

³⁶⁶ URL: https://rulingva.kpfu.ru/vocabulary_test (дата обращения: 25.04.2024).

Национальный корпус русского языка как дидактическое средство для изучения русского языка как иностранного. Национальный корпус русского языка³⁶⁷ – это интернет-сервис, представляющий большой, филологически компетентный и размеченный в электронном виде массив речевых данных, собранных в единую систему по определенным признакам (автору, текстам, жанру, времени создания текста и т. п.) и снабженных поисковой системой, основанной на метаразметке искомого текста (рис. 3.4). НКРЯ является одним из массивных русскоязычных лингвистических корпусов, разрабатываемых группой российских ученых при поддержке компании «Яндекс». В настоящее время НКРЯ состоит из 12 подкорпусов: основного; синтаксического; газетного; параллельного; диалектного; обучающего; корпуса транскриптов устной речи; акцентологического; мультимедийного; исторического и др.³⁶⁸

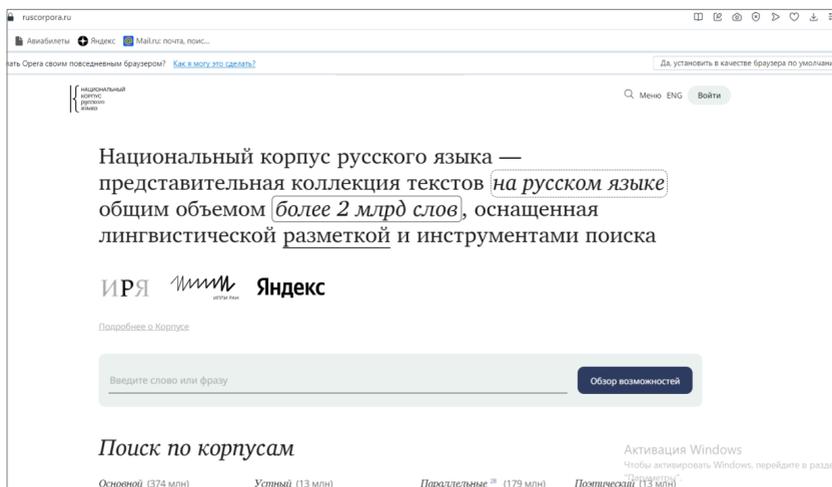

Рис. 3.4. Скриншот окна сервиса «Национальный корпус русского языка»

³⁶⁷ URL: <https://guscorpora.ru> (дата обращения: 25.04.2024).

³⁶⁸ Матюшкин А. В. Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка: учебно-метод. пособие. СПб.: ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», 2017. 56 с.

Язык в корпусе представлен на разных этапах своего существования и отражен различными жанрами, стилями как письменных текстов (художественных произведений, научных статей, официально-деловых и юридических текстов, текстов из журналов и газет, личной переписки), так и транскриптов устной речи, радиопередач, кинофильмов и т. п. Общий объем корпуса на сегодняшний день составляет более 2 млрд словоупотреблений (754,552 Мб).

Обратимся к возможностям корпусной лингвистики, дополняющей традиционное обучение. В англоязычной методике довольно распространен подход *corpus-based language learning* (корпусное изучение языка). В нашей методике преподавания РКИ только сейчас совершаются первые шаги в этом направлении, разрабатываются ресурсы для изучения русского языка, основанные на корпусных технологиях.

НКРЯ – это многофункциональное пространство для изучения русского языка как для его носителей, так и для иностранцев, желающих в той или иной мере изучить русский язык.

Будучи самой богатой и постоянно пополняемой электронной базой текстов на русском языке, Национальный корпус является масштабным лингводидактическим инструментарием для обучения русскому языку иностранных учащихся. Сферы использования НКРЯ охватывают самые разнообразные области деятельности. На основе Национального корпуса создаются грамматические справочники, энциклопедии и академические словари. Корпус используют для создания систем машинного перевода, аннотирования и реферирования текстов и т. п. Современный преподаватель иностранного языка имеет возможность внедрить корпус языка в свою педагогическую практику³⁶⁹.

Метаразметка (паспортизация) текстов корпуса с полным библиографическим описанием позволяет произвести социолингвистическую диверсификацию текстов в зависимости от уровня сложности изучаемой темы и т. д. Отбор текстов дает возможность сделать обучение индивидуальным, ориентированным на возможности и интересы обучающихся, позволяет преподавателю варьировать, адаптировать дидактический материал, тем самым оптимизируя процесс обучения.

Создание строк конкорданса, компьютерной программы, иллюстрирующей характерное употребление словоформы и его окружение, также может выступать в качестве полноценного педагогического инструмента

³⁶⁹ Лонцкая М. Применение инструментов корпусной лингвистики в обучении русскому языку как иностранному // МНИЖ. 2023. № 2(128).

в процессе обучения иностранному языку³⁷⁰. Данная функция конкорданса позволяет посмотреть, как распределены слова в текстах, сравнить различные варианты использования одного слова, произвести анализ частотности слов и словосочетаний, а также использование фраз и идиом и терминов³⁷¹.

Двухязычные конкордансы – это конкордансы, основанные на параллельных текстах. Корпус параллельных текстов представляет особый интерес. Он состоит из текстов на русском языке и их литературных переводов на иностранные языки. В настоящее время на сайте НКРЯ представлены аутентичные тексты с выровненным переводом на английский, немецкий, китайский, испанский, португальский и другие языки.

Незаменимым помощником для изучающих русский язык на всех уровнях обучения может стать корпус устной речи, в который включены аудиозаписи публичной и частной устной речи, а также транскрипты кинофильмов 1935–2023 гг. (Мультимедийный русский подкорпус (МУРКО)).

Таким образом, НКРЯ сегодня – это неоценимый лингводидактический материал для работы с иностранной аудиторией, для которой необходим углубленный анализ языковых явлений, формирование не только коммуникативной, но и языковой компетенции.

§ 3.6. Управление БРИКС: спорт

Сегодня часто слышны голоса политических деятелей и спортивных руководителей, утверждающих о необходимости разделения спорта и политики. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, согласимся с мнением, согласно которому концепция «Спорт вне политики» окончательно потеряла свою актуальность³⁷².

³⁷⁰ Казачкова М. Б., Галимова Х. Н. Создание лингвистического корпуса учебников английского языка. A Linguistic Corpus of English Textbooks Creation // Иностранные языки в школе: научно-методический журнал. 2022. № 2. С. 32–38.

³⁷¹ Palytchuk D. A. *Humanitarian Studies* // *History and Philology*. 2022. № 6. Pp. 72–79.

³⁷² Борина Ю. Ю., Мамзина Д. В. Последствия проведения Олимпийских игр без участия России // Актуальные вопросы роли спорта в построении гражданского общества и народной дипломатии: материалы Международной научно-практической конференции (с участием представителей государств – участников Содружества Независимых Государств, БРИКС), посвященной 100-летию образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта, Казань, 27–28 апреля 2023 г. Казань: ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ», 2023. С. 45–49.

Спорт в реальности никогда не был вне политики. В разные годы начиная с времен Пьера де Кубертена именно по геополитическим причинам спортивным запретам подвергались олимпийцы Германии, Болгарии, Италии, Японии, Турции, советской России и СССР, Индии, КНР, ЮАР. В современных условиях, когда Международный олимпийский комитет (далее – МОК) и ряд международных спортивных федераций, находящихся под прямым политическим и экономическим влиянием западных «цивилизованных» государств, пытаются сделать из российских и белорусских олимпийцев «беженцев» и «изгоев» с нейтральным статусом, для поддержания и укрепления имиджа наших государств и нашего спорта нет другого выхода, как создавать систему альтернативных спортивных соревнований. При этом мы прекрасно понимаем, что в случае успеха данной дискриминационной, политически ангажированной позиции Запада следующими целями международных спортивных организаций станут Китай, Бразилия, другие страны, пытающиеся противостоять гегемонии США и Западной Европы. Как справедливо отмечают исследователи, сфера спорта стала одним из главных направлений атак на международные позиции нашего государства со стороны так называемого цивилизованного Запада. Начиная с летней Олимпиады 2016 г., наши спортсмены под различными предлогами дискриминируются в плане участия в международных состязаниях самого высокого ранга. Захватившие власть в международных спортивных организациях ставленники транснациональных корпораций окончательно политизировали мировой спорт и поставили его на службу глобализма. В этой ситуации России необходимо продвигать политические, правовые и организационные основы своего суверенитета в спортивной сфере на международном уровне³⁷³.

В истории мирового спорта имеется устойчивая тенденция организации альтернативных существующей системе спортивных состязаний турниров. Можно вспомнить проведение Рабочих олимпиад в 1920–1930-е гг., футбольные матчи советской и баскской команд в 1937 г., хоккейную суперсерию СССР – Канада 1972 г., проведение Игр Доброй воли в 1980–1990-е гг. Это примеры использования «мягкой силы» в международной политике в различных геополитических ситуациях.

В последние годы «культура отмены» российского спорта неизбежно породила «культуру замены» крупных международных состязаний со сто-

³⁷³ Россия нуждается в новой философии спорта. Цивилизационный аспект проблемы / В. Ю. Бельский, В. А. Лепехин, А. А. Рязанцев // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 4. С. 35–38.

роны нашей страны³⁷⁴. Специалисты совершенно справедливо отмечают, что полноценное международное присутствие российского спорта в ближайшие годы возможно только в рамках СНГ, БРИКС и ШОС³⁷⁵. В рамках нашего исследования любопытно увидеть, основываясь на результатах неофициального медального зачета последних пяти летних Олимпиад, каким совокупным потенциалом обладают страны БРИКС (табл. 3.2).

Таблица 3.2

**Динамика результатов стран БРИКС на летних Олимпиадах
2004–2020 гг.**³⁷⁶

Страна	ОИ-2004	ОИ-2008	ОИ-2012	ОИ-2016	ОИ-2020
Китай	63	100	88	70	88
Россия	90	73	82	56	71
Бразилия	10	17	17	19	21
Индия	1	3	6	2	7
ЮАР	6	1	6	10	3
Египет	5	1	2	3	6
Иран	5	2	13	8	7
Саудовская Аравия*	0	1	1	0	1
Эфиопия	7	7			
ОАЭ	1	0	0	1	0
Всего	188	205	222	177	208
Всего разыграно медалей	903	906	906	918	1 017
Доля БРИКС, %	20,8	22,6			

Примечание: Россия на Олимпиадах 2016 и 2020 гг. была представлена атлетами в нейтральном статусе.

ОИ – Олимпийские игры.

* Статус не определен.

³⁷⁴ Культура отмены российского спорта: от принципов олимпизма к российскому патриотизму / М. С. Белов, П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева // Атомная энергия спорта в научно-образовательных, рекреационных и социальных экосистемах: материалы национальной научно-практической конференции. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, 2023. С. 9.

³⁷⁵ Актуализация Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года в современных условиях / Е. Н. Летягина, В. А. Щербаков, Н. О. Мольков // Управленческий учет. 2022. № 10. С. 89–95.

³⁷⁶ Результаты поискового запроса на «Яндекс Нейро» (дата обращения: 18.04.2024).

Мы видим, что на летних Олимпиадах XXI в. страны БРИКС, в основном усилиями Китая, России и Бразилии, уверенно берут пятую часть медалей. И это несмотря на санкции МОК и международных спортивных федераций, предвзятое судейство. При этом две Олимпиады из пяти прошли в странах БРИКС. Еще в начале 2014 г. отмечалось, что решения о проведении престижных международных соревнований в странах БРИКС (летние Олимпиады 2008 г. в Пекине, 2016 г. в Рио-де-Жанейро, чемпионаты мира по футболу 2014 г. в Бразилии и 2018 г. в России) стали результатом их растущего экономического и геополитического влияния в мире³⁷⁷.

Это говорит о большом потенциале БРИКС в спорте высоких достижений, включая опыт государств в организации соревнований самого высокого уровня. С другой стороны, скромные олимпийские позиции других государств группы увеличивают вероятность их заинтересованности в участии в альтернативных состязаниях, в частности, по этноспорту, о чем пойдет речь несколько ниже.

Основными компонентами альтернативы западному монополизму в спортивной сфере являются:

- отказ от ориентации на существующие международные спортивные организации, в том числе МОК и международные федерации по различным видам спорта и сформированные ими нормы принимаемых решений;

- формирование на основе отказа от реально существующих альтернативных возвратов к изначально олимпийским принципам функционирования спорта, включающим равноправие всех спортсменов, спортивных федераций и иных организаций, честную экономическую конкуренцию при организации соревнований;

- создание системы спортивных состязаний на основе подлинно олимпийских принципов, включающих открытые для всех желающих Игры БРИКС, организацию странами альянса молодежных турниров, соревнований для спортсменов с ОВЗ, состязаний по новым, гибридным и цифровым видам спорта (пример – Игры будущего в Казани в феврале – марте 2024 г.), а также национальным видам спортивных состязаний, не входящим в систему западных видов спорта.

Перспективным драйвером сотрудничества альянса БРИКС может стать неправительственная организация – общество «Мировой этно-

³⁷⁷ Даниэль Анорве Анорве. Олимпийские игры в Пекине (2008), Сочи (2014) и Рио-де-Жанейро (2016) как результат влияния стран БРИКС // Современное право. 2014. № 1. С. 147–152.

спорт». Ее президентом является автор теории этноспорта, российский ученый, профессор А. В. Кыласов³⁷⁸. Созданный в 2012 г. «Мировой этноспорт» обладает серьезным опытом сотрудничества с Международным союзом «Стронгмен», в рамках которого начиная с 2019 г. проводится мировая серия турниров «Этноспорт Челлендж». Программа соревнований включает мультидисциплину «этноспорт-стронгмен» (поднятие, перетягивание, удержание и метание тяжестей); состязаний локального этноспорта (единоборства – бой с оружием, борьба, гонки – на каяках, верблюдах, лошадях, собаках, слонах и другие, игры – гимнастика и танцы, прыжки, настольные и логические игры и пр.). Соревнующиеся используют традиционные правила и инвентарь с целью сохранения этнического нематериального культурного наследия³⁷⁹.

В качестве альтернативы международным спортивным состязаниям, проводящимся под эгидой МОК и международных спортивных федераций, российские спортивные власти делают ставку на систему спортивных соревнований, куда входят турниры:

1. Игры БРИКС.
2. Игры Дружбы.
3. Международный фестиваль студенческого спорта.
4. Игры будущего и др.

Остановимся в основном на Международном фестивале студенческого спорта и Играх БРИКС по двум причинам. Во-первых, они являются некоей альтернативой летним Универсиадам и Олимпиадам, и этот тезис следует максимально пропагандировать. Во-вторых, данная тематика близка жителям Казани, так как столица Республики Татарстан была столицей летней Универсиады в 2013 г., а в июне 2024 г. с успехом организовала проведение Игр БРИКС.

После отмены международными организациями, федерациями видов спорта проведения целого ряда спортивных мегасобытий в России (Летней Универсиады 2023 г. в Екатеринбурге, чемпионата мира по водным видам спорта 2022 г., чемпионата мира по волейболу 2022 г., финала Лиги Чемпионов по футболу 2022 г. и многих других) перед спортивными властями Российской Федерации весьма остро встали два вопроса. Во-первых, как использовать имеющуюся и созданную для этих соревнований материальную базу. Во-вторых, необходимость организации аль-

³⁷⁸ Сайт организации Мирового этноспорта. URL: <http://ru.ethnosport.org/> (дата обращения: 25.04.2024).

³⁷⁹ Redjkins, V. Ethnosport and its role in the transformation of society // Sportcultura online Scientific Journal. 2023. Iss. 1. Pp. 13–17. URL: <https://sportcultura.online/2023/11/15/>

тернативных спортивных мегатурниров для наших спортсменов, перенесения концепции многополярности и на спортивную почву. Одним из таких турниров стал Международный фестиваль студенческого спорта в Екатеринбурге в 2023 г. В нем приняли участие 2246 спортсменов из стран – участниц БРИКС, ШОС и СНГ^{580, 581}.

Характерным примером распространения 6-го технологического уклада на спортивную сферу стало проведение первых «Игр будущего» в Казани 21 февраля – 3 марта 2024 г. Казань выиграла заявочную кампанию на право их проведения у Москвы, Санкт-Петербурга, Калуги и федеральной территории «Сириус»⁵⁸². В их дисциплинах сочетались цифровой и традиционный форматы состязаний. Игры были организованы по инициативе политического руководства России. В них приняло участие более 2000 спортсменов из 116 стран мира⁵⁸³. Характерно, что непосредственными свидетелями этих соревнований стали президенты России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Республики Сербской, присутствовавшие на церемонии открытия.

Казань как площадка Игр БРИКС – 2024. Первые Игры БРИКС состоялись в Китае в 2017 г. Вторые Игры прошли в 2018 г. в ЮАР. В 2019–2020 гг. Игры не состоялись. В 2022 г. Третьи игры БРИКС прошли в Китае в онлайн-формате по брейкингу, шахматам и ушу. В октябре 2023 г. в ЮАР проведены пятые Игры стран БРИКС. Атлеты России участвовали во всех шести дисциплинах: плавание, теннис, бадминтон, пляжный волейбол, настольный теннис, спорт для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (настольный теннис и теннис на колясках). Таким образом, впервые в 2023 г. в Играх участвовали паралимпийцы.

⁵⁸⁰ Организация и проведение международного фестиваля университетского спорта в 2023 г. в городе Екатеринбурге / С. В. Томилова, Т. П. Томочкина, И. В. Котов, Е. А. Шеменова // Актуальные вопросы развития сферы физической культуры и спорта, туризма и гостеприимства: материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 230–233.

⁵⁸¹ Международный фестиваль университетского спорта: традиции и будущее / Л. А. Рапопорт, А. Е. Терентьев, М. Ю. Биктуганова // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития: материалы II Международной научно-практической конференции по физической культуре, спорту и туризму. Красноярск, 2023. С. 432–435.

⁵⁸² Казань завоевала право на проведение в 2024 г. первых в истории «Игр будущего». URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/kazan-zavoevala-pravo-na-provedenie-v-2024-godu-pervykh-v-istorii-igr-budushchego1/> (дата обращения: 18.04.2024).

⁵⁸³ Руководитель Игр будущего: мы придумали умную альтернативу МОК. URL: <https://kazan2024.rt.com/sport/news/1299210-stolyarov-rossiya-izolyaciya-sport> (дата обращения: 18.04.2024).

С 12 по 24 июня 2024 г. прошли шестые Игры БРИКС в Казани (25 дисциплин) и Москве (2). В них приняло участие 2852 атлета из 82 стран Европы, Азии, Африки, Южной и Северной Америки³⁸⁴. Впервые в истории соревнования прошли в открытом формате, т. е. участвовали спортсмены не только стран БРИКС, но и других стран. Игры теперь переросли «фестивальный» формат и превратились в полноценное многопрофильное спортивное мероприятие. В чисто спортивном аспекте сборная России превосходила команды других стран как по числу участвовавших спортсменов, так и по уровню их подготовки, поэтому и получила основную часть призовых мест. Проведение международных спортивных мероприятий странами БРИКС следует рассматривать не только в качестве спортивного феномена, но и как фактор интеграции организаторов и участников в сферах спорта, туризма и гостеприимства, здравоохранения, культурных и общегуманитарных областях.

Институционализация управления сферой физкультуры и спорта в БРИКС. Неизбежно встает вопрос об институционализации взаимодействия стран БРИКС в спортивной сфере. В ходе заседания в мае 2023 г. Совета министров иностранных дел другого альянса – ШОС, куда входят Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, уже прозвучало предложение о создании спортивной ассоциации в целях противодействия монополии Запада в мировом спорте и расширения функционала ШОС³⁸⁵. Нам, однако, представляется, что спортивная интеграция на платформе БРИКС выглядит более перспективной. В первую очередь это связано с наличием опыта проведения спортивных игр БРИКС в привязке к месту и срокам организации политических саммитов альянса. Кроме того, нынешний состав БРИКС выглядит более внушительно с политической, экономической, спортивной точек зрения.

Еще в 2015 г. отмечалось, что на фоне развития экономического сотрудничества стран БРИКС недостаточное внимание уделяется сфере спортивной интеграции. Укрепление спортивных связей необходимо для формирования дружественных отношений, повышения и выравнивания уровня физической подготовки населения стран. Спортивная интеграция

³⁸⁴ Завершились Спортивные игры стран БРИКС 2024. URL: <https://bricskazan2024.games/tpost/pnndbrup11-zavershilis-sportivnie-igri-stran-briks> (дата обращения: 26.06.2024).

³⁸⁵ Чудновский А. Д., Коростелев О. В. Санкции как фактор развития отечественного спорта и патриотизма // Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: Влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций: материалы XIV Международной научно-практической конференции / Сочинский государственный университет. Сочи, 2023. С. 315–319.

затрагивает такие сферы, как экономическая (государственное финансирование), социальная (оздоровление граждан вкупе с диспансеризацией и медицинской помощью), теоретико-методологическая, правовая, духовно-нравственная, информационная и практическая (под последней понимается организация спортивных соревнований)³⁸⁶. Однако активная политизация западной цивилизацией сферы спорта требует объединения усилий здесь со стороны восходящих цивилизаций.

Важной вехой в осознании руководителями стран БРИКС необходимости интеграции в сфере спорта стал саммит 2018 г. в ЮАР (г. Йоханнесбург). Именно тогда был подчеркнут прогресс в сфере спортивного сотрудничества, прозвучали идеи об организации спортивных турниров с включением в программу не только олимпийских, но и малоизвестных национальных видов спорта. С того времени созданы Совет БРИКС по спорту, Международный спортивный комитет БРИКС, стали проводиться встречи министров спорта (или соответствующих высших спортивных чиновников) стран БРИКС³⁸⁷.

Вопрос о необходимости функционирования на современном этапе бюрократической управленческой структуры БРИКС в сфере спорта является далеко не праздным. Мы полагаем, такая объективная потребность существует, и прежде всего в качестве фактора обмена имеющимся опытом в целях подъема сферы физической культуры и спорта. Большим подспорьем для повышения качества управления спортом в содружестве БРИКС мы считаем наличие государственных документов стратегического планирования развития сферы спорта и физической культуры. К весне 2024 г. такие документы имелись у Китая (Стратегия «Здоровый Китай», принятая в 2017 г.), России (Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г., 2020 г.) и ОАЭ (Национальная стратегия развития спорта, 2023 г.). Остальные семь стран таких стратегий не имели.

Существует и другая серьезная причина необходимости управленческих институтов альянса БРИКС в сфере спорта. Входящие в него страны очень по-разному организуют у себя управление сферой физической культуры и спорта. Проиллюстрируем этот тезис простым перечислением органов исполнительной власти, обладающих полномочиями в указанной сфере. В России, Бразилии и Саудовской Аравии это министерство

³⁸⁶ Барчуков И. С. Концепция спортивного сотрудничества в рамках новых государственных объединений // Экономика образования. 2015. № 5. С. 71–75.

³⁸⁷ Бекарева К. Ю., Лагутина М. Д. Игры БРИКС – новый формат спортивного сотрудничества // Вестник СИБГУФК. 2023. № 4(9). С. 41–45.

спорта, входящее в правительство; в Китае – Главное управление спорта, находящееся в подчинении Госсовета КНР. В Индии, Иране, Египте и Эфиопии функционируют министерства спорта и молодежной политики. В ЮАР действует Южноафриканская спортивная конфедерация и Олимпийский комитет (SASCOC) – единая зонтичная организация всех национальных спортивных федераций. В ОАЭ за спорт отвечает Национальный Олимпийский комитет. С другой стороны, объединяет страны альянса то обстоятельство, что ключевые управленческие, политические решения, к коим следует отнести и позиции в формировании спортивных органов БРИКС, принимаются на самом высоком политическом уровне.

Опыт стран БРИКС в управлении спортивной сферой в современных условиях. Проанализируем имеющийся у некоторых стран БРИКС опыт решения серьезных проблем в сфере физической культуры и спорта. Для примера кратко рассмотрим три дискурса: 1) защита прав спортсменов-паралимпийцев; 2) подготовка специалистов для военно-спортивной сферы; 3) опыт спортивной дипломатии.

Санкции в отношении российских спортсменов-паралимпийцев ведут отсчет с Паралимпиады 2016 г. в Рио-де-Жанейро. За прошедшие четыре года Российский паралимпийский комитет провел следующую работу по преодолению кризисных явлений в мировом спорте:

- Антидопинговое образование паралимпийцев.
- Организация международных, национальных и региональных турниров, расширение внутреннего спортивного календаря.
- Выдача денежных призов победителям, сравнимых с уровнем поощрения на самых престижных международных соревнованиях.
- Правовая защита паралимпийцев в международном спортивном арбитраже.
- Реализация программы импортозамещения в производстве оборудования и инвентаря для паралимпийцев⁵⁸⁸.

Достаточно специфична *сфера военно-спортивного сотрудничества*. Нам представляется, что расширение БРИКС до БРИКС+ потребует дополнительных дипломатических и организационных усилий для создания форм взаимодействия стран-участниц в данной области интеграции. В стратегической перспективе следует опираться на сотрудничество института БРИКС, который, вероятно, будет создаваться в военно-спортивной сфере, с имеющимися региональными организациями междуна-

⁵⁸⁸ Щадилова И. С., Ляшенко Х. М. Анализ антикризисных мероприятий в паралимпийском спорте // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2023. Вып. 12. С. 120–126.

родного военно-спортивного сотрудничества, и прежде всего арабской и латиноамериканской³⁸⁹.

Система подготовки специалистов – профессиональных спортсменов и инструкторов-тренеров в Бразилии, России, Индии и Китае имеет много сходств. Это наличие основного образовательного военного учреждения (в России это Военный институт физической культуры в Санкт-Петербурге), специализация с учетом потребностей армии, многоуровневость подготовки, приоритетное развитие учебно-лабораторной и материально-технической базы обучения. Это позволяет в том числе проводить международные соревнования самого высокого уровня³⁹⁰.

И в гражданском секторе высшей школы требуется предпринять прорыв в обеспечении конкурентоспособности спортивных вузов и выпускаемых ими специалистов – как профессиональных спортсменов, тренеров, инструкторов, так и управленцев, включая представителей всех стран БРИКС. Серьезные проекты в данной сфере имеются³⁹¹. В ПФО вузом-драйвером данного процесса может стать динамично развивающийся ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма».

Исследователи подчеркивают важнейшую роль международной *спортивной дипломатии*, способной при мощной поддержке национальных лидеров и государства в целом, используя гуманистическую, консолидирующую роль спорта, преодолевать политическую изоляцию страны. Одним из характерных примеров тому являются организация Китаем Азиатских игр 1990 г. Таким образом, идея начала формирования системы управления спортом на уровне региональных международных организаций давно не только витает в воздухе, но и благополучно реализуется³⁹². Китай как один из основателей БРИКС обладает богатейшим опытом

³⁸⁹ Керимов Ш. А. Современные проблемы военно-спортивного сотрудничества и внедрение новых знаний в военное образование // Актуальные проблемы профессионально-прикладной физической культуры и спорта. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. С. 247–251.

³⁹⁰ Щеголев В. А., Миронов А. О. Подготовки специалистов по физической культуре и спорту в армиях стран БРИКС // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2016. № 1. С. 64–69.

³⁹¹ Елисеев Е. В. Десять шагов от первого отраслевого спортивного вуза Урала до Евразийского исследовательского университета спорта (ЕврАзИУС): автореферат концептуального проекта. Челябинск, 2019. 32 с.

³⁹² Зульфугарзаде Т. Э. Правовой институт Международной спортивной дипломатии в условиях современных санкций // Российское право онлайн. 2023. № 3. С. 49–54.

спортивной дипломатии, помогающей стране укреплять свой международный политический авторитет. Ее составляющие – «стадионная дипломатия» (КНР за последние 60 лет построила 100 спортивных площадок в развивающихся странах, из них 70 – в Африке); проведение крупных международных соревнований, включая летнюю и зимнюю Олимпиады; достижение лидерства китайских атлетов во многих видах спорта.

Одним из носителей идей спортивной дипломатии в современном мире становится Южно-Африканская Республика. Политика «мягкой силы» ЮАР, основанная на концепции Африканского ренессанса и философии Убунту («совместности», «человечности»), заключается в том числе в продвижении в области спорта и туризма. Важную роль в этом процессе сыграло в целом успешное проведение в 2010 г. чемпионата мира по футболу³⁹³.

Исследователи также подмечают интересный факт, имеющий прямое отношение к спортивной дипломатии: в условиях ужесточения дискриминации российского спорта бразильские футболисты и регбисты из ЮАР с разрешения своих спортивных федераций продолжают выступать за российские клубы³⁹⁴.

Рамки данного исследования позволяют лишь очень кратко остановиться на перспективной сфере спортивного сотрудничества, каковой является *волонтерство*. Добровольчество стало одним из заметных инновационных трендов последних лет, и это связано, прежде всего, с гуманитарной, гуманистической, познавательной, креативной составляющей этого явления. Наиболее широкая сфера его функционирования – спорт. Страны БРИКС имеют богатый опыт не только в плане привлечения и использования активности волонтеров на многочисленных спортивных состязаниях различного масштаба – от Олимпийских игр до локальных двухсторонних мероприятий, но и по развитию управленческой инфраструктуры, охватывающей вертикаль от районного до международного (БРИКС) уровней³⁹⁵.

Огромный потенциал представляет двустороннее сотрудничество двух самых сильных в спортивном отношении государств – членов

³⁹³ Наумов А. О., Белоусова М. В. «Мягкая сила» Южно-Африканской Республики: История и современность // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 26.06.2024).

³⁹⁴ Пономарева Е. Г., Гадалин Д. Ю. Спортивная дипломатия стран – членов БРИКС: ресурсы и возможности // Политология. 2023. № 4. С. 75–89.

³⁹⁵ Сухарькова М. П. Жизненные ориентации волонтеров крупных спортивных мероприятий в странах БРИКС // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 3. С. 159–175.

БРИКС – России и Китая. С начала XXI в. при организационной роли китайско-российской Комиссии по гуманитарному сотрудничеству проведено множество спортивных соревнований: летние и зимние Молодежные игры, Международное ралли «Шелковый путь», спортивные конгрессы, форум спортивной науки, турниры по бадминтону, велогонкам, авторалли на льду и снегу и др. В условиях пандемии начала 2020-х гг. уровень контактов значительно снизился.

При этом отмечается ряд проблем, среди которых определяющую роль играет невысокий уровень институционализации спортивного сотрудничества. Среди предлагаемых мер развития дружественных двусторонних спортивных связей – активизация межрегионального взаимодействия, охватывающего не только приграничные регионы двух держав; формирование специальных институтов в целях спортивной интеграции; совместное развитие спортивной индустрии, включающей сферы науки, транспорта, строительства, легкой промышленности и других отраслей, а также инструментарий ее продвижения на международной арене³⁹⁶.

Современному олимпийскому движению, основанному на западных принципах коммерциализации и профессионализации, следует противопоставить гуманистические идеалы, восходящие к Пьеру де Кубертену. Необходимо всячески развивать альтернативные спортивные движения, основанные на принципах «спорт для всех», «народные игры», «фитнес для каждого», «игры будущего», направленные не на подготовку спортсменов высшего класса, а на объединение и оздоровление наций и социальных групп³⁹⁷.

Западный подход «Разделяй и властвуй» особенно четко проявляется в сфере международного спорта. В условиях появления новой философии спорта Россия как главный объект санкций в спортивной сфере будет предпринимать усилия по консолидации общественности, зрителей, волонтеров, спортсменов, федераций в рамках БРИКС. Думается, не надо

³⁹⁶ Ван Кай. Российско-китайское спортивное сотрудничество: анализ достижений, проблем и перспектив развития // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 3А. С. 113–121.

³⁹⁷ Столяров В. И. Олимпийское движение и другие спортивные движения в структуре нового многополярного мира // Актуальные вопросы роли спорта в построении гражданского общества и народной дипломатии: материалы Международной научно-практической конференции (с участием представителей государств – участников Содружества Независимых Государств, БРИКС), посвященной 100-летию образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта, Казань, 27–28 апреля 2023 г. Казань: ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСИТ», 2023. С. 320–325.

ждать формирования полноценных, системных политических институтов БРИКС. Спорт – удобная сфера для начала институционализации интеграционных процессов.

Необходимо аккуратно, но последовательно переносить на спортивную почву общеполитическую и общеэкономическую логику рассудочного поведения стран в отношении гегемонистской политики США и их союзников. Если участники процесса подвергаются санкциям, гонениям, исключениям и отстранениям от турниров, следует создать такую систему спортивного соревновательного сотрудничества, которая позволит вернуть дух честной борьбы, максимально свободной от подспудной доминанты коммерческого интереса и подковерных интриг.

§ 3.7. Сотрудничество стран БРИКС в сфере здравоохранения

Быстрое развитие экономики в странах БРИКС способствовало появлению новых вызовов для национальных систем здравоохранения. Экономическому росту и урбанизации сопутствует высокий уровень загрязнения окружающей среды. Увеличение продолжительности жизни и рост числа пожилых людей сопровождаются снижением рождаемости. В этих условиях страны БРИКС сталкиваются с бременем «двойной» болезни, когда к инфекционным заболеваниям присоединяются заболевания, вызванные загрязнением воздуха, дорожно-транспортными происшествиями, злоупотреблением алкоголем, использованием табачных и наркотических средств³⁹⁸.

В целях противодействия возникающим угрозам и вызовам страны БРИКС осуществляют взаимодействие в сфере здравоохранения. В 2011 г. на третьем саммите лидеров стран было принято решение об институционализации встреч министров здравоохранения. С тех пор группа проводит ежегодные совещания, посвященные различным аспектам здравоохранения. Помимо встреч министров, работа по этой тематике ведется в рамках встреч старших должностных лиц и постоянных представителей стран БРИКС на сессиях Всемирной ассамблеи здравоохранения в Женеве³⁹⁹.

Основными направлениями сотрудничества стран БРИКС в сфере здравоохранения являются:

- исследования и инновации;
- повышение квалификации и профессиональной подготовки;

³⁹⁸ Конохова М. В. Развитие системы здравоохранения в странах БРИКС // Гуманитарный акцент. 2019. № 1. С. 57.

³⁹⁹ Ревенко Н. С. Гуманизация сотрудничества в рамках БРИКС: образование, здравоохранение, культура // Горизонты экономики. 2018. № 4(44). С. 71.

- обеспечение лекарственными препаратами и оборудованием;
- совершенствование систем здравоохранения;
- помощь развивающимся странам.

Исследования и инновации. Научно-исследовательская деятельность в сфере здравоохранения касается профилактики и лечения инфекционных и неинфекционных заболеваний. Для всех стран союза остаются серьезными проблемами туберкулез, ВИЧ/СПИД, онкологические заболевания, антимикробная резистентность. В этой связи одним из важных результатов сотрудничества является создание странами БРИКС Исследовательской сети по туберкулезу, которая внесла заметный вклад в глобальную кампанию по ликвидации данного заболевания и способствовала общению между политиками и учеными.

Другим важным результатом является открытие в 2022 г. Центра БРИКС по исследованию и разработке вакцин⁴⁰⁰. Его цель – развитие сотрудничества в создании вакцин и повышении их доступности, а основным принципом деятельности является объединение взаимодополняющих преимуществ стран союза в данной области.

В рамках научно-исследовательской деятельности государствами осуществляется разработка комплексной системы раннего предупреждения рисков возникновения инфекционных заболеваний, имеющих потенциал к массовому распространению. Система будет трехуровневой и обеспечит: профилактику заболеваний; раннее обнаружение инфекционных угроз; реагирование на возникшие угрозы. Это позволит создать независимую, оперативно работающую систему для стран БРИКС⁴⁰¹.

В целях развития систем диагностики и лечения заболеваний осуществляется сотрудничество в области ядерной медицины. Данное сотрудничество включает исследование и производство инновационных радиофармацевтических лекарственных препаратов для лечения как онкологических, так и неонкологических заболеваний. О повышенном внимании к данной теме свидетельствует проведение специальных форумов. Например, в 2023 г. состоялся Международный экспертный форум по ядерной медицине стран БРИКС, на котором обсуждались вопросы использования передовых научных разработок в области радионуклидной диагностики и терапии социально значимых заболеваний, разработки

⁴⁰⁰ Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90. 2023 / под ред. Е. О. Карпинской. М.: НП РСМД, 2023. С. 38–39.

⁴⁰¹ Сергей Глаголев принял участие в 13-й встрече министров здравоохранения стран БРИКС в Дурбане. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2023/08/04/20393> (дата обращения: 15.04.2024).

и производства инновационных радиофармацевтических лекарственных препаратов⁴⁰².

Фактором, сдерживающим сотрудничество стран БРИКС в научно-исследовательской и инновационной деятельности, является недостаточно интенсивный информационный обмен о национальных научно-технических и инновационных системах, научном потенциале, стратегических приоритетах, исследовательских программах в сфере здравоохранения⁴⁰³. Определенным тормозом являются проблемы конкуренции и защиты прав интеллектуальной собственности при совместной работе над новыми лекарственными препаратами и медицинскими технологиями.

Повышение квалификации и профессиональной подготовки.

В целях реализации данного направления созданы Сетевой университет БРИКС и Международная ассоциация университетов БРИКС. В рамках сотрудничества образовательных учреждений организован обмен студентами и преподавателями. В 2020 г. на базе Дальневосточного федерального университета была реализована первая образовательная программа BRICS Educational Internship Program. Более 100 студентов прошли образовательную стажировку по наиболее актуальным для стран БРИКС направлениям бакалавриата и магистратуры, включая медицину⁴⁰⁴. Данная форма взаимодействия способствует развитию не только профессиональных компетенций, но и навыков межкультурной коммуникации.

Вместе с тем развитие сотрудничества в данной сфере сдерживает ряд факторов. Определенные сложности в выработке общих подходов вызывает то, что каждая из стран БРИКС имеет собственные образовательные стандарты и традиции, использует собственный язык в академической среде. Это, в свою очередь, требует детальной проработки общих подходов в отношении качества магистерских и докторских программ. Кроме того, мобильность студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей затруднена в силу географических факторов, обуславливающих высокую стоимость транспортных расходов.

⁴⁰² Росатом принимает участие в Международном экспертном форуме по ядерной медицине стран БРИКС. URL: <https://rosatom.ru/journalist/news/rosatom-prinimaet-uchastie-v-mezhdunarodnom-ekspertnom-forume-po-yadernoy-meditsine-stran-briks> (дата обращения: 17.04.2024).

⁴⁰³ Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90. 2023 / под ред. Е. О. Карпинской. М.: НП РСМД, 2023. С. 50–51.

⁴⁰⁴ Более 100 студентов БРИКС завершили четырехмесячную программу обучения в ДВФУ. URL: https://www.dvfu.ru/news/fevu-news/more_than_100_students_from_the_brics_had_completed_a_four_month_training_program_at_the_university/?sphrase_id=7930806 (дата обращения: 12.04.2024).

Обеспечение лекарственными препаратами и оборудованием.

В целях повышения доступа к лекарственным препаратам и медицинскому оборудованию организуются встречи с участием представителей регуляторов и фармацевтического бизнеса из стран БРИКС. Обсуждение вопросов адаптации имеющихся регуляторных инструментов для обеспечения доступности лекарственных препаратов осуществляется, в частности, в рамках заседаний Рабочей группы антимонопольных ведомств БРИКС по проблемам конкуренции на фармацевтических рынках. В 2023 и 2024 гг. активно обсуждались вопросы обеспечения доступности биологических препаратов и биоаналогов⁴⁰⁵. Для эффективной конкуренции с действующими производителями биологических препаратов рассматривается возможность объединения производственных и научно-исследовательских возможностей стран БРИКС.

Развитие взаимодействия в рамках данного направления сдерживают не только различия в нормативных правовых базах систем здравоохранения БРИКС, но и языковой барьер. Обеспечение доступности лекарственных средств и оборудования, производимых в других государствах, требует перевода большого объема технической информации. Осложняет данный процесс и то, что в странах используется собственная терминология, отсутствует единый отраслевой глоссарий.

Совершенствование систем здравоохранения. Реформированию и укреплению национальных систем здравоохранения, помимо вышеописанных факторов, способствует обмен передовым опытом. Национальные системы здравоохранения, наряду с глобальными вызовами, сталкиваются с проблемами, имеющими ярко выраженную региональную специфику. Это проявляется, в частности, в таком показателе результативности систем здравоохранения, как смертность. ЮАР отличается высоким уровнем смертности от ВИЧ/СПИД, Россия – от сердечно-сосудистых заболеваний, Индия и Китай – от хронических респираторных инфекций, а в Бразилии широкое распространение имеют ментальные нарушения⁴⁰⁶. В этой связи успешные практики по профилактике и лечению заболеваний, распространенных в той или иной стране БРИКС, могут быть исследованы, адаптированы и масштабированы.

Важнейшей задачей совершенствования национальных систем здравоохранения, наряду с обеспечением доступности лекарственных пре-

⁴⁰⁵ Вдохнуть энергию в предпринимательскую инициативу. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/877710702.html> (дата обращения: 16.04.2024).

⁴⁰⁶ Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 117.

паратов и оборудования, является улучшение доступности и качества медицинских услуг. Серьезный вклад в решение данной проблемы могло бы внести создание устойчивых цифровых экосистем здравоохранения. Цифровые сервисы для граждан, экосистема телездравоохранения, управление на основе данных являются важными факторами повышения доступности медицинских услуг, прежде всего, для жителей сельских и отдаленных районов. По перечисленным вопросам происходит регулярный обмен опытом. Развитию данного направления был посвящен саммит БРИКС по цифровизации здравоохранения, по результатам которого была принята специальная декларация.

Обмен опытом между странами БРИКС осуществляется преимущественно в формате встреч (форумы, конференции и др.). Вместе с тем в последнее время активно обсуждается вопрос о запуске журнала о здравоохранении, издаваемого совместно странами БРИКС. Он может стать профессиональной платформой для обмена результатами исследований и опытом в области профилактики и борьбы с инфекционными и неинфекционными заболеваниями, цифрового здравоохранения, здорового образа жизни и т. д.

Помощь развивающимся странам. Важным аспектом политики сотрудничества стран БРИКС с другими государствами являются передача и обмен технологиями в области здравоохранения. Такое сотрудничество осуществляется преимущественно по линии «Юг – Юг» (между развивающимися странами). Большое внимание уделяется сотрудничеству с африканскими государствами, в которых системы здравоохранения перегружены сочетанием инфекционных и неинфекционных заболеваний⁴⁰⁷. Помощь осуществляется в форме подготовки специалистов, строительстве больниц, поставке медикаментов и медицинского оборудования.

Подводя итоги, необходимо отметить, что благодаря кооперации стран БРИКС в сфере здравоохранения были достигнуты определенные положительные результаты. Совместные исследования и программы по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией способствовали снижению показателей заболеваемости и смертности в странах союза. Кооперация в области исследований и разработок способствовала созданию новых вакцин и лекарств, а также новых медицинских технологий. Кроме того, сотрудничество стран БРИКС внесло заметный вклад в укрепление глобального здравоохранения путем содействия обмену информацией и передовым опытом.

⁴⁰⁷ Конохова М. В. Развитие системы здравоохранения в странах БРИКС // Гуманитарный акцент. 2019. № 1. С. 57–58.

Вместе с тем необходимо отметить факторы, сдерживающие взаимодействие стран БРИКС в сфере здравоохранения:

- в национальных системах используется собственная терминология, отсутствует отраслевой глоссарий;
- наличие языкового барьера определяет необходимость перевода большого объема отраслевой информации;
- совместная работа над новыми лекарственными препаратами и медицинскими технологиями порождает проблемы конкуренции и защиты прав интеллектуальной собственности⁴⁰⁸.

В решении данных проблем заинтересованы все страны, входящие в союз БРИКС, поскольку сотрудничество в сфере здравоохранения позволяет получить доступ к качественным и недорогим лекарственным препаратам, передовым медицинским технологиям и способам пропаганды здорового образа жизни, наладить обмен специалистами в данной сфере. В конечном счете это способствует повышению эффективности национальных систем здравоохранения в части их качества и доступности, а также удовлетворенности населения медицинской помощью.

⁴⁰⁸ Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90. 2023 / под ред. Е. О. Карпинской. М.: НП РСМД, 2023. С. 50–51.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие институтов гражданского общества имеет множество измерений и касается всей полноты человеческого бытия, системности внешней и внутренней политики, что проявляется во всем многообразии гражданских и государственных инициатив. Динамика внешней политики каждого государства не выступает узким вопросом государственных структур, это в первую очередь задача гражданского общества, поскольку содержание международных отношений обеспечивается смыслами и идеалами, которые образуют волю народов, их сознание и самосознание, идентичность.

При всей значимости государственной дипломатии, вне общественной ее формы все международные связи – это общение узких групп политических и экономических элит. Вместе с тем у народов есть взаимный интерес друг к другу, который воплощается в религиях «осевого времени», в выстраивании практик коллективной безопасности, в широком спектре межнациональных отношений от уровня браков до фестивалей общественных движений, кооперацию по направлениям культуры, образования, науки, спорта, здравоохранения искусства.

За короткое время развития БРИКС Россия создала среди сообщества восходящих держав свой мировоззренческо-ценностный профиль, в котором наши друзья видят как минимум шесть привлекательных для них моментов, а именно «открытый взаимосвязанный мир, истинное культурно-цивилизационное разнообразие, коллективные решения, всеобщая безопасность, справедливость и равноправие»⁴⁰⁹.

Согласно Дж. Киртону и Т. Ларионовой, БРИКС за 2009–2024 гг. прошел уже три этапа в своем развитии, и его лидеры готовы преодолевать

⁴⁰⁹ Эль-Шейх Н. Шесть принципов Путина: как построить справедливый мир // Валдайский клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shest-printsipov-putina/> (дата обращения: 11.06.2024).

всевозможные трудности и действительно выстраивать новые конфигурации международных отношений на основе доверия и равноправия. Ярким свидетельством перехода от слов к делу может быть динамика принятых (порядка 933) и реализованных с 2009 по 2024 г. обязательств (уровень исполнения от 70 до 89 %) ⁴¹⁰.

Российская Федерация в сообществе стран БРИКС выступает активным субъектом, предлагающим широкий спектр социально-гуманитарных и технологических инноваций. Например, «государства БРИКС поддержали предложения России по развитию цифровой платформы глобальной сети научно-исследовательских инфраструктур, формированию виртуальной платформы для коммуникации ученых в сфере фотоники, созданию сетевого центра материаловедения и нанотехнологий стран БРИКС, использованию научно-исследовательских судов России и стран БРИКС для осуществления совместных проектов в рамках организованных экспедиций в Арктике и Антарктике. Была утверждена новая архитектура БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций, целью которой является активизация совместной деятельности в области НТИ. Состоялось первое заседание Совета института стран БРИКС по изучению «сетей будущего»» ⁴¹¹.

На наш взгляд, сегодня Россия как суверенное государство-цивилизация, позиционирующее себя в режиме равенства по отношению к другим государствам – членам мирового сообщества, формирует новую миссию и миропонимание по развитию системы политики баланса сил, устройению многополярной международной системы, создания условий для мирного, поступательного развития человеческого рода на основе конструктивной повестки.

Российский взгляд предполагает, что у международной системы (Ялтинско-Потсдамский мир), сложившейся после 1945 г., еще много нереализованных возможностей, которые помогут в реформировании Организации Объединенных Наций, воплощении идеалов мирного сосуществования, борьбе за справедливый мир и равноправие. Фактически Россия предлагает *мир для всех*, а не только для золотого миллиарда. Мир

⁴¹⁰ Киртон Дж., Ларионова Т. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 2. С. 7–30. Первый период – 2008–2013 гг. – «Определение приоритетов, создание институтов, формирование повестки дня и идентичности». Второй – 2014–2018 гг. – «Единство, несмотря на напряженность». Третий – 2019 – н. в. – «Испытание противоречиями: COVID-19 и кризисом, вызванным пандемией».

⁴¹¹ Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке. М.: РГГУ, 2024. С. 326.

и развитие для всех – система взаимопомощи и *взаимоусиления* в рамках «общей судьбы – интересов – ответственности» (КНР). Особенно зримо момент *взаимоусиления* проявился во время пандемии COVID-19, когда Россия оказала гуманитарно-медицинскую помощь лекарствами против болезни странам Латинской Америки и Африки. В условиях сложных геополитических вызовов сообщество БРИКС становится своеобразным «архипелагом стабильности», предлагая перейти на уровень государств-цивилизаций, ориентированных на устойчивое развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамов, В. И. Анализ программ цифровой экономики зарубежных стран на примере Аргентины, Бразилии, Индии и Мексики / В. И. Абрамов, Н. В. Маланичева, И. А. Стрельникова // Управление. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 50. – EDN: PNNEOY. DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-45-55>

Агапов, О. Д. Познавая общество: искусство возможного / О. Д. Агапов. – М.: Алетея, 2022. – 140 с.

Агеев, А. И. Демографический феномен БРИКС / А. И. Агеев, Б. Н. Кузык // Экономические стратегии. – 2017. – № 7. – С. 6–15.

Авдокушин, Е. Ф. Страны БРИКС в современной мировой экономике / Е. Ф. Авдокушин, М. В. Жариков. – М.: Магистр: Инфра-М, 2013. – 479 с.

Агапов, О. Д. Прощание с постмодернизмом: альтерглобализм как социально-гуманитарная стратегия / О. Д. Агапов // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 1, ч. 1. – С. 45–56.

Алексеенко, О. А. Сетевой университет БРИКС и его роль в выстраивании новой архитектуры многостороннего взаимодействия в области образования и науки / О. А. Алексеенко // Alma-mater. Вестник высшей школы. – 2017. – № 9. – С. 38–42.

Анорве Анорве, Д. Олимпийские игры в Пекине (2008), Сочи (2014) и Рио-де-Жанейро (2016) как результат влияния стран БРИКС / Д. Анорве Анорве // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 147–152.

Антонова, Н. Л. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н. Л. Антонова, А. Д. Сущенко, Н. Г. Попова // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 31–58.

Антонова, Н. Л. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н. Л. Антонова, А. Д. Сущенко, Н. Г. Попова // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 31–58.

Ануфриева, Л. П. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества / Л. П. Ануфриева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 12. – С. 123–133.

Апанович, М. Глобальное неравенство: удастся ли странам БРИКС встать у руля глобальной экономики? / М. Апанович, Т. Ндивухо, Н. Дорасами // Валдайские записки. – 2023. – 31 с.

Асон, Т. А. Современные тенденции развития цифровой экономики в Индии / Т. А. Асон // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2021. – № 4. – С. 156. – EDN: IQPGAX

Баженов, Б. Н. Единое информационно-образовательное пространство как среда обитания современного человека / Б. Н. Баженов // Электронное обучение и дистанционные технологии в образовании: опыт и перспективы развития. – 2015. – № 1. – С. 25–27.

Баранова, И. И. Особенности дистанционного обучения русскому языку иностранных учащихся в современных условиях российского вуза / И. И. Баранова, М. В. Виноградова, М. Ю. Доценко // ПНИО. – 2020. – № 6(48). – С. 204–219. – DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.6.16>

Барчуков, И. С. Концепция спортивного сотрудничества в рамках новых государственных объединений / И. С. Барчуков // Экономика образования. – 2015. – № 5. – С. 71–75.

Баталина, М. Л. Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России / М. Л. Баталина, Т. В. Бордачев, М. С. Бочкова и др.; под науч. ред. Т. А. Мешковой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 195 с.

Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М.: Весь Мир, 2006. – 188 с.

Бахтин, М. М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов / М. М. Бахтин. – М.: Русские словари, 1997. – 731 с.

Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 446 с.

Бейлина, А. Ф. Мотивация профессиональной деятельности преподавателей высшей школы / А. Ф. Бейлина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-4. – С. 68–77.

Бекарева, К. Ю. Игры БРИКС – новый формат спортивного сотрудничества / К. Ю. Бекарева, М. Д. Лагутина // Вестник СИБГУФК. – 2023. – № 4(9). – С. 41–45.

Белов, М. С. Культура отмены российского спорта: от принципов олимпизма к российскому патриотизму / М. С. Белов, П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева // Атомная энергия спорта в научно-образовательных, рекреационных и социальных экосистемах: материалы национальной научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, 2023. – С. 9.

Бельский, В. Ю. Россия нуждается в новой философии спорта. Цивилизационный аспект проблемы / В. Ю. Бельский, В. А. Лепехин, А. А. Рязанцев // Социально-гуманитарное обозрение. – 2017. – № 4. – С. 35–38.

Борина, Ю. Ю. Последствия проведения Олимпийских игр без участия России / Ю. Ю. Борина, Д. В. Мамзина // Актуальные вопросы роли спорта в построении гражданского общества и народной дипломатии: материа-

лы Международной научно-практической конференции (с участием представителей государств – участников Содружества Независимых Государств, БРИКС), посвященной 100-летию образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта, Казань, 27–28 апреля 2023 г. – Казань: ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ», 2023. – С. 45–49.

Богатырева, О. Н. Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии стран БРИКС / О. Н. Богатырева, Д. М. Ковба, К. М. Табаринцева-Романова // Дискурс-Пи. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 101–121.

Браславский, Р. Г. Социологические модели современного цивилизационного анализа / Р. Г. Браславский // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – № 23(5). – С. 7–40.

Буданов, В. Г. Межцивилизационный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии) / В. Г. Буданов, М. М. Кучуков, П. А. Баракхостов, И. Б. Санакоев, К. Г. Дзугаев, А. С. Шохов // Россия и мир: научный диалог. – 2022. – № 1(3). – С. 142–159.

Бузгалин, А. В. Альтерглобализм как феномен современного мира / А. В. Бузгалин // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 2. – С. 71–85.

Бурьянов, С. А. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права / С. А. Бурьянов, М. С. Бурьянов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11(150). – С. 35–40.

Буш, Г. Я. Диалогика и творчество / Г. Я. Буш. – Рига: Авотс, 1985. – 318 с.

Ван Кай. Российско-китайское спортивное сотрудничество: анализ достижений, проблем и перспектив развития / Ван Кай // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11, № 3А. – С. 113–121.

Ванг, А. С. Модель лидерства Китая в БРИКС / А. С. Ванг // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 50–85.

Варганова, О. В. Особенности курсового обучения русскому языку за рубежом на современном этапе: дис. ... канд. пед. наук / О. В. Варганова. – М., 2010. – 223 с.

Васильева, Н. Ф. Интернет как фактор развития экономики / Н. Ф. Васильева, В. Л. Кагура // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 1(13). – С. 114. – EDN: PMQUEN

Виноградов, А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира / А. В. Виноградов // Сравнительная политика. – 2014. – № 1(14). – С. 47–52.

Виноградов, А. В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика / А. В. Виноградов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 228–246.

Воевода, Е. Коммуникационные барьеры образовательного пространства БРИКС / Е. Воевода // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 4(49). – С. 108–119.

Володин, А. Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века / А. Г. Володин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 6–31.

Восс, У. Г. Трансграничные потоки данных, общий регламент защиты персональных данных и управление данными / У. Г. Восс // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – № 1. – С. 56–95. – DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-01-03>

Вэйвэй, Чжан. Китай, нарратив цивилизационного государства и его значение / Чжан Вэйвэй // Российское китаеведение. – 2023. – № 2. – С. 7–15.

Галушкин, А. А. История исследований мотивации педагогических работников в высшей школе за рубежом / А. А. Галушкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 256–259.

Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. – М.: Сов. писатель, 1988. – С. 30.

Гачев, Г. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира / Г. Гачев. – М.: Академический проект, 2015. – 511 с.

Глазьев, С. Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике: монография / С. Ю. Глазьев; под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитоновна. – М.: Тривант, 2009.

Гончарова, Н. Н. Проблемы проведения уголовно-процессуальных действий с участием иностранных граждан, на российской территории, а также в зданиях посольств и консульств России / Н. Н. Гончарова, Э. Ю. Латыпова, Н. А. Гончаров // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 366–372.

Гранин, Ю. «Остров Россия» Вадима Цымбургского и геополитический проект «Большая Евразия» / Ю. Гранин // Проблемы цивилизационного развития. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 107–124.

Грачиков, Е. Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям / Е. Н. Грачиков. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 304 с.

Грачиков, Е. Н. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства / Е. Н. Грачиков, Х. Сюй // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 7–24.

Далдеган, У. Концепция развития БРИКС: анализ проектов, финансируемых НБР / У. Далдеган, В. де Борба // Вестник международных организаций. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 7–33.

Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.

Дегтерев, Д. А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира / Д. А. Дегтерев. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 216 с.

Денисов, И. Е. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР / И. Е. Денисов, И. Ю. Зуенко. – М.: ИМИ МГИМО, 2022. – 24 с.

Димитрюк, А. А. Пути повышения мотивации преподавателей к использованию дистанционных технологий в реализации образовательного процесса высшего учебного заведения / А. А. Димитрюк // Информатизация образования: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Омск, 17–18 ноября 2017 г. – Омск: Омский государственный педагогический университет, 2017. – С. 225–228.

Дискин, И. Е. Альтернативы «российского прорыва» / И. Е. Дискин. – М.: Политическая энциклопедия, 2019.

Дискин, И. Е. Модели легитимации и альтернативы социальной динамики / И. Е. Дискин // Общественные науки и современность. – 2022. – № 2. – С. 78–94.

Дугин, А. Г. Теория многополярного мира / А. Г. Дугин. – М.: Евразийское движение, 2013. – 532 с.

Елисеев, Е. В. Десять шагов от первого отраслевого спортивного вуза Урала до Евразийского исследовательского университета спорта (ЕврАзИУС): автореферат концептуального проекта / Е. В. Елисеев. – Челябинск, 2019. – 32 с.

Железнова, Н. А. Глобализация: индийский ответ на мировой вызов / Н. А. Железнова // Вопросы философии. – 2009. – № 7. – С. 54.

Жильцова, С. Образование как фактор конкурентоспособности стран БРИКС / С. Жильцова // Финансовая жизнь. – 2016. – № 1. – С. 82–93.

Замятин, Д. М. Геокультура: образ и его интерпретации / Д. М. Замятин // Социологический журнал. – 2002. – № 2. – С. 5–12. – EDN: PZQLGV

Зарецкая, С. Л. Международная составляющая современного высшего образования / С. Л. Зарецкая // Глобализация и образование. – 2001. – № 1. – С. 37–73.

Зуенко, И. Ю. Применима ли в России китайская модель внешней политики? / И. Ю. Зуенко // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22, № 3. – С. 146–159.

Зульфугарзаде, Т. Э. Правовой институт Международной спортивной дипломатии в условиях современных санкций / Т. Э. Зульфугарзаде // Российское право онлайн. – 2023. – № 3. – С. 49–54.

Иванов, В. Г. «Charts power» – «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия: монография / В. Г. Иванов. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 188 с.

Игнатов, А. А. Управление Интернетом в повестке БРИКС / А. А. Игнатов // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 86–109.

Игнатов, А. А. Цифровая экономика в БРИКС: Перспективы международного сотрудничества / А. А. Игнатов // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 31–62.

Казачкова, М. Б. Создание лингвистического корпуса учебников английского языка. A Linguistic Corpus of English Textbooks Creation / М. Б. Казачкова, Х. Н. Галимова // Иностранные языки в школе: научно-методический журнал. – 2022. – № 2. – С. 32–38.

Каткова, Е. Ю. Рецензия на книгу: Грачиков Е. Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021. 304 с. / Е. Ю. Каткова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 847–850.

Карелова, Л. Б. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов / Л. Б. Карелова, С. В. Чугров // Вопросы философии. – 2009. – № 7. – С. 44–54.

Керимов, Ш. А. Современные проблемы военно-спортивного сотрудничества и внедрение новых знаний в военное образование / Ш. А. Керимов // Актуальные проблемы профессионально-прикладной физической культуры и спорта. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. – С. 247–251.

Киртон, Дж. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества / Дж. Киртон, Т. Ларионова // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 7–30.

Клюев, А. В. Трудовая мотивация преподавателей высшей школы: к вопросу о развитии академического капитализма в России / А. В. Клюев, С. В. Ляшко, А. Э. Гегер // Трансформация труда в (де)глобализирующемся обществе. – СПб.: ООО «Скифия-принт», 2021. – С. 92–103.

Ковалев, А. А. Экзистенциальная дилемма национальной идентичности: философско-антропологический анализ / А. А. Ковалев // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – Т. 49, № 2. – С. 112.

Ковалев, А. А. Экзистенциальная дилемма национальной идентичности: философско-антропологический анализ / А. А. Ковалев // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – Т. 49, № 2. – С. 105–118.

Ковалишина, К. В. Обеспечение права человека на образование в Республике Индия / К. В. Ковалишина // Океанский менеджмент. – 2022. – № 1С(14). – С. 38–43.

Кожевников, Н. Н. Онтологические основания диалога в современных условиях / Н. Н. Кожевников, Е. Н. Попов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2005. – № 2(4). С. 57–62.

Козлов, А. В. Единая информационная образовательная среда: понятие, принципы, достоинства и недостатки / А. В. Козлов // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 120–124.

Кондаков, И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы / И. В. Кондаков // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 282–304.

Консерватизм как фактор «мягкой силы» России: доклад Института национальной стратегии // Тетради по консерватизму. – 2014. – № 2(2). – С. 93–125.

Корнеев, Т. О. Цифровое образовательное пространство как инструмент формирования информационных и коммуникативных компетенций будущего учителя / Т. О. Корнеев // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7(99). – С. 189–193.

Конохова, М. В. Развитие системы здравоохранения в странах БРИКС / М. В. Конохова // Гуманитарный акцент. – 2019. – № 1. – С. 57.

Коротышев, А. В. Русская языковая среда в странах БРИКС+: инфраструктура, лакуны и социальный заказ / А. В. Коротышев // Русский язык за рубежом. – 2023. – № 6. – С. 27–30.

Кортунов, А. Между полицентризмом и биполярностью: о российских нарративах эволюции миропорядка / А. Кортунов // РСМД. – 2019, 5 апреля. – С. 7.

Кортунов, А. В. Международная многосторонность: возможности и ограничители: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) № 62/2021 / А. В. Кортунов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 46 с.

Кортунов, А. В. Российско-индийские отношения в широком геополитическом контексте: доклад № 92. 2024 / А. В. Кортунов, Т. Саймон [и др.]; под ред. Ю. Ю. Мельниковой, С. М. Гавриловой и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2024. – 52 с.

Кривохиж, С. В. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов / С. В. Кривохиж, Е. Д. Соболева // Вестник международных организаций. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 178–192.

Кузнецов, А. В. Концепции экономического взаимодействия по линии Юг – Юг / А. В. Кузнецов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 30–46.

Кузнецова, Е. Г. Особенности формирования институтов единого образовательного пространства в межрегиональных интеграционных объединениях с участием России / Е. Г. Кузнецова, Е. Д. Платонова // Современное образование: векторы развития. Социально-гуманитарное знание и общество: материалы VII Конференции с международным участием, посвященной 150-летию МПГУ, Москва, 21–22 апреля 2022 г. / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 126–134.

Кузнецов, А. А. Цифровое образовательное пространство преподавателя языковых дисциплин: особенности и структура // Информационная безопасность и межкультурная коммуникация в контексте цифровой трансформации: сборник научных трудов / А. А. Кузнецов; редкол. П. Г. Былевский (отв. ред.) [и др.]. – М.: Московский государственный лингвистический университет, Медиа Группа «Авангард», 2022. – С. 83–88.

Курумчина, А. Э. Российские практики культурной дипломатии: африканский кейс / А. Э. Курумчина // Дискурс-Пи. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 110–131.

Лапкин, В. В. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд / В. В. Лапкин // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 6. – С. 135–150.

Ларионова, М. В. Десять лет БРИКС. Что дальше? (Научные доклады: экономика) / М. В. Ларионова, А. А. Игнатов, И. М. Попова, А. Г. Сахаров, А. В. Шелепов. – М.: Дело РАНХиГС, 2020. – 98 с.

Левицкий, В. С. Конкуренция альтернативных проектов цивилизационного развития и роль институтов онтологической ответственности / В. С. Левицкий // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 1. – С. 32–45.

Лейн, Д. Цивилизация и капиталистическая глобализация / Д. Лейн // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 4. – С. 58–75.

Летягина, Е. Н. Актуализация Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года в современных условиях / Е. Н. Летягина, В. А. Щербаков, Н. О. Мольков // Управленческий учет. – 2022. – № 10. – С. 89–95.

Лисоволик, Я. БРИКС-плюс: альтернативная глобализация / Я. Лисоволик // Валдайские записки. – 2017. – № 69. – 12 с.

Лисоволик, Я. БРИКС+: ответ глобального Юга на новые вызовы / Я. Лисоволик, Е. Арапова // Валдайские записки. – 2022. – № 118. – 16 с.

Лисоволик, Я. Д. БРИКС+ как новая сила в глобальном управлении / Я. Д. Лисоволик // Международная аналитика. – 2023. – № 14(1). – С. 138–148.

Лонцкая, М. Применение инструментов корпусной лингвистики в обучении русскому языку как иностранному / М. Лонцкая // МНИЖ. – 2023. – № 2(128).

Лясковская, Е. А. Трансформация капитала в современной экономике: цифровой капитал данных / Е. А. Лясковская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 196. – EDN: FXTTZO. DOI: <https://doi.org/10.14529/em210321>

Малинова, О. Ю. Между идеями нации и цивилизации: дилеммы макрополитической идентичности в постимперском контексте / О. Ю. Малинова // Политическая идентичность и политика идентичности / отв. ред. И. С. Семенов. – М.: РОССПЭН, 2012. – Т. 2. – С. 332–354.

Малявин, В. В. Евразия и всемирность / В. В. Малявин. – М.: РИПОЛ классик, 2015. – 352 с.

Манойло, А. В. Основные принципы и направления формирования пространства кибербезопасности: международный опыт / А. В. Манойло // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – № 3. – С. 272–283.

Манушин, Д. В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 1: Анализ и прогноз управления антироссийскими санкциями / Д. В. Манушин // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 775–799.

Манушин, Д. В. Экономическая безопасность региона и государства и управление ими: понятие, структура, условия кризиса / Д. В. Манушин, Ш. И. Еникеев, Г. Р. Таишева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 7(424). – С. 1206–1234.

Манушин, Д. В. Антикризисное управление в современной национальной и региональной экономике / Д. В. Манушин, Л. Б. Шабанова, Г. Р. Таишева, Ш. И. Еникеев. – Казань: Познание, 2023. – 191 с.

Матюшкин, А. В. Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка: учебно-метод. Пособие / А. В. Матюшкин. – СПб.: ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», 2017. – 56 с.

Микиденко, Н. Л. Цифровое образовательное пространство: проблемы и практики применения информационных образовательных ресурсов / Н. Л. Микиденко, С. П. Сторожева // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 3418–3427.

Миронов, С. Ю. Единое информационное образовательное пространство / С. Ю. Миронов, Е. П. Галкина // Компетентностный подход: инновационная практика образовательных организаций в реализации ФГОС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Вольск, 26–27 февраля 2016 г. / под ред. М. А. Сморгуновой, С. Л. Коротковой. – Вольск: ИЦ «Наука», 2016. – С. 338–339.

Михайленко, Е. Б. Альтернативный регионализм БРИКС / Е. Б. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 155, № 11. – С. 194–206.

Михайлов, Н. Н. Страны БРИКС и межцивилизационный диалог / Н. Н. Михайлов // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – С. 409–429.

Моизи, Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир: пер. с англ. яз. / Д. Моизи. – М.: Московская школа политических исследований, 2010. – С. 18.

Морозова, Ю. А. Международное сотрудничество стран – участниц БРИКС в рамках цифровизации уголовного судопроизводства / Ю. А. Мо-

розова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 30–34.

Наумкин, В. В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? / В. В. Наумкин // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 78–93.

Наумов, А. О. Традиционные и новые медиа как акторы «цветных революций» / А. О. Наумов // Дискурс-Пи. – 2018. – № 3–4(32–33). – С. 79–87. – DOI: <https://doi.org/10.17506/dipi.2018.32.3.7987>

Наумов, А. О. «Мягкая сила» Южно-Африканской Республики: История и современность» / А. О. Наумов, М. В. Белоусова // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2023. – № 4. – DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2023-4-1336>

Некlessа, А. И. Мускулы войны и нервы мира: гибридная метаморфоза. Методологические и прогностические аспекты постсовременного общежития / А. И. Неклесса // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 4.

Никонов, В. А. Современный мир и его истоки / В. А. Никонов. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 880 с.

Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / отв. ред. С. П. Глинкина; кол. авторов. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 220 с.

Ноге́йра Батиста, П. Шаг за шагом прочь от доллара / П. Ноге́йра Батиста // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22, № 3. – С. 160–164.

Олейник, Г. В. Национальные интересы БРИКС в сфере научно-технологического сотрудничества / Г. В. Олейник // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 3. – С. 29–40.

Пантин, В. И. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика / В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 2. – С. 180–191.

Панчанан, Дас. Новые возможности в сфере образования в Индии: индекс возможностей для человека по данным опросов / Дас. Панчанан // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2019. – № 4. – С. 116–130.

Положевич, Р. С. Стратегический потенциал и инструменты влияния группы БРИКС в условиях трансформации мирового порядка: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Р. С. Положевич. – М., 2018. – 32 с.

Полушкин, Д. П. Мотивация преподавателей высшей школы к формированию собственных компетенций в области информационной безопасности / Д. П. Полушкин, Е. В. Чернова, Е. Л. Трейбач // Аллея науки. – 2017. – Т. 2, № 12. – С. 72–77.

Пономарева, Е. Г. Спортивная дипломатия стран – членов БРИКС: ресурсы и возможности / Е. Г. Пономарева, Д. Ю. Гадалин // Политология. – 2023. – № 4. – С. 75–89.

Попова, Е. С. Национальный план образования Бразилии: история и современность / Е. С. Попова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 2. – С. 22–27.

Попова, Н. В. Россия в объединении БРИКС: ценностное и научно-технологическое измерение: дис. ... канд. полит. наук / Н. В. Попова. – М., 2021. – 328 с.

Рапопорт, Л. А. Международный фестиваль университетского спорта: традиции и будущее / Л. А. Рапопорт, А. Е. Терентьев, М. Ю. Биктуганова // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития: материалы II Международной научно-практической конференции по физической культуре, спорту и туризму. – Красноярск, 2023. – С. 432–435.

Расторгуев, В. Мир и солидарность цивилизаций, природа нигилизма и варварство цивилизаторов / В. Расторгуев // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма: коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев. Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, филос. ф-т. – М.: Институт Наследия, 2019. С. 7–27.

Ревенко, Н. С. Гуманизация сотрудничества в рамках БРИКС: образование, здравоохранение, культура / Н. С. Ревенко // Горизонты экономики. – 2018. – № 4(44). – С. 69–75.

Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А. С. Панарина / отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров; Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачева (Ин-т наследия); Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М.: Институт наследия, 2016. – 400 с.

Рябков, С. Приоритеты российского председательства России в БРИКС в 2020 г. / С. Рябков // Международная жизнь. – Спец. выпуск Российское председательство. – М., 2020, С. 6–9.

Сатыбеков, А. Н. Цифровое образовательное пространство: риски и ожидания / А. Н. Сатыбеков, К. Р. Шарафутдинова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2021. – № 1(50). – С. 11–13.

Сафранчук, И. А. Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии» / И. А. Сафранчук, В. М. Жорнист, А. Д. Несмашный // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 172–183.

Сафранчук, И. А. Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям / И. А. Сафранчук, Ф. А. Лукьянов // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 4. – С. 14–25. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03>

Сергеева, И. А. Цифровое образовательное пространство на примере обучения графическим дисциплинам студентов железнодорожного вуза / И. А. Сергеева, О. В. Щербакова // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 5-1(42). – С. 98–99.

Скоробогатова, М. А. Проект «Цифровая Индия» в разных сферах жизни индийского общества / М. А. Скоробогатова // Modern Science. – 2021. – № 10-2. – С. 340–344. – EDN: XUFTZD

Смирнов, А. В. Всечеловеческое vs общечеловеческое / А. В. Смирнов. – М.: Садра: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 216 с.

Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке / под общ. ред. Б. В. Зарудницкого. – М.: РГГУ, 2024. – 648 с.

Спиридонова, В. И. Контуры многоцивилизационного мира / В. И. Спиридонова // Проблемы цивилизационного развития. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 5–33.

Степанянц, М. Восточные сценарии глобального мира / М. Степанянц // Вопросы философии. – 2009. – № 7. – С. 35–44.

Столяров, В. И. Олимпийское движение и другие спортивные движения в структуре нового многополярного мира / В. И. Столяров // Актуальные вопросы роли спорта в построении гражданского общества и народной дипломатии: материалы Международной научно-практической конференции (с участием представителей государств – участников Содружества Независимых Государств, БРИКС), посвященной 100-летию образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта, Казань, 27–28 апреля 2023 г. – Казань: ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ», 2023. – С. 320–325.

Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России / М. Л. Баталина, Т. В. Бордачев, М. С. Бочкова и др.; под науч. ред. Т. А. Мешковой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 194 с.

Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – 429 с.

Сударев, В. П. Латинская Америка: новые геополитические вызовы / В. П. Сударев. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – 292 с.

Сухарькова, М. П. Жизненные ориентации волонтеров крупных спортивных мероприятий в странах БРИКС / М. П. Сухарькова // Социологическая наука и социальная практика. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 159–175.

Таишева, Г. Р. Об уровне потребления населением основных продуктов питания / Г. Р. Таишева // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 20(149). – С. 48–52.

Таишева, Г. Р. Стратегия продовольственного обеспечения населения / Г. Р. Таишева. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2007. – 129 с.

Таишева, Г. Р. К вопросу о выборе стратегии при интегрированном планировании цепи поставок / Г. Р. Таишева, Э. Р. Исмагилова, А. Т. Шакиров // *The Scientific Heritage*. – 2021. – № 64-3(64). – С. 48–50.

Таишева, Г. Р. Состояние экономики и логистика периода санкций и пандемии / Г. Р. Таишева, Т. Ф. Таишев // *Russian Economic Bulletin*. – 2022. – Т. 5, № 6. – С. 289–292.

Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / под ред. Ю. М. Резника. М.: Научно-политическая книга, 2012. – 479 с.

Толорая, Г. Д. Проблемы выработки долгосрочной стратегии БРИКС: российский взгляд / Г. Д. Толорая // *Сравнительная политика*. – 2014. – № 1(14). – С. 37–46.

Толорая, Г. Д. БРИКС в G20: возможности по координации участия: научный доклад / Г. Д. Толорая, Р. С. Чуков. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 54 с.

Толорая, Г. Д. Рассчитывать ли на БРИКС / Г. Д. Толорая, Р. С. Чуков // *Вестник международных отношений*. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 97–112.

Толорая, Г. Д. Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90. 2023 / Г. Д. Толорая, А. Ю. Борзова, И. Г. Дежина, Р. О. Райнхардт и др.; под ред. Е. О. Карпинской, Е. А. Солодухиной, С. М. Гавриловой; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023. – 56 с.

Томилова, С. В. Организация и проведение международного фестиваля университетского спорта в 2023 г. в городе Екатеринбурге / С. В. Томилова, Т. П. Томочкина, И. В. Котов, Е. А. Шеменова // *Актуальные вопросы развития сферы физической культуры и спорта, туризма и гостеприимства: материалы научно-практической конференции*. – Екатеринбург, 2023. – С. 230–233.

Уянаев, С. В. Сотрудничество в формате БРИКС в контексте основных тенденций современного мира / С. В. Уянаев // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. – 2011. – № 16. – С. 44–74.

Фаркова, Н. А. Особенности образования в странах БРИКС / Н. А. Фаркова // *Современное общество, наука и образование: Актуальные вопросы, достижения, инновации*. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – С. 120–125.

Федотова, В. Г. Глобальный капитализм: три великие трансформации / В. Г. Федотова, В. А. Колпаков, Н. Н. Федотова. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.

Фитуни, Л. Л. Роль «африканских» саммитов лета 2023 г. в построении нового миропорядка / Л. Л. Фитуни // *Ученые записки Института Африки РАН*. – 2023. – № 3(64). – С. 5–13. – DOI: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2023-64-3-5-13>

Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы: коллективная монография / под общ. ред. В. А. Черешнева, В. Н. Расторгуева. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. – 440 с.

Цымбурский, В. Л. Европа – Россия: «третья осень» системы цивилизаций / В. Л. Цымбурский // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 2. – С. 56–76.

Цымбурский, В. Л. Сколько цивилизаций? (С Ламанским, Шпенглером и Тойнби над картой XXI века) / В. Л. Цымбурский // Pro et Contra. – 2000. – Т. 5, № 3. – С. 173–197.

Черников, С. Ю. Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества / С. Ю. Черников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 76–87.

Чжао, Х. Анализ мотивов и институционализации аутрич-практик группы БРИКС / Х. Чжао, Д. Лесаг // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 93–124.

Чудновский, А. Д. Санкции как фактор развития отечественного спорта и патриотизма / А. Д. Чудновский, О. В. Коростелев // Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: Влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций: материалы XIV Международной научно-практической конференции / Сочинский государственный университет. – Сочи, 2023. – С. 315–319.

Шемякин, Я. Формы диалога в процессе межцивилизационного взаимодействия. Россия, Латинская Америка и Запад в сравнительно-историческом ракурсе / Я. Шемякин // Перспективы. – 2022. – № 1. – С. 95–109.

Шемякин, Я. Г. Культурный трансфер как взаимодействие идентичностей: опыт различных цивилизационных типов в универсальном контексте / Я. Г. Шемякин // Цивилизации. – 2021. – Вып. 12: Трансферы в истории и теории цивилизаций. – С. 137–184.

Шляпина, С. Ф. Цифровое образовательное пространство как фактор противодействия педагогическому насилию / С. Ф. Шляпина // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 2(28). – С. 27–36.

Шмигирилова, Л. Н. Сетевое сотрудничество в сфере высшего образования в мультиполярном мире / Л. Н. Шмигирилова // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сборник научных статей, Курск, 15 декабря 2023 г. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 231–234.

Штерензон, В. А. Цифровое образовательное пространство для информационно-математической подготовки курсантов вуза МЧС / В. А. Штерензон, Д. Г. Мирошин, С. А. Худякова // Методология развития управления, экономики и образования: монография. – Пенза: Автономная некоммерческая

научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2022. – С. 137–150.

Щадилова, И. С. Анализ антикризисных мероприятий в паралимпийском спорте / И. С. Щадилова, Х. М. Ляшенко // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2023. – Вып. 12. – С. 120–126.

Щеголев, В. А. Подготовки специалистов по физической культуре и спорту в армиях стран БРИКС / В. А. Щеголев, А. О. Миронов // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2016. – № 1. – С. 64–69.

Щербакова, Е. М. Население стран группы БРИКС по оценкам 2022 года / Е. М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2022. – № 965–966.

Щипков, А. В. Социал-традиция / А. В. Щипков. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2017. – 320 с.

Якимова, О. А. Массовое сознание в контексте геополитики: анализ трендов на евразийском пространстве / О. А. Якимова // Социодиггер. – 2022. – Т. 3, № 12(23). – С. 105–108.

Яковлева, Е. Л. Культурный туризм как фактор (с)охранения национального наследия народа (на примере Республики Татарстан) / Е. Л. Яковлева // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – С. 1177–1179.

Яковлева, Е. Л. Социальные сети как разновидность информационной войны / Е. Л. Яковлева // Информационные войны: когнитивные и аксиологические аспекты: сборник трудов международной конференции. – Новосибирск, 2023. – С. 62–69.

Afonso, D. L. South – South trade: An analysis of trade integration in the G-77 / D. L. Afonso, F. S. Perobelli, S. Q. de Andrade Bastos // Journal of International Development. – 2022. – Vol. 34, No. 7. – Pp. 1430–1452.

Arefev, A. The Russian language in the world: Past, present, and future / A. Arefev // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2014. – No. 84. – Pp. 357–364. – DOI: <https://doi.org/10.1134/s1019331614050050>

Ajide, F. M. Business climate and global value chains: Insights from Africa / F. M. Ajide // Transnational Corporations Review. – 2023. – Vol. 15, No. 4. – Pp. 79–89.

Altun, A. Does global value chain participation boost high technology exports? / A. Altun et al. // Journal of International Development. – 2023. – Vol. 35, No. 5. – Pp. 820–837.

Ayadi, R. Trade networks and the productivity of MENA firms in global value chains / R. Ayadi et al. // Structural Change and Economic Dynamics. – 2024. – Vol. 69. – Pp. 10–23.

Bataka, H. How ICTs Moderate the Effect of Global Value Chains' Participation on Economic Growth in Sub-Saharan Africa? / H. Bataka, W. K. Ossadzifo // *International Economic Journal*. – 2023. – Vol. 37, No. 2. – Pp. 324–357.

Böhmecke-Schwafert, M. The trade effects of product market regulation in global value chains: evidence from OECD and BRICS countries between 2000 and 2015 / M. Böhmecke-Schwafert, K. Blind // *Empirica*. – 2023. – Vol. 50, No. 2. – Pp. 441–479.

Clarke, M. China, Xinjiang and the inter-nationalisation of the Uyghur issue / M. Clarke // *GlobalChange. Peace & Security*. – 2010. – Pp. 213–229. – DOI: <https://doi.org/10.1080/14781151003770846>

Davenport, Th. Working Knowledge: How Organizations Manage What They Know / Th. Davenport, L. Prusak. – Boston, MA: Harvard Business School Press, 1998. xv + 199 p. – DOI: <https://doi.org/10.1145/347634.348775>

Eichengreen, B. Global Imbalances and the Lessons of Bretton Woods / B. Eichengreen // *NBER Working Paper*. – 2004. – No. 10497, May.

Fernandes, A. M. Determinants of global value chain participation: Cross-country evidence / A. M. Fernandes, H. L. Kee, D. Winkler // *The World Bank Economic Review*. – 2022. – Vol. 36, No. 2. – Pp. 329–360.

Feng Li. Why Western Digital Firms Have Failed in China / Li Feng // *Harvard Business Review*. – 2018, August 14.

Folfas, P. G-7 and BRICS countries in global value chains / P. Folfas // *Central European Review of Economics & Finance*. – 2023. – Vol. 44, No. 3. – Pp. 45–60.

Herrero, A. G. China's Central Role in the Globalization and Slowbalization Trends / A. G. Herrero // *The Economists' Voice*. – 2024. – Vol. 20, No. 2. – Pp. 285–291.

Hoang, N. H. The Nexus between Inward Foreign Direct Investment and Global Value Chains / N. H. Hoang, T. Q. Hoan, D. Van Chung // *Journal of Southeast Asian Economies*. – 2023. – Vol. 40, No. 3. – Pp. 344–364.

Jahangard, E. Participation and Vertical Specialization in Iran's Economic Activities / E. Jahangard // *International Journal of New Political Economy*. – 2024.

Khanmesan, A. eLearning in Iran. Cases on Challenges Facing E-Learning and National Development: Institutional Studies and Practices / A. Khanmesan // *e-Learning Practices*. – 2010. – Vol. I. Online Submission. – Pp. 251–276.

Kiani, M. Virtual Universities' Experiences in Iran / M. Kiani, M. Farrokhi, A. Jalali // Paper presented at International Conference on Virtual University. – Bratislava, Slovak Republic, 2005, Dec. – S. 15–16.

Levine, D. A. Made in China 2025: China's Strategy for Becoming a Global High-Tech Superpower and its Implications for the U.S. Economy, National Security, and Free Trade / D. A. Levine // *Journal of Strategic Security*. – 2020. – No. 13. – Pp. 1–16. – DOI: <https://doi.org/10.5038/1944-0472.13.3.1833>

Mouanda-Mouanda, G. Determinants of global value chains participation for landlocked countries / G. Mouanda-Mouanda, J. Gong // *International Journal of Social Science and Economic Research*. – 2019. – Vol. 4(5). – Pp. 3265–3293.

Palytchuk, D. A. Humanitarian Studies / D. A. Palytchuk // *History and Philology*. – 2022. – № 6. – Pp. 72–79.

Rahman, M. M. Does trade openness affect global entrepreneurship development? Evidence from BRICS countries / M. M. Rahman et al. // *Annals of Financial Economics*. – 2023. – Vol. 18, No. 03. – P. 2350001. – DOI: <https://doi.org/10.1142/s201049522350001x>

Redjkins, V. Ethnosport and its role in the transformation of society / V. Redjkins // *Sportcultura.online Scientific Journal*. – 2023. – Iss. 1. – Pp. 13–17.

Rostow, W. W. *Politics and the Stages of Growth* / W. W. Rostow. – London: Cambridge University Press, 1971.

Rusakova, E. P. Procedural Aspects of Evidence in Chinese Internet Courts: Possibilities of Obtaining BRICS Jurisdiction. The modern global economic system: evolutionary development versus revolutionary leap / E. P. Rusakova, E. E. Frolova // *ISC 2019. Lecture notes on networks and systems*. – 2021. – Vol. 198. – Springer.

Salal, Ya. Kh. Monitoring of the education quality and implementing of individual learning: demonstration of approaches and educational data mining algorithms / Ya. Kh. Salal, S. M. Abdullaev // *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*. – 2020. – № 3(213). – Pp. 112–122.

Sanguinet, E. R. Linking Brazilian Regions to Value Chains: Is There a Potential for Regional Development? / E. R. Sanguinet et al. // *Economies*. – 2023. – Vol. 11, No. 7. – P. 199. – DOI: <https://doi.org/10.3390/economies11070199>

Sharma, S. Macroeconomic determinants of India's participation in global value chains: An empirical evidence / S. Sharma, R. Arora // *Journal of Asian Economic Integration*. – 2023. – Vol. 5, No. 1. – Pp. 7–28.

Sirenko, P. The relationship between international trade relations and regional development: a comprehensive analysis and assessment of influencing factors / P. Sirenko et al. // *Multidisciplinary Science Journal*. – 2024. – Vol. 6. – e2024ss0220. – DOI: <https://doi.org/10.31893/multiscience.2024ss0220>

Tavakol, M. Virtual Applications and Real Problems: Education and Higher Education in Iran / M. Tavakol // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2012. – No. 67. – Pp. 297–303. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.11.332>

Telese, R. China's role in the next phase of Globalization / R. Telese. *Università Ca' Foscari Venezia*, 2023. 210 p.

Tsang Kwok Kuen. 王光强, 宋萑. 培养数字化卓越教师: 中小學教師數字素養提升的校本路徑曾国权. 2023 (9). Pp. 20–23.

Tung, R. L. The Tech Cold War, the multipolarization of the world economy, and IB research / R. L. Tung, I. Zander, T. Fang // *International Business*

Review. – 2023. – Vol. 32, Iss. 6. – P. 102195. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2023.102195>

Turab-Nkhosi, D. Quality management in course development and delivery at the University of the West Indies Distance Education Centre / D. Turab-Nkhosi, S. Marshall // *Quality Assurance in Education*. – 2009. – No. 17(3). – Pp. 264–280.

Wolf, M. The impact of G7 trade policies on economic development in Africa / M. Wolf // *Jena Economics Research Papers*. – 2024. – No. 2024-005.

Yadav, A. Global value chains in the era of changing globalisation scenario: perspective from BRICS / A. Yadav, B. A. Iqbal // *International Journal of Innovation and Sustainable Development*. – 2024. – Vol. 18, No. 1–2. – Pp. 14–29.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

SWOT-анализ концепции государства-цивилизации

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>– отражает динамику современных модернизаций по незападному образцу (В. Малявин, В. Федотова);</p> <p>– ведущими политическими и экономическими субъектами и акторами все чаще становятся не отдельные национально-территориальные государства, а международные региональные союзы государств, которые формируются главным образом по принципу цивилизационной близости (НАТО, ЕС, АСЕАН, ЕАЭС, МЕРКОСУР и др.)⁴¹³</p>	<p>– методологическая сложность различия статуса «государств-цивилизаций» и «государств-наций»;</p> <p>– «большая часть выдвигаемых Пекином (О. Д. А. – Москвой, Дели, Бразилия) инициатив попросту не доходит до внешнего потребителя, оставаясь продуктом сугубо китайской интеллектуальной рефлексии и отпугивая неспециалиста размытостью формулировок»⁴¹⁴</p>
Возможности	Риски
<p>– концепция государства-цивилизации как ответ на псевдоуниверсальную западную модель цивилизации;</p> <p>– преодоление паттерна конфликта цивилизаций (С. Хантингтон)</p>	<p>– апология изоляционизма и локализма</p>

⁴¹² Пантин В. И. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 180–191.

⁴¹³ Зуенко И. Ю. Применима ли в России китайская модель внешней политики? // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 3. С. 146–159.

Познавательные задачи академического сообщества БРИКС

Стратегическая задача для академического сообщества стран БРИКС	Социально-гуманитарная миссия	Спектр теорий «среднего уровня»	Перспективы развития концепции альтерглобализма
Создание парадигмы многополярности (ревизионизм) ⁴¹⁵ ; оппортунизм гегемонии Запада ⁴¹⁶	Альтермодерн ⁴¹⁷ ; альтерглобализм; аксиомодерн (А. В. Щипков)	Разработка концепции государства-цивилизации	Теория многополярности; Концепция субъектов и движущих сил истории
<p>Принципы многополярности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – инклюзивность; – антимонополия⁴¹⁸. <p>Манифест многосторонности⁴¹⁹.</p> <p>Ценности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наивысшая форма человеческой солидарности; – солидарность цивилизаций⁴²⁰ 	Постоянный мониторинг геополитической, геоэкономической, геокультурной и геоантропологической ситуации/процессов	«Сложная гегемония», динамика гегемоний (А. Фененко); Концепция развития ⁴²¹	Система индикаторов развития многополярности; Сравнительное исследование прежних европейских моделей многополярности (Венский конгресс) и новых межцивилизационных отношений

⁴¹⁴ Как вариант – философия КНР «Сообщество единой судьбы», внутри концепции «Пояс и путь».

⁴¹⁵ Лапкин В. В. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 135–150.

⁴¹⁶ Грачиков Е. Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 1. С. 7–24.

⁴¹⁷ Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2022, октябрь.

⁴¹⁸ Кортунов А. В. Международная многосторонность: возможности и ограничения: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) № 62/2021 / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. С. 43.

⁴¹⁹ Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма / отв. ред. В. Н. Расторгуев. М.: Институт Наследия, 2019. С. 12.

⁴²⁰ Далдеган У., де Борба В. Концепция развития БРИКС: анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18, № 4. С. 7–33.

Параллельные международные структуры, созданные Китаем⁴²²

Организации и механизмы, в центре которых находится Китай	Основные характеристики	Какие международные структуры дублирует
Финансовая и валютная политика		
Новый банк развития БРИКС – BRICS New Development Bank (NDB)	Банк развития с акцентом на инфраструктурные проекты, создан в июле 2014 г.; штаб-квартира в Шанхае; первые пять лет президент банка – представитель Индии	Всемирный банк, региональные банки развития
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций – Asian Infrastructure Investment Bank (АИВ)	Инициатива объявлена на саммите АПЕК в октябре 2013 г. с первоначальным капиталом в 50 млрд долл.	Азиатский банк развития
Резервный фонд БРИКС – BRICS Contingency Reserve Arrangement (CRA)	Предполагаемый объем – 100 млрд долл.; объявлено в июле 2014 г.	Международный валютный фонд
Инициатива по мультилатерализации Цин Май – Chiang Mai Initiative Multilateralization (CMIM); ASEAN+3; Asian Macroeconomic Research Office (AMRO)	Объявленный объем – 240 млрд долл. («Мультилатерализация» стартовала в 2010 г., AMRO в 2011 г.; статус международной организации получили в 2014 г.)	Международный валютный фонд
Механизмы интернационализации юаня	Десять соглашений о прямом обмене юаня с другими валютами; договоры о безналичных банках в девяти странах; семь страновых квот RQFI; 26 своп- соглашений с центральными банками	Установленные механизмы валютного рынка

⁴²² Грачиков Е. Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 1. С. 7–24.

Организации и механизмы, в центре которых находится Китай	Основные характеристики	Какие международные структуры дублирует
Шанхай как мировой финансовый центр с фьючерсными рынками в юанях	Решение Государственного совета (2012 г.) превратить Шанхай в мировой финансовый центр; утверждение Шанхайской ЗСТ (2013 г.). Фьючерсные рынки в юанях на сырую нефть, природный газ, нефтехимию (2014 г.); платформа для торговли золотом (2014 г.); шесть международных товарных фьючерсных рынков в стадии планирования	Существующие центры для финансовых, товарных и фьючерсных рынков
Китайская международная платежная система (CIPS)	CIPS для международных транзакций в юанях (2012 г.); Китайско-российские переговоры об альтернативах SWIFT (2014 г.)	Созданные платежные системы (CHIPS и др.)
Универсальная кредитно- рейтинговая группа (UCRG)	Совместный проект трех рейтинговых агентств – Dagong, RusRating, Egan- Jones (2013 г.); NDRC и МИД запускают совместный исследовательский проект азиатской рейтинговой системы (2014 г.)	S & P, Moody's, Fitch
China Union Pay (CUP)	Ассоциация банков – эмитентов карт (с 2002 г.); в 2023 г. принята в 140 странах, выпуск в 30 странах	VISA, Master-Card

Список сокращений

- АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
АЭС – атомная электростанция
ВВП – валовой внутренний продукт
ВКС – видео-конференц-связь
ВТО – Всемирная торговая организация
ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ГЦС – глобальные цепочки стоимости
ЕС – Европейский союз
ЕЦОП – единое цифровое образовательное пространство
ЕЭС – Европейский экономический союз
ИКТ – информационно-коммуникационные технологии
МАЭСИ – Международная ассоциация экономических и социальных советов
МВФ – Международный валютный фонд
МИД – Министерство иностранных дел
ММСП – микро-, малые, средние предприятия
МОК – Международный олимпийский комитет
МУРКО – Мультимедийный русский подкорпус
НБР – Новый банк развития БРИКС
НКИ БРИКС – Управляющий сферой науки комитет БРИКС
НКРЯ – Национальный корпус русского языка
НТИ – национальная технологическая инициатива
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВЗ – ограниченные возможности здоровья
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ОЗХО – Организация по запрещению химического оружия
ООН – Организация Объединенных Наций
ОЭСР – Организация европейского экономического сотрудничества
ПИИ – прямые иностранные инвестиции
ППС – паритет покупательной способности
РКИ – русский как иностранный
РТР – регулирование товарных рынков
СВО – специальная военная операция
СМИ – средства массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СУ БРИКС – Сетевой университет БРИКС
ЦОП – цифровое образовательное пространство
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

Научное издание

БРИКС: РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Пролегомены
в научное исследование феномена БРИКС

Под научной редакцией профессора *И. Е. Дискаина*

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Редактор *Г. А. Тарасова*
Технический редактор *С. А. Каримова*
Дизайнер обложки *Г. И. Загретдинова*

ISBN 978-5-8399-0798-0

Подписано в печать 31.07.2024. Формат 60×84 1/16
Гарнитура PT Astra Serif, 11. Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 13,14
Тираж 300 экз. Заказ № 69

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглитат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17